

Эвелина Тень

ПОПАДАНСТВО СО СКИДКОЙ

— Здравствуйте! А у нас сегодня акция — два мира по цене одного! — радостно сообщила менеджер по продажам, едва я переступила порог турагентства. — Действует только до конца недели, в преддверии зимних праздников!

— Добрый вечер, — вежливо сказала я, аккуратно вытирая подошвы ботинок о ворсистый коврик и этим сосредоточенным движением маскируя некоторое смущение от такой решительной атаки. — До Нового года вроде еще больше месяца...

— Не успеете оглянуться, время пролетит! — заверила меня менеджер. — Время, оно такое, незаметное и... относительное.

Она неожиданно мне подмигнула, и я, вздрогнув, снова сосредоточилась на вытирании ботинок.

— Проходите же, присаживайтесь! — подбодрила меня сотрудница турагентства, уловив мое замешательство. — Буду очень рада вам помочь!

Я тихонько вздохнула (ну не возвращаться же домой из-за внезапного сомнения) и прошла в комнату, откинув капюшон пальто и расстегнув пару верхних пуговиц.

— Располагайтесь поудобнее, не смущайтесь! — воскликнула менеджер, лучась неподдельным счастьем и энтузиазмом и окидывая меня пристальным взглядом. — Вы у нас в первый раз?

— Да, — призналась я и ответила ей таким же взглядом.

Женщина, сидящая за рабочим столом с установленным на нем огромным монитором, была... монументальной. Тучная, с щекастым лицом и полными руками, выглядывавшими из широких рукавов зеленого полушерстяного платья, она почему-то напомнила мне скорее работника торговли или столовой, чем турагента. Хотя... здесь та же торговля, только мирами. И дама энергичная и хваткая, это сразу бросается в глаза. Как и ее огненно-рыжие крашенные букли, в художественном беспорядке торчащие на голове. В качестве намека на творческую личность и вообще индивидуальную незаурядность на обширной груди разместились яркие бусы, состоящие из... я недоверчиво пригляделась... разноцветных мини-черепок, человеческих и разных животных.

Хм, я как-то иначе представляла себе агента по другим реальностям... Эти черепки психоделической расцветки... В общем, я почувствовала неловкость и переступила с ноги на ногу.

— Вам куда больше нравится — на диван или на стул? — Менеджер не дала мне шанса на отступление.

Я пробежалась взглядом по комнате. Все как в обычном офисе небольшой турфирмы: мягкий диван в углу, низкий стеклянный стол с рекламными папками, этажерка с бумагами и чайными принадлежностями, справа от входа — вешалка (на которой уже обреталась кожаная куртка, подбитая чем-то рыжим, возможно лисой), единственное окно с поднятыми жалюзи, а напротив окна, у стены, рабочий стол менеджера и два стула для клиентов перед ним.

— А... мы будем смотреть проспекты или по компьютеру искать? — робко уточнила я.

— Лучше сразу по компьютеру, — сказала дама и широко мне улыбнулась, располагаяще, должно быть, — тут и все скидочки видны, и акции от туроператора, и постоянно обновляющийся рейтинг миров...

— Тогда поближе к вам, — определилась я и, бросив на один из стульев сумку, уселась на второй.

— Замечательно! — вновь осклабилась дама и спросила доброжелательно: — Пальто снять не желаете? У нас жарко.

— Нет пока. Попозже, — уклончиво ответила я, оставляя себе малюсенькую возможность бегства.

— Ну хорошо, хорошо, как вам нравится, — ласково согласилась со мной турагент и представилась: — Меня зовут Клеопатра Львовна.

Я моргнула. Хотела даже воскликнуть что-то вроде «серьезно?» или «это псевдоним?», но подумала и... промолчала. Может, и правда, а может, и псевдоним. Выпытывать настоящее имя все равно не буду, клиенты здесь тоже своих имен не называют вплоть до подписания договора, так что все честно.

— Очень приятно, — хоть и с некоторым опозданием, вежливо ответила я.

— И мне. Очень, очень приятно. — Дама протянула руку через стол, похлопала пухлой ладошкой меня по рукаву пальто и опять подмигнула. Честно говоря, это начинало беспокоить. Или у нее просто нервный тик?

— Так, давайте посмотрим. — Чутко уловив нервное состояние клиентки, турагент перешла на деловой тон и сосредоточенно уткнулась в экран монитора. — Как я и говорила, сегодня действует скидка: два мира по цене одного! Вам необыкновенно повезло!

Я невольно усмехнулась: насмешливо и недоверчиво. «Вам необыкновенно повезло!» Расхожая в продажах фраза! Я сама такую часто повторяла клиентам в начале своей трудовой карьеры.

— Я с подозрением отношусь к скидочным товарам, — призналась я, потупившись. — Не хочу обидеть, но... вдруг у вас миры какие-нибудь корявые или залежалые, в которые никто не ездит?

— Нет, ну что вы! — пылко возразила Клеопатра Львовна и даже ручками всплеснула. — Мы непосещаемые миры сразу отсеиваем, у нас очень строгий учет ведется! Вот, взгляните сами, рейтинг миров по акции не ниже трех с половиной баллов из пяти! Можно ведь и дополнительный фильтр поставить, чтобы рейтинг не ниже четырех... таких, конечно, уже меньше, но выбор есть!

Я помялась и из вежливости уточнила:

— Что, например?

— Так-так... — оживилась турагент, и глаза ее загорелись воодушевлением подлинного профессионала. — Экономвариант, я думаю, вас не интересует?

— Экономвариант? — удивилась я. — А что это?

— Ну, не у каждого имеется достаточно средств на полный пакет услуг, а встряхнуться и испытать что-нибудь новенькое хочется, — терпеливо пояснила Клеопатра Львовна. — На такие случаи у нас есть рабочие туры: попаданство в качестве служанки в дом, или подавальщицы в трактире, или...

— Ой нет! — испуганно перебила ее я. — Никаких рабочих туров!

— Зря вы так. — Турагент посмотрела на меня с легкой укоризной. — У нас трудоустройство идет со всеми социальными гарантиями, в проверенные миры с долгосрочным сотрудничеством: гномы Подземного мира, например, подписали с нами пятилетний контракт, а они очень придирчивы... Да и клиентки наши остаются довольны: и деньги сэкономили, и в других мирах побывали...

— Я все понимаю, — сказала я с улыбкой, стараясь смягчить неблагоприятное впечатление от своей резко отрицательной реакции, — просто я еду... в отпуск.

Подумала и добавила доверительно:

— Я второй год не отдыхаю, сил больше нет. А тут порекомендовали, и я подумала...

— А кто, кстати, порекомендовал, разрешите узнать? — заинтересовалась Клеопатра Львовна. — Случайные люди к нам не ходят, и все-таки...

Да уж, это правда, клиенты с улицы сюда не забредали. Бизнес был новым, закрытым,

даже тайным. Не знаю, что там с уплатой налогов, но рекламу они точно не давали. Я вообще удивилась, что контракт с гномами на поставку рабочей силы подписан, неужели уже успели набрать достаточную для этого клиентуру? Вроде всего второй год работают...

— Я от Зинаиды Петровны, — сообщила я. Получилось почему-то шепотом.

Но турагент все отлично расслышала и просияла, продемонстрировав искреннюю (и бурную) радость и удовольствие.

— О, от Зиночки! Как приятно! — проворковала она.

Я кашлянула. Узнать, что кто-то способен называть грозного замначальника управления Зиночкой, было... странно.

— Она одна из моих любимейших и старейших клиентов! — продолжала улыбаться Клеопатра Львовна, а я задумалась, в каком смысле она употребила слово «старейшая» по отношению к Зинаиде Петровне. В прямом, может?

— Так, значит, вы в деньгах не стеснены? — как бы вскользь осведомилась менеджер по продажам туров в иные миры, сделав неожиданный для меня, но верный вывод.

— Накопила кое-что, — уклончиво ответила я и торопливо добавила: — Так что экономвариант не рассматриваем.

Мысль о том, что в свой законный (и первый за два года!) отпуск придется драить полы в гномьих пещерах, или что там у них, не просто пугала — вселяла леденящий ужас.

— Как скажете, — покладисто покивала Клеопатра Львовна и улыбнулась настолько ласково, что я убедилась: Зинаиду Петровну тут действительно знают и по-своему любят.

— И без скидки я обойдусь, — решительно сказала я. — Давайте нормальный мир, без уценки!

— А вот это вы опять-таки зря, — огорчилась турагент. — Я вам со всей ответственностью заявляю: сегодня на редкость выгодные предложения на рынке! Вот, кстати... под номером девятнадцать мир Перепутья в акции участвует. Из него месяц назад Зинаида Петровна вернулась.

— Я... знаю, — сказала я и вздохнула. — Собственно, ее восторженные отзывы и подвигли меня решиться на... нестандартный отпуск. Не только в плане места, но и... — я слегка замялась, — но и наполнения, если вы меня понимаете.

Я стыдливо замолчала, гадая, достаточно ли ясно намекнула о своих пожеланиях.

— Я прекрасно вас понимаю! — заверила меня Клеопатра Львовна, вновь похлопав пухлой ладошкой по рукаву моего пальто. — Прекрасно! Еще когда вы упомянули о знакомстве с Зинаидой Петровной, я предположила что-то подобное...

И вдруг, отбросив экивоки, она прямо спросила:

— Вам нужен секс-тур?

— Ну... да, — сказала я, решив тоже больше не заморачиваться намеками.

— С итоговым заключительным сексом или насыщенной разнообразной программой? — деловито уточнила турагент.

— Чем насыщеннее, тем лучше, — вздохнула я и, вдруг испугавшись, добавила: — В пределах разумного, конечно.

— Тогда... что насчет того же Перепутья? — предложила Клеопатра Львовна. — Развитой мир, экология отличная, в технологиях ушли намного дальше нас, с тем, что вас интересует, вообще никаких проблем... — Она прервалась и задумчиво пробормотала: — По причине отличной экологии, наверное... Как думаете?

Я с глубокомысленным видом пожала плечами.

— Я не эколог, — скромно призналась.

— Да я не об этом! — махнула рукой Клеопатра Львовна. — Что вы думаете о путешествии в этот мир? Зинаида Петровна зарезервировала туда повторный тур на февраль.

Опять Зинаида Петровна!

— Видите ли, — аккуратно начала я, — Зинаида Петровна — личность выдающаяся, человек широких и передовых взглядов... Тогда как я... — Поняв, что собеседница мою мысль не улавливает, я перешла на открытый, незашифрованный текст: — Меня смущают ее рассказы о голубых мальчиках. И дело не в их ориентации, тут я достаточно прогрессивна, хотя меня однополюсные отношения совсем не интересуют, а в их цвете. Голубые мальчики — это буквально! Они... совсем голубые?

— Цветовые вариации от светло-голубого до темно-синего, — дала уточняющую справку Клеопатра Львовна. — А в моменты сильнейшего волнения или возбуждения — глубокого фиолетового цвета...

И турагент мечтательно зажмурилась.

— Ой нет! — грубо прервала я ее грезы. — Синие мужчины — это для меня как-то... слишком. Поэтому сразу хочу обговорить условия.

— Хорошо, — кивнула Клеопатра Львовна и заводила компьютерной мышкой. — Сейчас заполним анкетку и включим поиск тура. Так... рога, копыта?

— Что? — не поняла я. — В каком смысле?!

— В прямом, конечно, — хихикнула турагент над моим изумлением. — Для вашего избранника это приемлемо?

— Нет, конечно! — Я даже на стуле подпрыгнула.

— Хвост? — зачитала Клеопатра Львовна следующий пункт.

— Да вы что, издеваетесь? — вытаращила на нее глаза я. — У меня отпуск! И я хочу провести его в цивилизованном месте, а не в зоопарке!

— Да вы не волнуйтесь! — ласково сказала турагент. — Это стандартная анкета, чтобы лучше узнать ваши вкусы и не допустить ошибки.

— Вкусы у меня традиционные, — заявила я, пожевав губами. — Никаких хвостов, рогов, копыт, когтей, чешуи и прочего... Человек или максимально к нему приближенные вариации. Ну там форма ушей может отличаться или глаз...

— Поняла, — сказала Клеопатра Львовна и продолжила: — Волшебные расы? Тролли, орки, гномы, эльфы, дроу... всего тридцать два наименования. С эльфами, сразу предупрежу, напряженка.

— Не надо... эльфов, — ответила я. — И других рас тоже не надо. По крайней мере, тех, что не похожи на людей, я же сказала.

Тут я потупила глаза и чуть слышно призналась:

— Я старомодна.

— Мифические существа? Сто сорок семь позиций. В отдельный блок выделены гибриды — полулюди: кентавры, наги, сфинксы, силены, сатиры, горгоны... — забубнила Клеопатра Львовна.

— С ума сойти! — тихонечко вздохнула я и подумала с внезапной тоской: надо было летом лететь в Турцию! Там и климат прекрасный, и цены приемлемые, и вообще система все включено, вплоть до того, что меня интересует... Да, но кто бы меня отпустил?! У нас с июня такая запарка началась, и это когда все нормальные люди в отпуск отправляются! Я едва смогла урвать пару дней на шашлыки, о большем и не заикалась... А сейчас куда? Таиланд, Индия? Ну, климат-то и там тоже неплохой, но

вот...

— Вы не слушаете? — обратилась ко мне турагент, и я пристыженно дернулась.

— Полулюди не подходят, — решительно сказала я и, подумав, что так вообще останусь без выбора, нехотя добавила: — Человеческого чтобы не меньше трех четвертей!

— Поняла, — кивнула Клеопатра Львовна, щелкнула мышкой и вдруг радостно подскочила. — О, вот так сюрприз! Только что поступил запрос от темного мага на учебный тур! Не желаете? — Она посмотрела на меня в предвкушении.

Гм, учебный тур, да? В отпуске?!

— Клеопатра Львовна, — мягко начала я, подозревая, что зря здесь теряю свое время, но она меня перебила.

— Да вы не спешите отказываться! — всплеснула тяжеловесными руками турагент, едва не смахнув подставку под карандаши на пол. — У нас учебные туры на год вперед расписаны! Редко какое незанятое место попадаете, да и то на ученика некроманта, у них там текучка большая, люди надолго не задерживаются...

— А темный маг не может быть некромантом? — удивилась я, проявляя некоторую осведомленность в делах волшебных. — Может, он просто не указал свою специализацию, чтобы клиентов не отпугнуть.

— Нет-нет, обязательное требование: четко прописать направление. — Клеопатра Львовна уткнулась в компьютер и через секунду торжественно возвестила: — Требуется ученик и помощник мага. Темная магия. Общие знания. Бонусная программа: спецкурс по проклятиям. Ну вот, видите?

— Хм, Клеопатра Львовна, вы меня хорошо рассмотрели? — начала я издалека, но, поскольку турагент недоуменно моргнула в ответ, поспешила пояснить: — Ну какая из меня студентка? Я последний вуз окончила лет десять назад!

— Хе-хе, милая моя, — захекала турагент, — учиться никогда не рано и никогда не поздно!

— Ну да, ну да, — покивала я. — Но... не в отпуске же?! Я и так свою квалификацию постоянно повышаю, плюс директивы сверху все время новые спускают, чтобы не расслаблялись... У меня не жизнь, а сплошная учеба и переучивание! Так что... спасибо, но нет.

Отказалась — а сама подумала запоздало: а вот темная магия могла бы и пригодиться... и спецкурс по проклятиям дело полезное, да и практиковаться есть на ком. Перед внутренним взором как наяву всплыла самодовольная физиономия начальника конкурирующего с нами отдела. Но... провести свой отпуск за книгами?! Или как там темную магию изучают? Ох нет, не в моем теперешнем состоянии, я думать-то и то уже не могу...

— Так, с предпочтениями по партнерам определились, давайте пробежимся по мирам, — предложила менеджер по продажам, и я вяло согласилась:

— Ну давайте.

От обилия разнообразной информации стало жарко, и я расстегнула пальто полностью. Да и времени подбор тура занимает больше, чем я думала...

— Кстати, милая, нужно завести даты поездки. Вы когда планируете отпуск и на сколько?

— Три недели в декабре, больше не дадут, это точно, — пожала плечами я. — Ну еще могу добавить неделю новогодних праздников, итого где-то месяц.

— Значит, нам нужны только такие миры, где время течет как у нас или даже быстрее, так, чтобы вы отдыхали как можно дольше, — ободряюще улыбнулась мне Клеопатра Львовна, и я посмотрела на нее с уважением. Вот ведь профессионал! Я бы об этом и не

подумала. Приехала бы в какой-нибудь мир — и бац! — на завтра уже обратно нужно. Вот был бы попадос...

— А что, можно и дольше? — робко спросила я.

— Конечно! Есть миры, где наш месяц равняется году! — снисходительно хмыкнула турагент.

— О, ну это уже чересчур, — пробормотала я. Через год отдыха я вообще из своей реальности выпаду, пользоваться компьютером разучусь, все свои ценные навыки растеряю — как на работу возвращаться? Там и так подсаживают со всех сторон.

— Тогда я забью от полутора до шести месяцев иномирного времени, хорошо? — уточнила Клеопатра Львовна, и я радостно кивнула.

— А когда готовы отбыть?

— Хоть завтра! — не сдержалась я, и турагент понимающе улынулась: по тому, сколько раз за вечер я повторила слово «отпуск», любому станет ясно, как эта тема для меня актуальна. В отпуск! В отпуск! Хочу в отпуск! Немедленно!

— Но... это вряд ли получится, — вынуждена была признать я. — Заявление еще не подписано, да и вам наверняка нужно оформить визы или что там... Но чем быстрее, тем лучше!

— Я вас поняла, — заверила Клеопатра Львовна и, нажав на поиск, откинулась на спинку кресла, задумчиво поджав яркие губы и сцепив ручки на объемистом животе.

— Что? — насторожилась я. — Совсем ничего нет?

— Почему же? — протянула турагент. — Кое-что есть, и даже со скидкой...

Опять она про скидку! Приличные-то миры уже все разобрали, что ли?

— Вот интересный вариант. — Клеопатра Львовна поиграла выщипанными бровями. — Для эстетов. Мир тридцать три. Населяют агламинабли.

— Кто? — моргнула я.

— Полуэльфы по-нашему, — пояснила турагент и вздохнула. — Красавцы, все блондины различных оттенков, цвет глаз — аквамариновый, рост не ниже ста восьмидесяти.

Клеопатра Львовна пожевала губами.

— Но... вас что-то беспокоит? — осторожно осведомилась я.

— Не буду от вас скрывать: в последнее время участились отрицательные отзывы. С тех пор как чистокровные эльфы закрыли границы своих миров, основной секстурпоток устремился к агламинаблям, и это их, если откровенно, испортило. — В голосе турагента сквозила неподдельная печаль. — Обленились они. Закапризничали. Работают без огонька. Некоторые вообще требуют, чтобы клиентки сами добивались их внимания.

— Ох нет! — воскликнула я.

— Представьте себе! — тяжело вздохнула Клеопатра Львовна. — К тому же туроператор согласно договору гарантирует вам только два контакта, а остальное... как пойдет.

Два контакта? Я задумалась. Два — это два этих... как их... агламинабля... блей... блю... тьфу!.. знакомства с двумя иномирными парнями или... всего два раза за весь отпуск?! Как бы поинтересоваться поделикатней?

— В общем, я вам не советую, — закруглилась турагент. — Вы же не хотите потратить свой отпуск на соблазнение мужчин, пусть даже полуэльфов?

— За свои же деньги?! — приподняла брови я. — Ни в коем случае! Поэтому повторяю: можно подороже, но чтобы... без всяких сложностей. У меня энергии едва осталось, чтобы с утра причесаться и по губам помадой мазнуть, какое уж соблазнение?

Наряжаться, привлекать внимание, шутить-острить, строить глазки, придумывать комплименты, восхищенно хлопать ресницами... для этого силы нужны и заинтересованность. — Я передернула плечами. — Ох нет, не сейчас.

— Деловая женщина, много работаете, я вас понимаю, — сочувственно сказала Клеопатра Львовна. — Не до мужских заморочек.

— Это точно, — подтвердила я и неожиданно вспомнила: — Да, всякие отборы невест тоже не подходят! Одна знакомая участвовала в конкурсе на замещение вакантной должности то ли супруги, то ли официальной любовницы галактического императора.

— О да, да, есть такое направление! — оживилась турагент. — И как ей?

Я пожала плечами:

— Ну ей-то понравилось, она даже в полуфинал вышла, что для девушки с Земли признали очень даже неплохим результатом. Но... у нее напористости немерено, она здесь уже всех конкурентов передала, вот и взялась за другие миры. Вернулась отдохнувшая, посвежевшая, подзарядившаяся, с кучей новых креативных идей по устройству пакостей и провокаций...

— Думаю, я знаю, о ком вы говорите, — захекала Клеопатра Львовна.

Что ж, может, и знает, в нашем городе всего-то три отделения фирмы по отправке в другие миры.

— Так вот это тоже не для меня, — заявила я, — у меня на работе соперничество такое, что только держись!

И снова перед внутренним взором мелькнула ненавистная физиономия начальника соседнего отдела. Может, зря отказалась от обучения темной магии? Поеду в учебный тур, а отдохну позже, в Турции, и выйдет дешевле... Ох нет! Хочу в отпуск!

Правда, условия поставила достаточно жесткие, удастся ли найти что-нибудь?

— Что есть еще? — спросила я с невольным замиранием сердца.

— По акции есть мир шестнадцать... рейтинг твердая четверка, — неторопливо произнесла Клеопатра Львовна, — но есть одно «но». Как вы относитесь к отдыху на природе?

— В каком... смысле? — вытаращила глаза я.

— Жители шестнадцатого мира селятся на деревьях, — терпеливо разъяснила турагент, — устраивают что-то вроде пологов из лиан... и все.

— Совсем все? — растерялась я.

— Да, — кивнула Клеопатра Львовна.

— А... как насчет удобств? — боязливо уточнила я.

— Удобства на уровне туристического похода, — завуалированно высказалась турагент, и мне понадобилось время, чтобы это осмыслить.

— Клеопатра Львовна... — разочарованно протянула я. — Целый месяц на деревьях? Без удобств?! Это несерьезно.

— Зато бонусом идет сексуальный квест по пещерам Подземного мира «Гном-проказник», — завлекательно молвила менеджер.

Я честно попыталась представить себе сексуального гнома. Отнеслась к вопросу со всей тщательностью и ответственностью. Но... не смогла. Если откровенно, моя фантазия вообще отказывалась опускаться ниже густой вздыбленной бороды, так что полного образа не сложилось.

— Я... не готова, — чуть слышно призналась я и помахала краем воротника пальто,

охлаждая лицо и шею.

— А что насчет сказочных индивидуальных программ? — просияла Клеопатра Львовна. — На декабрь заявлена «Черноземка и шесть клонов».

— Белоснежка? — неуверенно поправила ее я, припоминая аналогичное звучание.

— «Белоснежка и семь гномов» тоже есть, — кивнула турагент и заметила, прищурившись изучающе: — Но вам вроде гномы не нравятся?

— Для секс-тура — нет... не нравятся, — подтвердила я.

— Вот, а это другая программа, специально для брюнеток! — обрадовала меня Клеопатра Львовна. — «Черноземка» называется.

— А шесть клонов... чего? — ошарашенно спросила я. — Или кого?!

— Надо доступные опции посмотреть, — деловито задвигала мышкой турагент. — Интересно?

— Нет, не смотрите, — качнула головой я и оттянула ворот пальто, отдуваясь. — Жарковато у вас. Или я разнервничалась? Долго сидим.

— Первый раз за границу, — заметила турагент, — и не чего-нибудь, а реальности. Понятно, что хочется предусмотреть все.

— Скажите, а отельное обслуживание у вас есть? Пять звезд, хорошее питание, повышенная комфортность... Извините, но отдых на природе... меня пугает, — вздохнула я. — Как и подземные малогабаритные пещеры.

— Пятизвездочный отель только один, — грустно молвила Клеопатра Львовна, — «Приют вампира» называется. Но на новогодние праздники и на период выпускных там всегда аншлаг. Групповые школьные и студенческие туры, понимаете...

— Понимаю, — согласилась я. Эх, надо было все-таки в Турцию лететь! Вырваться хотя бы на неделю! Чувствую, с этим иномирьем придется мне срочно менять планы на отпуск...

— Да вы не переживайте! — ободрила меня Клеопатра Львовна. — Мы обязательно подыщем вам что-нибудь! Будем искать, пока не найдем.

— Угу, — буркнула я без особого энтузиазма. — Можно я тогда пальто сниму?

Неизвестно же, сколько еще сидеть придется. А уходить ни с чем не хотелось. Настроилась уже как-то на другой мир... Может, условия менее жесткие задать? Ну, добавить пару-тройку иных рас посимпатичнее, например?

— Конечно! — воскликнула турагент. — Давно бы так! Чай, кофе не желаете?

— Нет, спасибо.

— Может, хоть воды попьете? — любезно предложила Клеопатра Львовна.

— Воды попью, жарко, — согласилась я. Повесила пальто и шарф на вешалку и подошла к кулеру, подставляя пластмассовый стаканчик.

Клеопатра Львовна таинственно молчала. То ли ждала, пока я утолю жажду, то ли... что? Я смяла стаканчик, отправив его в мусорную корзину, и развернулась к турагенту.

— Милая, а какой у вас размер груди? — неожиданно спросила та, оценивая меня долгим пристальным взглядом.

Э-э-э?

— Третий, — машинально ответила я и только после этого поинтересовалась: — А... к чему вопрос такого свойства?

— А не четвертый? — недоверчиво нахмурилась Клеопатра Львовна. — Выглядит очень... внушительно.

— Нет, третий. Полный третий размер, — сказала я, одергивая кашемировый джемпер в обтяжку.

— Ну, что полный, я и сама вижу, — загадочно молвила Клеопатра Львовна. — А спина узкая. Очень красиво.

— Спасибо, — слегка недоумеваю, откликнулась я.

— Что есть, то есть, я ничуть не привираю, — пожала плечами турагент. — И в связи с этим у меня возникла чудесная идея...

Я вопросительно приподняла брови и вернулась на стул у рабочего стола.

— Есть один мир... номер сто шестьдесят девять... крайне редко посещаемый... — начала Клеопатра Львовна, но я тут же вмешалась:

— Почему редко?

— Во-первых, мы его сильно не афишируем, сохраняем, так сказать, в первозданности, — неторопливо пояснила турагент. — Кстати, со всеми мирами дальше пятидесятого номера используется та же политика... чтобы не пересыщать рынок и сам мир. Во-вторых, там заявлен высокий уровень достоверности: не менее девяти из десяти возможных баллов. И наконец, в-третьих, я берегла этот тур для себя. — Она любовно огладила свои пышные формы. Хм, а это тут при чем?! — Но для коллеги Зиночки с удовольствием сделаю небольшое одолжение.

Клеопатра Львовна ласково и многозначительно мне улыбнулась.

Я выбила пальцами барабанную дробь по крышке стола. Я ведь вроде не сообщала, что мы с Зинаидой Петровной работаем в одном управлении... Н-да, конспирация вышла так себе... Ну зато хотя бы замаячила перспектива интересного отдыха. Я сделала себе мысленную пометку, если все выгорит, презентовать Зинаиде Петровне бутылку хорошего коньяка. Или лучше водки?

— А что это за высокий уровень достоверности? — спохватилась я, решив не радоваться раньше времени.

— Попаданство в чистом виде, — вздохнула Клеопатра Львовна, — без договорной привязки к месту и вашему положению. То есть куда вас выкинет и кем вы станете в канве этого мира — неизвестно. Возможен вариант, что мир вообще включит вас в уже имеющуюся реальность, и тогда вы будете восприниматься как часть этого мира, со своей соответствующей ситуации личной историей и даже семьей.

— Как это возможно? — нахмурилась я. — Какая семья?

— Местная, — пожала плечами турагент, — но которая вас давно не видела. Например, вы много лет назад уехали учиться и вдруг вернулись... и так далее. Вариантов множество. А может, конечно, вас мир и не примет, и тогда вам самой придется подстраиваться под реальность.

— Заумно как-то, — опечалилась я. — А что с сервисом?

— Высокий уровень достоверности исключает использование готовых сценариев и заказной системы, в том числе и в сегменте секс-услуг, — сказала Клеопатра Львовна, стыдливо стушевавшись.

— Ну и зачем мне тогда туда? — искренне удивилась я и еще раз выдала барабанную дробь пальцами в раздражении.

Нет, серьезно, если предварительный заказ сделать нельзя, то как мне там реализовать насыщенную развлекательную программу? Тратить себя на поиск знакомств и соблазнение я не стану, бегать за кем-нибудь — тем более! Улучшившееся было настроение быстро пошло на спад. Эх, надо было все-таки летом вырваться в Турцию!

Или хотя бы прогуляться по набережной вечером второго августа! Глядишь, и получила бы впечатлений на год вперед. Или хотя бы полгода...

Видимо, от расстройства я пробубнила последние слова вслух, потому что Клеопатра Львовна заинтересованно вскинулась:

— А что у нас второго августа?

— День ВДВ, — нехотя сообщила я, и турагент радостно заахала.

— Конечно, как я могла забыть! Отлично вас понимаю! Толпа восхитительно нетрезвых атлетически сложенных мужчин в полосатых обтягивающих маечках и совершенно отпадных кокетливых шапочках набекрень! — Лицо Клеопатры Львовны приобрело возвышенно-поэтическое выражение с легким налетом томления.

— Беретах, — неуверенно сказала я.

— Беретиках, да, — послушно исправилась турагент. — К девяти вечера они как раз заканчивают вспоминать свое славное армейское прошлое, и тут... Беспроегрышный вариант!

Что ж, вариант, может, и беспроегрышный, но этим летом он прошел мимо меня, помянув неясно за окнами моего автомобиля, пока измученная я тащилась после очередной жутко срочной, внеплановой работы домой.

— Так что с туром? — мрачно спросила я.

— Насчет... этого самого... не волнуйтесь, — широко улыбнулась Клеопатра Львовна и подмигнула весело. — У вас будет неоспоримое преимущество.

— Какое? — недоверчиво осведомилась я.

— О, разберетесь на месте и, уверяю вас, разочарованной не останетесь! — махнула рукой турагент, хитро посмеиваясь. — В связи с высоким уровнем достоверности мы не можем открывать вам детали путешествия.

— Хм... я приобрету магические способности? — попробовала все же угадать я, припоминая кое-какую прочитанную на редком досуге тематическую литературу.

— Обязательно! Если оплатите соответствующую опцию. — Клеопатра Львовна вновь склонилась к экрану монитора. — Милая, вы даже не раздумывайте, берите мир сто шестьдесят девять, не пожалеете!

— Меня настораживает его порядковый номер, — хмыкнула я.

— О, это не по рейтингу, не думайте! — пылко уверила меня турагент. — По очередности открытия, должно быть, мир совершенно новый! Мы с коллегами там были в рекламном туре буквально пару месяцев назад. Так что... если вы ищете полной конфиденциальности — то вам сюда.

Хм, а вот это уже аргумент.

— Вы ведь понимаете, Клеопатра Львовна, — доверительно начала я, понизив голос, — что будучи... хм... коллегой Зинаиды Петровны... хм... хоть и не столь высокого положения, но... главным я считаю сохранение в полной тайне, где, как и с кем... хм... я отдыхаю.

— Разумеется. — Турагент тоже перешла на шепот.

— У нас как будто не мегаполис, а деревня какая-то! — не сдержала эмоций я. — Почему я, по-вашему, на День ВДВ не пошла? Только остановила автомобиль, а в него уже две знакомые заглядывают! К тому же завзятые сплетницы!

— Как я вас понимаю! — искренне воскликнула Клеопатра Львовна. — Поэтому послушайте меня, берите номер сто шестьдесят девять, шансы, что вы столкнетесь там не то что со знакомым, а вообще с выходцем из нашего мира, практически нулевые! Нулевые!

— Ну хорошо, — я в задумчивости облокотилась на стол, — допустим, я согласна. В чем подвох?

— К нему в нагрузку идет Ледяной мир, — смущенно потупилась Клеопатра Львовна.

— Ледяной мир?! — не поверила я и даже на стуле подскочила. — Вы за окно смотрели?

Турагент машинально взглянула в указанном направлении, туда, где в сгустившихся сумерках разыгравшаяся стихия бросала на стекло полные пригоршни чего-то непонятного: то ли твердого дождя, то ли жидкого снега. В общем, какой-то давно привычной и обычной для нашей климатической зоны отвратительной фигни.

— Оригинальное название мира: Хладный, — зачастила турагент. — Но... у клиентов ассоциации бывают какие-то... нездоровые, поэтому туроператор сперва поменял название на Прохладный, а потом усовершенствовал до Ледяного. Ледяной мир — звучит гордо, не так ли?

— Ледяной мир? Вы предлагаете мне отправиться в Ледяной мир?! — Я едва находила слова от возмущения. — А у нас с вами какой, спрашивается?!

— Милая моя! — поморщилась Клеопатра Львовна, но меня уже понесло:

— Зима девять месяцев в году! От осени и весны одни названия! Лето, как в анекдоте, бывает один день, но именно тогда я обязательно работаю! А сейчас вообще декабрь подступает! И вы предлагаете мне отдохнуть в Ледяном мире?!

— Ледяной... он же необязательно такой круглогодично... — заметила турагент и добавила нерешительно: — Наверное.

— Наверное? — изогнула бровь я.

— Милая, у нас сто девяносто миров на рынке! Я при всем желании физически не могу побывать во всех лично! — Клеопатра Львовна патетично прижала пухлые ладошки к монументальной груди. — Этот тоже из последних открытий, малоизученный, потому и участвует в акции, причем с приличной скидкой! Кстати, у него рейтинг пятерка, высшая оценка из возможных!

— Да что вы? — не поверила я.

— Правда, по результатам всего одного отзыва, — смущенно подкорректировала Клеопатра Львовна, — но все-таки!

— И что пишут в отзыве? — скептически нахмурилась я.

— Секундочку! — Турагент радостно ухватила за компьютерную мышку. — Н-да...

— Что? — насторожилась я.

— Я вам зачитаю: «Слова бесполезны, это надо испытать самой!!!» Три восклицательных знака и пять звездочек для рейтинга... — сообщила мне Клеопатра Львовна, и мы с ней переглянулись с одинаковой растерянностью. Очень информативный отзыв, ничего не скажешь!

— Милая, — турагент перегнулась ко мне, разложив свой немаленький бюст по поверхности стола, — обещайте, что оставите у нас на сайте развернутый отзыв! Развернутый! Со всеми плюсами и минусами путешествия!

— Согласна, — кивнула я, посчитав просьбу разумной, — если мы сможем все-таки определиться с туром... — Я вздохнула. — Клеопатра Львовна, подумайте, может, что-нибудь еще? — взмолилась я.

— Даты самые востребованные, — неловко, словно извиняясь, улыбнулась турагент. — Многие хотят начать новый год с нового мира.

— Что-нибудь с теплым климатом? Курортное? — упорствовала я.

— Есть, последние места, — почесала нос Клеопатра Львовна, — мир Ап-пе-ран-син-син-

пель-ап-син.

— Мм? — Я даже не попыталась это повторить.

— Туристы любовно называют его Апельсинкой, — пояснила турагент и снова почесала нос. — Но вам не подходит.

— Почему это? — удивилась я. Чего так сразу-то?

Клеопатра Львовна помялась и призналась:

— Там живут чебурашки.

— Кто?! — Я реально подумала, что ослышалась.

— Чебурашки, — повторила дама погромче и поотчетливее. — Называются правильно, конечно, по-другому, но выглядят так, как я сказала. Четыре расы: маленькие, почти игрушечные — бурого цвета, ростом человеку по колено — бежевые в черную крапинку, по пояс — нежно-золотистые, и самые крупные — человеку по грудь — яркие апельсино-оранжевые чебурашки.

Клеопатра Львовна прервалась, ожидая от меня реплики, но я ошарашенно молчала, переваривая информацию.

— Климат мягкий, морской, вкуснейшие фрукты — особенно популярен у туристов местный аналог апельсина, только в два раза крупнее земного, сами чебурашки — трудолюбивые, дружелюбные и очень гостеприимные. Как курортный отдых — отличный вариант, — ничего от меня не дождавшись, сказала турагент. — Наши, правда, все время пытаются вывезти бурых аборигенов на подарки детям... Бурые — они самые доверчивые, апельсинку в лапки дашь — и пойдет с тобой хоть на край света.

Клеопатра Львовна помедлила.

— Телепорт, конечно, их сразу отбраковывает, но туристы из России не сдаются... — Она мягко улыбнулась и заметила с гордостью: — Думаю, все равно что-нибудь сообразят со временем. Так что мир прекрасный, — Клеопатра Львовна поглядывала на удрученно молчащую меня уже с некоторым беспокойством, — но для секс-туров мы его не предлагаем.

— Неудивительно! — фыркнула я, выходя из ступора. Ну да, мир Апельсинки мне не подходит: у меня на работе кто не чебурашка, тот обязательно крокодил. Других личностей вообще нет.

— Милая, возьмите сто шестьдесят девятый мир, под ваши требования оптимально подходит, — чуть ли не просительно протянула Клеопатра Львовна.

— И гномов там нет! — проникательно добавила она, и я невольно вздрогнула.

— А я вам еще скидочку сделаю! На первое посещение, — завлекательно замаякала турагент, — пяти... нет, даже семипроцентную!

И тут я... сдалась. Странно, раньше вообще никакой мир по акции не хотела, но когда на скидочный тур предложили еще дополнительную скидку... Ах, ладно! Не отменять же теперь отпуск из-за нехватки подходящих миров?

— Хорошо, — я поднялась со стула, — пришлите мне договор и калькуляцию. Два мира по цене одного. Плюс семь процентов скидка. Я согласна.

С живостью и проворством, поразительными для дамы ее комплекции, Клеопатра Львовна выскочила из-за стола и устремилась ко мне. Выглядело... пугающе, если честно. Турагент распахнула широкие счастливые объятия и порывисто меня обняла.

— Очень, очень рада! — проникновенно сказала она. — Милая, уверяю вас, вы не пожалеете!

Ну... буду надеяться.

Рабочая неделя прошла в предотпускной суете: надо было перевстречаться за пять дней со всеми, с кем планировала это сделать в течение месяца, закончить сводную таблицу данных, раздать ценные указания сотрудникам и, самое главное, подписать заявление и получить отпускные. К первому заму я и соваться не стала: он сам второй год не отдыхал и на подобные просьбы реагировал крайне болезненно. Зато заявление подписал второй зам — Зинаида Петровна, правда, пришлось сознаться, что я планирую отдохнуть за границей нашей реальности и дать клятвенное обещание по возвращении представить полный отчет о путешествии.

— Я рада, что вы наконец решились! — Зинаида Петровна поставила размашистую подпись по диагонали. — Удовольствие не из дешевых, но оно того стоит. Кстати, об этом. — Замначальника сняла трубку телефона и набрала внутренний номер. — Полагаю, вы не прочь получить годовую премию досрочно?

— Я даже «за», — с готовностью откликнулась я.

— Бухгалтерия? Марию Афанасьевну мне, — скомандовала Зинаида Петровна, прикрыв трубку ладонью. — А... какого плана тур вы заказали?

— Что, простите? — моргнула я.

— Экскурсионный, пляжный, учебный... или какой-то еще? — любезно пояснила свой вопрос замначальника.

Хм... Я с тоской покосилась на телефонную трубку, из которой доносились приглушенные звуки: судя по всему, Мария Афанасьевна уже была на проводе и теперь тщетно пыталась привлечь к себе внимание начальства.

— Какой-то еще, — сказала я скромно.

Зинаида Петровна выразительно приподняла брови, и я вздохнула:

— Секс-тур, как вы и советовали.

— Маша? — Зинаида Петровна оторвала ладонь от микрофона. — Сейчас к тебе моя девочка подойдет, начисли отпускные без проволочек, перечисли сразу же... и вот еще... — Замначальника вновь зажала трубку рукой и наклонилась ко мне. — Перепутье? — заговорщицеским шепотом осведомилась она.

— Нет, там акция была, два тура по цене одного, так что я выбрала, что предложили, — так же негромко сообщила я.

— Два?! — ахнула Зинаида Петровна, и глаза ее алчно загорелись. — За один отпуск?

— Да, — потупилась я, — новогодняя акция.

— Чудесно, просто чудесно, — пробормотала начальница и на тон громче в трубку: — Маша, и годовую премию тоже. В каком размере? Хм... — Зинаида Петровна нахмурилась. — По разнарядке у вас от тридцати до семидесяти процентов? — уточнила она у меня.

— В прошлом году дали шестьдесят пять! — быстро отрапортовала я.

— В прошлом году у нас показатели были выше, да и министерство к нам благоволило, — пожала плечами Зинаида Петровна, и я напряглась. — Но я понимаю ваши траты... — задумчиво начала замначальника управления. — Два тура! И совсем не пляжных!

Она качнула головой. Мария Афанасьевна в трубке почтительно ждала.

— По возвращении... вы ведь пригласите меня на чашку кофе, чтобы поделиться своими впечатлениями? — предположила Зинаида Петровна, и я замерла. — Со всеми подробностями, разумеется. Со всеми.

Замначальника подчеркнула последние слова, вперила в меня тяжелый взгляд, годами отработанный на многочисленных подчиненных.

Я замялась. Делиться всеми подробностями не хотелось. Мало ли какие они будут? Я

ведь не в учебный тур еду! Но... главбух проквкала что-то из трубки. Слышно было не очень, но, кажется, она говорила, что первый зам по своему подразделению установил в этом году премию в пятьдесят процентов. Всего в пятьдесят?!

— Только пятьдесят? — озвучила мое недоумение замначальника и, непринужденно разглядывая меня, протянула: — Думаю, мы могли бы заявить процент и повыше...

— Конечно, Зинаида Петровна! — выдохнула я, сделав честные (и немножко подобострастные) глаза. — Я обязательно все вам расскажу!

— Ничего не утаивая? — уточнила заместитель начальника. — Заметьте, это не праздное любопытство! Мне нужно ваше компетентное мнение и ответственное заключение по посещенным мирам и... качеству оказываемых там услуг. Я подумываю о расширении... своих горизонтов.

— Я вас понимаю! — горячо заверила я. Получилось вполне искренне: каждый отпуск среди голубых — это мало кто выдержит, по моему мнению.

Зинаида Петровна величественно кивнула.

— Маша, оставь девочке прошлогоднюю премию, — сказала замначальника, и не успела я обрадоваться, как она понизила голос, обращаясь ко мне: — Боюсь только, ваша интеллигентность... не позволит... хм... насладиться отпуском в полной мере.

Э-э-э... Дадут мне уже премию или нет?! Хочу премию! Хочу также сильно, как и в отпуск!

— Обещаю, что отнесусь к поездке крайне ответственно! — заверила я и помолчала, подыскивая правильные слова. — И... использую все... хм... ну или большинство... предлагаемых возможностей для... насыщенного и разнообразного досуга, чтобы суметь вам дать обоснованные рекомендации.

Зинаида Петровна мне ласково улыбнулась.

— Маша, семьдесят пять процентов премии насчитай, — приказала она решительным тоном, и я тоже улыбнулась, и еще более ласково. — Да, я подпишу приказ, подготовь. Девочка отлично работает, а тут отпуск... такие кадры надо поддерживать.

Зинаида Петровна вернула трубку на телефон.

— Удачного вам путешествия, — благожелательно сказала она и вздохнула. — Я вам так завидую!

— Спасибо, спасибо вам за все! — Цепко ухватив подписанное заявление, я поспешила откланяться, пока она не передумала насчет премии... или не взяла с меня еще какое-нибудь обещание.

Клеопатра Львовна позвонила в пятницу вечером. На работе пришлось немного задержаться, улаживая последние вопросы и получая полные зависти поздравления с отпуском. Только один человек искренне пожелал мне не думать о работе и отдыхать на полную катушку, ни о чем не беспокоясь: ведущий специалист моего отдела, уже давно присматривающаяся к моему месту. И по ее широкой улыбке и радостно вспыхнувшим глазам я отчетливо поняла, что она использует мое отсутствие, чтобы выслужиться перед начальством и показать личным примером, что не такой уж я незаменимый работник... Может, зря я такой большой отпуск взяла? Опасно в наше кризисное время оставлять хорошую должность без присмотра, особенно в управлении, где трудолюбивых скромных чебурашек в разы меньше, чем голодных амбициозных крокодилов. Что ж... Я вздохнула. Похоже, вся надежда на Зинаиду Петровну, надо постараться не разочаровать ее... с отпуском.

Еще по пути домой я получила от Клеопатры Львовны уведомление о высланном на электронную почту пакете документов. Так что едва переодевшись в домашний костюм и налив кружечку вечернего чая, я устремилась к компьютеру. Размер присланных турагентом файлов впечатлял: они загружались уже минут десять, когда раздался сигнал мобильного.

— Милая моя, вы уже сидите на чемоданах? — радостно поинтересовалась Клеопатра Львовна, и я с некоторым опозданием, продиктованным усталостью, поняла, что она пошутила.

Вот, кстати, первый очевидный плюс таких путешествий: никаких сборов, никакого багажа. Удобно... и одновременно пугающе. Я передернула плечами, ощутив легкое беспокойство: отправиться неизвестно куда, не взяв с собой даже зубной щетки, было... странно.

— Оплату вашу вчера получили, восемьдесят процентов от стоимости тура, согласно договору, — ворковала Клеопатра Львовна. — Оставшиеся двадцать оплатите по благополучном возвращении.

И я снова ощутила напряжение и неуверенность.

— То есть двадцать шансов из ста, что я могу не вернуться? — осторожно спросила я.

— Нет, ну что вы! — кашлянула турагент. — Просто мы делаем все, чтобы наши клиенты были нами довольны. Если вдруг после путешествия у вас будут какие-то серьезные претензии по качеству вашего отдыха, то мы их обязательно рассмотрим в пределах оставшейся суммы. Видите ли, милая, — доверилась Клеопатра Львовна, помедлив, — мы очень дорожим нашими клиентами и оставляем им такую финансовую возможность. Это касается и досрочного окончания тура вследствие форс-мажора.

— Это вы о чем? — Я отставила кружку с чаем в сторону.

— Документы загрузили? Откройте медицинскую страховку, — распорядилась Клеопатра Львовна. — Стандартная подразумевает встроенную программу безопасной адаптации к иномирной среде: вы устойчивы к местным болезнетворным вирусам и бактериям, положительно реагируете на пищу и воду... Опасность травануться непривычными продуктами и, образно выражаясь, спустить отпуск в унитаз вам не грозит, — хехекнула турагент.

— Очень предусмотрительно, — похвалила я. И в самом деле было бы крайне неприятно сразу же по приезде вдруг ощутить на себе все прелести акклиматизации или промучиться расстройством желудка.

— А у вас в связи с особенностями выбранного тура страховка расширенная, — продолжила объяснять Клеопатра Львовна. — Вы ничем не заразитесь и... хм... не забеременеете.

— А что, и такое возможно? — поразила я.

— Ну... — замялась турагент. — Мы сейчас начинаем понемногу оказывать услуги в этой области: ребенок от иномирца на выбор, но, сами понимаете, куча формальностей и... все сложно. Так что лучше взять расширенную медицинскую страховку и отдыхать спокойно. Никаких дополнительных защитных средств не понадобится.

— Совершенно с вами согласна! — торопливо сказала я.

— Так вот насчет форс-мажора, — деловито заговорила Клеопатра Львовна. — Заболеть вы не заболите, но вас могут ранить... как физически, так и магически... или даже убить.

— Что?! — воскликнула я, чуть не расплескав по столу чай.

— О, да вы не беспокойтесь, милая, я просто обязана дать вам все эти пояснения! — зачастила Клеопатра Львовна, а я постаралась быстренько вспомнить, можно ли по договору как-то вернуть тур неиспользованным без существенных денежных потерь.

— В этом случае моментально срабатывает телепорт, и вы возвращаетесь в наш мир досрочно, целая и невредимая! — поспешила закончить свою мысль турагент.

— Гарантированно? — мрачно уточнила я.

— Конечно, конечно! — воскликнула Клеопатра Львовна. — И в этом случае мы не

требуем с вас оставшиеся двадцать процентов.

— Я... поняла, — сказала я и задумчиво потерла лоб. Все ж таки путешествие в иной мир отличается от отдыха за границей: я и подумать о таком форс-мажоре не могла!

— Почитайте документы, — посоветовала турагент, — там все подробно описано. Также расширенная страховка предполагает наличие у вас некоторых магических способностей, к тому же вы оплатили базовый уровень магии...

— Поподробнее, пожалуйста, — вздохнув, попросила я. — У меня ваши файлы только что загрузились, я еще ничего не смотрела.

— Ваша магическая особенность исходя из той же потребности секс-тура — это способность к самовосстановлению и самоисцелению. Усиленная оплаченной вами опцией, она теперь может быть направлена и на других людей, — гордо сообщила Клеопатра Львовна.

Пару секунд я обдумывала ее слова.

— Вы предлагаете мне в отпуске подработать медсестрой? — не поняла я. Какая-то абсолютно бесполезная магия, на мой взгляд.

— Ну-ну, милая, — укоризненно хмыкнула турагент, — зато у вас в иномирье непрошибаемый иммунитет: вас не только никакая зараза не берет, но и все травмы проходят сами собой, и раны моментально затягиваются. — Она помедлила и честно добавила: — Кроме тех, что несовместимы с жизнью. Тогда срабатывает аварийный досрочный перенос.

Я промолчала: я как-то вообще не планировала в отпуске травмироваться.

— Милая, если вы хотели какую-нибудь другую волшебную опцию, следовало указать ее в бланке заказа, — ласково сказала Клеопатра Львовна, настороженная моим угрюмым молчанием.

Ох, да ладно! Иммунитет так иммунитет! Штука полезная. Вот бы он еще после отпуска сохранился и на этот мир распространился...

— Когда выезжать, Клеопатра Львовна? — спросила я без особого энтузиазма.

— Ой, да как будете готовы, так сразу! — воскликнула турагент. — У вас программка загрузилась, «Перелет» называется, открываете ее... и все, вы на месте.

— Как удобно, — прокомментировала я. И правда, никаких тебе очередей на регистрации рейса и таможенном досмотре, никаких многочасовых сидений в тесном салоне самолета...

— Все для любимых клиентов! — Судя по интонации, Клеопатра Львовна выдала широкую фирменную улыбку. — В месте назначения у вас на левом запястье появится голографическая точка-маячок: когда придет срок, она активируется, предупреждая вас о переносе во второй мир, а потом и в наш. Возвращение происходит автоматически, по окончании оплаченного времени, и никаких действий от вас не требует. Еще вопросы?

— Да, — задумчиво кивнула я. — Что насчет местной валюты? Какой курс? Какие деньги взять с собой? Сколько вы посоветуете?

— Милая, — голос турагента звучал несколько растерянно, — высокий уровень достоверности... Чистое попаданство! Никаких денег с собой! У вас вообще... ничего не будет. Ну, кроме предоставленного туроператором местного костюма.

— Клеопатра Львовна! — Кажется, я не проговорила ее имя — проревела.

— Все волнуются перед первой поездкой! — торопливо сказала турагент. — Но... вам понравится, вот увидите! Так что... позвольте пожелать вам приятного отдыха!

— Клеопатра Львовна! — На этот раз вышло испуганно. — Подождите! А отказаться еще не поздно?

В телефоне раздался какой-то скрежет, и едва различимый голос турагента произнес:

— Милая, здесь помехи! Я вас не слышу! До встречи через месяц!

И... все. Пошли гудки, я отняла мобильник от уха и очень медленно положила его на стол. Хм... Я пожевала губами. Еще никуда не отправилась, а ощущение такое, что уже... попала.

Так, надо почитать присланные документы... Я уперла любознательный взгляд в экран ноутбука. Да они издеваются! Восемнадцать листов мелким шрифтом! Ну уж нет, не в вечер пятницы! Я с фырканьем откинулась на спинку кресла. Кстати, что у меня с готовностью к путешествию? Я призадумалась, подавив усталый зевот. Кота маме отнесла, холодильник разгрузила... вообще отключить его, может? Или мама отключит, когда зайдет полить пару цветов в горшках на кухне? Я потянулась и допила чай, к этому моменту уже остывший.

Ладно, взгляну еще на программку перелета и пойду спать. Я кликнула на ярлычок и с недоумением уставилась на выскочившую на экран надпись: «Счастливого пути!» Как... пути?! Прямо сейчас? Сразу? Без всяких входных паролей и подтверждений?! Без дополнительной инструкции?! Вот это я... попала.

Экран подернулся легкой дымкой, и последней более или менее связной мыслью был панический вопль ужаса от того, что меня угораздило отправиться в другой мир на ночь глядя. А вдруг там тоже поздний вечер?!

Додумывала я уже на месте. Хм... Относясь серьезно к настойчивой просьбе Клеопатры Львовны разместить развернутый отзыв о путешествии на сайте турагентства, я решила вести что-то вроде путевых заметок, не письменно, конечно, вряд ли у меня будет такая возможность, но мысленно, отмечая все плюсы и минусы, чтобы потом отразить их в сообщении. Так вот, несомненным плюсом стал сам переход — абсолютно безболезненный и практически молниеносный. Как будто задержала дыхание на глубоком вдохе, потом чуть повело в сторону и... все, уже телепортировалась. Причем весьма аккуратно: я не упала на колени, не шлепнулась на попу, практически даже не покачнулась. Стояла на ножках ровненько и даже осанку держала. И вообще никаких дискомфортных ощущений! Вот до чего прогресс дошел! В другой мир слетать легче, чем в Сочи! Никаких перегрузок, заложенных ушей, тошноты, укачивания, головной боли, спазма в мышцах от неудобного многочасового сидения и прочее, прочее, прочее! А ведь про особенности-то переноса я ничего не уточняла, испугалась я запоздало, а если б меня стало корезить и бросать, как в аэротрубе? Вот то-то. Я передернула плечами, радуясь, что первое испытание прошло на «ура». Так что легкая экспресс-доставка в иную реальность — это классно.

Хм-хм... Этим, собственно, пока все плюсы и исчерпывались. Потому что в мире под номенклатурным номером сто шестьдесят девять действительно был поздний вечер. Ну или ранняя ночь, кому как нравится. Лично мне не нравилось ни то ни другое, потому что с освещением здесь было не очень. А конкретно: две зависшие на стремительно темнеющем небе луны, одна огромная, бело-желтая, по цвету и форме (но не размерам!) похожая на нашу, отечественную, вторая — маленькая, багрово-красная и... треугольная. Хм... нет, вряд ли все-таки треугольная, скорее, просто так видится из этого мира... Или есть треугольные космические тела? Я задумчиво почесала нос. Я в этом точно не специалист. Строго говоря, местные ночные светила луной тоже не были, но как они называются, мне было неизвестно, оттого и звала их... по-нашему, по-земному. Информационный пакет со всеми данными по миру и рекламой экскурсий, видимо, выдадут позднее, на встрече с гидом, так что пока придется использовать понятия из моего мира. Так вот, круглый диск (раз в восемь больше, чем спутник Земли) традиционной расцветки и являлся единственным источником света, которого едва хватало, чтобы рассмотреть окружающий меня напрягающий антураж.

А-а... хм-хм... и гм! Весьма странное место для аэропорта... в смысле для телепорта. Я недоверчиво поглядела себе под ноги: я стояла на груде камней. Нет, ну натурально на какой-то мусорной куче из песка и камешков, наваленных горкой, которая начала медленно осыпаться и сползать, только я пошевелилась. Хм... Я недовольно сморщила нос: ну, площадку для прибытия могли бы и расчистить... и вообще оформить по-праздничному... все-таки первое впечатление очень важно! А тут... Я повернула голову влево, потом медленно вправо... Реальные развалины! Остатки мощных стен,

намекающих на былое величие замка или чего-то вроде того, пара сохранившихся арок на заднем плане и... горы мусора: балки, камни, ветки, чахлая местная растительность, и среди всего этого безобразия узенькая тропинка, подсвечиваемая местным светилом. Выглядит живописно, не спорю. Может, даже завораживающе. А не будь я так раздражена, то даже зловеще.

Ну и?.. Где же представитель встречающей стороны, я не поняла? Опаздывает? Застрял в пробке? Или меня сегодня не ждали? Я пожала плечами. Даже если не ждали, то сигнал о переходе уже должен был пройти, и наверняка за мной выслали транспорт.

Я поддела носком ботинка ближайший ко мне камень: он оказался неожиданно тяжелым и с места не сдвинулся. Как неожиданно тяжелым было чувство, посетившее меня при взгляде на мои ноги... а потом и руки, и... хм. Я была одета в балахон. Ну ладно, ладно, наверное, я придираюсь, пусть будет плащ. С объемным капюшоном плащ, длиной по щиколотку, с тремя широкими фигурными застежками на груди и прорезями для рук. Пошит был плащ из плотной теплой ткани из-за ночного освещения трудноопределимого цвета: кажется, землисто-зеленого? Три вставки-застежки на груди почему-то мягко светились в темноте. Чтобы не потерять туриста из виду, что ли, придумали?! Я недоуменно нахмурилась. В прорези плаща виднелись длинные рукава невнятного платья тоже завершенно макси-длины.

Ох... Сердце тоскливо сжалось. Мы ведь не обговорили с Клеопатрой Львовной уровень развития сто шестьдесят девятого мира... И сейчас, старательно разглядывая в потемках напяленное на меня одеяние откровенно старомодного фасона, я с ужасом подумала о том, что и бытовой комфорт в этом мире тоже вполне может оказаться... на уровне Средневековья. Ох, мамочки! Я нервно дернулась, нога заскользила вниз, и я восприняла это как знак покинуть приютившую меня горку камней. Ступила вниз, но как-то неудачно, споткнулась, пролетела слегка, стараясь не переломать руки-ноги, и наконец оказалась распластанной по уцелевшей стене замка, ухватившись за обвивший ее местный плющ.

Тут я отдышалась и даже... улыбнулась иронично. Я приложилась о старые (и давно не мытые!) камни, зацепившись правой рукой за вьющийся кустарник, расплющив и левую ладонь, и грудь, и щеку об оказавшиеся неожиданно теплыми валуны, и вся моя комично прижимающаяся к остаткам строения фигура вдруг вызвала ехидную мысль... о секс-туре. Ну вот он и начался, язвительно подумала я, вон как пылко прижимаюсь, и не важно, что к древним камням... Я сдавленно захихикала. Вот увидит сейчас меня трансферный гид, то-то поразится, скажет, вот землянку-то припекло. Я затряслась от едва сдерживаемого смеха. Вся изматывающая предотпускная беготня, напряжение двух последних рабочих лет, а также только что пережитый чисто физический испуг нашли выход в бесшабашном веселье. Ну... вот я и попала. А что? Сама напросилась! И... о да! Кажется, я только теперь осознала... Я в отпуске!!!

— Ну, привет! — прошептала я и смачно чмокнула шершавый камень кладки перед своим лицом. — О дивный новый мир номер сто шестьдесят девять! Я пришла.

Я захихикала, на секунду прижимаясь к стене лбом со съехавшим на него капюшоном. Камни под кожей ладони и лица казались уже не просто теплыми, а горячими. Но приятно так... дружелюбно и согревающе... На какой-то момент мелькнула мысль присесть прямо здесь, привалившись к стеночке, и подремать, дожидаясь гига с транспортом. Я зевнула. Все ж таки в моем мире уже ночь...

Я бы, может, так и поступила, но стена под моей рукой вдруг затрепетала, развалины содрогнулись, а земля загудела... Выпала пара-тройка камней из кладки, посыпалась пыль, затрясся кустарник...

Ой, мамочки! У них тут что, землетрясения бывают? Нет, ну кто же это устраивает аэропорт в сейсмически опасной зоне?! Возмущалась я уже на бегу, следуя малозаметной тропинке, высоко задрав неприспособленное для спортивных нагрузок длиннополое одеяние и довольно ловко лавируя между препятствиями.

Выдохнула, только когда обежала последний камень, оставляя за спиной принявшие меня развалины неизвестного сооружения без всякой пояснительной таблички.

Ну... хм. Земля больше не дрожала, и кустики не тряслись... Я оглянулась. И старые

стены и арки выглядели вполне неподвижно и даже романтично, застыв черными изломанными исполинами на фоне огромного бледного светила, но... возвращаться туда мне не хотелось.

Тяжелое чувство, посетившее меня при ознакомительном взгляде на мой наряд и слегка отступившее при моем первом в этом мире поцелуе, вернулось. И, как я от него ни отмахивалась, проявило необычайную настойчивость и в конце концов оформилось в воспоминание. Воспоминание о словах турагента. Весьма неприятных для моего теперешнего положения. Высокий уровень достоверности! Не менее девяти из десяти возможных. Попаданство в чистом виде. Ох, мамочки!!! Это... отельного гида с информационным пакетом и допслугами не будет? А... трансфера?! Вот я... попала.

Я с трудом подавила нервную дрожь и пошлепала по тропинке, выходя к довольно широкой дороге. Не к автострате и даже не грунтовке, увы, но все-таки дороге. В месте пересечения едва видной в траве тропки и уже более оформленной проездной части стоял большой плоский камень, на который я и уселась. Ну, может, это у них остановка так обозначена? Куда топтать в ночи, не имея даже навигатора (да что там, доисторической бумажной карты и то не было!), я не представляла.

Нет, ну не могут же меня вот так в чистом поле... ну не в чистом, там еще подозрительные развалины на заднем плане, но все равно... вот так вот кинуть посреди ночи?! Я пониже надвинула капюшон плаща, начиная подмерзать. Трансфер должен быть включен по-любому! Ну не автобусом, мир, кажется, неразвитый в этом плане, так каким-нибудь другим видом транспорта...

И точно! Далеко слева, со стороны лесочка показался одинокий всадник. Ура! Вот и мой сопровождающий! Явился не запылится! Вот ведь прямо как на Востоке — получасовое опоздание и за опоздание не считается! Я поднялась, пряча за словами возмущения искреннее облегчение, и широко помахала рукой, привлекая внимание. А то вдруг промчится мимо, и даже сияющие застёжки на груди не помогут?

Всадник мимо не промчался, остановил коня резко, чуть ли не подняв на дыбы, и взметнув столб пыли, от которой я прикрыла лицо рукой. Тьфу! Я едва не закашлялась. Вот ведь! Мог бы и заранее тихонечко затормозить, видел же меня наверняка... Или это мне не надо было на дорогу перед ним выскакивать? Нервы, нервы...

Я помахала ладошкой перед носом, расчищая воздух от дорожной взвеси, и уставилась на путевого гида с настороженным интересом. Ну... хм... видимость, повторюсь, была не очень, но то, что удалось рассмотреть, внушало определенный оптимизм. Вроде все как заказывала: в смысле и человек и жеребец под ним выглядели вполне привычно, по-земному. По крайней мере, никаких видимых отличий я пока не нашла. Угольно-черный конь, правда, был огромен: высокий, с мощной шеей и крутым крупом, с сильными ногами с такими внушительными копытами, что я запоздало содрогнулась, осознав, что выпрыгивать ему навстречу было с моей стороны, мягко говоря, неосмотрительно. Хотя... размеры это же не показатель? У нас на Земле тоже всякие породы бывают...

Всадник, кажется, тоже был вполне... нормален. Ни рогов, ни клыков я не увидела и выдохнула с облегчением. Не соврала Клеопатра Львовна, какое счастье... Хвоста вроде тоже не было... Или он у него под плащом? Я с подозрением оглядела одежду мужчины, старомодную, как и моя собственная: колет, штаны, заправленные в сапоги, тяжелый плащ с металлической застёжкой, перчатки... но поскольку волшебная способность видеть сквозь предметы не входила в набор оплаченных опций, то определить, прячет ли иномирец под плащом хвост, а под перчатками — когти, было невозможно. Что ж, понадеюсь на порядочность Клеопатры Львовны. Я вздохнула и перевела взгляд на лицо встречающего.

Ой, мамочки! Да что ж это?! Лицо гида было кокетливого фиолетового оттенка! Мысли лихорадочно заматались, с готовностью подсовывая слова турагента о возбужденных фиолетовых мужчинах Перепутья. Неужели настройки сбились каким-то образом, и я попала все-таки в это голубое, блин, Перепутье? Я отступила на шаг, всплеснула руками и... обратила внимание на свои ладони, тоже нежнейшего фиолетового цвета. Э-э-э... вот сейчас не поняла... Местный климат провоцирует у туристов подобные мутации?! Почему я фиолетовая?! Мы так не договаривались! И кстати, не воспримет ли трансферный гид этот мой оттенок как... приглашение?! Мысль о том, что сама настаивала на секс-туре, в мою голову даже не заглянула. Я перевернула кисть руки и

так и этак... Фиолетовая! Надеюсь, это обратимо?! Я постаралась не удариться в панику. Получалось с трудом. Перепуганный взгляд заметался по сторонам, устремился к небу... и ах! Фу-ты ну-ты! От охватившего меня облегчения ослабели ноги, и я обессиленно опустила обратно на придорожный камешек.

Оказывается, бордовая треугольная луна каким-то образом совместилась с бледно-желтым диском, произошло наложение спектров, и теперь с небес лился мистический бледно-фиолетовый свет. Почему преломление пошло в сторону холодных оттенков, а не теплых, понятия не имею, особенности местной атмосферы, может? Теперь, когда мозг снова мог наблюдать и оценивать, а не просто истерично визжать, я поняла, что и все вокруг приобрело соответствующий оттенок, просто на светлом он был замечен сильнее. А из светлого... а из светлого было, собственно, только открытая кожа лица и рук. Ну еще дорога, быть может.

Успокоившись, я смогла вернуть взгляд к лицу встречающего гида и осознала, что все это время он также внимательно и молчаливо рассматривает меня. Я дернула бровью. Ну ладно, я — попаданка впервые, растерялась, даже не поздоровалась до сих пор, но он-то? Где приветственная речь, извинения за опоздание, широкая гостеприимная улыбка, в конце концов?! Он даже не спешил! Я с возмущением уставилась в лицо мужчины. Хм... довольно привлекательное лицо, надо сказать... резкие волевые черты лица... и возраст подходящий, не юнец и не старик, и... Я окинула быстрым взглядом гида целиком. Мм... насколько могу судить, фигура тоже хороша... да и в седле держится уверенно... наверняка мужик спортивный... Хм. Я задумалась. Я же это... в отпуске, вспомнилось внезапно, и с определенными... хм... целями и четко поставленным Зинаидой Петровной заданием. Так что, может, физиономию сделать подороже и с претензиями пока не набрасываться? Я выдохнула и приладила на личике располагающую полуулыбку (полная ее версия вследствие взвинченного состояния не получилась).

— Выбросили? — поинтересовался мужчина, чуть склонив голову набок.

Голос звучный, глубокий, очень такой... мужской, я даже слегка взволновалась. Но... сам вопрос?! Э-э-э... Что выбросили? Куда? Или... кого? Меня?! А-а! Это, наверное, неточности перевода... Ну, знание языка у меня входит в настройки при переходе, но вот кое-какие нестыковки, видимо, все-таки есть. Забросили... да. Вот что он имел в виду. Он о моей заброске в этот мир. Я улыбнулась шире, намереваясь вступить в диалог.

— Глухой ночью? В этом... проклятом месте? — Мужчина неодобрительно посмотрел на развалины за моим плечом и покачал головой.

— Кого же ты так прогневала? — сочувствующе спросил он, и от дружеского участия в его голосе я ощутила резкий приступ жалости к себе. «Клеопатру Львовну!» — чуть было не наябедничала я.

— Встань! — сказал иномирец, и я торопливо поднялась.

Вообще-то я совсем не собиралась выполнять его просьбу, по тону больше похожую на приказ, просто так совпало. Я как раз решила взять ситуацию в свои руки и озаботиться своей доставкой в более... хм... комфортные условия, чем пустынная, продуваемая всеми ветрами местность. Потому я сделала шаг к иномирцу и вежливо заговорила:

— Здравствуйте! Я...

— Хорошенькая! — с немалой долей задумчивого удивления произнес мужчина, наклонившись и взяв меня за подбородок, отчего я осеклась. Прямо-таки весь запас слов растеряла! Ну и манеры у местных гидов!

— И не старая, — еще более удивленно заметил мужчина, поворачивая мое лицо из стороны в сторону.

Ох, ну и... что за хамство?! Где они только персонал набирают?

Я дернулась, решительно высвобождаясь из держащих меня пальцев.

— Непокорная, — усмехнулся иномирец, выпуская мой подбородок, — но это поправимо.

— Прошу прощения, — с достоинством прервала я его бред, — вы доставите меня в гостиницу? Я... немного устала, видите ли.

— Поедешь со мной, — решительно заявил мужчина, и я пожала плечами.

А я о чем? Конечно, поеду. Другого-то трансфера я не вижу, не оставаться же куковать на камешке? Только вот... как поехать-то?!

Иномирца протянул мне руку, на которую я уставилась с искренним недоумением.

— Встань мне на сапог, — пояснил мужчина, — дай руку, и я подниму тебя в седло.

Ага! Я бы весело рассмеялась, если бы были силы. Это чтобы я на великана-коня взобралась? Нереально. Я едва ногу до стремени задрать смогу, а уж чтоб опереться на нее и перекочевать в седло, и речи не идет. За кого он меня принимает? За каскадера? Я задумчиво пожевала губами. А если сперва залезть на камень? Ну да, ну да, камень-то гладкий, начну отталкиваться, и все... шмяк на землю!

Я злобно посмотрела на иномирца. А вот спуститься он, например, не хочет, чтобы по-человечески меня подсадить? Тоже, конечно, не гарантирую, что получится, но все-таки больше шансов...

— Остаешься? — с легким сожалением поинтересовался мужчина, и я, вздрогнув, схватила его ладонь, размещая свой башмак поверх его сапога.

— Оттолкнись, — сказал иномирца и, понаблюдав за моими неспортивными подпрыгиваниями, посоветовал: — Резко и сильно!

Ну, я оттолкнулась, а он потянул меня вверх. Несколько мучительных мгновений мне казалось, что попа все-таки перевесит, но иномирцу удалось ее перебороть и усадить меня в седло. Я покосилась на него с подозрением: не хихикает ли над моей неловкостью? Хм, вроде невозмутим, только на секундочку поморщился болезненно... ну, это когда я перед ним шмякнулась и, видать, кое-что придавила.

— Извините, — буркнула я и повозилась, пытаюсь устроиться поудобнее. Заметила очередную гримасу, но на этот раз извиняться не стала. А что? Сам виноват! Думать надо было, когда отправлялся за туристкой, не взяв запасного коня или повозки! А теперь пусть... мучается. Хм... ну и меня заодно мучает, потому как сидеть, упираясь одним полупопием в луку седла, было жуть как неприятно.

И если кто-нибудь посмеет мне заявить, что поездка вдвоем на лошади — это романтично, я саркастически расхохочусь ему в лицо! Позвоночник утомительно искривлен, в попу впивается край седла, ножки болтаются, как марионеточные, не имея опоры, а плащ сбился комком, и как его расправить, не свалившись с коня и не лишив вконец моего спутника мужского достоинства, я себе не представляла.

Огромный конь переступил копытами, и я взвизгнула. Нет, а держаться за что? Вон как мотает! Трогательно прильнуть к груди иномирца? Мы вроде не в тех отношениях...

А мужчина вдруг с силой втянул носом воздух и... замер. А... хм... это что? Посмотрел на меня... странно, совершенно беспардонно оттянул капюшон и уткнулся лицом мне в шею, елозя носом аккурат за моим ушком.

Ой, мамочки! Ой-ой! Мамочка, забери меня обратно! Вообще... обратно! На Землю! Или хотя бы... на землю с маленькой буквы, в смысле на твердую поверхность. Я тоскливо посмотрела вниз. Самой не спрыгнуть, убьюсь, практики нет, и поза неудобная... Да и оставаться ночью в развалинах, хоть и неожиданно теплых, не хотелось.

Может, это все, подумала я, стараясь успокоиться и прислушиваясь к резкому вдоху иномирца, не так уж страшно, и это что-то типа местной проверки? Ну, у нас, например, трансферные гиды требуют предъявить туристический ваучер, а тут... тут они просто гостей обнюхивают? А что? Я уже не удивлюсь, если окажется, что Клеопатра Львовна подсунула мне особо извращенный мир!

Мужчина отстранился и посмотрел на меня с сумрачным недоумением.

— Наиле? — недоверчиво произнес он. И, судя по тому, что это слово никак в моем мозгу не перевелось, аналога в моем мире ему не было. — Я не чувствую запаха...

Ох... Ну и нахал! О каком запахе идет речь?! Не так уж долго я скакала по развалинам, чтобы начать... хм... попахивать. Но на всякий случай я украдкой понюхала ворот своего плаща. Да все пока нормально... не «шанель», конечно, но все прилично.

— Чья ты? — спросил иномирец, сдвинув брови и разворачивая мое лицо к своему. На этот раз, правда, хотя бы снял перчатку с правой руки.

Что за вопрос?! Чья — это что? Он мою фамилию спрашивает? Или название мира, откуда я пришла? Или... или что, я не догоняю?!

— Нет запаха, — повторил мужчина. — Никакого. Так чья ты?

— Я своя собственная, — ответила я, гордо приподняв бровь и не придумав ничего лучшего на поставленный вопрос.

— Ничья, — сделал вывод иномирец, очерчивая большим пальцем мои скулы и губы. Звездец как непосредственно! Я взглянула на сокрытые в фиолетовой тьме остатки древнего строения и... передумала возмущаться. Потерплю до отеля. А там уж выскажу менеджеру все, что я думаю о такой манере общения с туристками с Земли. Даже если я секс-тур заказала, это еще не повод возить по моему лицу лапшей, даже не представившись предварительно!

— Наиле... посреди ночи и развалин Архалора... — покачал головой мужчина, пустив коня шагом. — Невозможно! Как ты здесь оказалась?

— Совершенно случайно! — искренне ответила я. А что? Высадиться в развалинах я точно не планировала!

— Только я не... наиле, — посчитала я нужным сразу прояснить ситуацию. Добавить или нет, что я туристка из мира Земля? Ему ведь это должно быть известно? Или... ой, мамочки!!! Или нет?! Я не поняла... мысли заметались встревоженно, если не сказать, панически... это что, не путевой гид?! А... кто?! И где тогда, в конце концов, представитель встречающей стороны?!

Иномирец хмыкнул скептически. Получилось почему-то обидно.

— Разберемся, — сказал он, натянул перчатку и тронул коня пятками, послав того рысью, а затем и галопом.

Ох, мама! Мама моя! Просто фейерверк ощущений! Попа пребольно ударялась о луку седла, ноги никак не удавалось собрать в кучку, чтобы они не разбрасывались во все стороны, а голова моталась так, что грозила отвалиться! К счастью, я сразу же сжала зубы, иначе рисковала их растерять от повторяющихся ударов челюстей друг о друга при каждом лошадином толчке. Ручонки машинально вцепились в мужской колет, и, похоже, намертво.

Галоп сделал аллюр ровнее, но и интенсивнее. Полагаю, иномирцу было не слишком-то удобно скакать на коне со мной, повисшей на нем кулем, направившей все свои волевые усилия единственно на то, чтобы не орать во весь голос, и то в основном из опасения прикусить себе язык. Он наклонился вперед, смяв меня и прижав к себе, стараясь сохранить нужную посадку и баланс.

Быть прижатой к незнакомому мужчине в данных критических условиях я совсем не возражала, наоборот, впилась в теплую простроченную ткань его колета не только ногтями, но, кажется, даже зубами. Зажмурила глаза и могла думать лишь о том, как... опишу все ужасы подобного трансфера в своем отзыве на сайте турагентства. Раскритикую в хвост и в гриву, как в переносном, так и в прямом смысле! Они еще не знают, с кем связались!

На каком-то ухабе меня подбросило особенно высоко, и от этого толчка что-то в моем мозгу сотряслось или, наоборот, встало на место, потому что я вдруг осознала: это не путевой гид. И эта скачка не трансфер. Никто не собирался встречать меня по прибытии. И везут сейчас тоже, скорее всего, не в курортный отель. Потому что это...

попаданство в чистом виде. С большой степенью достоверности. Неизвестно куда, неизвестно кем, непонятно на каких условиях...

Посетившее меня озарение хоть и было закономерным, но вызвало боязливые мурашки вдоль позвоночника. Я приоткрыла один глаз, наблюдая, как поле сменилось леском, а потом группой домиков, вероятно обозначающих деревню. Весьма средневекового вида деревню, насколько я смогла рассмотреть. Я стиснула зубы. Ну мы же мимо едем. Нам не сюда. А вот доберемся до отеля... или куда там... и там в прекрасных комфортных условиях и начнется мой отпуск, заставив позабыть все ужасы моего в этот мир попадания.

Повинуясь всаднику, конь замедлил ход и перешел на шаг, гулко простучав копытами по каменному мосту через ров. Я рискнула оторваться от спасительного колета иномирца и взглянуть на конечный пункт верхового путешествия.

Ох... Замок. Высокие крепостные стены... мощные ворота, сейчас распахнутые... поднятая решетка... ну, подождем паниковать. Посмотрим, что дальше.

Так, выложенная булыжником улочка, внутренний двор... подводы... мамочка! Солома... Колодцы... Факельное освещение... Мама моя! Конюшни... Стражники... Это феодальный замок! Самый что ни на есть феодальный! Не переделанный под требования двадцать первого века! Не красивая стилизованная игрушка для состоятельных клиентов! А самый настоящий замок! Старинный, блин, замок! Ну и... какие тут могут быть условия проживания?!

Конь степенно вышагивал, подвозя меня к входу в замок, а я заторможенно разглядывала суетящихся, несмотря на ночь, людей во дворе и вообще весь этот средневековый антураж и чувствовала, как во мне зарождается и зреет непоколебимое внутреннее решение. Настоятельная потребность даже. Я убью Клеопатру Львовну! И сделаю это с особой жестокостью! Задушу бурым чебурашкой из мира Апельсинки или затравлю гномом-проказником!

Я выдохнула, пытаюсь хоть как-то совладать со своими нервами. Ну... это же магический мир, правда? Возможно, они пользуются магией, как мы — современными удобствами, и все не так уж плохо, а? Бытовая магия, туда-сюда, я об этом читала... Тут мой взгляд упал на девицу, волокущую через двор два огромных деревянных ведра с водой, и я издала приглушенное низкое рычание. Нет, я не убью Клеопатру Львовну. Я поступлю с ней гораздо хуже! Совсем бесчеловечно! Я... дискредитирую ее перед Зинаидой Петровной!

— Ваша светлость, с возвращением! — К нашему трио (я, иномирца и его конь) бросился какой-то парень, наверное конюх, потому что мужчина за моей спиной бросил ему поводья.

Ваша светлость... кому это? Ну, в себе и в коне я была уверена — точно не нам. Тогда... подбравший меня на дороге нахал, получается, светлость? И что в нем такого светлого, я не поняла? Маги, что ли, здесь такие? Ну типа темные и светлые?

Иномирца довольно ловко спешил и снял меня с коня. Я постаралась ему в этом не препятствовать и приложила все усилия, чтобы не свалиться на землю кулем, запутавшись в плаще. Оказавшись на твердой поверхности, во-первых, поздравила себя с окончанием конного путешествия, а во-вторых, поморщилась, с трудом сдерживая желание размять как следует руками замученную попу прямо во дворе.

— Ваша светлость! — Перед нами присела в книксене худощавая женщина неопределенных лет.

Светлость, светлость... Я задумалась. Что-то вроде вертится в голове, но что? А, вот! Кажется, это обращение к человеку благородного происхождения. Титулом не ниже графа. Или даже герцога? Я пожала плечами. Ролевыми играми я никогда не увлекалась, исторического образования у меня тоже не было, так что сказать наверняка не сумела. Да и что за обращение такое дурацкое?! Я покосилась на привезшего меня в замок иномирца с большой долей угрюмого скептицизма: из него светлость, как из меня... нежно-золотистая чебурашка.

— Позаботьтесь о госпоже, — коротко распорядился мужчина, и я тут же подобрела: первые его умные слова за сегодня!

Да и статус госпожи порадовал, а то я уже начала готовить себя к самому страшному: с Клеопатры Львовны могло статься послать меня в рабочий тур. Я наткнулась взглядом на долговязую девицу, в паре метров опустившую на землю полные ведра, чтобы попятиться на меня всласть, и содрогнулась. Ну хоть эта доля меня обошла, уже хорошо. Я уже не знаю, чего и ожидать, если честно. Чего ради, кстати, девушка тащит воду посреди ночи? Или еще не такая уж ночь, просто темнеет рано или местность деревенская, вот мне так и кажется? Я хмыкнула.

— Мадам. — Женщина в чепце и длинном платье, приседавшая до этого перед моим первым знакомым в этом мире, пошла вперед, показывая дорогу.

Мадам! Насколько я понимаю, языковые настройки переводят слова этого мира в понятия моего, потому и появились «ваша светлость» и «мадам». Ближайшие аналоги, видимо. Что ж, довольно удобно для туриста воспринимать местный драгоценный металл как земное золото, а теплую мягкую ткань моего платья как шерстяную, не заморачиваясь их оригинальными названиями и происхождением. И в самом деле! Я бы весь отпуск только новые слова учила и пыталась их соотнести с моими собственными представлениями! Это был бы исследовательский тур, а не отдых! Значит, и все остальное я буду воспринимать в реалиях моего мира: мозг автоматически будет подыскивать слова, близкие к земным по смысловому содержанию. Ну, исключение составит только то, что аналогов в моем мире не имеет. Как, например, наиле, которой обозвал меня иномирец. Что еще за наиле такая?

Лучше уж побыть мадамой, так привычнее, видимо, французский вариант «госпожи» в моем мозгу выскочил при поиске автозамены первым. Я фыркнула и едва не свалилась на каменный пол.

— Осторожно, здесь ступенька, — запоздало предупредила сопровождавшая меня женщина, пока я настороженно вертела правой ступней во все стороны, проверяя ту на наличие повреждений.

Здесь ступенька! Просто классика жанра сообщить об этом, когда гостя уже охромела на одну ногу! Вот когда начинаешь ценить предусмотрительно оплаченную опцию по самовосстановлению! Чувствую, пригодится она мне еще не раз в этом, блин, неразвитом Средневековье!

— Мадам? — вежливо позвала меня женщина, и я продолжила путь, радуясь тому, что все болезненные ощущения в щиколотке исчезли.

Запоминать путь или анализировать обстановку даже не пыталась: во-первых, все еще была под стрессом от своего попадания, а во-вторых, над освещением в замке нужно было серьезно поработать: в данный момент оно состояло в призрачно-фиолетовом свете луны, проникающем через узкие окошки. Предположу, что шагающая впереди меня дама ориентировалась бы тут и в полной темноте, но не я. Так что я сосредоточилась на осторожных шажках, подтянув повыше юбку и внимательно вглядываясь себе под ноги, чтобы не испытывать мою способность к самоисцелению дважды за вечер.

Так сосредоточилась на ногах, что приложила плечом о стену, когда коридор сделал неожиданный поворот. Тьфу!

— Мы пришли, мадам, — проинформировала меня женщина, должно быть местная экономка или домоправительница, и я ощутила прилив энтузиазма.

Шагнула в открытую дверь и огляделась. Хм... и куда это мы пришли? Кровати нет. А зато есть огромная бадья, к которой ведет трогательная трехступенчатая лесенка. Значит, мне предлагается помыться. Ну я в общем-то не против, хотя с большим удовольствием сперва повалилась бы на мягкой постельке.

Местная помывочная была очень просторной: отведенный под нее квадратный зал площадью равнялся всей моей квартире. И... здесь было освещение, и какое!

Я потянула застежки плаща, с удивлением рассматривая языки голубоватого пламени,

танцующего на... потолке.

— А где эти... магические шары? — спросила я, припоминая кое-какое прочитанное фэнтези.

— У мадам был багаж? — растерянно моргнула служанка, принимая от меня плащ и аккуратно размещая его на подставке у входа.

— Нет, не багаж, — поморщилась я и обернулась к женщине, описывая руками окружности в воздухе. — Шары. Магические. Где?

Служанка снова моргнула, подумала и почтительно произнесла:

— Насколько я могу судить, мадам, они остались при вас.

При этом она весьма недвусмысленно уставилась... на мою грудь. Э-э-э... Я покосилась на иномирку в легком шоке: будь она мужчиной, я заподозрила бы в ее словах пошловатый намек, но женщина в возрасте?! Хм... Спишем на неточности межмирного перевода. Я вздохнула.

Мы пойдем другим путем.

— Что это? — Я указала на свисающее с потолочных балок пламя. Свисающее пламя — звучит так же офигительно, как и выглядит. Я никогда бы и не предположила, что огонь может гореть... вниз. Однако все так и было, при этом отдельные слегка колышущиеся язычки свисали очень низко, можно было пальцем достать. Но я не стала. Побоялась, несмотря на свой супериммунитет.

— Леомары, — пояснила служанка, проследив за моей рукой.

А... ну теперь все понятно. В смысле понятно, что дальше расспрашивать бессмысленно: мозг выдал какое-то совершенно новое слово, не найдя ему замену в понятийном запасе ни моего мира, ни других миров, исследованных мной посредством женского фэнтези. Значит, это что-то сугубо местное, какая-то магия, должно быть используемая для освещения и — я все-таки подняла ладонь к одному из столбиков пламени — для обогрева.

— Что вас удивляет, мадам? — вежливо поинтересовалась иномирка, и пришлось срочно придумывать ответ.

— Это безопасно? — спросила я. Честно говоря, танцующее пламя на потолке... мм... несколько нервировало, провоцируя панические мысли если не о уже бушующем пожаре, то о весьма вероятной возможности возгорания.

— Совершенно безопасно, мадам! — воскликнула служанка, всплеснув руками. — Его светлость закупает леомары только у лицензированных производителей и обязательно с непросроченным сроком годности!

Ну тогда ладно, конечно. Пусть себе висят. Светят. И немного согревают.

— Мадам! — Замеченная мной во дворе девица дотащила ведра до бадьи и с грохотом водрузила их на лесенку. Если там еще оставалась какая-то вода, то половина ее была потеряна, выплеснувшись от резкого движения.

Мамочка моя! Они собираются приготовить мне ванну, таская воду ведрами?! Со двора?! Я так до утра не помоюсь!

Девица моих страданий не отловила: она смотрела на меня жадно-любопытным взглядом и улыбалась до ушей чистой радостной улыбкой то ли идиотки, то ли дружелюбной и гостеприимной чебурашки. А вот старшая служанка оказалась прозорливее.

— Не волнуйтесь, мадам, — сказала она, — вам не придется ждать долго. В конце коридора у нас резервный источник.

Ну... звучит обнадеживающе.

— Мерен, — позвала она не прекращающую улыбаться мне девицу.

Кстати, ей я тоже улыбнулась, вежливой такой мадамской улыбкой, отчего девушка заахала и разулыбалась еще сильнее. Я искренне пожалела ее лицевые мышцы.

— Мерен! — повысила голос домоправительница (назовем ее так), привлекая к себе внимание. — Позови Жано, и быстро наполните ванну для госпожи.

— Да, поняла, — не стала возражать девица, не трогаясь, однако, с места и продолжая поедать меня взглядом.

Хм, я понимаю, конечно, что у них тут в деревне развлечений маловато, но такой пристальный интерес стал порядком утомлять.

— Так выполняй! Быстро! — приказала я, выгнув бровь, и иномирка... вернее, обе иномирки вздрогнули и послушно присели.

— Да, мадам! — Служанка помладше вылетела за дверь, а я отошла от бадьи, скрывая смущение.

Нет, ну а что такого? Я всегда так командую, когда сотрудники отдела начинают тянуть с исполнением особо тягомотного задания.

Пока Мерен и помогающий ей парень таскали воду, заполняя бадью, я прошлась по периметру помывочной, обнаружив за ширмами незатейливую уборную, рукомойники, шкаф с полотенцами и что-то типа отсека для стирки. Причем для стирки господских вещей, судя по подставкам для одежды. Это что... их гостевая ванная комната, да?

— Мадам. — В дверях склонилась еще одна девушка, на которую уже известная мне Мерен бросила ревнивый настороженный взгляд, и, как оказалось, не напрасно, потому что старшая служанка скомандовала:

— Мерен, ты свободна. Лосита будет помогать госпоже вместе со мной.

Девица недовольно запыхтела, но возражать не осмелилась. Поклонилась мне с самым несчастным и обиженным видом и вышла из зала. Вновь прибывшая Лосита плотно прикрыла за ней дверь.

К этому моменту в своей обзорной экскурсии я достигла высокого, в человеческий рост, зеркала и приблизилась к нему с замиранием сердца: в памяти вдруг всплыл случайно отпечатавшийся там параграф договора о том, что при переходе автоматически корректируется внешность исходя из реалий нового мира. Ну типа если у всех обитателей волосы зеленые, то и у туриста они окрасятся в тот же цвет, чтобы не выделяться. Согласно тому же договору, изменения были заложены минимальные: цвет глаз, цвет волос, их длина... но все-таки!

Уф... все как обычно. Похоже, только волосы чуть длиннее, чем в моем мире, потому что их длины хватает, чтобы быть заплетенными в каштановую косу, короной уложенную на голове, а так все мое и все как у меня: та же фигура, те же зелено-карие глаза... Хорошо, однако, что у меня татуаж: четкие яркие стрелки на верхнем веке и растушевка на бровях... без этого смотрелась бы бледным пугалом, потому что кто его знает, как обстоит ситуация с декоративной косметикой в этом Средневековье? Вдруг совсем плохо? А с татуажем все веселее... Я хорошенькая, да. Жаль только, что не омолодилась при переходе хотя бы на пару лет! Эх, совсем забыла спросить Клеопатру Львовну, может, есть и такая опция?!

Я расстроено похмыкала.

— Мадам, ванна готова, — сообщила старшая служанка.

В смысле — готова? То, что они воду натаскали, я вижу, а греть как собрались? Костер под бадьей разводить? Или в этом мире в ходу закаливание и все моются исключительно бодрящей колодезной водой?! Ну так вот я не стану, даже несмотря на мой супериммунитет!

Я нахмурилась, и, словно в ответ на мои невысказанные претензии, старшая служанка извлекла из шкафа мешочек, из которого прихватила щепотку какого-то порошка и бросила в воду. Вода тут же взбурлила, и от нее пошел пар. Однако... очень удобно!

— Мы поможем снять платье, — предложила старшая иномирка.

Вторая все молчала и бросала на меня время от времени быстрые любопытные взгляды.

— Я сама, — отмахнулась я. Ну чего смеяться в самом деле? Я хоть здесь и мадам, но самостоятельно справиться с принятием ванны как-нибудь смогу.

— Шнуровка на спине, — заметила старшая служанка.

Ах, ну да. На спине. И действительно, не молния нормальная или хотя бы пуговицы, а... мама моя... шнуровка! Я ее реально даже ногтем подцепить не могу. Я закатила глаза и развернулась к служанке спиной.

Платье состояло из двух частей: зашнурованного лифа и юбки. И с тем и с другим иномирки разобрались ловко и быстро.

— Спасибо, — поблагодарила я, оставаясь в сорочке с короткими рукавами и длиной по колено, каких-то нелепых шортиках (аналог наших трусов, вероятно) и шерстяных гольфах-переростках (это местные чулки, да?!). — Дальше я сама.

В последние слова я добавила непрерываемости: раздеваться при иномирках я не собиралась. И так они как-то странно переглядывались, пока стаскивали с меня платье, а тут и вообще приклеились ко мне пораженными взглядами и сдавленно ахнули. И что их так впечатлило, хотелось бы знать? Они извращенки, да?

— Оставьте меня, — нервно распорядилась я, и служанки поклонились, пробормотав задрожавшими почтительными голосами:

— Слушаемся, мадам.

Ну наконец-то! Иномирки скрылись за дверью, а я скинула остатки местной одежды и полезла в бадью. Уже засовывая одну ногу в воду, вспомнила, что забыла взять мыло и мочалку, выругалась, спустилась обратно, подхватила со столика приготовленную плоску с вышеназванными предметами и повторно поднялась по ступеням.

Устроившись в приятно горячей воде как можно удобнее, я расслабленно прикрыла глаза и выровняла дыхание, приучаясь к мысли, что на три ближайших месяца добровольно лишила себя всех лучших достижений нашей цивилизации: Интернета, туалетной бумаги, роллов и профессионального мужского стриптиз-шоу.

Да уж, попаданство в чистом виде оказалось довольно рискованной затеей, подходящим более под требования экстрим-аттракциона, а не расслабленного секс-тура. Я сделала в мыслях пометку отразить это обязательно в своем отзыве и посоветовать дамам, привыкшим к определенному уровню комфорта и отельного сервиса, не брать путешествия с высоким индексом достоверности.

Привычка к анализу взяла свое, и я была вынуждена признать, что кое-какие гарантии туроператор все же заложил при переходе: ведь меня подобрал на дороге то ли граф, то ли герцог и доставил в хоть и феодальный и плохо оборудованный, но замок. Страшно представить, если бы я столкнулась... ну, скажем, с конюхом и он привез меня на ночлег... куда?! В конюшню?! А так... можно сказать, что уровень попаданства соответствует заявленному (и оплаченному). Я повозилась в ванне. Как хорошо, что я не польстилась на экономтур! Быть в новом мире мадам, нежащейся по прибытии в горячей воде, гораздо приятнее, чем таскать эту воду для местной госпожи или (что еще обиднее!) менее экономной туристки.

Я принялась намыливаться, продолжая раздумывать. Кстати, как я и говорила, я описываю местную реальность в понятиях моего мира, потому и называю какую-то пахнущую травами, студенистую фиолетовую массу в форме шара «мылом», а что это было по-местному... Да какая разница?

Итак, во всех советах бывалых (и не только) путешественников написано: самое главное в отпуске — настроиться на этот самый отпуск. Решила хорошо отдохнуть — значит, упрямо следуй своему решению, не обращая внимания на всякие досадные неувязки и мелкие бытовые недоразумения. Так что... мне надо перестать искать повсюду минусы и настроиться на положительную волну. Ведь в этом мире мне предстоит пробыть почти

три месяца, а потом еще полтора в Ледяном. И что-то мне подсказывает, что Ледяной мир вряд ли мне понравится больше, чем этот. Одно название уже настораживает!

Так что... вдохнула-выдохнула... я в долгожданном отпуске... ну пусть я немного не так себе его представляла, но... сейчас приму ванну... волосы мыть не буду, их потом сушить полночи придется или лечь с мокрыми... и пойду спать! Ура! Спать! Только бы кровать была не слишком узкой, а постельное белье — чистым. А! И еще теплый туалет. Человеку в общем-то так мало нужно для счастья...

Чувствуя, что уже почти настроилась, переключившись с завышенных ожиданий на способность радоваться каждой мелочи, я закончила с омовениями, даже что-то тихонечко напевая.

— Мадам!

Дверь со стуком распахнулась, и я вздрогнула, выронив мыло. На пороге замерли домоправительница и служанка Лосита. И когда я сказала, что дверь распахнулась со стуком, я имела в виду, что это она с грохотом ударилась о стену от энергичного толчка, а не сперва, как полагается, раздался вежливый стук, а уже потом мое уединение было нарушено. Э-э-э... вот сейчас не поняла? Что за манеры? Или они стучали, но помещение большое, и я, увлекшись пением, не услышала? Я с некоторым опозданием опустила пониже в воду, продолжая сверлить служанок возмущенным взглядом.

— Мадам. — Те отмерли и споро прошли вперед, причем домоправительница несла в руках сорочку, шортики и гольфы, а Лосита — длинное малиновое платье.

Служанки развесили вещи на подставки и затворили дверь. Хм... может, она так вызывающе распахнулась, потому что у них руки были заняты и культурно приоткрыть не получилось? Возмутиться беспардонным вторжением или нет?

— Мадам, — поклонилась домоправительница, — мы принесли вам чистое белье и наряд, достойный вашей изумительной красоты.

Вторая служанка тоже склонилась почтительно. Хм... Чистое белье, это ладно, возьму, так и быть, но платье мне свое как-то роднее. Все ж таки от туроператора я не жду никакого подвоха, а вот от иномирцев с их странностями... Изумительной красоты! Ну надо же! С чего бы им так ко мне подлизываться? Подозрительно это.

Я нахмурилась, не спеша принимать дары. Да и вообще вылезать из бадьи. Чего-то заблестевшие глазенки аборигенок меня нервируют. Может, это... я при заказе тура нечетко свою сексуальную ориентацию обозначила?!

— Мадам. — Домоправительница встряхнула длинное (и на вид мягкое) полотенце, недвусмысленно намекая на то, что мне пора покинуть свое укрытие.

— А с чего вдруг такая спешка? — заупрямилась я, покосившись на Лоситу, которая сквозь скромно опущенные ресницы так и стреляла в меня любопытными глазками. Да что с ними не так?! Или мне чудится? Или от меня иномирьем за версту несет, вот их и разбирает?

— Его светлость ждет вас в рыцарском зале, чтобы вместе отужинать, — пояснила служанка постарше, и я слегка расслабилась.

Ах, это! Хорошо, что питание все-таки включено в стоимость тура. Только я после шести не ем... а сейчас... ну, по ощущениям уже ближе к полуночи.

— Я не буду ужинать, сразу спать, — сказала я и поднялась, перехватывая полотенце у домоправительницы.

Постаралась не реагировать на то, как затаили дыхание служанки, быстренько замоталась, как смогла, и аккуратно перешагнула через край бадьи, опасаясь поскользнуться и загромыхать на камни.

— Мадам! — Спohватившись, иномирки бросились ко мне, заботливо поддерживая под локти и помогая спуститься.

— Спасибо, спасибо! — нервно оттолкнула я их, едва ступни коснулись пола.

Одной рукой придерживая полотенце, а другой торопливо ухватив сорочку и шортики, я отправилась за ширму одеваться.

— Вам помочь, госпожа? — любезно поинтересовалась домоправительница.

— Нет! — взвизгнула я, поспешно напяливая местное белье и гольфы-переростки. Оправив сорочку, почувствовала себя в относительной безопасности, успокоилась и только после этого выглянула из-за ширмочки.

— Подайте мне мое платье, пожалуйста, — попросила я, не рискуя появиться перед странноватыми иномирками в нижнем белье. — В котором я приехала.

— Но, мадам! — воскликнула домоправительница, и Лосита поддержала ее расстроенным кваканьем. — Мы подготовили вам замечательное платье! Взгляните! Это лучшее, что удалось найти, и оно, без сомнения, подойдет больше вашей потрясающей фигуре, чем старое.

Ну вот... опять. Потрясающая фигура! И чем она их так потрясла, интересно? Нет, я в себе уверена, конечно, но этот восторг... мм... не слишком ли он преувеличен?

На платье я тем не менее взглянула. Действительно, на порядок выше, чем предоставленное туроператором, и качество ткани лучше, и покрой изящнее — рукава не висят тряпками, а, похоже, должны мягко облегать руки, и вырез глубже и соблазнительнее, и цвет... приятнее. Малиновый, а не... я отыскала взглядом подставку со своим платьем... землисто-бурый.

— Нет, я все же надену свое, — тряхнула я головой, побоявшись принять подарок: с чего вдруг такая щедрость? Да и вообще... может, оно какое-нибудь заколдованное, я же ничего про этот мир не знаю. — Это не обсуждается! — добавила я, предвосхищая все возражения и очередную порцию упрасиваний.

— Да, мадам, — расстроенно, если не осуждающе, протянули служанки и принесли мне лиф и юбку унылого цвета.

Нацепив на себя и то и другое, я вышла из-за ширмы и попросила, повернувшись спиной:

— Затягивать не надо, просто закрепите кончики. Устала очень, стану перед сном через голову, и все, чтобы не заморачиваться.

— Мадам пойдет ужинать с герцогом в болтающемся лифе? — недоуменно моргнула домоправительница, подхватывая шнуры.

— Я не буду ужинать. — Я досадливо поморщилась. Кажется, я им это уже говорила? Поменьше бы на меня пялились, глядишь, и запомнили бы. — Проводите меня в мою комнату, пожалуйста.

— Но, госпожа, его светлость приглашает...

— Ну и фиг с ним! — не сдержалась я, начиная раздражаться. Я свою кровать увижу уже наконец или нет? У меня только что закончилась полноценная рабочая неделя, так что сон и отдых необходимы!

Служанки растерянно переглянулись, и та, что постарше, формулировку слегка изменила.

— Его светлость приказывает... — сказала она, поменяв и тон на значительный.

А! Теперь ясно. Я едва не выругалась. Средневековье, как есть Средневековье! Теперь каждый замковладелец будет мне приказывать, а я выполнять его требования?! Нет, ну а какие есть варианты? Наплевать и гордо уйти... куда? В свою комнату? Знала бы, где находится такая, всенепременно ушла бы... а так? Во двор? На конюшню, переночевать? Ну, строго говоря, хозпостройки-то тоже его, светлости этой...

Я злобно нахмурилась и поправила повисший на плечах лиф, глядя на свое отражение в

зеркале с насмешливой иронией: немаркий цвет моего платья неожиданно породил мысли о бурых чебурашках Апельсинки. Я хмыкнула.

— Да уж, очаровательно, — хмуро прокомментировала я.

Ах, ну и ладно, затягивать лиф все равно не стану, пусть болтается, замаешься потом расшнуровывать! Да и к герцогу я загляну на минуточку, поблагодарю за гостеприимство, чай, язык не отвалится, разузнаю, где моя комнатка, и все, спать!

— Совершенная правда, мадам, — вкрадчиво сказала Лосита, и я вздрогнула от неожиданности, впервые услышав ее голос. — Если позволите, я замечу, что госпожа восхитительна в любом наряде.

О! Да что это с ними?! Восхитительна, действительно? Я недоверчиво уставилась в зеркало на чучело в коричневом балахоне. Хотя... ну, со стороны же виднее... Я приосанилась.

— Мадам редкая красавица! — выступила со своей порцией восхвалений и домоправительница.

Хм... Я повертелась перед зеркалом и так и этак... Ну я, если честно, так не думала, но раз они настаивают... и это приятно, конечно... и в конце концов, ну а что? Я очень даже ничего. Да! А если еще и сутулиться перестать, плечики распрямить так горделиво и животик втянуть (он хоть и малозаметный, но все-таки есть)... так и вообще... красавица! Вот все-таки как важно для правильной самооценки узнать объективное мнение со стороны! Я посмотрела на себя уже с большим одобрением. Есть еще ягоды в ягодицах!

— Ведите к герцогу! — величественно приказала я.

Вели меня плохо освещенными коридорами недолго. Ну мне так показалось: я внимательно смотрела под ноги и оттого счет времени и расстоянию не вела. Налетела на выставленные доспехи, перепугалась и поняла, что попала в рыцарский зал.

— Ваша светлость. — Шедшая впереди домоправительница поклонилась и отошла в сторону, пропуская меня.

Ничего не оставалось, как шагнуть вперед и внимательно оглядеться. Огромное помещение, в которое меня привели, оказалось двухуровневым, и мы стояли как раз на втором этаже. Под ногами — наборный паркет, над головой — кессонный потолок, стены обшиты декоративными резными панелями из темного дерева, рисунок на которых изображает... хм... то ли местную фауну, то ли придуманных страшилищ... лучше уж пусть будут придуманные! Монументальная мраморная колонна шла через оба уровня. В моем мире это был бы камин. Хм... ну, здесь это тоже был камин, только огонь располагался не внутри, а снаружи: голубое приглушенное пламя леомаров опоясывало колонну от пола до потолка, фрагментарно являя искусно вылепленных тварей, которых я для сохранения душевного спокойствия посчитала фантастическими. В общем-то все выглядело... весьма достойно и как-то... цивилизованно, что ли? Ну, похоже не на Средневековье, а уже на Возрождение! Никаких тебе брошенных на пол шкур или похрустывающей соломы вперемешку с... хм... мусором под ногами. Я приободрилась и тут же захихикала. Хотя какая мне разница, Возрождение или Средневековье? Канализации-то с Интернетом все равно нет! И вообще, проводить какие-то аналогии с моим миром, наверное, неразумно...

Я пожала плечами и прижалась к вычурной затейливой балюстраде, разглядывая... ну, собственно, сам рыцарский зал, к которому со второго этажа вела одномаршевая деревянная лестница. Что ж... сам зал выглядел древнее: пол из каменных плит, на стенах шпалеры, два высоченных окна напротив забраны витражами (по причине позднего времени суток и скудного леомарского — я порадовалась, что запомнила новое слово — освещения разобрать сюжеты не удалось, как и рисунки на шпалерах). Меблировка в зале... мм... весьма скудная... по набору рыцарских доспехов в каждом углу (ну, в трех видных мне, четвертый скрыт местным вариантом камина), и, собственно, все. Я нахмурилась. Что за нерациональное использование свободного пространства? А! — внезапно догадалась я и почувствовала себя очень умной. Здесь, наверное, танцы устраивают или пиры и тогда приносят столы, или аудиенции проводят... массовые. В общем, этакий зал для собраний и мероприятий. Да, точно как в

нашей старой Европе!

Я приблизилась к лестнице и остановилась у верхней ступени, покровительственно обозревая открывшиеся мне красоты. Размеры помещения, как и величие поблескивающих в свете загадочного иномирного пламени витражей, поражали и... завораживали. Я сделала лицо помадамистей. Н-да, действительно, очень удобно, стоишь тут наверху, гордая и сиятельная, всем тебя отлично видно... Я приосанилась. И р-р-аз так... киваешь величественно, а все... Кто все? Ну не знаю, не крестьяне уж, наверное, а эти, как их, вассалы! Или гости какие... В общем, не важно, но все тебе кланяются... да вот так... еще ниже... или даже вообще на колени встают! А ты очень так медленно, величественно до одури, спускаешься по этой шикарной лестнице... Хотя нет, зачем это с толпой смешиваться? Мадам я или кто? Здесь буду стоять. И улыбаться... благосклонно и чуточку утомленно. Я слегка наклонила голову, репетируя.

— Мадам? — раздался глубокий, слегка удивленный, если не сказать насмешливый, голос.

Кто это?! Ах, гид трансферный... тьфу, пардон, граф местный... или герцог. В общем, тот, кому, собственно, и принадлежат этот зал, витражи и прельстившая меня лестница. Я с некоторым сожалением убрала руку с перил, напоследок оцарапав их ногтем: дерево-то какое благородное, похоже, что полированный дуб. Или орех? А стоит-то это сколько! А резьба какая изысканная, мм!.. Сейчас так уже не делают... Вернее, у нас так уже не делают, поправила я себя и повернулась к гиду. То есть герцогу. Все время я в его должности путаюсь.

— Ваша светлость, — поприветствовала я уважительно под впечатлением от всего увиденного.

Хотя света в мужчине было... ну если только тот, что отбрасывали на него леомары. Смешное какое-то обращение «ваша светлость», хоть и историческое. С другой стороны, моя коллега зовет своего спонсо... любимого мужчину «котенком», и это по его настойчивой просьбе! Не котик даже, котенок! Хотя я раньше простодушно считала, что так можно разве только девочку маленькую назвать. Я когда этого бритоголового «котенка» в полутемном холле управления увидела (коллегу встречал после работы), так едва заикаться не начала и ехать с ними в одной машине наотрез отказалась. Так что пусть будет светлость, чай, язык не отломится. К тому же домик у этой светлости очень даже ничего, жаль, что сейчас ночь и в подробностях не видно...

— Вам не понравилось платье? — задумчиво спросил трансферный... герцог, и я несколько смущенно одернула ходящий ходуном лиф.

Ну а что? Зато не жмет нигде, и снимать на ночь будет удобно и без всякой помощи этих озабоченных служанок. Фигуру делает бесформенной, конечно, да и вообще вид не мадамский, но если откровенно, то перед кем мне тут красоваться? Кого соблазнять-то? Кто меня вообще видит в этом средневековом захолустье?! Я с вызовом подняла глаза на герцога и... э-э-э... возмущенные вопросы разом иссякли. А мужик-то хорош. Это я еще на природе мимоходом отметила. М-да. Похоже, есть кого соблазнять-то... Или все дело в выгодном леомарском освещении? Я робко приблизилась, проверяя первое впечатление.

Хорош герцог, хорош. И ростом, и разворотом плеч, и вполне спортивной фигурой, и властным привлекательным лицом, на котором сейчас застыло выражение легкого озадаченного недоумения. Кажется, он тоже выкупался: черные волосы, видимо, влажные и оттого на концах закрутились в тугие колечки. А вот утомлять себя на ночь бритьем его светлость не стал, оттого на его физиономии темнела весьма заметная щетина, придававшая ему вид... хм... пиратский и, не побоюсь этого слова, сексуальный. Будь герцог из моего мира, я бы сказала, что в нем есть что-то южное. Но умеренно южное, приятное, будоражащее и сдержанно-страстное, а не... рыночное.

Его светлость переоделся. Не помню, в чем он там был ниже пояса раньше, но сейчас сапоги смотрелись чистыми, а вот что он заменил точно — так это колет. Теперь он был из алого бархата, с затейливым шитьем и прорезями на рукавах. Колет, кстати, был расстегнут, демонстрируя (особенно при движении) нижнюю белую сорочку, ворот которой тоже был не так чтобы туго завязан. Так, едва шнурки друг через друга переброшены были, если честно. И распадающийся вырез являл весьма обильную темную поросль. Хм...

Пристальный интерес, который я проявила к этому признаку герцогской мужественности, сосредоточенно вглядываясь в не такой уж обширный фрагмент обнаженной груди, а пуще того зарождающееся в душе искреннее одобрение открывшемуся виду, вызвали смущение и даже настороженность. Чего это вдруг меня волнует чужая волосатость? А, вспомнила! Я же в отпуске! Да еще с заданием от Зинаиды Петровны! Вот организм и настраивается соответственно...

— Я предпочла свое, — ответила я с некоторым опозданием, подумала и вежливо добавила: — Благодарю.

Герцог слегка приподнял черные брови, и я почувствовала себя неловко в этом непрезентабельном, явно не мадамском, висящем мешком лифе. А неловко чувствовать себя я ой как не люблю... Я горделиво выпрямилась. Ну а что? Он вот тоже оделся... небрежно. Только ему это очень идет, а мне... хм. Да уж. Я упрямо нахмурилась и с вызовом поглядела на герцога. Ведь если организм в целом к отпуску был уже готов, то мозги переключиться не успели и по привычке бунтовали, не позволяя уступить оппоненту ни на йоту. Ну вот пусть он только спросит, отчего я по замку в расшнурованном платье гуляю...

Его светлость, однако, тему развивать не стал: то ли думал, что у меня просто фигура такая, то ли что у нас встреча... хм... неформальная и некоторые вольности в одежде допустимы... а может, обладал редкой для мужчины прозорливостью и вступать в спор с женщиной по поводу ее внешнего вида и выбора платья поостерегся. Я посмотрела на герцога с подозрением. Не, судя по его самцовому виду, точно не последнее.

— Выпьешь? — неожиданно предложил мужчина, переходя на «ты». И пока мозги напряженно обдумывали, насколько сочетаются обращение «мадам» и тыканье, ноги уже сами несли меня к столу.

— Выпью! — согласилась я, стараясь, чтобы в голосе не слишком отчетливо сквозила радость.

Дам еще небольшую справку по обстановке второго этажа. Этот уровень рыцарского зала представлял собой тупиковый коридор, с одной стороны огороженный деревянной балюстрадой. Вдоль стены стояли несколько деревянных же скамей с высокими спинками и брошенными на сиденья подушками, а возле колонны-камина с окутывающим ее пламенем располагался стол, накрытый для ужина. Подойдя к нему и усевшись в предложенное кресло, я смогла разглядеть за спиной герцога стену, верхнюю часть которой украшали разнообразные гербы, а все остальное пространство — внушительного вида коллекция холодного оружия, в основном из мечей различной длины.

Герцог зачерпнул пламя с мраморной колонны и разместил его в центре стола, осветив ярче установленные на нем блюда. Я проследила за ним с содроганием. И то, как он непринужденным жестом голой рукой ухватился за огонь, и как его водрузил прямо на тяжелую гобеленовую скатерть, не подложив даже блюда... Вид костерка на узорчатой ткани нервировал, как и вид охваченной пламенем ладони герцога.

Его светлость стряхнул огонек с конечности, и я с любопытством уставилась на его руку. Хм, никакого намека на ожог. Может, он это... маг? Или леомары... они не обжигают? Я с сомнением посмотрела в центр стола. Ткнуть пальцем или не ткнуть? Вот в чем вопрос.

Я вздохнула, рассудив, что опробую свой супериммунитет как-нибудь в другой раз.

— Ешь, — этак по-простому призвал меня герцог, и я оглядела выставленное на стол угощение: какая-то запеченная птица, сыр двух видов, что-то непонятное, вроде каши, пироги с неизвестной начинкой и фрукты, своей округлостью и цветом похожие на земные яблоки. Мой взор равнодушно скользнул по всему этому и прицельно остановился... нет, не на волнующе мужественной груди герцога, а на высоком бокале с золотистой жидкостью.

Ох, ну наконец-то! Наконец-то отпуск начался!

— За знакомство! — Я отсалютовала бокалом и с наслаждением его опустошила. Мелькнула было вялая мыслишка уточнить, что это такое я пью, из чего сделано и какой

у этого напитка градус, но... у меня же оплаченный супериммунитет, да? Так что пьем и не робеем!

Ух... ничего так... не вино, покрепче, на настойку похоже... Я прищурилась. Градуса двадцать четыре, да. Терпкая и приятная.

Я пододвинула пустой бокал поближе к герцогу, недвусмысленно намекая на повторение, а сама расслабленно откинулась на спинку кресла, почти примирившись и со своим попаданством, и даже с... Клеопатрой Львовной. Ну а что? В порыве внезапно накотившего великодушия я подумала, что в мире, где есть алкоголь, и неплохой, отпуск для русского человека по определению не может быть совсем уж пропащим. Так что спасибо турагенту! Страшно представить, что кого-нибудь может выкинуть в реальность, где нет такого значительного... утешения.

— За знакомство, — задумчиво повторил мужчина напротив, пододвигая мне вновь полный бокал, но из пальцев его не выпуская. — Что ж, перейдем к делу. Наиле, как ты здесь оказалась?

— Ты привез, — фыркнула я, решив больше со светлостями не заморачиваться. Ну он же мне больше не мадамкает?

— Что ты делала у развалин Архалора? — переформулировал вопрос герцог и нахмурился с намеком на неудовольствие.

Ой, боюсь, боюсь! Я хихикнула.

— Тебя ждала, — охотно пояснила я и аккуратно попыталась его пальцы от бокала отцепить. Ну а что в самом деле? Налить налил, а выпить не дает?

— Наиле! — прикрикнул герцог, и я изумленно на него уставилась. Вот сейчас не поняла... он на кого голос повышает?! К тому же я сказала чистую правду!

— Бокал отдай! — рявкнула и я и, поскольку ответного действия не дождалась, добавила примирительно: — Ну ты чего, нормально же общались...

— Опьянела, — констатировал знойный красавчик напротив. — С первой же рюмки. Точно наиле.

Ну и... опьянела. Чуть-чуть. А что? Я в отпуске! В первом за два года! В отпус-ке! А... хм... кстати... Я посмотрела на герцога с прищуром. Хорош, да... Так вот, за знакомство выпили, а, собственно, познакомиться?

— Я не наиле! — четко проговорила я. Ну, как можно четче. — Меня зовут...

Я призадумалась. Ну вот! Неужели настойка была крепче определенных мной двадцати четырех градусов? Или это иномирный алкоголь так на нас, землян, действует? Потому как я позабыла все имена, которые заботливо подыскивала себе перед заброской в этот мир. Я ведь думала над этим вопросом, думала... Я попыталась сосредоточиться, отлавливая ускользающие мысли. Своим именем не назовешься, это понятно, иначе какая может быть конфиденциальность? И я подбирала себе что-нибудь этакое... позаковыристее... ох, ну что же там было-то?

— Эсмеральда! — неожиданно ляпнула я и сама себе удивилась. С другой стороны, почему бы нет?

— Как? Альда? — недоверчиво переспросил красавец, обрезав мое изысканное имя до какой-то собачьей клички. — Впрочем, это не важно, у наиле нет имен, кроме тех, что дают ей хозяева.

— А давай мы выпьем, а потом ты мне все-все расскажешь? — хитро предложила я, побарабанив пальцами по столешнице.

— Сперва ответь на мои вопросы, — непреклонно ответил герцог. Ох, ну ни фиги себе! Он меня что, настойкой шантажирует?! Будет ограничивать меня в выпивке, да? И это после того, как я честно оплатила систему «все включено»?! Или... не оплачивала? Ох, не помню чего-то...

— Бокал отдашь? — грозно поинтересовалась я. — Это мое последнее предупреждение!

— Наиле не пьют алкоголь, — сказал герцог, и в его голосе мне вдруг почудилась улыбка. — Может, не больше пары глотков. Просто организм не позволяет.

— Бедняжки! — искренне ужаснулась я.

Теперь-то уж я точно быть наиле не соглашусь! Это чтобы себе отпуск испоганить, который и так начался не пойми как?! Я сокрушенно качнула головой, искренне сочувствуя местным обделенным под кодовым названием «наиле», и... ловко ухватила герцогский бокал с настойкой. Ну он же из него еще не пил. По крайней мере, при мне. Ой, да если и пил, додумывала я, поднося бокал ко рту, у меня же иммунитет! Пора начать отбивать втюханное бабло! А герцог... что герцог? Ну пусть сидит с моим бокалом, раз он ему больше нравится, к тому же в его бокале, кажется, напитка больше... Ну да, ну да, себе же наливал, не жадничал...

Я удовлетворенно улыбнулась и промокнула губы лежащей на столе матерчатой салфеткой. А! Ее, кстати, на колени надо было положить, лоханулась что-то... Так, может, уже и не суетиться?

— Наиле, — проникновенно сказал герцог, — тебе нельзя пить. Ты сейчас потеряешь сознание.

Ага, щас! С пары то ли рюмок-переростков, то ли недобокалов? Не самой сильной настойки?! Ха-ха! Я искренне рассмеялась, стараясь делать это не слишком обидно для герцогского самолюбия. Ну так, похихикала язвительно, интеллигентно прикрываясь салфеткой. Это он на наших корпоративах не бывал! До Зинаиды Петровны мне, конечно, далеко, но слабаков в управлении не бывает, это факт! Не выживают просто.

— Я не наиле, — повторила я по слогам и хотела добавить: «Ты что, тупой?» Но скользнула взглядом в вырез его сорочки, судорожно вдохнула и... в общем, сдержалась.

— Меня зовут... — снова начала я.

Быть в новом мире Альдой... как-то не хотелось. Не, ну реально же кличка для собаки? Может, и не для дворняжки, а, скажем, породистой немецкой овчарки, но ведь собаки же?! Так и слышу, словно наяву: «Альда, сидеть! Альда, взять! Умница, Альда, хорошая девочка!» Я вздрогнула, даже слегка протрезвев. Ну... а как тогда? В голове, как назло, из экзотических имен всплывали только Гингема и Бастинда. Но... ведь это темные ведьмы? Да еще и с трагической судьбой...

Я качнула узким бокалом. Золотистая жидкость в нем игриво подмигнула. Ох, ну и ладно! Альда так Альда. Вот и познакомились. Я прикончила настойку и призадумалась. Хм... познакомились как-то... односторонне.

— А тебя как зовут? — догадалась поинтересоваться я.

— Ульрих, — с достоинством представился герцог. — Ульрих дер Траун-Грасс.

Ох, ну ни фиги себе... Мне, чтобы его имя с разгону запомнить, надо было пить меньше... или, наоборот, больше. Я задумчиво заглянула в пустой бокал и этак незаметно потянулась к бутылке на столе. Сама себе налью, зачем важного человека утруждать? Дер-мер... бер... пер... дер Мас... или Камаз? Ой, КамаЗ — это завод автомобильный, кажется. Нет, ну а чего он весь такой из себя, а я всего лишь незатейливая Альда? Может, все же поменять на Бастинду, пока еще не поздно? Или хотя бы фамилию позвучнее добавить?

— Наиле! — сурово окликнул герцог, вырвав меня из раздумий, и я вздрогнула.

Ну вот, с мысли сбил... только-только фамилия начинала интересная наклеиваться... надо какую-нибудь... не простецкую... ну я же в фэнтези... мм... Альда Принцессина!

— Наиле! — вновь грозно прикрикнул этот... дер Пляс и перехватил у меня бутылку с настойкой, которую я медленно так, практически неуловимо, двигала к себе. Что за свинство?! И как заметил только? Хотя да, бутылка немаленькая, ее продвижение трудно не увидеть, но... ему что, выпивки для гости из другого мира жалко?! Ох, чувствую я,

русским гостеприимством здесь и не пахнет! Поляну накрыл... скромную, ну, может, у них в Средневековье так принято, но вот еще и алкоголь зажать?! У нас аудиторов и то с большим энтузиазмом встречали!

— Гульфик, — выгнула я бровь и вновь завладела бутылкой, — давай без истерик. У меня все под контролем.

Темные глаза распахнулись шокированно, и я воспользовалась его ошеломлением, чтобы быстренько налить себе настойки. Подумала и... поставила бутылку на пол возле своей ноги. Ну, чтобы герцог гарантированно до нее не дотянулся. Вдруг я еще выпить захочу? Нет, я не пьяница, но расслабиться иногда можно, а после последней рабочей недели даже нужно, да и... просто не люблю, когда меня ограничивать начинают или жизни учить.

— Ульрих, — поправил меня герцог, слегка отмерев.

— Ульрих, — послушно повторила я. — Да-да, я запомнила... Ульрих дер Клякс.

— Дер Траун-Грасс, — проскрежетал мужчина злобно. Чего это он?

— А я как сказала? — удивилась я и отпила настойки.

Ох, забористая... Я улыбнулась и взяла аналог земного яблока, ну или что это было. Щас и узнаю... Только сперва еще чуть-чуть настойки... Кстати, по поводу аналогий... В имени герцога мне почудилось что-то немецкое или австрийское, так что логичнее было бы мне быть здесь фрау, а не мадам... Я фыркнула, едва не оплевав сотрапезника некультурно, хорошо он через стол сидел, не долетело... Утерлась с достоинством и не без изящества и продолжила рассуждения. Хотя ходить со своими штампами и представлениями в чужой мир как-то... глупо. Мадам так мадам. Хорошее обращение, вежливое. Я надкусила иномирный фрукт, пожевала и... с трудом проглотила. И то совершила этот самоотверженный поступок только потому, чтобы в очередной раз герцога не оплевать. Что за дуриан местный?! Пахнет одним, на вкус совершенно другой... да еще такой мерзопакостный! Я с обидой отложила разочаровавший меня продукт. А ведь выглядел так безобидно! Чтобы избавиться от привкуса, пришлось активно прополоскать рот настойкой. Ну и проглотить, конечно.

Герцог следил за мной уже с каким-то нездоровым интересом.

— Хм, — немного смутилась я, наткнувшись на пристальный изучающий взгляд, — что за гадость?

Я указала вилок на обманчиво яблочный фрукт. Вилку, кстати, специально для этого в руку взяла, чтобы не пальцем показывать. Ну я же воспитанная... Может, все-таки взять себе в этом мире фамилию Принцессина? Мечта детства, так сказать...

— Афлэр, — сказал герцог, — растет только у нас, в Грассе. Редкий и дорогой фрукт. Очень полезен. Не слышала?

Я дернула плечом, посмотрела на афлэр и невольно поморщилась.

— Про него написаны целые трактаты, такой исключительный фрукт, — продолжил герцог. Показалось, или он и в самом деле посмеивается над моими гримасами? — На его продаже в основном и держится экономика моего герцогства.

— Извините, я дурианы не ем, — скромно призналась я, хотя против экономики, конечно, не поперешь, это я как специалист говорю.

И уж если этот местный дуриан такой дорогой... Я покосилась на недояблоко. Нет, пробовать снова все равно не буду. А чтоб ценному продукту не пропадать... ну я же чуть-чуть откусила, щас аккуратно следы зубов ножичком срежу, и все, можно обратно в вазу положить.

— Наиле, — вздохнул герцог, — осторожнее с острыми предметами. Ты пьяна. Я удивляюсь, как ты вообще еще не падаешь, хоть и несешь полный бред...

— Сам такой, — буркнула я. Немного не попад, но уж как получилось.

— Но раз ты в сознании... — Он окинул меня критическим взглядом и обидно уточнил: — Относительно, конечно... то ответь мне на несколько вопросов.

— Ну? — угрюмо откликнулась я.

Отходяняк, что ли, начинается? Включился мой супериммунитет, и я начинаю стремительно трезветь? Ох, рано, рано еще! Я пошарила рукой под столом, разыскивая бутылку.

— Что случилось? — нахмурился герцог, отвлекшись на мое шебуршение. Вот ведь какой настырный!

— Я вас внимательно слушаю, — заверила я и ухватила искомый сосуд за горлышко. Так, теперь главное поднять и не пролить.

— Служанки сказали, на твоём теле нет никаких отметин, — негромко и задумчиво произнес его светлость. — Это так? Как это возможно?

— Э-э-э, — глубокомысленно сказала я и едва не выронила бутылку. — О каких... гм... отметинах идет речь?

— Ни одного шрама, ни одного следа от последней эпидемии, ни одного клейма, даже родового, — перечислил герцог, и я поняла, что нужно срочно выпить.

Уже не таясь, достала из-под стола бутылку и щедро плеснула настойки в бокал. Выпила залпом. Что это за... мир такой?!

— Чья ты? — Герцог упер в меня тяжелый взгляд. — Чья? Покажи свое клеймо!

Ага, щас!

— Почему у тебя чистая кожа? — не отставал маньяк напротив.

— А... почему она должна быть не чистой? — осторожно спросила я. — Я моюсь регулярно, и вообще...

— Хватит! — разозлился герцог. — Так беречь могли разве что принцессу, пряча за магической защитой во дворце, но и у той есть родовая метка. Ты — принцесса?

Ну... хм. А почему бы и нет? Я вот и фамилию себе придумала соответствующую, и вообще... говорю же, мечта детства.

— Покажи свою метку!

Да что он привязался? Шрамов у меня действительно нет, бог миловал, обращалась со своим телом весьма аккуратно... Но в современном мире это уже неудивительно? А для Средневековья необычно, да? А что касается метки... метки принцессы... ну, родинок у меня тоже нет. Хм... Я задумчиво уставилась на едва заметную голографическую точку связи с моей реальностью на левом запястье. Сойдет или нет за принцессину метку?

— Если ты не наиле, — вкрадчиво сказал герцог, неожиданно оказавшись рядом. И когда только успел? Пока я на свое запястье пялилась? — Тогда кто?

И не успела я придумать хоть что-нибудь в ответ, как он потянул вниз мое платье, оголяя плечо.

— Где твоё клеймо? — очень четко спросил иномирный агрессор, наклоняясь.

Вот ни фиги себе... В последний раз с меня так по хамски платье сдирали... в последний раз сдирали... да никогда! Никогда! И ладно бы еще в порыве необузданной страсти, а то ведь в поисках какой-то отметины! Клейма! У меня с этим словом были две ассоциации, и обе неприятные. Первая — с детства запавшая в память королевская лилия на плече миледи. Ну из «Трёх мушкетеров». Но... откуда у меня такая гадость? Лилией преступников клеймили, а я в своей жизни еще ничего не украла, даже приписок ни разу не делала! Да и вообще, к Гражданскому и Уголовному кодексам со всем почтением... в приличном же управлении работаю! Ну а вторая ассоциация — это тавро на лошадях. Только я же не племенная кобыла?!

Герцог уставился на голое плечо жадным взглядом, ну и я чисто машинально на него посмотрела. Хм, никаких сюрпризов. Нормальное женское плечо, без всяких уродств. Я так помню, что и клеймение, и таврение процессы довольно болезненные, а результаты их малоэстетичные, а потому... на фиг мне это нужно?!

— На спине? — предположил герцог, передвигая руку и обнажая мою правую лопатку. Ну лиф же на мне свободно висел, его вниз оттянуть ничего не стоило. Да и сопротивляться я не могла: иномирец держал крепко, да еще и к столу прижал, движение заблокировав. Честно говоря, от такого напора я обалдела. Подумала растерянно: может, это... двинуть ему бутылкой по голове, а? Так ведь за правое плечо ухватился, неудобно!

— В каком-нибудь... другом месте? — выдвинул версию герцог с глумливой улыбочкой.

Э-э-э? И на какое место этот наглец намекает? Как у лошади, что ли, на бедре? Не дождется! Я зашарила чуть более свободной левой рукой по столу. Нашупала вилку. Ну, капец тебе, маньяк иномирный! Русские не сдаются! Они сразу в глаз вилкой тычут! Хотя... хм... если честно, то без дополнительной порции настойки в глаз ему ударить я не смогу. Рука дрогнет. В лучшем случае щеку расцарапаю... Ну что ж, тоже польза. Не убью, так покалечу. Или... ой, мамочки... еще больше разозлю?

На счастье герцога (вернее, на счастье его смазливой, оставшейся непопорченной физиономии), на мои бедра покушаться он не стал. Оставил кулак с зажатым в нем платком на моей спине и на этом успокоился. Хм... а ничего, что у меня по-прежнему плечо и часть спины открыты? И мужские пальцы в кожу впиваются? А нахальное колено к столу пригвоздило? Его это не смущает? Только меня? Мы познакомились полчаса назад! И он даже не русский! Ох, ну это ладно, я весьма... космополитична... но, строго говоря, мужик вообще не землянин!

— Значит, все-таки наиле? — почти ласково спросил герцог, и я задумалась.

Нет, ну знала бы, что тут в ходу отметины всякие, сделала бы себе временную татуировку покрасивее. Но меня же никто не предупредил? А кстати... Я зацепилась за эту мысль и пошла за ней дальше, начиная понемногу соображать, а не только ошарашенно моргать. Действие настойки существенно пошло на спад то ли благодаря моему супериммунитету, то ли из-за впрыснутого в кровь адреналина от неожиданной атаки иномирца. И так, меня никто не предупредил. И поставить мне на тело что-то похожее на местное клеймо туроператор тоже не позаботился. Почему? Ведь в договоре было четко прописано, что все обязательные для текущей реальности особенности автоматически встраиваются в меня. А раз этого нет... Я постаралась рассуждать логически. Значит, все эти шрамы и отметины необязательны? И я в отпуске вполне могу обойтись без них?

— А другие есть варианты? — любознательно спросила я. — Без меток? Кроме наиле?

— Есть, — нехотя признался герцог и ослабил хватку. — Один. Только он еще более невероятен.

— И все-таки? — заинтересовалась я, тем более что он слегка отстранился, перестав давить на меня некультурно. Сделал это то ли случайно, то ли под впечатлением от предполагаемого варианта.

— Жрица Главного Храма. Служительница Богини-Матери. Непревзойденная в своем искусстве магия, — ответил герцог и устремил на меня пыливый, слегка ироничный взгляд. — Так ты — великая волшебница, по недоразумению оказавшаяся в двух неделях пути от Храма?

Э-э-э... Ну... есть у меня оплаченная магическая опция. Трезвею быстро. И вообще. Но... великая волшебница?! А вдруг доказать попросит? А я ведь даже Бастиндой так и не назвалась! Знать бы заранее...

— Нет, — с печалью призналась я.

— Наиле? — скорее утверждая, чем спрашивая, сказал герцог.

Я тяжело вздохнула. Выходит, что да.

— Это хорошо, — довольно прошептал мужчина.

Ну кому как. Судя по его реакции, для него — да, а вот для меня?

— И зачем упрямылась? Допытываться, от кого ты сбежала, я не стану. Возвращать — тем более. Но и гулять свободной ты не будешь, и так парни в замке уже взбудоражены, унюхали, что ничья женщина приехала. Не дошло бы до драки. Завтра же прилюдно заявлю свои права на тебя.

Все это он вывалил на меня разом, а я... могла только глубокомысленно моргать. Э-э-э... прошу прощения, что он завтра сделает? И как это вообще будет происходить? Да еще, стесняюсь спросить, прилюдно?!

— Я как-то... не уверена, — деликатно уведомила я и таким же образом попыталась высвободиться из его... хм... ну, скажем, объятий. — А если меня просто... отпустить?

Не то чтобы я четко представляла себе, куда пойду в этом случае, но образ взбудораженных замковых парней, идущих по моему (ничейному!) запаху... несколько нервировал.

— Отпустить? Доставшуюся даром наиле?! Ты в своем уме?! — искренне поразился герцог и решительно заявил: — Я стану твоим хозяином, это не обсуждается.

А! Тогда конечно.

Иномирец оценил мое сложное лицо и милостиво сказал:

— Я оставляю тебе старое имя: Альда.

Как великодушно! Это совершенно меняет дело!

— И обращаться с тобой буду хорошо, — пообещал герцог и добавил мягко: — У меня еще никогда не было наиле.

О! Я сейчас разрыдаюсь от умиления! Я у него первая наиле! Причем, на минуточку, доставшаяся даром! Видать, раньше он просто на наиле денег жадничал. Знать бы еще, в чем конкретно заключаются мои новые... хм... обязанности.

— Вот и договорились, Альда, — подытожил герцог, чем поставил меня в тупик: я вроде вообще ни с чем не соглашалась. — Иди спать, служанки тебя проводят, а завтра я представлю тебя перед всеми как свою наиле.

Он сделал шаг назад и, убирая руку, провел ею под воротом моего платья со спины до груди. Мог бы вполне обойтись и без этого прощального движения, но или тупо захотелось, или начал уже заявлять свои права. Мужские пальцы едва ощутимо коснулись моей груди и вдруг... замерли.

— Что это?! — шокированно просипел герцог.

Э-э-э? Я покачнулась. Я еще после последних изменений в своей судьбе в себя не пришла, а тут чего-то снова происходит... Я вытаращила глаза в точно так же округлившиеся от непомерного изумления очи.

— Хм... с утра была моя грудь, — робко призналась я. Ну он об этом спрашивает? Или... что, я не догоняю?!

— Но... я ее чувствую! — прохрипел иномирец.

Э-э-э?

— Вообще-то так и бывает, если руками елозить, — осторожно сказала я. Или в этом свихнутом мире не так?!

— Но... — растерянно протянул герцог и вдруг потребовал безапелляционно: — Покажи немедленно!

Ага, щас! В смысле бесплатно?!

— Ты че, светлость, совсем уже?! — обалдела я и опасность недооценила. Хлопала ошарашенно ресницами и не думала не гадала, никак не ожидала, что иномирца как-то очень ловко дернет мою и так не слишком затянутую шнуровку и одним быстрым решительным движением спустит до локтей платье на мне вместе с сорочкой.

— Мм-гм-хр-брр!

Руки герцога, оказавшиеся весьма сильными и хваткими (ну понятное дело, судя по коллекции на стене, он к мечам равнодушен и наверняка с ними упорно тренируется), удерживали обе мои верхние конечности, оттого вцепиться в его физиономию не удалось. Я зарвавшегося иномирца даже оттолкнуть как следует не могла, неожиданно обнаружив себя опять прижатой к столу. В эфир рвались достойные ситуации эпитеты, но никак в слова не облекались, видоизменяясь в какой-то сдавленный и маловразумительный набор звуков. Похоже, что великий и могучий русский язык не имел аналогов в этом мире, потому и произошла... пробуксовка.

— Ты... — начала я, старательно пытаюсь облечь обуревавшие меня чувства в переводимые выражения, но увидела лицо герцога и замолчала. Ну просто все подготовленные слова из головы вылетели, потому как мое потрясение являлось лишь слабым отражением шока, появившегося на физиономии иномирца.

Э-э-э? Выглядел герцог... совершенно контуженным. Но так, по-хорошему контуженным, словно внезапно в сказку попал, о которой мечтал всю жизнь. В его устремленном на... хм... ну, скажем, на меня... взоре сквозь неописуемое изумление зарождались и крепили неверие и вместе с тем ласковое умиление. Мужчина тряхнул головой, с усилием проморгался, буркнул что-то невнятное, сглотнул пару раз и жалобно поинтересовался:

— Иллюзия?

— Чего? — не поняла я, настолько улетев из-за его реакции, что даже перестала вырываться.

— Это иллюзия? — Герцог указал взглядом на... ну, на то, от чего он и так не отрывался. Надо заметить, от внезапного нападения я еще не отошла, и оттого моя грудь весьма бурно и возмущенно вздымалась. Так вот приклеенные к ней глаза иномирца завороченно двигались вверх-вниз в такт движениям. Выглядело... хм... своеобразно.

— Можно? — кашлянув, робко спросил герцог, и его рука медленно двинулась вверх, к интересующему его объекту.

— Нет, — недовольно отрезала я. Хотя... как я планирую ему помешать?

— Пожалуйста!.. — протянул иномирца.

— Нет! — еще суровее повторила я.

— А если я очень-очень попрошу? — соорудил кокетливо-просительную мордочку герцог. — Просто убедиться, что это не магия.

— Что?! — озадачилась я как его словами, так и поведением.

— Пожалуйста-пожалуйста! — заканючил иномирца. — Я чуть-чуть... Одним пальчиком!

Э-э-э?! Я попыталась перехватить взгляд герцога. Получилось не сразу, потому как иномирца упорно не хотел менять объект созерцания. Пришлось поднырнуть, чтобы заглянуть ему в лицо. Ой, мамочки! Что же это?!

Выражение «крышу снесло» я наблюдала воплотившимся в жизнь на последнем корпоративе, когда начальник соседнего отдела перебрал с дорогушим коньяком (с моего невяного и злорадного одобрения), вследствие чего сперва задорно танцевал цыганочку со стриптизом, а потом сидел на коленях у Зинаиды Петровны, рыдая той в плечо и шумно сморкаясь в распечатанный отчет об итогах работы за девять месяцев. Но у того крышу снесло от чрезмерного употребления алкоголя, а у иномирца?! От одного взгляда на голую женскую грудь?! Потому как в темных южных глазах герцога не осталось и намек на какой-то проблеск сознания.

— Прошу тебя, я очень осторожно! — Герцог дышал не менее бурно, чем я. Вернее, даже более бурно, потому что я начала понемногу успокаиваться. Идиотская какая-то ситуация, но вроде безопасная.

— Пожалуйста! — прохрипел иномирец.

Э-э-э... он что, задыхается? И ведь действительно ждет, не прикасается к груди без моего разрешения... Какая удивительная перемена! Я даже заинтересовалась.

— Чуть-чуть. — Я милостиво кивнула.

— Спасибо! — искренне обрадовался герцог. Его задрожавшие пальцы невесомо коснулись нежной кожи и... ну, сперва это было действительно чуть-чуть, но потом он увлекся.

— Настоящие! — прошептал он, и все. Последние барьеры здравого смысла и кое-какого воспитания позорно пали, и иномирец нетерпеливо закинул меня прямо на обеденный стол.

Фу, как некультурно! Я вспомнила, что где-то там, за попой, обретается горящий леомар, и боязливо пискнула, покосившись через плечо.

Герцог схватил леомар левой рукой и, не целясь, отбросил на колонну. Попал, кстати. А правой попросту смахнул все остальное убранство стола на пол. Вместе с бокалами, оказавшимися на удивление крепкими, и особо ценными фруктами. Я порадовалась, что успела допить настойку. Ну... хм... как-то так получилось.

— Э-э-э... уважаемый герцог, — вежливо начала я, упираясь рукой иномирцу в грудь и сдерживая его напор.

— Ульрих, — жарко выдохнул мужчина мне в ухо.

— Ульрих, — повторила я, решив не спорить по пустякам, — я считаю...

— Альда, — пылко прошептал иномирец.

— Видите ли...

— Альда...

— Мне кажется...

— Альда...

Да сколько можно?! То он меня все наиле кличет, а то вдруг так этим именем увлекся! И произносит его с таким разнообразием страстных оттенков, что я поражаюсь его таланту.

— Альда...

Мало какой актер...

— Альда...

Смог бы с таким глубоким чувством...

— Альда...

И интонационным многообразием...

— Альда...

Повторять это похожее на собачью кличку имя.

И уж тем более ни один актер не покрыл бы все, что не прикрыто одеждой, горячими поцелуями.

— Ну все, хватит! — Я решительно уперлась в герцога и второй рукой, поудобнее (и

понадежнее) усаживаясь на столе.

Нет, ну хорошо, что сей предмет мебели такой солидный, крепкий и тяжелый, иначе бы давным-давно распатался от наших... игрищ. А так даже не шелохнулся! Умели же делать вещи в Средневековье! Сразу ясно, что предусмотрены... хм... любые ситуации.

— Альда! — воскликнул герцог и слегка отстранился. Оказалось, только для того, чтобы спешно сбросить с себя бархатный колет, при этом предусмотрительно удерживая меня на столе коленом.

— Ульрих, — вздохнула я, — полагаю, нам следует обсудить...

— Альда! — перебил он меня, нахмурившись.

— Я как-то... сомневаюсь, что... — Я потянула платье на плечи, прикрываясь.

— Альда! — рывкнул иномирец и потащил многострадальный лиф вниз.

— А я все-таки думаю... — упрямо сказала я, пытаюсь отцепить мужские пальцы от своей одежды.

— Альда!.. — тягостно и жалобно простонал иномирец.

Ох, зря я, видно, дифирамбы его таланту пела. Похоже, у него мозг отключился, и он теперь может только кличку повторять на разные лады. Э-хе-хе... Надо, надо было имя придумать позаковыристее!

— Нельзя! — строго прикрикнула я, шлепнув герцога по прилегшей на мою грудь ладони. Подумала и добавила: — Фу!

Ну мало ли... вдруг он вообще невменяемый. В том, что такая реакция нормальной быть не могла, я даже не сомневалась. Нет, я, конечно, верила в страсть и даже пару раз ее испытала, но то, что творилось с герцогом... Я покачала головой. Что не так с этим миром?

Иномирец оторвал наконец взгляд от моей груди и посмотрел мне в лицо. И я тоже смотрела на него... и удивлялась. Уверенный в себе, даже наглый аристократ, владелец вполне приличного замка и многочисленной челяди, отличный наездник и наверняка хороший боец, возможно, даже любимчик женщин... все, что составляло и поддерживало его самооценку, вдруг рассыпалось в прах, явив натурального наркомана под хорошей дозой сладкой дури. Ох, мамочки! Верните мне герцога обратно!

— Альда, — пробормотал мужчина и уткнулся лбом в мой лоб, ласково потерся носом о мой нос. Хм. Я воспользовалась минутным отвлечением его внимания, чтобы вернуть платье полностью в исходное положение.

Мое шебуршение, однако, не осталось незамеченным. Герцог вздрогнул и бросил быстрый голодный взгляд на мой бюст, уже спасительно прикрытый невзрачной одежкой.

— Какое сокровище, — вздохнул иномирец и поскреб пальцем шерстяную ткань, не удержался и со сладким стоном ухватил правое полушарие и легонько сжал. — И это все мое?! — с тихим восторгом прошептал он.

Э-э-э?! Ну вообще-то мое. Я хотела возмутиться наглым заявлением, но подумала и промолчала. Большое достижение, что он опять говорить начал, а не только мое неудачно придуманное имя повторять на разные лады. Хм-хм... Любопытно, подобное прояснение связано с тем, что перед ним больше голая грудь не маячит?

— Удивительное везение, — продолжал между тем счастливый герцог и очень серьезно добавил: — Благодарю тебя, Богиня-Мать!

Он кивнул куда-то за мое плечо, и я недоуменно приподняла брови. Ну сомневаюсь как-то, что прямо за мной обретается местное божество... На всякий случай я полуобернулась, медленно и осторожно. Ну и кому он кивал?

— Я сделаю тебя своей, — горячо зашептал герцог. — Заклеймлю по всем правилам.

Заклеймлю?! Вот так обещание...

— А разве наиле клеймят? — нахмурилась я, несмотря на всю нестандартность ситуации сохранив еще кое-какие логические навыки и увидев нестыковки. — На них нет ничьих меток, ты сам говорил!

Герцог болезненно поморщился.

— Ты больше не будешь наиле! — решительно заявил он. — Я стану твоим хозяином. Единственным. Навсегда.

— А так разве можно? — заупрямилась я. — Наиле я или кто?

Нет, ну сам же меня целый час убеждал в этом, а теперь что?

— Мы никому не скажем, — выдохнул мне в ухо герцог. — Это будет нашим секретом, наиле.

Ага! Значит, присваивать себе наиле и клеймить их все-таки противозаконно. Ну и отлично! Слова о клейме меня совсем не вдохновили.

— Ульрих, — очень терпеливо начала я, — так нельзя. Я все-таки приличная наиле, а не... не...

Фантазия дала сбой, плохо ориентируясь в реальностях этого мира, и я с некоторым усилием закончила:

— А не какая-нибудь там.

Какая такая, уточнять не стала. Откуда мне знать-то? Я три часа как... попала.

— Альда, — так же терпеливо заговорил герцог, — ты больше не будешь наиле. Я никому тебя не отдам. Я не такой дурак, чтобы отказаться от дара Богини.

Он опять бросил выразительный взгляд мне через плечо. Да что там такое? Я снова оглянулась, но на этот раз осмотрелась с большим вниманием. Ну... ничего нового. Рядом высокая колонна с леомарами, внизу — рыцарский зал с доспехами, на стене напротив — огромные витражи. Герцог в их сторону кивает? Левый витраж полностью погружен во мрак, и изображение на нем разобрать невозможно, но вот на правом, слегка освещенном леомарами... какие-то фигурки, что ли? Стоят на коленях, кажется?

Я пожала плечами и вернула внимание Ульриху.

— Так я стану герцогиней? — уточнила я. Это его «сделаю своей» прозвучало как-то... неопределенно в юридическом плане.

— Альда, — интимно понизил голос герцог. Судя по тому, сколько раз за вечер он повторил мое новое имя, оно ему чрезвычайно нравилось. Хм. Может, и мне не капризничать и смириться с этой кличкой? А как же Бастинда? — К чему вопросы? Я же сказал, что сделаю тебя своей.

— Герцогиней, — повторила я.

Он как-то замялся, и я в порыве вдохновения решила опробовать одну идею. Приспустила платье с левого плеча и очень медленно и аккуратно приоткрыла грудь. Немного, но достаточно, чтобы взгляд герцога метнулся туда и враз потерял осмысленность.

— Герцогиней, — хрипло выдохнул Ульрих.

Я не ослышалась?! Нет, сам титул меня волновал слабо, чисто из вредности настаивала, да и приятно после будет упомянуть в разговорах с подругами, что побывала в отпуске не кем-нибудь, а настоящей герцогиней. Но вот его реакция... Неужели у меня и в самом деле есть такое мощное средство убеждения? Я почувствовала, как сквозь удивление и растерянность проступает... ликование. Ха-ха! Вот, значит, как? Ну все, мужик, ты

попал.

— Замок пополам, — быстро добавила я и приспустила платье с правого плеча.

— Да, — кивнул Ульрих, не сводя с меня голодных глаз.

— И все доходы от продажи афлэров, — сказала я. Зацепила одним пальцем ворот платья и легонько его оттянула.

— Да! — проревел герцог и вцепился в мои плечи обеими руками. — Завтра я улажу все формальности, — прохрипел он мне в щеку, — но... начать мы можем сегодня.

Мужчина весьма ощутимо на меня навалился, так что я едва не упала на спину. Еле удержалась в сидячем положении, честное слово, левой рукой торопливо упершись в столешницу, а правой — в грудь герцога, сдерживая его порыв. Пальцы скользнули по тонкому батисту его сорочки и случайно попали в распахнутый ворот. Гм! Я невольно замерла, вдруг ощутив под рукой весьма густую растительность. Ах-хм... Я у него еще что-то хотела попросить? Мысль как-то потерялась... Возмущенный грозный окрик «Что это за намеки?!» неожиданно трансформировался в хрипловатое мурлыканье с кокетливыми нотками:

— Что это за намеки, милый, хи-хи?

Я тряхнула головой, пытаюсь вернуть в нее холодную рассудительность. Моя рука между тем — совершенно самопроизвольно! — скользнула глубже под его рубашку, с любознательным интересом наглаживая все, что под нее попадалось.

Ох, мамочки... с каких это пор меня стала так волновать мужская волосатость? А, вспомнила, с сегодняшнего вечера, как только герцога в распахнутой рубашке увидела. Хм... И грудь у него, судя по ощущениям... тоже так ничего. А мужская грудь — моя слабость... Конечно, у меня так резко, как у герцога, башню при виде чужой груди не сносит, но все-таки... все-таки...

Я почувствовала сладкое томление, смешанное с радостным предвкушением. Где-то на краю сознания еще функционировала привычка все анализировать... но очень вяло. Что это со мной такое? А! Я же в отпуске! Точно! Да еще с определенными целями... Правда, сегодня думала отоспаться и отдохнуть, а к основной программе приступить завтра, но если тут все само под руку лезет... Я с необычайным одобрением прошлась еще разок по грудным мышцам герцога. Нет, мне вообще-то не свойственно... вот так вот сразу... с малознакомым мужчиной, к тому же иномирцем, но... сколько же прошло времени с тех пор, как я в последний раз радовала себя близким мужским обществом? Три или четыре? Три или все-таки четыре? Не может быть... четыре?! Нет, не года, конечно, и даже не месяца, но... три или четыре?

В голове на минуту прояснилось, и я покачнулась, когда меня накрыло шокирующее своей неприглядностью осознание. Я провела в полном воздержании четыре с половиной недели. Это же целый месяц! Какой... ужас! Тогда понятно, почему я готова наброситься на первого встречного герцога! Удивительно, что раньше не набросилась. А! Растерялась, наверное. Да и вообще... к столам как-то не привычна. Хм-хм. Некомфортно как-то, неэстетично... Мои любопытные пальцы обнаружили среди мягких волосков нежную кожу соска и с умилением ее потеряли. Герцог в ответ на ласку застонал и... укусил меня за шею. Не больно, но чувствительно.

Ой, да ладно! Стол так стол! Надо быть проще... Я впилась в губы герцога поцелуем.

— Моя Альда, — слегка отдышавшись, пробормотал Ульрих, с энтузиазмом раскладывая меня по столешнице. — Завтра же... заклею.

Я поморщилась, но решила не обращать внимания на его бред, чтобы не портить себе удовольствие.

— Сюда, — он поцеловал мое левое плечо, — я поставлю брачную метку. А сюда — свое личное клеймо. — Герцог поцеловал мое правое плечо и ласково его погладил, разглядывая с восторгом, словно представлял, как прекрасно клеймо там будет смотреться.

Не обращать внимания на подобные заявления становилось все труднее.

— Метку рода сделаем на лопатке. — Ульрих увлеченно погладил меня по спине и вдруг нахмурился. — Мало, — озадаченно пробормотал герцог, — надо еще... Вдруг кто-нибудь не заметит?

Он быстро прошелся по мне руками и, просияв, ухватил меня за ногу.

— Поставлю еще дублирующую брачную метку на запястье и защитную вязь на щиколотку.

— А на заднице клейма не надо?! — возмутилась я, ошалев от этих масштабных планов. Даже сексуальный пыл поулег, честное слово!

— Обязательно! — взревел Ульрих и шустро ухватился за мои ягодицы. — Левое? Или правое? — сосредоточенно размышлял герцог, попеременно сжимая то одно, то другое полушарие. — Левое? Или лучше правое? А! И там и там! — наконец радостно определился он.

Ну все. Я на минуточку представила себя со всеми этими украшениями, и голая мускулистая и волосатая грудь герцога перестала казаться такой уж привлекательной. Ну, может, еще привлекательной, но не настолько, чтобы рисковать собственной попой и другими частями тела. Я понимаю, конечно (вернее, надеюсь), что все эти метки сойдут при обратном переходе в мой мир, но... провести три месяца в разных отметинах?! У меня даже татуировки ни одной нет! Да и в моем представлении клеймение являлось весьма болезненным процессом, сразу, как наяву, раздались жуткие крики, удушающе запахло паленым мясом... тьфу! Может, конечно, у них для этого существуют новейшие магические технологии, но... рисковать не хотелось.

— Стоп! — Я со всей силы ударила распалившегося герцога по спине кулаком. — Стоп!

Не уверена, однако, что мне удалось бы избежать бурной сцены на столе, если бы не помощь со стороны. Ну, это я восприняла как помощь, а герцог, должно быть, как возмутительное вмешательство.

— Ваша светлость... — Кто-то застенчиво кашлял в паре шагов от нас и, похоже, делал это уже какое-то время. — Ваша светлость!

— Вон! — рывкнул герцог.

Домоправительница вздрогнула, но не отступила.

— Ваша светлость!

— Ульрих. — Я воспользовалась моментом, чтобы приподняться со стола и торопливо натянуть платье по самое горло. Ну чтобы у герцога мозг снова мог включиться. — У нас гости, — шепнула я мужчине на ухо. — У тебя. У тебя гости.

Ну я же не герцогиня. И вряд ли ею стану, если для этого обязательна процедура клеймения.

Ульрих взглянул на меня хмуро, мотнул головой и выпрямился, спуская меня с многострадального предмета мебели и задвигая себе за спину.

— Что случилось? — глухо и крайне недовольно спросил он.

— Ваша светлость, к вам пожаловал господин из столичной сыскной службы, — робко сообщила домоправительница и отступила в сторону, явив высокого мужчину в дорожной одежде, с весьма холодным и даже пренебрежительным выражением лица. Хм. Видел наши обжималки, что ли?

— Герцог дер Траун-Грасс. — Мужчина отвесил не слишком почтительный поклон и перевел взгляд на меня. Серые глаза его вспыхнули удовлетворением.

— Мадам. — Он растянул губы в легкой наигранной улыбке. — Вас-то мне и надо.

Да? Я растерянно моргнула. С чего бы это?!

Я присмотрелась к мужику повнимательнее. Вдруг кто-нибудь из знакомых здесь тоже отдыхает? Или, упаси боже, из коллег по управлению? Хотя ведь Клеопатра Львовна обещала полную конфиденциальность! Я сделала вперед два быстрых шага... Уф, нет! Лицо совершенно незнакомое. Моя репутация не пострадает. Тогда... к чему такие заявления?! Я недоуменно нахмурилась. Все-таки трансферный гид приперся с явным опозданием? Задержался на три часа с лишним?! Сомневаюсь, в этом мире уровень попаданства девять из десяти, так что, как я подозреваю, никаких гидов. Так в чем прикол? Я сделала еще шагочек, внимательно вглядываясь в нового персонажа.

— Альда, — негромко сказал герцог, перехватив меня за руку, — ступай в свою комнату. Сейчас же. Служанка тебя проводит.

— Нет! — резко возразил вновь прибывший. — Наиле отправится к своему настоящему владельцу.

Ах ты... блин! Опять наиле!

Домоправительница попереводила испуганный взгляд с одного мужчины на другого и сочла за благо торопливо откланяться. Я попыталась последовать за ней. Уже полночь, спать пора.

— Стоять! — прикрикнул незнакомец.

Нет, ну ни фига себе! Это что еще за приказы?! Думает, если у меня вместо имени кличка собачья, так ему все можно?!

— Я не собачка, — холодно заметила я, — команды не выполняю.

Вновь прибывший посмотрел на меня с плохо скрываемым удивлением. Что любопытно, герцог тоже. Нет, серьезно, они от меня ожидали чего-то другого?! Я пожала плечами и двинулась по коридорчику. Наглый незнакомец заступил мне дорогу.

— Наиле останется здесь, — отчетливо произнес он.

Ну... пусть остается, наиле-то. Я тут при чем? Я возмущенно выгнула бровь.

— Вы ошиблись, — герцог потянул меня за руку к себе, — это моя супруга, герцогиня дер Траун-Грасс. Никаких наиле в замке нет.

О! Я почувствовала себя польщенной. Значит, все-таки герцогиня? Я благосклонно посмотрела на Ульриха. Вырывать ручку не стала, наоборот, сделала шаг назад и трогательно прижалась к его плечу. В общем-то для женщины это нормально — в непонятных обстоятельствах жаться к мужчине, с которым еще недавно... хм... делили один стол на двоих.

Незнакомец усмехнулся.

— Я не представился, — небрежно сказал он. — Дитрих ден Нейдер-Торн.

Он легко коснулся поблескивающей золотом бляхи на левом плече. Что-то типа полицейского жетона, может?

Дитрих ден... Тьфу! Я только-только Ульриха выучила, так теперь еще и Дитрих какой-то пожаловал с зубодробильной фамилией! У них попроще имен нет? Или хотя бы с меньшим количеством буквы «р»?!

— А! — Усмешка Ульриха была не менее холодной и высокомерной, я даже загордилась своим герцогом. — Первая Ищейка Королевства! То-то мне ваша... ваше лицо показалось знакомым.

Я с интересом следила за диалогом. Первая Ищейка — это что, должность такая? Хм, судя по тому, как резче проступили скулы столичного господина, скорее, пренебрежительное прозвище.

— Именно, — сквозь зубы произнес сероглазый, — Первая Ищейка. А это значит, что нух у меня исключительный. И мне не надо подходить ближе, чтобы понять, что эта

женщина — ничья.

— Это — моя жена, Альда дер Траун-Грасс! — проревел герцог, набычившись. Я даже успокаивающе его по локтю погладила.

— Можете предъявить доказательства? — приподнял бровь господин ищейка. — На ней нет даже метки рода Траун, не говоря уже о вашем личном клейме.

Герцог прищурил темные глаза, взгляд которых метнулся к коллекции холодного оружия на стене. Первая Ищейка порыв этот отследил, потому что тут же разжал ладонь и выпустил наружу молнию, которая, ударив в плечо, окутала герцога голубоватым свечением и погасла.

— Заклинание неподвижности, — прокомментировал сероглазый, — очень удобно при задержании. Или вот как сейчас... чтобы избежать ненужных осложнений.

Господин ищейка подошел ближе.

— Это в ваших же интересах, дер Траун, — снисходительно заметил он, — чтобы глупостей не наделать. Не хочу вас арестовывать.

Хм. Я пребывала в некоторой растерянности. События развивались столь стремительно, что я за ними не поспевала. Чуть-чуть попихала в бок герцога, которого продолжала держать под руку, поводила ладонью перед его лицом... Ульрих оставался совершенно неподвижен. И только его бешено вращающиеся глаза говорили о том, что он жив и в сознании.

— Это что, магия? — спросила я туповато. Ну мне простительно. Я как бы первый раз с магией столкнулась, хоть и с такой простенькой. Или во второй, если леомары — это тоже магия. — И... сколько действует?

Сероглазый посмотрел на меня с сомнением, но все-таки снизошел до ответа:

— Девять часов.

— Девять часов?! — ахнула я. — Зачем так надолго-то?

— Чтобы герцог в погоню за нами не бросился. Постоял, поостыл, подумал как следует. А если все-таки решит догнать — чтобы гарантированно не нашел, ему же так лучше. У меня и магия, и полномочия, и десяток вооруженных солдат. — Господин ищейка посмотрел на меня задумчиво. Не ожидал вопросов, что ли? — Многие мужчины... не могут устоять перед властью наиле. Напади герцог на меня — и в лучшем случае отделался бы полугодовым заключением и штрафом. В лучшем случае, — подчеркнул господин ищейка и вдруг поинтересовался: — А вы почему спрашиваете?

— Ну как почему... — пожала плечами я. — Привыкла уже к нему как-то. Если бы вы задержались на полчаса, возможно, стала бы герцогиней.

И вообще, он мой первый иномирец! Это последнее я догадалась удержать в себе.

Сероглазый иронически приподнял брови. Вот ведь вроде ничего такого не сделал, а ощущение от этого простенького проявления эмоций было, словно он гомерически расхохотался. По крайней мере, вышло как-то очень обидно.

— Мужчины привязываются к наиле, что есть, то есть, — фыркнул он. — Но я впервые сталкиваюсь с тем, что и наиле способны привязаться к кому-либо. Разве это не противно их природе?

— Понятия не имею, — искренне ответила я. — И вообще, если вы Ульриха расколдовывать не намерены, я, пожалуй, пойду спать. Устала очень сегодня.

Я подумала и слегка согнула колени, изображая книксен. Вышло кривенько, конечно, но я собой возгордилась. Вот, ассимилируюсь понемногу, подумала я с удовлетворением, уже поклоны во все стороны отвешиваю! Прямо вылитая... средневековка!

Я отцепилась от герцога, продолжавшего стоять аки статуя в музее, двинулась вперед

и... наткнулась на господина ищейку. Физически наткнулась, так как он и не подумал вежливо убраться с моей дороги. И это несмотря на первый в моей жизни книксен! И зачем только старалась?!

— Вы... пойдете... со мной, — медленно и очень четко выговорил этот, как его, Дитрих ден Первая Ищейка. — Я неясно выразился? Я заберу наиле по-хорошему или по-плохому. В любом случае.

— Дитрих, я не наиле, — вздохнула я.

Даже имя его произнесла без искажений, но он это совсем не оценил. Сверкнул глазищами, словно возмущился фамильярностью. Нет, он, значит, меня наиле обзывать может, а я его законным именем (ну разве только без непроизносимой фамилии!) называть не имею права?!

— Нет меток. Вы — наиле, — коротко ответил ден... Лучший Нос Королевства. — Идем. Я и так потратил кучу времени на ваши поиски.

Мои поиски?! Я призадумалась. Кто мог меня заказать? Перед внутренним взором, будто только того и дожидалась, всплыла гнусная рожа начальника конкурирующего отдела. Он у меня враг номер один. Особенно после того, как я в прошлом квартале один очень выгодный контракт на наш отдел перетянула, вовремя подсуетившись перед руководством. Но нагадить мне в другой реальности?! Навряд ли у него такие длинные руки. А больше и подумать не на кого... Живу скучно.

— Сколько? — деловито спросила я.

— Что? — нахмурился сероглазый.

— Как давно вы меня ищите?

— Почти неделю, — нехотя признался Дитрих и болезненно поморщился. Видимо, очень уязвлен был этим фактом в плане профессионального самолюбия.

— Так это не я! — радостно сказала я. — Вы ошиблись. Неделю назад меня здесь вообще... не было.

Столичный маг смерил меня снисходительно-насмешливым взглядом и недоверчиво хмыкнул. Ну понятно, неделю таскался, наконец нашел подходящую девушку, обрадовался, а теперь что? Опять все сначала?

— Вам поручили найти не меня, — как можно более убедительно произнесла я.

— Наиле не бродят по Кальдастории толпами. — Судя по тону, Дитриха уже порядком утомил наш диалог. — Я отвезу вас к хозяину, и точка.

Я упрямо закусила губу. Покосилась на герцога... Эх, помощи от него ждать не приходится. Хотя видно по взгляду, что все понимает, но... только моргать и может. Э-хе-хе...

— Могу тоже обездвигить, — индифферентно предложил ищейка, — и вас просто донесут до кареты. Поедете... тушкой.

Ах, тушкой?! Ну-ну... Я тебе это еще припомню!

— Мне... надо собрать вещи, — сказала я, решив не сдаваться так легко.

Дитрих вновь приподнял брови в высокомерном раздражающем меня движении, но сделал шаг в сторону, уступая дорогу.

— У вас пятнадцать минут, — сухо сказал он и сделал еще шажочек. Под его сапогами отчетливо хрустнул «очень редкий фрукт». И, кажется, не один.

— Какое расточительство, — вполголоса заметил сероглазый, взглянув себе под ноги.

— Подберите, — посоветовала я.

Ну а что? Фрукт и в самом деле редкий, дорогой и очень полезный. А тут их вон сколько по полу рассыпано! Не пропадать же в самом деле?

Господин ищейка развернулся так резко, что меня ветром от него сдуло. Уставился на меня таким... хм... неописуемым взглядом, что я даже... засмушалась. Срочно сделала физиономию побезобиднее. Ну, в смысле ничего такого, и вообще вам слышалось. Призвала себя быть поаккуратнее, а то у мужика вид такой, будто он меня не только законсервировать заклинанием хочет, но и даже прибить. Хотя в его реакции отчего-то больше всего было искреннего изумления.

Я доброжелательно улыбнулась с самым придурковатым видом. Ну, это я наловчилась делать виртуозно, еще когда начальник соседнего отдела пытался у меня дознаться, с какого такого перепугу зацепленный им контракт передали мне. Вот и на иномирца тоже подействовало. Он перестал сверлить меня взглядом и сказал негромко:

— В вашем распоряжении осталось уже только десять минут.

Вот ведь гад! Я подхватила длинные юбки и торопливо пошла по коридорчику, стараясь, чтобы лиф не слишком болтался. Первая Ищейка скользнул по моему платью взглядом, но оставил мой внешний вид без комментариев. Нет, ну вот вроде промолчал, а впечатление такое, словно высмеял самыми обидными словами! Ну-ну, я тебе все припомню... на собственной шкуре узнаешь, как с русскими женщинами связываться, иномирец унюханный!

Так, лелея планы сладкой, но пока еще неопределенной мести, я вышла из рыцарского зала и была перехвачена домоправительницей.

— Мадам, что происходит? — спросила она с беспокойством.

— Герцог в коме, — хмуро ответила я. — Меня похищают. Проводите в... помывочную. Вещи свои заберу.

— Да, мадам, — поклонилась служанка и зашустрила по коридорам.

Я старалась не отставать. Времени не так-то много.

— Простите, — едва слышно сказала домоправительница, уже когда мы подошли к самым дверям местной... не знаю, как ее назвать правильно, ванной комнаты. — Я не могла их не впустить. Маг — представитель власти, к тому же явился в сопровождении солдат...

— Я на вас не в обиде, все понимаю, против власти не попрешь, — вздохнула я и зашла в помещение. — Ситуация просто... дурацкая. То ли меня с кем-то тупо перепутали, то ли это... заговор. Сумка какая-нибудь есть? Можете одолжить? Сменное белье с собой хоть возьму, фиг знает сколько до столицы добираться, — почесала я затылок.

— Около пяти дней, — просветила меня домоправительница, и я присвистнула, оценив размеры... попаданства.

— Ладно, — попыталась я собраться, как всегда собиралась, когда, например, очередная сотрудница в самый напряженный период сообщала о своем уходе в декрет, хотя все дамы при устройстве на работу давали чуть ли не расписку в том, что подобных осложнений в ближайшие годы точно не будет. — Мне мое белье отдайте, и, если еще что найдется, буду благодарна. Да! И хоть расческу дайте какую-нибудь.

— Да, мадам. — Служанка засуетилась. — Ваше белье мы уже постирали и высушили, у нас волшебная стирка, — сообщила она с гордостью.

Я кисло улыбнулась. Рада за них была, конечно, но... Перспектива переться в неизвестность глухой ночью, когда вроде бы только-только забрезжила хоть какая-то определенность, откровенно печалила.

— Мадам, вы не расстраивайтесь, — среагировала на мою грусть домоправительница, — такая красавица, как вы, везде хорошо устроится! Даже замечательно!

— Почему это? — скептически хмыкнула я. Что-то мне не показалось, что путешествие

под охраной Первой Ищейки сулит особо блестящее будущее.

— Как почему?! — всплеснула руками домоправительница. — Но... у вас же есть грудь!

— А у вас нет?! — ужаснулась я, вытаращив глаза, и едва на пол не рухнула.

Ой, мамочки, куда это я попала?!

— Конечно, есть. — Домоправительница посмотрела на меня с обидой. — Как и у всех женщин. Но... она не идет ни в какое сравнение с вашей. Размер практически незаметный, да и форма оставляет желать лучшего. — Она помялась, но все-таки призналась: — Совершенно плоская, как обычно и бывает.

Ну, в их мире, вероятно. В нашем-то, к счастью, все не так плохо.

Домоправительница протянула мне наполненную вещами сумку с лямкой через плечо:

— Я благодарна судьбе, что встретила даму, столь щедро одаренную Богиней.

О! Как она это красиво сформулировала! Я даже потупилась польщенно.

— И это дает мне надежду, что... — Домоправительница покраснела и заговорила тихо, но отчетливо: — Женщины в нашем мире когда-нибудь вернут себе положение, достойное дочерей Богини.

О! Тут зреет революция? Сексуальная или... обычная? Ну что против мужского шовинизма, так это точно. Кстати, насчет мужиков... Остро припомнились слова о путешествии в виде замороженной тушки и вообще... наглое нарушение моих планов на отпуск господином из столичной сыскной службы. Хм-хм... Да и не мешает проверить слова Клеопатры Львовны о неоспоримом преимуществе. Полезно же узнать, насколько оно неоспоримо? О каком преимуществе шла речь, я, кажется, уже догадываюсь.

— Скажите-ка, уважаемая, — протянула я, отлавливая в голове одну ну очень любопытную идею, — а платье... малиновое... все еще мое?

— Конечно, мадам! — пылко заверила меня домоправительница и, помолчав, спросила осторожно и с легкой улыбкой: — Желаете примерить?

— Вот, раздумываю, — призналась я.

— И думать не надо! — воскликнула служанка. — Вы не пожалеете! Я помогу вам одеться.

Я кивнула, и домоправительница с большим энтузиазмом сняла симпатичное платье с подставки. На то, чтобы сменить наряд, ушло не больше пяти минут. Мы же спешили. Ехать в виде тушки не очень-то хотелось, побаивалась как-то надолго задерживаться. Отправится еще этот господин ищейка меня по замку искать... Найдет быстро. У него же этот... нюх идеальный. Я на минуточку представила себе важного Дитриха, идущего по моему следу, как это делают собачки — уткнувшись сосредоточенно шмыгающим носом в пол, и весело заулыбалась.

— Мадам, вы — красавица! — выдохнула домоправительница и подвела меня к зеркалу.

Ах! Появившаяся на лице улыбка от представленного нелепого образа ищейки Дитриха стала еще шире: я — красавица, это точно. Платье было... превосходным. Может, не слишком шикарным, без всякой отделки, и цвет хоть и насыщенный, но не слишком броский, но... со своей главной функцией, а именно: преподнести меня в выгодном свете — оно справилось на «отлично».

Я хихикнула, с одобрением себя созерцая. Тонкий стан, упакованный в жесткий лиф с вшитыми в него тонкими узкими пластинами (видимо, чтобы не носить отдельно корсет) смотрелся четко и изящно, а местный вариант вшитого корсета приподнимал и подчеркивал грудь. Вырез у платья был по меркам моего мира весьма скромным, лишь слегка приоткрывал соблазнительную ложбинку, но... в этом стратегически важном месте платье-то и оказалось мне мало. Оттого я из этого выреза прямо-таки выпирала, да и дышалось с трудом. Я подумала и расстегнула верхний из целой вереницы крючков,

шедших по платью спереди и прикрытых декоративной планкой. Дышать стало не в пример легче, да и обзор на дары Богини стал... обширнее. Настолько, что я не удержалась и захихикала ехидно. Нет, ну вроде все прилично, но выглядит... убийственно, даже по по-моему женскому мнению. Все ж таки недаром в прошлые времена корсет был так популярен и продержался в моде долго.

— В комплекте есть еще съемный воротник, — сказала служанка и протянула мне пелеринку из той же ткани, что и платье. Симпатичная пелерина с косой тройной застежкой имела высокий воротничок и закрывала грудь, плечи и руки до локтей.

— Полезная вещь, — оценила я, — но пока пусть в сумочке полежит.

Я аккуратно поместила этот предмет одежды к прочим. Перекинула свой дорожный плащ через руку и направилась к выходу из помывочной. Старшая служанка взяла мою сумку и возглавила наше обратное шествие к рыцарскому залу.

— Уважаемая, — обратилась я к домоправительнице, слегка замедляя шаг, — объясните мне коротенько, что за ситуация такая с женской грудью? Я имею в виду вообще, а не конкретно вас.

Домоправительница воззрилась на меня с изумлением, заметным даже в темном замковом коридоре.

— Я... издалека, — помявшись, сказала я. — Очень... издалека. И не совсем хорошо понимаю, что тут у вас происходит. Пока мы идем... пожалуйста, просветите меня.

— Мадам прибыла... из Храма?! — приглушенно воскликнула женщина и быстро огляделась по сторонам, прикрыв рот ладонью.

Я приподняла брови, придав своей физиономии многозначительно-неопределенное выражение.

— Я так и знала! — горячо зашептала домоправительница. — Я верила! Такая красавица... конечно же дочь Богини... Ах, мадам! Я так счастлива!

Иномирка уставилась на меня с таким искренним обожанием и надеждой, что мне стало неловко. Э-э-э... что же ответить? Мир под номером сто шестьдесят девять — закрытый, заявленный уровень попаданства — очень высок, посещаемость — крайне низкая, а это в совокупности наталкивает меня на мысль, что иномирные туристы вообще здесь находятся... нелегально. Ну, в смысле никаких договоренностей с местными властями у туроператора нет. Оттого и аборигены о туристах с Земли не подозревают, и сами туристы здесь крайне редки, а их поездки держатся в строгом секрете. Хм-хм... Я припомнила пункт в договоре об ответственности сторон. Там очень четко было прописано насчет неразглашения информации о нашем мире и деятельности туроператора. В случае нарушения этого пункта были предусмотрены различные санкции, вплоть до принудительного досрочного возвращения в нашу реальность. Встроенный механизм, так сказать, обеспечивающий безопасность как туроператору, так и нашему миру вообще. Вряд ли бы мне захотелось, чтобы к нам на Землю без конца гости из других миров шастали, да еще бесконтрольно... потому, может, наши и действуют так... скрытно? Не хотят чужаков к себе впускать? Я призадумалась. Нет, я что, действительно здесь нелегально? Этим тогда легко объясняется и заявленный высокий уровень попаданства, и отсутствие представителя принимающей стороны... Ее просто нет, стороны этой. Никто меня не ждет. Никто не принимает. Никто вообще не догадывается, что такое возможно. Э-хе-хе... попаданство в чистом виде.

Оттого вместо ответа я улыбнулась загадочной улыбкой Джоконды. Ну и в конце концов, чем наше управление не Храм?

— Во времена, названные позднее Темными, сторонники Темного бога, захватив на время власть, бросились уничтожать дочерей Богини, истребляя всех красивых женщин. Любая женщина, обладающая заметным даром Богини, объявлялась ведьмой и подвергалась ритуалу Тройного Убиения... — быстро зашептала домоправительница, склонившись ко мне.

— Чего? — отшатнулась я.

Что за дичь?! Я покосилась на сумку с вещами. Может, разумнее мне прикрыться пелеринкой? Пока до тройного убиения не дошло. Пипец полный! Одного-то им не хватало, что ли? Местные жительницы очень живучие?!

— Темный маг Аттард и его подручные, борясь против власти Богини, наслали колдовство, из-за которого следующее поколение женщин имело уже новый тип груди. — Лицо домоправительницы исказилось, а я опять воскликнула туповато:

— Чего?!

Ой, мамочки! Это они каким-то образом массово генетику подправили, что ли? Сделали всех... какими?!

— Все реже и реже рождались красивые женщины, — печально проговорила служанка. — Последние дочери Богини укрылись в Храме, закрывшись там и овладев магией в такой степени, что ни один темный маг не был им страшен.

— Чего? — пробормотала я беспомощно.

— Но Богиня отомстила, — усмехнулась домоправительница, придерживая меня за руку у самого входа в рыцарский зал. — Чем больше бесились мужчины, тем в большую власть от женщин они попадали. И наконец, сам старый маг Аттард, встретив дочь Богини, не смог провести ритуал Тройного Убиения, сошел с ума и убил себя закланием Отречения.

— Ох, ну ни фиги себе, — вздохнула я.

— После этого общее безумие пошло на спад. Темные маги осознали, что натворили, сторонники Богини вернули себе власть. Культ Богини снова процветает. Вот только колдовство на крови обратной силы не имеет, и женщины с... грудью до сих пор очень редки. — Домоправительница тоже вздохнула и закончила с неожиданным злорадством: — Но каждая из них способна свести с ума любого мужчину.

— Я чего-то не поняла, — сокрушенно призналась я, — ваши мужики вас изуродовали, что ли?

— Не совсем так, мадам, — качнула головой домоправительница, — но вроде того. Поэтому лично я очень рада, что встретила дочь Богини... и если мы еще когда-нибудь увидимся, то вы можете на меня полностью рассчитывать.

— Благодарю, — сказала я, пытаюсь переварить полученную от служанки информацию, и вдруг спохватилась. — Эти... Темные времена миновали, надеюсь?

— Больше ста лет назад, мадам, — успокоила меня домоправительница, а то я уже плащиком начала прикрываться на всякий случай.

Ох, большое облегчение! Не хватало еще в отпуске скрываться от местного варианта инквизиции!

Служанка передала мне сумку и тепло улыбнулась.

— Удачи, мадам, — сказала она и почтительно присела. — Вам все по силам.

— Спасибо, — растрогалась я.

Вот нормальная женщина, встретила как родную, слова добрые напутственные сказала... Чувствую, славно бы мы вдвоем глушили настойку вечерами на герцогской кухне, мирно балакая о своем, о девичьем... Я вздохнула. Вместо этого я вынуждена опять куда-то тащиться в ночи! Да еще в мерзком обществе господина ищейки!

Я выпрямила спину и вошла в рыцарский зал на уровне второго этажа. Ищейки не увидела и обрадовалась. Но, как оказалось, поспешила, потому как он просто спустился по лестнице и теперь бродил внизу, рассматривая доспехи. Они очень интересные, да? Я сделала несколько шагов и... наткнулась на герцога, который так и стоял законсервированный посреди коридорчика.

— О, Ульрих! — воскликнула я и едва не добавила: «Какая неожиданность!», но... отчего-

то застеснялась. Мне показалось, что он может обидеться. Ведь он все понимает, только... отреагировать не может.

— Ну... пока, — сказала я, ощущая некоторую неловкость, смешанную с сожалением. Все ж таки облом у меня с первым сексом в этом мире вышел, неприятно.

Поднялась на цыпочки и чмокнула мужчину в небритую щеку. Скользнула взглядом в вырез сорочки. Судорожно перевела дыхание. Нет, ну а все-таки чего это его грудь, пусть и волосатая, так меня волнует? Поддалась местному всеобщему безумию, что ли? Я фыркнула насмешливо, но не удержалась и зацепила пальцем тонкую ткань, оттягивая и любознательно заглядывая внутрь. Ульрих прожигающим взглядом и усиленным морганием попытался донести до меня какую-то мысль, но его неподвижность и беспомощность вызвали во мне неожиданно горячий отклик. Настолько горячий, что я порывисто прижалась к нему всем телом, распластав по груди герцога то, что он особенно во мне ценил. Ха-ха... Мои шаловливые пальчики пробежались по лицу Ульриха, пощекотали шею, зарылись в короткие волнистые волосы... Ласкать полностью подчиненного мужчину оказалось... восхитительно возбуждающим. Я даже всерьез задумалась, почему до сих пор не попробовала БДСМ? В разумных пределах, конечно. В этом что-то есть... Я старательно провела языком по ключице герцога, с удовольствием наблюдая, как тот судорожно сглотнул.

— Вы испытываете мое терпение, наиле? — донесся до меня сухой голос. — Это забавно. Но глупо.

Ой, кто это?! Я испуганно взглянула через плечо. А! Этот... Дитрих ден Нос. Эх, такой момент испортил!

— Расколдуйте герцога, — сказала я. — Не может он так девять часов стоять!

— Это безопасно для жизни, — хмыкнул Ищейка.

— А если он писать захочет, вы подумали? — возмутилась я, все так же располагаясь вполоборота к Дитриху.

— Что?! — переспросил господин из столицы.

— Пи-сать, — повторила я по слогам, почетче и погромче. Вдруг ему снизу не слышно? — В ту-а-лет. Конечно, захочет, девять часов, шутка ли!

Выражение шока на физиономии мага было настолько всеобъемлющим, что я с трудом подавила довольную улыбку.

— Так что? — требовательно спросила я, нахмурившись.

Дитрих ден Нос сжал челюсти и сузил глаза до их нормальных размеров. Нет, даже до меньших, разглядывая меня с нехорошим таким прищуром.

— Ко мне. Быстро, — скомандовал он.

Ах так? Ну-ну. Это я еще только начала тебя... впечатлять. Я погладила герцога по щеке, прощаясь, поудобнее пристроила плащик на сгибе локтя, этой же рукой прихватила сумку и... развернулась. Сделала шаг к ступеням и начала о-о-очень ме-е-едленный торжественный спуск.

Маг недоверчиво моргнул. Зацепил с колонны леомар и поднял его, освещая пространство получше. Я мысленно фыркнула, позволяя рассмотреть меня во всех подробностях. Приблизилась неспешно.

— Поберегите дорогую магию для своего хозяина, — процедил господин ищейка, но голос прозвучал хрипло, да и кривая пренебрежительная усмешка вышла не слишком убедительной.

— О чем вы? — приподняла я брови.

Он высокомерно хмыкнул, придав своей физиономии как можно более равнодушное выражение. Взгляда, однако, от моего декольте не оторвал, что несколько подпортило

общую картину.

— Ах, это? — Я сделала вид, что отследила его взгляд, и показалось мне или нет, но кончики его ушей заалели. — Все натуральное, уверяю вас. — Я помедлила и с доброй улыбкой предложила: — Хотите потрогать?

Маг предпринял усилие и перевел глаза на мое лицо. Я восхитилась его силой воли, честное слово.

— Прекратите, — проскрежетал он, желваки под кожей ходили ходуном. — И наденьте плащ.

— А что такое? — не поняла я.

— Наиле, она и есть наиле! — в раздражении бросил Дитрих, старательно не опуская взгляда ниже моего подбородка. — У меня десяток солдат. Вы соображаете, что будет в дороге, если они увидят ничью женщину... да еще такую...

Он прервался, и я весьма холодно на него уставилась. Ну и какую такую, скажите на милость?

— Красивую, — выдохнул маг, и я пораженно моргнула. — Прикажете мне их всех обездвигить? А кто будет вас охранять?

Я снова моргнула. Вышло не слишком умно, но уж как получилось.

Маг подождал-подождал и как рявкнет:

— Наденьте плащ, я сказал!

Он выдернул вышеназванный предмет одежды из моих рук. Одевать меня собрался, что ли? Я растерянно спустила сумку на пол и перехватила плащ.

— Потратили столько времени! — разорвался Дитрих. — Я бы вообще в это не ввязался, если бы не личная просьба... — Он осекся, собрался и почти спокойно поинтересовался: — Оделись? Застегнитесь.

Я послушно затянула три ремешка.

— Пойдемте, — приказал маг.

Он совершенно успокоился и отлично держался, вновь став высокомерным и отстраненным. Ну понятное дело, грудь-то у меня была надежно скрыта болотного цвета шерстяным плащом!

Я последовала за магом, улыбаясь. Как бы он себя теперь ни вел, меня уже было не обмануть: я отлично увидела и запомнила его первую реакцию. Помню, как он метнулся к колонне с леомарами, как распахнулись от потрясения глаза, как затаил от восторга и неожиданности дыхание... Какая я... сокрушительная! Ха-ха!

— Подождите, — сказала я, когда мы уже подошли к дверям, ведущим из рыцарского зала на уровне первого этажа.

— Что еще? — недовольно спросил маг, но остановился.

— Посветите, пожалуйста, — попросила я, и Дитрих поднял вверх руку с клубящимся в ней леомаром.

Я с любопытством присмотрелась к витражам, которые до этого момента находились в полутьме.

Прекрасная, старинная и очень искусная работа.

На левом витраже практически во всю его высоту была изображена привлекательная женщина с мягкой, немного снисходительной улыбкой на полных губах. Одета дама была аскетично: в кусок багряно-красной ткани, окутывающий ее бедра и скрепленный драгоценной брошью. Расходящиеся края этой типа юбки являли обнаженную ножку

ниже колена, а выше бедер дама была представлена в своей первозданной красоте. Причем красота эта тянула на четвертый размер, вряд ли меньше. На правом витраже стояли на коленях различные люди, судя по одеяниям представляющие слои местного общества: какой-то вельможа, рыцарь в доспехах, мужчина в мантии, еще один — в развевающемся плаще, торговец и крестьянин. Все они едва ли доставали Богине до икры, в чем я узрела заложенный художником особый смысл. Люди стояли на коленях, склонив головы и положив одну ладонь на другую, переплетя пальцы, что являлось, должно быть, местным молитвенным жестом. На заднем плане левого витража был еще один персонаж. Он был крупнее, чем изображенные представители местного общества, одет в черное и стоял на одном колене. Руки его были опущены и, казалось, сжаты в кулаки, но я не уверена. На физиономии вместо благоговейного восторга — мрачное выражение побежденного. Темный бог, надо полагать. Или его уполномоченный представитель, типа мага Аттарда этого...

— Спасибо, — сказала я. Дитрих опустил руку, и мы покинули рыцарский зал, но напоследок я все-таки успела весело подмигнуть Богине.

Господин ищейка как-то очень быстро и уверенно провел меня по замку и вывел во внутренний двор. Подул сильный ветер, и я поморщилась, поплотнее запахнувшись в плащ. Подумала недовольно, что местный климат на курортный не очень-то похож! Будем надеяться, что это начало весны, а не осени, а иначе какой смысл было из российской зимы отправляться в иномирную осень с такой же ужасной погодой?!

— Мадам, побыстрее, — несколько нервно сказал мой сопровождающий, открывая дверцу кареты и просто изнывая от желания меня туда поскорее запихнуть. Его нервность и старательность, с которой он ограждал меня и от лишних взглядов, и от излишнего приближения гвардейцев, вернули мне хорошее настроение.

Я мило улыбнулась, залезла в карету, уселась поудобнее и... начала строить планы по завоеванию этого мира.

Ну а что? Мне бы сюда Зинаиду Петровну... да и Клеопатра Львовна женщина предприимчивая... вот бы мы развернулись! Я присвистнула мечтательно. Господин Первый Ищейка на диванчике напротив бросил на меня настороженный взгляд, но промолчал.

Ах, мамочки! Вот так перспективы! Мы бы не только эту страну, мы бы весь мир номер сто шестьдесят девять к рукам прибрали! Я бы по экономике быстро планчик накидала, Зинаида Петровна организовала бы захват власти и общее руководство, ей это раз плюнуть, а Клеопатра Львовна... Я призадумалась. А Клеопатра Львовна обеспечила бы нам поддержку из других реальностей. Ха-ха... Атака с воздуха золотистыми чебурашками, например, ха-ха... или нет, сексуальными гномами! Или гномами лучше снизу атаковать? В смысле из-под земли? Гномы же. Эффект неожиданности опять же... да что там, откровенного шока! От веселья мне стало жарко, и я потянула застежки плаща. Господин маг наблюдал за мной с подозрением, и я с трудом удержалась от того, чтобы показать ему язык.

А если бы кто-то был не согласен или вдруг оказал сопротивление... Я на минуточку представила выразительный бюст Зинаиды Петровны, потом мысленно приплюсовала к нему грудь Клеопатры Львовны. Вышло... пугающе. Такие аргументы задавят любого! Я тоненько захихикала.

Эх, жаль, что я отдыхать сюда приехала. Работать в законном отпуске — трудиться над покорением мира и прогибать его — это значит себя не любить. Столько дел, столько дел... Это только кажется, что вот, лифчик спустила, и все, ты в дамках. А на деле? Экономика, судя по уровню бытовых услуг, отсталая, политической ситуацией вообще не владею, а кадры?! Ведь весь госаппарат заменить придется и вообще все мало-мальски ключевые фигуры на всех постах... Я машинально покосилась на ищейку напротив, и он ответил мне вопросительным взглядом. Эх, кадры придется перетра... перетряхивать и перетряхивать, где время взять? Как справиться в одиночку?! Нереально, вот-вот. Была бы со мной хотя бы Зинаида Петровна, а так... Я фыркнула в ворот плаща. Ну, считай, повезло тебе, номер сто шестьдесят девять, твое завоевание русскими фамм фаталь откладывается... как и масштабное иномирное вторжение! Я весело рассмеялась.

— Я рад, что вы в хорошем настроении, — негромко заметил Дитрих ден Нос.

В его голосе, однако, особой радости не ощущалось, скорее, подозрение. Ну, он же меня насильно от герцога увез, а я вдруг разулыбалась. Странно как-то. Хе-хе... это он мне в голову заглянуть не может, вот и насторожился.

— Оно на вас не распространяется, — тут же среагировала я.

И точно: градус веселья, стоило мне начать общаться с магом, резко пошел вниз. Остро припомнились поспешно брошенные в замке удобная постель, горячая ванна, какая-никакая, но трапеза, да еще приправленная очень дорогими (хоть и несъедобными!) недояблоками, вкусная, приятно пьянящая настойка, ненавязчивая прислуга, исполняющая любое пожелание... Хм, кажется, что-то еще забыла... А! И герцог дер Траун-Грасс.

Дорога, до этого момента казавшаяся на удивление ровной, вдруг стала ухабистой, мягкие диванчики — неудобными, освещение одним голубым леомаром на потолке кареты — скудным и раздражающим... Про попутчика лучше вообще промолчу.

— Наиле! — попытался призвать меня к порядку господин ищейка, но я решила покапризничать.

Ну а как же? Страшно подумать, сколько потрясений у меня за этот день было! С утра — заключительное совещание, потом — плотный рабочий день, прощальная вечеринка, неожиданная отправка в другой мир, к которой я оказалась не готова! А здесь? Я за один вечер успела сменить несколько локаций, статус от попаданки до наиле, герцогини и дочери Богини, а потом опять к наиле, и, наконец, мужика. Я опять посмотрела неодобрительно на сероглазого попутчика... Любая тут почувствует себя слегка утомленной!

— Я спать хочу! — с вызовом заявила я. И уточнила из вредности: — Не с вами. Просто спать.

Эх, жалко, в полумраке кареты не видно было, вспыхнул ли господин ищейка в ответ на мое уточнение или нет. Ну... буду думать, что он мучительно покраснел. Пусть мне будет приятно.

— Спите, — сдавленно сказал Дитрих ден Нос.

А вот интересно, я его смутила? Или... разозлила? Хм-хм... оба варианта меня порадуют. Ну, злить его я не боюсь. Я же особо ценная наиле, да еще и доставляемая по спецзаказу... Он меня не тронет.

Глаза мага сверкнули в темноте, и я торопливо закусил губу. Ой, а если заколдует, гад такой?

— Спите, — глухо повторил Дитрих, — на диване есть подушки, и он достаточно широкий. Через пару часов будет приличный трактир, в котором мы остановимся на отдых. Я вас разбужу, когда доедем.

— А если я с диванчика упаду? — нахмурилась я. — Не так уж он и широк, а карету сильно трясет.

— Что вы сочиняете?! — возмутился маг. — Мы уже выехали на королевскую дорогу, она в идеальном состоянии!

О... ха-ха... Удивительное существо! Мою наглость проигнорировал, а вот упрек в сторону — представьте только! — королевской дороги стерпеть не смог.

Я фыркнула и расстегнула плащ, стягивая его с себя.

— Что вы делаете? — напрягся маг.

— А на что похоже? — ответила я вопросом на вопрос. Ну он же догадистым должен быть, раз Первая Ищейка. Или... у него весь талант в нос ушел?

— Вы что... хотите раздеться?! — округлил глаза Дитрих ден Нос, и я округлила глаза в ответ.

— На ваше счастье, нет, — язвительно сказала я. — Только снять плащ. Это вас не побеспокоит?

Вопрос был задан исключительно в ироническом ключе, но... маг скользнул взглядом, полным сомнения, по вырезу моего платья, и я заржала. Не сдержалась просто. Откинулась на спинку диванчика и расхохоталась до слез, повизгивая и икая. Ну... было похоже на истерику. Может, она и была, а? Все ж таки столько впечатлений за один вечер.

На этот раз Дитрих ден Нос совершенно точно покраснел, видно было даже в скупом леомарском освещении.

— Прекратите! — приказал он.

Ага, щас! У меня отходняк! Да и стоит взглянуть на пунцовую физиономию ищейки, как меня снова сотрясает приступ хохота. Да что там, откровенного ржания!

— Прекратите! — глухо повторил Дитрих, и я вдруг прекратила.

А как иначе, если челюсти какой-то странной судорогой свело и горло перехватило? Это чего такое? Это... он колдует, зараза такая?! Я выразительно воззрилась на Дитриха. Молча. Ну, с речью-то возникли какие-то неожиданные проблемы, как и с непосредственным выражением эмоций.

— Спите, наиле, — низким голосом сказал маг и глазищами так зырк-зырк...

Ха! Это он меня что, усыпить хочет?! Ха-ха! Тоже мне гипнотизер иномирный!

Бурным движением бровей я сообщила Дитриху все, что о нем думала. И о его методах работы с особо ценными наиле тоже. Словесно-то не могла. И с резкими движениями тоже случилась какая-то напряженка. Он меня... притормозил, что ли? Вот гад унюханный! Ладно хоть заколдовал не до состояния тушки, как грозился ранее.

Я медленно и аккуратно сложила плащик, положила его в карман для вещей на внутренней части дверцы. Чуть приподнимаясь, разложила по диванчику подушки и... повернулась к магу.

— Еще раз так сделаете, и я... я... — Я прервалась, не в силах с ходу придумать достаточно ужасающую угрозу. — Я голяком перед вашим отрядом выскочу!

— Вы... говорите? — удивился Дитрих.

— Нет, я рычу! — сорвалась я на крик. — И есть отчего, вы не находите?

— Как... вы сняли чары? — озадачился Первая Ищейка, вглядываясь в меня пытливо, и мой пыл немного поутих.

Я же иномирка... нелегальная... да еще и с оплаченной магической опцией... тоже незаконной, наверное... Раскрываться никак нельзя.

— Само получилось, — буркнула я и улеглась на диванчик. Вздохнула тоскливо. Не, навряд ли я усну в таких условиях... Я привыкла к комфорту.

Воспользуюсь-ка возможностью и систематизирую все данные. Мир меня принял. И принял какой-то наиле, похоже. Что-то там турагент сложное говорила, насчет встраивания в текущую реальность... Так что под вопросом остается, меня ли ищут на самом деле или не меня. Я-то думаю, что не меня, но кто этот мир номер сто шестьдесят девять знает? Я продолжительно зевнула, повозившись на диванчике. Насчет неоспоримого преимущества Клеопатра Львовна не соврала... Я довольно улыбнулась. Нет, как все-таки удобно! Не надо заморачиваться ни косметикой, ни нарядами, ни светским общением... Понимаю теперь, почему турагент хотела придержать этот мир для себя: тут же слова «грудь» и «красавица» синонимы! Так что, надеюсь, в плане сексура поездка себя оправдает... Я захихикала, бросив намеренно шаловливый взгляд на господина ищейку. Тот ответил мне вопросительным движением бровей. Хм-хм... Объяснять свое поведение не буду, пусть помучается, чего это я так развратно посмеиваюсь... Эх, климат бы еще получше! Очень хотелось бы согреться в отпуске, да

еще перед посещением Ледяного мира! Погоду чуть поднастроить, и все, я довольная... даже насчет бытовых услуг особо капризничать не буду. Ну я же здесь мадам, так что самой воду таскать не придется...

— Наиле, — позвал меня Дитрих ден Нос и повторил громче: — Наиле, вставайте, мы приехали.

Вот как? Я моргнула, обнаружив, что карета и в самом деле остановилась. Задумалась сильно и не заметила, как добрались, или все-таки задремала? Я накинула на себя плащ и вслед за Дитрихом вышла из кареты. Дверцу кареты столичный маг, кстати, придержал и даже руку мне подал, которую я гордо проигнорировала. Правда, запуталась в юбках, забыв, что они такие длинные, и чуть не рухнула на землю, но зато характер продемонстрировала. А что? Пусть привыкает! За пять дней совместного путешествия он у меня нервно икать начнет, или я не я буду!

Поеживаясь, позевывая и подхватив повыше несчастные юбки, я торопливо пересекла двор и вошла в помещение.

— Мы останемся здесь на ночь, — негромко пояснил Дитрих ден Нос, — а завтра в девять утра отправимся в путь.

— Чего так рано-то? — недовольно поморщилась я.

— Поздно, — сухо сказал господин ищейка. — Будете капризничать — поедем в семь.

Вот ведь... нехороший человек! Я сдержалась не потому, что была чрезмерно вежливой (не в два часа ночи, однозначно!), а потому, что опять не нашла аналога в местном языке. Какой-то он бедноватый на экспрессивные выражения, не то что русский! Почувствовав законный прилив гордости за родину, я приободрилась. А, у нас же в девять это... герцог размораживается, вдруг в погоню бросится? — подумала я с усмешкой. Сомнительно, конечно, да и фора у нас приличная, но кто знает? Вот Дитрих и подстраховывается. Да и не терпится ему, наверное, уже в свой дом вернуться.

— Добро пожаловать!

Возле нас все время вертелся кругленький (и почти не заспанный) человечек, который дождался окончания нашего с ищейкой краткого диалога и продемонстрировал радость от встречи с нами парой подпрыгиваний и подрыгиваний руками с охапкой леомаров. За деревянной стойкой (местный ресепшн, надо полагать?) обретались полная дама и девица, помоложе и потощее. Обе на удивление бодрые для глухой ночи. Хм... В этой гостинице круглосуточное обслуживание? Как... современно.

— По комнате для меня и госпожи, комнату для капитана и его помощника, остальные в общем зале или на конюшне, — распорядился Дитрих ден Нос, и кругленький человечек (то ли дежурный администратор, то ли сам хозяин) засуетился и заставил суетиться худую девицу.

Маг отошел в сторонку, что-то обсуждая с высоким мужчиной в форме, возможно тем самым капитаном, которому сегодня повезло спать в комфортных условиях, в отличие от рядовых солдат, и я устало привалилась к высокой стойке, ожидая свой номер.

— Мадам, — буквально через минуту обратилась ко мне полная дама, — я покажу вам вашу комнату. Пойдемте.

Я отлепилась от стойки и послушно пошлепала за ней по короткой лестнице на второй этаж.

— Вот здесь, мадам. — Женщина отворила дверь, пропуская меня в небольшую, но чистую и вполне приличную комнату.

Она отделила один леомарчик от прочих и протянула мне. Я тупо на него посмотрела.

— Возьмите, — сказала дама, — освещение вам пригодится.

Пришлось взять. А что делать? Надо уже как-то... вливаться в местную обстановку. Сделала это не без содрогания, упорно повторяя про себя мантру, что у меня

неубиваемый иммунитет. Хм... в общем-то все оказалось не так уж страшно: леомар не обжигал и не оставлял никаких следов. Ощущения, может, не самые приятные, как от прикосновения к чему-то вязкому и почему-то липкому, но в плане безопасности все о'кей.

— Я пришлю вам служанку, как только она освободится, — с поклоном молвила дама, и я содрогнулась. Служанку? Опять? Это чтобы она на меня пялилась, а потом агитировала на борьбу за права местных женщин? Ой нет!

— Не надо служанку, — быстро сказала я.

— Но, мадам, — удивленно проговорила... ну, пусть будет работница рецепции, — кто поможет вам раздеться? Умыться перед сном? Расчесать волосы? Подготовить белье на завтра?

Ее изумление было настолько искренним, что я невольно призадумалась. А и в самом деле... кто?! Сама не сумею, ясен пень. Хм... Я глянула вниз, прямехонько на надменного столичного ищейку.

— Вот он, — уверенно сказала я. — Господин маг мне обычно и прислуживает.

Рецепционистка хлопнула ресницами ошарашенно, а Дитрих ден Нос, хоть и не мог нас слышать, но какие-то флюиды, видать, отловил, потому как обернулся и зацепил меня взглядом, вопросительно приподняв брови. Я ему ласково улыбнулась. Кажется, от этого он занервничал. Я улыбнулась еще шире и торопливо зашла в комнату, торжественно неся в вытянутой руке первый в моей жизни иномирный леомар. Подумала напряженно, где его разместить, перебрала с пяток различных мест и в конце концов просто повесила на стену над столом.

Одобрительно оглядела довольно широкую (и на вид очень удобную) кровать, выпила воды, наполнив стакан из кувшина на столе, и с чувством выполненного долга закрыла дверь на задвижку. Ну... все. Наконец-то!

Я расстегнула застёжки плаща, гадая, успею ли раздеться или рухну спать прямо так?

В дверь вежливо, но настойчиво постучали.

Я замерла, так и не сняв плаща. Показалось, может? Ну это... слуховые галлюцинации на почве усталости.

Стук повторился.

— Кто там еще?! — мучительно простонала я. Если это надоедливый Дитрих ден Нос, то я его... грудью задавлю, честное слово!

— Мадам, это Миаса, служанка, — раздался тоненький, слегка испуганный голосок. Вроде я не так уж и рывкнула, чего голос-то так дрожит?

— Я хочу предложить вам жиглана в постель, — торопливо произнесла девушка, и я заторможенно моргнула.

Положить в постель мне... что?! Кого... предложить?! Жигана? Или... этого... жиголо? Ну вдруг тут опять какие-то неточности в переводе... Я нахмурилась в легком ступоре.

— Кого именно вы хотите предложить мне в постель? — недоверчиво переспросила я, отчетливо артикулируя, и даже ухо к двери приложила, чтобы ответ расслышать как следует.

— Я принесла вам парнишку, крупного, — обрадовала меня служанка и, немного помявшись, добавила: — Девочки уже все закончились.

Э-э-э? Н-да. Я в шоке уставилась на запертую дверь. Насчет отельного бизнеса такого рода я была в курсе, но столкнуться с ним в мире под номером сто шестьдесят девять?! Это что... мой заказ на секс-тур стал выполняться таким образом?! Я снова моргнула. Девочки, вот засада, закончились уже... Дитрих с капитаном разобрали, что ли? Или тут еще есть постояльцы? Ну да, девочки меня не интересуют, а вот парнишка... тем более

крупный... Но... почему его принесли?! Он сам не ходит, что ли?!

Я поняла, что так себе весь мозг сломаю, и быстро отодвинула задвижку, распахнув дверь. За ней оказалась уже виденная мною ранее стройная девица из гостиничного персонала, держащая в руках круглый маленький подносик, прикрытый стеклянным колпаком. За плечом служанки я никого не узрела и приподняла брови в удивлении.

— Вот, — с готовностью сказала девушка и жестом фокусника стеклянный колпак приподняла.

Я глянула и... отшатнулась.

— Это что, таракан?! — шокированно воскликнула я.

— Нет, что вы! — Девица аж подпрыгнула. — Тараканов у нас нет, мы их травим. Это жиглан. Потомственный, племенной! Из питомника под Северн-Грассом. Мальчик. И... — Служанка слегка замялась. — Напрасно вы его обидели.

— Он еще и разумный? — поразилась я, брезгливо разглядывая существо. По виду натуральный таракан, только действительно крупный (почти с мою ладонь!), одет в разноцветную лохматую шубку-шкурку, и глазенки... круглые и огромные. И... я не могу больше... очень-очень обиженные. Оскорбленные даже. Жиглан уселся на пушистую попку, поджав к животику лапки, и нахохлился.

— Полностью человеческую речь не понимает, — зачастила служанка, — но эманации от нас улавливает.

Я выразительно закатила глаза. О дивный новый мир номер сто шестьдесят девять! Мир, в котором герцоги не в курсе, что такое унитаз, зато служанки знают слово «эманации».

— И что вы от меня хотите? — устало поинтересовалась я.

Девица уставилась на меня как... на иномирку.

— Ночи еще прохладные, — сказала она. — Мы держим несколько жигланов для особо важных гостей. Девочки, конечно, ласковее и работают лучше, не капризничают... — Служанка с сомнением посмотрела на надутого парнишку на подносике. — Мадам, вы бы попросили у него прощения? — неуверенно предложила она. — А то он стараться не будет...

Ох, мамочки! Мне извиниться перед иномирным тараканом, серьезно?!

— Возьмите. — Девица настойчиво совала мне в руки племенного жиглана, и я поняла, что это тот случай, когда проще согласиться, чем объяснять, почему ты отказываешься.

Я со вздохом приняла иномирца.

— В кровать его положите и мигом уснете, даже не заметите! — с энтузиазмом воскликнула служанка Миаса, а я иронически фыркнула: а что, похоже, что у меня с засыпанием есть какие-то проблемы? Только одна, если что: меня никак не оставят в покое!

— Спасибо, — сказала я, стремясь закончить разговор и усиленно тесня девицу дверью.

— Только утром его опять крышкой накройте, чтобы по комнате не искать! — напутствовала меня служанка, и я, бормоча что-то то ли утвердительное, то ли уже откровенно ругательное, закрыла за ней дверь, поставила поднос с жигланом на стол и заперлась на задвижку. Больше никому сегодня не открою! Пусть хоть дверь выламывают!

Я настороженно покосилась на пушистого иномирца. Тот смотрел на меня так же и укоризненно перебирал лапками.

— Кошмар какой! — вздохнула я. И вот чтобы я этого — к себе в постель?! Да они тут больные, в этом мире?

Я пожала плечами и начала торопливо раздеваться. Ночи прохладные, это печально, но

ничего, согреюсь как-нибудь, к тому же не голяком же спать собралась, а в этих... шортиках местных и укороченной сорочке... Я повозилась с ботинками, но наконец и они были побеждены.

Я довольно улыбнулась и... заметила, что жиглан с подноса исчез. Ну я же его крышкой не накрывала. Я нервно поводила глазами. Вот сейчас не поняла... куда этот таракан-переросток делся? Не хватало еще на него наступить ночью, я же поседею от впечатлений! Я погрузила пальцы в леомар и интуитивно там пошарила... нет, не в поисках жиглана, а делая освещение ярче. Леомар вспыхнул с новой силой, я еще раз осмотрела комнату пристально и... увидела жиглана, возлежащего на моей подушке!

Я сглотнула.

Обиженным жиглан больше не выглядел, наоборот, смотрел на меня огромными влажными глазенками благожелательно, с особым одобрением поглядывая... я недоверчиво моргнула... на низкий вырез моей сорочки. Да вы издеваетесь! И этот туда же?! Я присмотрелась повнимательнее, с нездоровым интересом пытаюсь понять, как у пушистого таракана можно определить, мальчик ли это?!

Жиглан завел едва слышную песнь: что-то среднее между трелью сверчка и кошачьим мурлыканьем, и от него во все стороны стали расходиться красноватые лучи, расплываясь по постели.

Я растерянно переступила с ноги на ногу.

Жиглан бросил на меня кокетливый взгляд и... приглашающе похлопал маленькой тонкой лапкой рядом с собой по подушке.

Ох, мамочки! Я подумала, что вот сейчас у меня крышу-то и сорвет. Унесет ее начисто... Но то ли закалилась за годы работы в управлении, то ли устала жутко и все чувства притупились, но я решительно направилась к кровати. Смахну иномирца на пол, и дело с концом.

Жиглан мой порыв как-то уловил, потому что успел юркнуть за подушку. Я махнула рукой. Ну не охотиться же мне за ним на ночь глядя! К тому же следует признать, что постель он нагрел качественно. Приятное такое, живое тепло, и по температуре очень комфортно... Я вздохнула, вытягиваясь под тонким одеялом.

Из-за края подушки сверкнули два огромных глаза.

— Вот там и сиди, — приказала ему я.

Жиглан опять заурчал: тихо, ласково, мелодично. Пошла едва заметная, легкая вибрация, и, подстроившись под нее, мгновенно расслабились и тело, и перегруженный за эти сутки мозг. Я умиротворенно вздохнула и с большим удовольствием заснула.

Жиглан и в самом деле оказался мальчиком, потому что поутру я обнаружила его... в ложбинке между своими грудями. Глянула в вырез — чего это там греет и вибрирует потихоньку — и едва не заорала истошно. Первым порывом было схватить и отбросить этот ужас куда подальше, и тапкой по нему, тапкой, но... скользнула взглядом по комнате и застыла в недоумении. Где это я?! Мамочка, кто вынес мой домашний кинотеатр?! И... хм... что это вообще за средневековый антураж?! Мозг спросонья соображал плохо, и мне понадобилось не меньше пары минут, чтобы все вспомнить... Ой, мамочки! Я же... в отпуске! Да еще в другой реальности! Ну и понятно теперь, кто это у меня на груди пригрелся. Я захихикала (лишь самую чуточку истерично), осознав, что провела первую же ночь отпуска вместе с иномирным парнем. Будет чем поразить в рассказах Зинаиду Петровну и остальных... Ну необязательно же уточнять, что это был таракан-переросток?

Я потянула к жиглану руку, намереваясь его все-таки вышвырнуть, правда, чуть более милосердно, чем раньше.

Таракашка открыл круглые глазенки, словно почувствовал (или он и не спал вообще, а всю ночь работал?), заурчал в два раза сильнее, распластал тонюсенькие лапочки по моему бюсту, стремясь объять необъятное, и выглядел при этом таким умильно-счастливым, что я фыркнула и достала его из-за пазухи очень, очень аккуратно. И даже

бросать на пол не стала, а отнесла к столу и осторожно усадила на подставку.

— Спасибо, — шепнула я, хоть при этом и чувствовала себя немного душой.

Жиглан (вот умора!) удовлетворенно кивнул (все понял, да?) и свернулся калачиком, умиротворенно сомкнув глазки. Хм... это он типа заснул? Ночная смена закончилась, теперь и отдохнуть можно? Пофыркивая, я отыскала стеклянный колпак и внимательно его осмотрела: есть ли на нем отверстия? Ну я же не знаю... жиглан вроде дышит... а я тут его крышкой... вдруг помрет? А после совместно проведенной ночи я на убийство уже была не способна.

Дырочки в крышке обнаружились: мелкие и в большом количестве, и я с чистой совестью прикрыла ей жиглана, чтобы не сбежал. Стыдно признаться, но я таракашку даже пальчиком тихонько погладила — мне вдруг стало любопытно, мягонькая ли у него шерстка. Шубка оказалась весьма приятной на ощупь, и я улыбнулась, а жиглан довольно зашевелил усиками. Я с удивлением поняла, что уже не испытываю к нему омерзения. Да и вообще... как будто акклиматизировалась. Все мне так приятно и комфортно, ничто не напрягает и тянет на подвиги. Ну на приключения-то уж точно.

Хм... Видно, хороший отдых пошел мне на пользу. Я призадумалась. А ведь и правда, несмотря на то что спала меньше шести часов, я чувствовала себя великолепно. Хм-хм... заслуга жиглана, что ли? Он — магическое создание, и так за ночь меня выровнял и настроил?

Я с подозрением покосилась на мирно дремлющего таракана под колпаком. Или сыграл свою роль тот факт, что я наконец в отпуске? С полным отрывом не только от родного управления, тяжелой работы, но и... моей реальности вообще? Ох, я оторвусь... ох оторвусь... А что? У меня есть голографическая точка связи — можно аварийный телепорт вызвать, если вдруг надоест или посчитаю, что пора возвращаться. Вернуться-то можно и по своей воле в любой момент. Деньги, правда, заплатить в этом случае придется все равно в полном объеме... Но зато, когда есть такая чудесная страховка, можно ничего не бояться! Я радостно разувалась, чувствуя, как во мне проснулся дух авантюризма. Ну, не сильный, конечно, я вообще-то девушка разумная и в меру серьезная, а маленький... маленький дух авантюризма. Душок, можно сказать. Я согнулась пополам от смеха. А что? Я такая! Девушка с авантурным душком. Ха-ха.

Было ли это благотворное влияние жиглана или первого полноценного отпуска, но я ощущала себя бодрой и энергичной. В общем-то, отправляясь в мир с высоким индексом попаданства, я предполагала, что уровень неожиданностей и приключений тоже будет соответствующим. И теперь, когда великолепно выпалась и согрелась, подумала: да и фиг с ним, ленивым отдыхом. В конце концов, в Турцию с системой «все включено» всегда успею, а вот разнообразить свою жизнь чем-то новеньким не помешает. Конечно, провести пять дней в каретной тряске не фонтан, но зато столицу повидаю. Да и следует быть честной с собой: в замке герцога мне бы через неделю скучно стало. Ну замок и замок. Из развлечений — один герцог. Тоже плюс, не спорю, но я обещала поразить Зинаиду Петровну разнообразием, так что вперед, к новым свершениям!

В общем, в самом прекрасном расположении духа (при участии авантурного душка) я оделась, накинула плащ, не застегивая, подхватила дорожную сумку и, бросив прощальный взгляд на первого парня, с которым я разделила постель в этом мире, вышла из комнаты.

— Мадам, — поклонилась спешащая мне навстречу служанка Миаса. — А я как раз к вам, разбудить. Господин маг послал.

— А почему он сам не пришел? — недовольно поинтересовалась я, с возмущением изогнув бровь. — Отлынивает от своих обязанностей, однако! Не разбудил, не одел, не причесал! Завтрак хотя бы господин маг мне приготовил?!

— Э-э-э... — протянула Миаса, и я какое-то время наслаждалась выражением смутения на ее лице. — Вам приготовили завтрак, мадам. Кухарка. — Она посмотрела на меня настороженно и поспешно добавила: — Она у нас очень вкусно готовит, наверняка не хуже... господина мага.

— Хм, — обозначила я свое сомнение в том, что кто-то мог превзойти в данном вопросе

Дитриха ден Носа.

— Да-да, все клиенты остаются довольными! — закивала девушка. — А я подала на стол.

— А маг, значит, опять отдыхал? — язвительно уточнила я, и Миаса моргнула.

— Ладно, — смягчилась я, — вы ни в чем не виноваты. И... спасибо вам за жиглана. Отличный парнишка! Качественно отработал!

— О-о, — заулыбалась девица, — я рада. Я провожу вас в обеденный зал, мадам.

Я кивнула и пошла за ней, подгоняемая весьма ощутимым чувством голода. Вечером-то я едва пару кусочков суперэкзотического фрукта проглотила, и все.

Обеденным залом оказалась большая комната а-ля аутентичный немецкий трактир с историческим уклоном: те же деревянные столы и лавки, деревянный же (чистый) пол и целая куча милых мелочей на многочисленных полках на стенах. Все так же, как в забегаловках Нюрнберга или Мюнхена или даже в том же всемирно известном венском «Августине», так что и описывать не буду. Исключение составляла разве что колонна с пламенеющими леомарами. Чуть в стороне, как раз возле самой колонны, находилась отдельная обеденная группа, для особо взыскательных постояльцев, должно быть, или посетителей благородных кровей: стол повыше, посолиднее и квадратный, а не вытянутый, был накрыт камчатой скатертью. Вокруг стола располагались четыре стула с высокими резными спинками. На одном из этих стульев я без особого восторга увидела Первую Ищейку и направилась к нему.

— Мадам. — Господин маг вежливо поднялся и произнес недовольно: — Поспешите с завтраком, у нас мало времени.

При этом, несмотря на весьма раздосадованный вид и тон, он не забыл обогнуть стол и сперва отодвинуть мне стул, дожидаясь, когда я подойду и начну садиться, а потом в нужный момент придвинуть его. А это, скажу я вам, целое искусство — правильно и аккуратно усадить даму на комфортном расстоянии от стола, не ударяя ей мебелью по лодыжкам и не подпихивая под зад. Дитрих ден Нос проделал все чисто машинально, и я невольно фыркнула, поблагодарив его кивком головы. Манеры, однако.

Завтрак радовал разнообразием, и я любовно окинула стол взглядом, выискивая вкусы поаппетитнее.

— Поторопитесь, — коротко бросил маг, и я нахмурилась.

— А где... капитан с помощником? — спросила я, стараясь не раздражаться и не терять чудесное настроение, подаренное мне иномирным парнишкой.

— Они уже позавтракали, — ответил Дитрих ден Нос, и я заподозрила, что он специально отправил их из трактира пораньше, чтобы мы не столкнулись нос к носу. Ну или... хм... взгляд к груди, точнее.

— Все ждут только вас, — снова наступил мне на нервы господин ищейка, и я вдруг вспомнила, что у меня же это... оружие массового поражения.

— Сейчас плащ сниму, — тихо пригрозила я.

— Не смейте! — тут же среагировал Дитрих и бегло огляделся по сторонам. — Тут же люди!

— А я кто?! — обиделась я. — И вообще, я культурная девушка, а культурные люди не сидят за столом в верхней одежде! — Я бросила на господина мага полный справедливый упрек и заметила: — Вон даже вы без плаща!

Дитрих в физиономии слегка переменялся и ответил не без язвительности:

— У меня размер груди не тот! И форма.

А-ха-ха! Я моргнула и закусила губу, придумывая ответ подстойнее. Хм, не ожидала от него как-то. Но чтобы меня в словесных баталиях да какой-то нюхач местный

превзошел?! После всех проведенных мной переговоров и совещаний?! Да никогда!

— Не нужно завидовать, — примиряюще сказала я и даже ладошку поверх его руки разместила, по-дружески похлопав пару раз. — Вы тоже неплохо выглядите, да и грудь у вас... — Я приценилась, пытаюсь проникнуть взглядом под камзол и сорочку. — Вполне привлекательная. Хоть и мужская, конечно. Но... тут уж ничего не поделаешь.

Я притворно вздохнула.

Но не успела проделать это до конца, как моя рука легонько так слетела с его руки. Отбросил меня магией, да? Ну хорошо хоть, что оттолкнул несильно, да и опустилась моя конечность на скатерть, а не, например... я осмотрела накрытый к завтраку стол... в плоску с горячей кашей.

Я мило улыбнулась. Я вообще... дружелюбная. Как апельсиновая чебурашка. По большей части.

— Не нервничайте, — попросила я ласково. Кстати сказать, меня эта фраза ужасно бесит. Вот и столичный маг дернулся, отметила я с удовлетворением. — Кругом же... люди!

Я округлила глаза в ужасе, демонстрируя господину ищейке всю неприглядность его поведения.

Дитрих ден Нос посмотрел на меня... задумчиво. Даже раздражение у него схлынуло, осталось только какое-то нездоровое пристальное любопытство. Я хмыкнула и торопливо заняла ротик мягчайшим свежее испеченным рогаликом с ягодной начинкой. Жевала интенсивно, хоть и аккуратно. Вдруг у него нервы сдадут, и он меня все-таки обездвижит, а я так и не поем? Мужчины, они такие чувствительные. На любой пустяк обидеться могут!

— У вас ровно пять минут, — негромко сказал Дитрих ден Нос.

— Для чего? — любознательно осведомилась я и пригубила какой-то местный напиток, смутно напоминающий какао.

— На то, чтобы закончить завтрак, — сухо ответил господин маг, и я пожевала губами, обдумывая полученную информацию.

— А чтобы начать? — уточнила я и, поскольку он вопросительно-недовольно приподнял бровь, пояснила: — Сколько у меня времени, чтобы начать завтрак и его продолжить? Вы же видите, я еще практически не приступала!

— У вас на все пять минут, — отчеканил он.

— Это слишком мало! — закапризничала я, на всякий случай, однако, быстро обшаривая плащ на предмет карманов: вдруг их придется поспешно набивать местными фруктами? — Я не успею поесть как следует.

— Ничего страшного, — осклабился Дитрих ден Нос, — чуть поголодаете. — Он перегнулся через стол и сказал так, чтобы слышала только я: — Может, тогда и платье станет вам впору?

Что?! Это он на что намекает, гад такой? Что у меня грудь из декольте вываливается? Он думает, что я растолстела?! Или что намеренно надела платье на размер меньше, чтобы мужиков провоцировать?! Да это вообще не моя одежда!!! Но... не сознаваться же?

— А вот это уже хамство, — заметила я, невозмутимо намазывая рогалик маслом. После его слов о голодании захотелось поесть покалорийнее.

— Да, — серьезно согласился он, снова откинувшись на спинку стула, — и я прошу прощения. Я не должен был позволять себе такое... даже в отношении наеле.

— Это вы так извиняетесь или снова меня оскорбляете? — заинтересовалась я и потянулась к кусочкам чего-то желто-зеленого, обнадеживающе напоминающего сыр с вкраплениями зелени.

— Вы правы, — кивнул он, — неудачное вышло извинение. Я прошу прощения. Без всяких уточняющих деталей.

— Хорошо, — не стала я упрямиться. Допила... ну, пусть будет какао... промокнула губы льняной салфеточкой (а может, и не льняной, но очень похожей) и поднялась.

— Я готова, — коротко сообщила я, — можем ехать.

— Вы... уже закончили? — удивился он, причем настолько искренне, что мне оставалось только ресницами хлопнуть. Не, нормально вообще? Не он ли меня подпинавал все время, а сейчас что?

— Вы же торопитесь? — спросила я с упреком и недоумением. — Злились даже.

— И то и другое не настолько, чтобы оставить вас без грудендарфа! — воскликнул он, возмущенно выпучив на меня серые (довольно красивые, кстати) глаза. — Как вы могли так обо мне подумать?!

И правда. Я опечалилась. Куда ж это я собралась-то без грудендарфа?! Да еще плохо о человеке подумала, что он лишит меня этого чуда хочет. Что ж он, злодей какой?

— Ну тогда давайте, — вздохнула я и обратно на свое место села. Прикрылась плащом обреченно.

Дитрих ден Нос сделал знак служанке и приказал:

— Принесите грудендарф для мадам, и побыстрее. Мы спешим.

Миаса резво присела и убежала. А я выдохнула с облегчением. Ну... подозревала, что по закону попаданства обязательным к употреблению грудендарфом окажется сероватая каша-размазня, единственное неаппетитное блюдо на столе, а оказывается, нет.

Служанка с торжественной физиономией поставила передо мной тарелку с пресловутым грудендарфом, и я поняла, что закон попаданства все-таки работает: уж лучше бы это была каша. У нее цвет хоть и серый, но какой-то... умеренный, что ли, самое то для родной мне средней полосы России, а не это ядовито-тропическое буйство красок, каким поразил меня местный деликатес. Или десерт. Или... что это?! Кишки тролля, может?

— А это вообще... съедобно? — кисло поинтересовалась я, с подозрением созерцая развалившееся зелено-малиново-оранжевое желе с... я присмотрелась... крупными фиолетовыми семенами. Вид... ну так себе.

— Это грудендарф, мадам! — всплеснула руками служанка Миаса. — Не сомневайтесь, отменного качества, только для знатных дам!

— Н-да? — скептически поинтересовалась я и потыкала вилкой в желе, осторожно приюхиваясь. Это, случаем, не он так... пованивает?

— Мадам? — удивился Дитрих ден Нос. — В чем проблема?

— Хм-хм... — пробормотала я, находясь в некотором затруднении. Нет, ну явно же это грудендарф так отвратительно воняет! Этакое легкое поветрие гнили... А я еще от герцогских недояблок не отошла! А вдруг меня вырвет, несмотря на супериммунитет?!

— Миаса, — печально сказала я, — он точно... не протух?

— Нет, ну что вы! — вылупила глаза служанка. — Как же он протухнет, если мы его по чуть-чуть закупаем? Да и такой ценный продукт... у нас кухарка его под замком держит и следит за его качеством исправно! Хозяин лично проверяет!

— Н-да? — опять не воодушевилась я.

— Вы его ложкой ешьте, — посоветовала Миаса, — чтобы ни семечка не оставить! И вас никакая болезнь не возьмет, что нас, женщин, косят!

Она благоговейно заглянула мне в тарелку и услужливо подала мне ложечку. От ее движения рукав платья чуть задрался, и я увидела немного выше запястья кусочек

изуродованной сморщенной кожи с ямками от отпавших язвочек.

Всего на секунду, но я не удержала шокированного взгляда, и Миаса смущенно одернула рукав.

— Последняя эпидемия, простите, — кашлянув, пояснила она и добавила, жадно взглянув на кошмар в моей тарелке: — Так что... кушайте грудендарф, мадам, он свежий, уверяю!

Я встала так резко, что стул противно проскрежетал по деревянному полу и только каким-то чудом не опрокинулся. По профессии я, как это ни смешно, аналитик, а это предполагает умение оценивать ситуацию и принимать решения молниеносно, выхватывая крупницы нужной информации даже из малого (или сумбурно преподнесенного) ее объема.

— Садись и ешь! — приказала я, схватив Миасу за руку и силой усаживая на стул. Да я ее просто на него пихнула, честное слово, она даже пикнуть не успела!

— Ешь, я сказала! — повысила я голос. — До... последнего семечка.

— Но, мадам, — растерянно пробормотала девушка, а слегка дрожащая рука уже ухватилась за ложку, — я не могу... это только для знатных дам... и он... очень дорогой... и редкий... и...

— Я так понимаю, все уже оплачено? — Я бросила вопросительный хмурый взгляд на господина мага, и тот медленно, но утвердительно кивнул. Попробовал бы он не кивнуть! Я бы его первого покусала! А потом еще кого-нибудь... Ну народ-то в трактире был. — Так что ешь. Сейчас. Все. При мне.

— Да, мадам, — тихо сказала Миаса и начала поглощать местный иммуномодулятор, надо полагать, с такой скоростью, что я содрогнулась. Вонял он все-таки изрядно, но девушку, похоже, это несколько не смущало.

— Я ухожу, — поставила я в известность Первую Ищейку, понаблюдав, как с тарелки исчезают последние кусочки волшебного желе, и, нервным движением запахнувшись в плащ, вышла из зала, а потом и из гостиницы вообще. Кажется, на меня пялились. Хотя с чего бы это? Плащ-то ведь был застегнут.

Во дворе я чуть помедлила, вдыхая свежий утренний воздух. Эх, кажется, здесь все-таки ранняя весна, а не осень, и это... вселяет оптимизм!

— Пойдемте. — Рядом нарисовался Дитрих ден Нос и сопровождал меня до кареты, возле которой тусил мой почетный караул. Ну или конвой. В зависимости от взгляда на жизнь.

Маг открыл дверцу кареты, запуская меня внутрь и следом размещаясь сам. Дверца захлопнулась, и через минуту мы тронулись в путь.

— Что вас так расстроило? — негромко спросил Дитрих ден Нос. — Эпидемии среди женщин случаются каждые два-три года, все давно привыкли.

— Меньше надо было экспериментировать с генетикой или с магией! С чем вы там намудрили в ваши Темные времена? — огрызнулась я. Привыкли, надо же!

Маг бросил на меня быстрый острый взгляд.

— Это еще не доказано, — сказал он.

— Угу, — коротко прокомментировала я.

— В любом случае с ними научились более или менее справляться.

— Скорее менее, чем более, — язвительно предположила я.

Маг посмотрел на меня задумчиво и пожал плечами.

— С последней эпидемии уже прошло полтора года, — сказал он, — а это значит, что реальна опасность следующей. Вы меня понимаете, мадам?

Я скривила губы. И что я должна понять? Что проведу отпуск в карантине?! Хорошенькая перспектива.

— Мадам! — повысил голос Дитрих ден Нос. — Отныне вы каждое утро будете съедать тарелку грудендарфа не поморщившись, без выкрутасов и глупой благотворительности! Я не хочу доставить к заказчику подпорченную женщину или не доставить вообще. Ясно?

— Не могу обещать, — вздохнула я. У меня же супериммунитет, сказать ему, что ли? Ага! А как объяснять буду?

— Я не шучу, мадам. — Взгляд мага потяжелел, и я испугалась, что он захочет меня заколдовать. Э-хе-хе... и буду я под гипнозом лопать тошнотворный грудендарф и радостно улыбаться!

— Не могу обещать, что не поморщившись, — нашлась я и воскликнула с возмущением: — Он же реально воняет! Вы сами-то его ели?!

Серые глаза распахнулись, и Дитрих ден Нос устало откинулся на спинку диванчика.

— Забери вас Темный бог, наиле, — усмехнулся он.

Хм... прозвучало как-то... похоже на капитуляцию, да? Ну не в смысле поедания волшебных зелено-малиново-оранжевых витаминок, а в смысле наших пререканий.

Хм-хм... Я поерзала на сиденье. Что-то у меня настроение слегка накренилось после открытия некоторых деталей из жизни мира номер сто шестьдесят девять. Надо срочно исправлять, я же в отпуске!

Я подумала... и для начала сняла с себя плащ.

Ха! Поглядела на Дитриха вызывающе. И еще раз ха! Он на мои действия никакого внимания не обратил, полез сосредоточенно во встроенную в диванчик тумбу, достал папку с бумагами, разложил столешницу, разместил на ней документы и принялся быстро прочитывать, делая какие-то пометки местным аналогом нашей ручки — длинная такая, черная, с загадочной загогулиной на конце: то ли для красоты, то ли несет какую-то функциональную нагрузку. Я же не здешняя, на чем ручки работают, без понятия.

В общем, Первая Ищейка изобразил бурную деятельность. Достал все из той же тумбы пухлый конверт, вскрыл, разбросал содержимое по диванчику, выискивая нужный листок, потом облокотился на тумбу, задумчиво сверяя. Кстати, из-за этого походного секретера его диванчик был короче моего. Пустячок, а приятно.

Я снова посмотрела на Дитриха. Он что-то спешно строчил в бумажонках. Ну прямо весь в делах и на меня ноль внимания! Ну и ладно. Не очень-то и надо было. Пожалеет еще. Страшно. И не раз.

С этой приятной мыслью я отвернулась к окошку, чуть отодвинув кожаную занавеску. От движения ткань платья неприятно врезалась в тело под грудью, и я поморщилась. Все-таки маловато мне платьице, хоть и смотрится эффектно, совсем дышать не могу. Я опустила взгляд в собственное декольте. Ой! Я же утром собиралась радостная и второпях, машинально застегнулась на все крючки, вот мне так и давит! Mamochka моя, ну конечно же! Как я еще от нехватки кислорода сознание не потеряла! Читала в литературе, были такие в корсетные времена романтические происшествия с дамами.

Я быстро и аккуратно расстегнула верхний крючок. Потом еще один. Ну вот, гораздо легче! И вздохнуть можно, и бюст не стиснут. Я передернула плечами, прогнулась в спинке, проверяя свободу движений. Подтащила под локоть подушку и нахмурилась. Нет, а вот если на подушку прилечь, то пластины эти вшитые все-таки пребольно впиваются... Я подумала и расстегнула еще крючочек, платье осторожно в стороны растянула. Уф, кажется, полегчало.

— Что вы себе позволяете?! — раздалось возмущенное шипение, и я едва не подпрыгнула от неожиданности.

А! Это Дитрих. Никуда из кареты за это время не делся (а жаль!), сидит напротив и

прожигает меня злым взглядом. Я моргнула. Чего это его так торкнуло? Плохую новость прочитал у себя в письмах, что ли? Я чуть повернулась туда-сюда, поподнимала руки. Отлично! Пластины больше не впиваются. Обхватывают плотно, конечно, но сейчас уже терпимо.

— Что... вы... себе... позволяете?! — отчетливо и громко повторил маг и даже нагнулся вперед, раздраженно крича мне чуть ли не в лицо. Для доходчивости, наверное.

Ой. Так это он мне? Я похлопала ресницами недоуменно и растерянно. И ничего я себе не позволяю. Ну то есть вообще. Абсолютно! А ведь я в законном отпуске! Я насупилась обиженно, и тут мысль сделала неожиданный поворот. А и правда... Я же второй день в отпуске, а у меня в активе только пушистый таракан! Ну и герцог дер Траун-Грасс... но этот уже как-то забылся. Нет, серьезно, я чем буду премию перед Зинаидой Петровной оправдывать?! Так что я взглянула на мага напротив с новыми чувствами. Может, действительно пора уже позволить себе... хоть что-нибудь?!

Первая Ищейка мой подобревший взгляд оценил, отшатнулся обратно на спинку дивана и как зарычит:

— Застегните платье!

А я как заору в ответ:

— Ни за что!

И отчаянно так и непреклонно, словно Родину защищаю. Маг даже впечатлился. Моргнул потерянно.

— Оно мне давит, — хмуро пояснила я.

Я думала, он заржет. Ну забавная же ситуация, разве нет? Но, похоже, Дитриху было не до смеха. Он смерил меня уничижительным взглядом и уверенно пообещал:

— На первой же остановке я куплю вам новую одежду. Она не будет вам... давить. Нигде.

И сказал это с такой интонацией... зловещей... что я невольно содрогнулась. Нет, ну явно же нагадить хочет! Купит балахон какой-нибудь безразмерный, который даже его бабушка постыдилась бы надеть, а я носи?! Кажется, настало время тактических переговоров.

— Послушайте... мм... уважаемый, — вежливо начала я, подобрав подходящее слово для обращения. По имени назвать мага не рискнула — он отчего-то находил это фамильярным, Первой Ищейкой — тем более, а фамилию его я даже под угрозой магического очождения не вспомню.

— Давайте разберемся, что такого страшного произошло? — терпеливо заговорила я. — Ну расстегнула я один крючок...

— Не один, — перебил он меня, и я едва удержалась, чтобы не закатить глазки к потолку кареты. Нет, так он следил за мной, да? А казался полностью погруженным в работу!

— Хорошо, два, — покладисто кивнула я. — И что?

— Что?! — выпучил он глаза. — Дамы так себя не ведут. Даже наиле!

Последние слова сказал, как хлестнул. И хотя я упорно не относилась к наиле, это показалось почему-то очень обидным. Из-за тона, наверное.

— Да что такого?! — начала и я закипать. — Все равно же никто не видит! Кого мне стесняться-то?!

Проорала и... осеклась, сраженная метнувшейся ко мне молнией. Нет, не магической, а самой обычной, зрительной. Подумала отстраненно, что никогда не замечала, что серые глаза могут так сверкать и метать молнии... Отдавала прерогативу в этом вопросе до сего момента почему-то темным глазам: черным там или карим. Вот так темперамент, однако! А ведь казался таким холодным! Я прищурилась оценивающе. Хм... месячное

воздержание дает о себе знать... довыступается шас... вообще все крючки с платья оторву! Я качнула головой, возвращая ей ясность.

Дитрих сорвал с вешалки мой плащ и бросил мне на колени. Ну ладно. Хорошо хоть не в физиономию швырнул. Или что там... заморозил? Я усмехнулась тихонько и с тяжелым вздохом застегнула платье. Не хочу прикрываться плащом, я что, чукча, в верхней одежде постоянно ходить? Ну у них-то климат такой, а у меня что? Грудь?! Я расфыркалась и повесила плащ обратно.

Подсела к окошечку и вздохнула сокрушенно:

— Хамское все-таки у вас поведение. А еще маг и должностное лицо!

— У меня?! — тут же вскипел он.

— Ну не у меня же?! — развернулась я к нему удивленно.

Он уставил в меня тяжелый взгляд, лязгнул зубами и... неожиданно спокойно сказал:

— Куплю хейлаб и заставлю носить.

Э-э-э... Это он сейчас пригрозил, что ли? Слово такое мне неизвестно, но звучание у него... хм... хейлаб... какое-то арабское, а от них особо изящных фасонов не жди.

— Я не знаю, что это такое, — настороженно сообщила я.

— Глухое одеяние в пол. С коротким, облегающим голову капюшоном. На лицо опускается сетка, — с готовностью пояснил Дитрих. — Руками в нем пользоваться нельзя, рукавов нет, и прорезей тоже. Ходить — маленькими шажками, ткань очень плотная и тяжелая. Хейлаб пропитывается особой вытяжкой из семенников болотных ящериц, чтобы полностью заглушить все запахи.

— А... это еще зачем? — недоуменно поинтересовалась я.

— Чтобы блокировать вашу свежесть, — пожал плечами маг. — Вы же... ничья. А я постоянно прикрывать вас не могу.

Я помолчала удрученно.

— Хейлаб черного цвета, — с извращенным удовольствием добавил Дитрих. — С коричневыми бесформенными пятнами на спине.

— Почему? — удивилась я.

— Следы от пропитки, — коротко ответил маг.

— Вы сейчас пошутили насчет хейлаба? — недоверчиво осведомилась я. Нет, ну не может быть, чтобы Клеопатра Львовна заслала меня в мир с такой дичью!

— Ничуть, — равнодушно сказал Дитрих.

Хм... Да выдумал он все! Чтобы отомстить и припугнуть! Но... наверняка же не знаю? Продолжаем дипломатические маневры.

— Давайте обойдемся без крайностей, — миролюбиво предложила я. — Вы не обряжаете меня в хейлаб, а я... — Я призадумалась. — А я не кокетничаю с вашими солдатами.

— А вы собирались?! — Дитрих недобро взглянул на меня и прибавил с какой-то горечью: — А говорили, что не наиле! Я чуть не засомневался. Держитесь уж слишком... независимо.

— Я не наиле, — упрямо вздохнула я.

— А кто? — быстро и прямо спросил он, и я не нашлась что ответить. А что сказать? Нелегальная попаданка? Приехала к вам с секс-туром, отвергнув голубых юношей и гномов-проказников? О чем начинаю сожалеть, кстати...

— Расскажите мне о наиле поподробнее, — хитро попросила я. — Я... не до конца определилась со своим статусом.

Маг задумчиво посмотрел на меня.

— Странно, что вы спрашиваете об элементарных вещах, — заметил он, — и выражаетесь... тоже странно. И ведете себя... слишком смело. Но у меня четкий приказ: доставить наиле в столицу. И я вас доставлю, несмотря на все ваши... странности.

Я пожала плечами. Приказ есть приказ. Хочет выполнить — пусть выполняет. А там разберемся. Всяко в столице должно быть поинтереснее, чем в деревне. Так что пока наши намерения совпадают. Пусть везет меня в столицу. С комфортом и под охраной.

— Что вы хотите знать? — спросил Первая Ищейка, собирая разбросанные по диванчику бумаги и пряча их в тумбу. Я проследила за ним с удовлетворением: я вот тоже всегда документы убираю от глаз посторонних. Да и вообще от любых глаз, кроме собственных. Привычка. Мало ли кто захочет в них покопаться? Кстати, когда он наклонился, выдвигая ящик, я таки успела заглянуть в верхний документ. Тоже... привычка. А что? Таким образом можно узнать много полезного, а в нашем мире кто проинформирован, тот и вооружен. Взглянула машинально, не особо надеясь на удачу, и, к своему восторгу, разобрала несколько фамилий, в том числе уже известную мне: дер Траун. И еще слово какое-то... непонятное... виллард. Ха! Так это я не только разговаривать по-местному, но и читать могу? А... писать?

— Наиле? — поторопил меня Дитрих, запирая свои тайны на... какую-то фигню. Ну снял у себя с колета бляху цветастую и к ящику приложил. Пошел легонький фиолетовый дымок, и все. Хм, какой многофункциональный полицейский жетон, однако! А вот наручники он тоже запирает или вообще вместо них используется? Или это... не полицейский жетон? Первая Ищейка — это... хм... следственное управление, да? Но они, кажется, сами аресты не производят? Да? А почему тогда этот ден Нос бедного герцога упечь в тюрьму грозился? Что-то я запуталась... А может, это вообще цеховой знак мага?

— А что это у вас? — спросила я любознательно. Ну я же попаданка впервые, мне все интересно.

— Вы не знаете? — изумился ден Нос и добавил догадисто: — Так вот почему вы мне все время хамите. Вы не знаете, кто я такой.

Я неопределенно пожала плечами. Во-первых, я еще ни разу ему не нахамила, веду себя исключительно культурно, вон даже платье застегнула, стойчески снося неудобства и недостаток кислорода, а во-вторых... если предположить, что я все-таки хамила, то делала это по совершенно другим причинам. Из-за трагической потери статуса герцогини и намечающегося секса с дер Трауном, например. Или из-за раздражающей тряски в карете. Кстати, у них тут телепортация не развита, что ли? Я вот за минуту сюда из другой реальности добралась, а до столицы придется тащиться почти пятеро суток! Ну или из-за того, что он ко мне постоянно цепляется. И командовать пытается. А я приказы только от Зинаиды Петровны и начальника управления воспринимаю. И то в силу своего подчиненного положения. Или... Да мало причин мне ему нахамить?! Дурное настроение, например. Я же девушка!

— И кто же вы такой? — любезно осведомилась я и даже живейшего интереса в голос предусмотрительно добавила. Мужиков гуляшом не корми, дай похвастаться своими профессиональными достижениями и положением в обществе. Если они есть, конечно.

— Вам знакома эта эмблема? — вместо обстоятельного ответа спросил маг, и я не сдержалась:

— Если бы была знакома, то, наверное, не спрашивала бы?

Но, быстренько вспомнив правила общения с мужчинами, я тут же добавила с томным придыханием:

— О, вы, должно быть, кто-то очень важный?

Ден Нос взглянул на меня с прищуром, и я посоветовала себе не переигрывать. Продолжила смотреть благожелательно, но бровь приподняла вопросительно, придав

лицу менее восторженное, но более осмысленное выражение.

— Я соначальник Главного сыскаго управления страны, — сказал он, и я задумалась. Не над тем, как попала — ведь для него дело чести передать меня заказчику, а над переводом. Соначальник? Мое подсознание выдало еще вариант перевода — второй директор. Хм, это он... замначальника управления, что ли?! Ой, мамочки! Повеяло чем-то родным. Зинаидой Петровной, может? А что?! После последней премии она мне очень даже близкий человек!

— Заместитель начальника? — уточнила я.

— Нет, что вы, — хмыкнул маг, — начальник у нас незаменим.

— А кто пашет? — заинтересовалась я.

— Что? — Дитрих ден Нос моргнул.

— Тащит на себе всю работу? — пояснила я, ощутив внезапный приступ ностальгии. — Начальник?

— Начальник? — переспросил маг и ответил... политкорректно: — Он поставлен на должность правящим кланом дер Клаур.

— Ясно, — фыркнула я. — А еще соначальники есть?

— Есть, — кивнул Дитрих, разглядывая меня... с любопытством, — один.

— Что делает?

— Собирает сплетни, активно пишет и читает доносы, шпионит внутри управления, отслеживает неблагонадежных сотрудников, стучит королевскому надзирателю, провоцирует, — поморщился маг.

— Нужно дело, — одобрительно кивнула я и, подумав, подытожила: — Так что пашете вы?

Маг посмотрел на меня пристально и неожиданно расфыркался.

— Получается, я, — признался он и добавил с внезапно проскользнувшим раздражением: — И это часто напрягает.

Я откинулась на мягкую спинку дивана и даже ручками всплеснула.

— Ну а что вы хотели? — удивилась я. — Нормальная ситуация. Один — ставленник от клана, второй — хм... по другому ведомству. А работать же кто-то должен? Помощи ждать нереально, в вашем случае прекрасным вариантом будет, чтобы мешали как можно меньше и с советами и проверками не слишком лезли.

— Они... не слишком мешают, — задумчиво молвил Дитрих ден Нос, — так, иногда вмешиваются, для проформы.

— Полагаю, потолка своей карьеры вы достигли? — предположила я.

— Учитывая приставку к фамилии «ден», абсолютно точно, — насмешливо кивнул маг.

— А что значит «ден»? — Я резво воспользовалась возможностью расширить мои знания об этом мире.

Дитрих приподнял брови, но ответил:

— Содворянин.

— А... «дер»? — припомнила я дер Траун-Грасса.

— Высшее дворянство. Без всяких оговорок. Аристократия, — разъяснил маг. Помолчал и спросил, не спуская с меня озадаченного взгляда: — Кто вы такая, поberi вас Темный бог?

Я отнеслась к вопросу... вдумчиво.

— Если понравится, буду наиле, — решила я, — так что расскажите мне о них поподробнее.

— Наиле... — хмыкнул Дитрих ден Нос и сделал паузу. — Это... женщина.

Ну удивил! Я не дала жуткому разочарованию (и даже возмущению) отразиться на моем лице. Наоборот, поощрительно приподняла брови и даже вперед чуток наклонилась заинтересованно. Маг уронил взгляд в мое декольте (я мысленно усмехнулась) и с трудом его оттуда достал, переместив выше.

— Работающая по контракту.

Фу, огорчилась я. Банальная проститутка, что ли? А так хотелось от путешествия в иную реальность чего-нибудь... необычного.

— Продажная женщина? — спросила я.

Дитрих озадаченно моргнул, и я пояснила:

— Предлагает секс за деньги?

— Нет, — он покачал головой, — секс — только часть того, что она дает. Обязательная, но не единственная. Это и общение, и развлечения, и какой-нибудь вид искусства, и...

— Гейша? — предположила я.

— Кто это? — удивился Дитрих, и я сказала:

— Продолжайте.

— Она полностью принадлежит хозяину, тому, чей контракт приняла, и все ее время и внимание предназначены ему. Они живут в одном доме, и наиле делает все, чтобы гармонизировать жизнь хозяина.

— Содержанка? — задумчиво хмыкнула я. Но ведь как красиво сказал: гармонизировать... Хм... и что это значит?

— Почему вы спрашиваете? — неожиданно возмутился маг, уперев в меня серые гляделки. — Как вас готовили... вообще?

— Никак, — сокрушенно вздохнула я, — никак меня вообще к этому не готовили.

Дитрих прищурился, и я поспешила пристать к нему с вопросами, чтобы он не вздумал сделать то же самое со мной.

— Так что? Это обычная женщина, которая предоставляет себя любому мужчине, способному оплатить ее контракт?

Маг задумчиво помолчал и ответил с неожиданным полувздохом:

— Когда вы это сказали... вот такими словами... да еще с пренебрежительной гримасой, я вынужден признать, что звучит действительно... не очень. Но наиле очень ценят. И уважают. Может, конечно, уважают меньше, чем ценят, но...

Маг посмотрел куда-то за мое плечо, и его лицо приняло не свойственное ему лирическое выражение. Я даже напряглась, слегка ден Носа не узнавая.

— Понимаете, наиле — это как... мечта. Мечта о свободе. Девочек отбирают еще младенцами и тщательно оберегают от всех бед нашего мира, и особенно — от болезней и эпидемий. Их сразу же запирают в специальные замки-школы, чтобы оградить от всего плохого и болезнетворного. Там их учат всему, что нужно знать наиле. А это часто гораздо больше, чем знают и умеют дамы из высшего общества. На наиле нет меток, даже метки рода, к которому они принадлежат. Это женщины без истории.

— Но получается, и без семьи тоже? — поинтересовалась я.

Вроде по всем параметрам я к наиле подхожу — и умная, и красивая, и умею многое, а знаю и того больше, но всю жизнь в одиночестве?! Хотя здесь у меня только отпуск...

— Наиле могут создать семью по своему желанию, — ответил Дитрих, — новую семью. В любое время. С любым хозяином. Поставить его клеймо, нанести метку рода и стать просто... супругой. Но дело в том, что мне еще не попадались наиле, желающие променять свою жизнь на брак. Возможно, дело в их воспитании, возможно, в немалых зарабатываемых деньгах, но самое главное — это чувство свободы. Полной независимости.

— И в чем свобода? — нахмурилась я. — Если наиле практически принадлежит любому, кто оплатит?

— Оплатить наиле может далеко не любой, — хмыкнул Дитрих, — они редки и высоко ценятся, я говорил. А свобода... — Маг откинулся на спинку дивана. — На мне четыре метки. Клеймо семьи Торн, рода ден Нейдер, знак мага и метка государственной службы. В последнюю впаян компонент следственного управления. Каждое клеймо добавляет свой оттенок в запах человека, и такие нюхачи, как я, с легкостью могут прочитать всю информацию. Обычные люди тоже могут, но только общие данные: замужем ли, из какой местности и так далее. При этом они могут почувствовать запах, но не знать точно его значение.

Я призадумалась. Не, нормальные у них тут удостоверения личности! Обонятельные! Вместо предъявления документов тебя... обнюхивают, что ли?! Получается, у них здесь носы настроены каким-то особым образом?! Надеюсь, и в самом деле не у всех, а только у этих... нюхачей?

— Каждое клеймо — больше чем отпечаток на коже. Это не только физический, но и магический след, ставший частью меня, моей личности... поменявший меня, если хотите. И... имеющий на меня право. Есть такой ритуал — призыв клейма, называется. Он предполагает, что я не смогу отказаться, если кто-то через любую из меток обратится ко мне за помощью или с приказом. Я принадлежу всем четверем. А наиле, — Дитрих фыркнул и мечтательно полуприкрыл глаза, — принадлежит только мужчине, с которым заключила контракт. И то условно. И если хозяин будет помнить о наиле всю жизнь, то наиле забудет о нем сразу же по истечении срока договора. Наиле может принадлежать любому — и не принадлежит никому. Это встроено в ее личность и ольфакторный портрет. Как только наиле заканчивает контракт, она... обновляется. Забывает старого хозяина и стирает всю информацию о нем на всех уровнях. Она каждый раз новая. Свежая. Чистая. Ничья. И это... будоражит. И манит. Не только чувственно, но и иллюзией сопричастности к идее абсолютной свободы.

Дитрих ден Нос поменялся в лице — из него исчезли всякая лиричность и задумчивость — и остро взглянул на меня через полуопущенные ресницы.

— А теперь разъясните мне так же подробно, как я просвещал вас, почему вы всего этого не знаете?

— Э-э-э... — глубокомысленно протянула я и сделала глаза побольше. — Почему это не знаю?!

— Вот и мне интересно! — заявил Дитрих, сверля меня взглядом.

— Что именно? — уточнила я, придав физиономии крайне сосредоточенное выражение.

— Почему вы не знаете элементарных вещей!

— Каких? — не поняла я.

— О которых вы меня расспрашивали! — воскликнул Первая Ищейка, начиная заводиться.

— Я — вас?! — поразилась я. — А... о чем?

— Наиле! — рывкнул маг, и я порадовалась, что я снова наиле. Ну хотя бы местная, подозрений не вызову. Впрочем, судя по интонации Дитриха, «наиле» для него было синонимом не только свободы, но и дуры, а это уже не очень лестно.

— Отвечайте мне прямо, как оказалось, что вам неизвестно о... собственно, о вас. О наиле! — потребовал Первая Ищейка.

— Почему неизвестно? — хлопнула я ресницами.

— Вы опять? — прошипел Дитрих, и его руки дернулись так... настораживающе, словно примерялись к моему горлу.

Я кашлянула и поспешно сказала:

— Я все знала. Просто вас проверяла.

— Что?! — вскипел Дитрих и как заорет: — Прекратите!

— Как вам будет угодно, — пожала плечами я. — Прекращаю и больше к этому обсуждению не вернусь. Хотя вы сами просили все вам объяснить, а теперь перебиваете! Определитесь уже со своими желаниями!

Странно, но мой голос с каждым словом становился все тише, а в конце так и вообще едва шелестел. Что за фигня? Ой, мамочки! Он опять колдует, гад такой?! Я обиженно насупилась, придумывая месть пострашнее. Упасть на него, что ли? Прямо сейчас. Бюстом в лицо.

Еще пара минут, и я бы исполнила свое жестокое намерение, тем более что приходилось постоянно сглатывать, чтобы вернуть себе похищенный магом голос, а это, знаете ли, не слишком приятно, но карета вдруг остановилась.

— Мы пообедаем здесь и поедем дальше, — хмуро, но уже вполне спокойно сообщил маг, и я радостно соскочила с диванчика.

— Плащ! — прошипел маг.

— Спасибо, мне не холодно, — вежливо ответила я и с удовольствием увидела, как Дитрих недоуменно моргнул.

Что, не ожидал, что у меня голос прорежется? Ха! Наши за границу неподготовленными не ездят! Супериммунитет и базовая магия в комплекте! Я едва удержалась, чтобы не показать магу язык, но плащ все-таки с вешалки сняла. А то будут все на меня зырить, не расслабишься ни фига.

Дитрих вышел первым и... ой, мамочки! Подал мне руку. Машинально, должно быть. По въевшейся (или привитой воспитанием) привычке. Вообще, надо сказать, что, несмотря на все наши разногласия, мы общались вполне интеллигентно: обращались исключительно на «вы», ругательства не использовали, в умственных способностях друг друга вслух не сомневались... Чувствуется, однако, что оба в приличном месте работаем, подумала я с удовлетворением и поспешила на постоянный двор, полная предвкушения. Ну обед же! А это значит, до еды — аперитив, после — дижестив, да и во время трапезы можно пропустить стаканчик-другой!

Увы! Мои надежды были жестоко порушены все тем же Дитрихом. Едва я заказала приятным голосом скромный кувшинчик домашнего вина (вместимостью всего-то две кружки! И к нему стакан воды, чтобы развести до столового, если придется!), как маг оглушил меня очередным воплем:

— Мадам! Сейчас два часа дня!

— Кошмар какой! — искренне ужаснулась я. — Как время-то бежит в дороге, не замечаешь! Тогда, разумеется, два кувшинчика, пожалуйста.

Хозяин постоянного двора, вышедший обслужить самолично таких важных гостей, как мы с магом, посмотрел на меня с одобрением. А вот Дитрих ден Нос... хм... без него. Мягко говоря.

— Никакого алкоголя! — отрезал он. — День в разгаре, и нам еще шесть часов до Бельтура ехать!

Мы с хозяином постоялого двора обменялись одинаково недоуменными взглядами. И какая связь, я не понимаю? Два часа дня. И что? Этот гад подколдовывающий во Франции бывал? Там до десяти утра пить считается плохим тоном, но ведь этот срок давно прошел! А в Испании он не отдыхал?! Там во всех более или менее приличных отелях шампанское подают уже на завтрак! Я открыла рот пошире и повозмущеннее и... закрыла. Тьфу! Не бывал он нигде. Он же это, местный. Совсем забыла. Поди-ка, ничего и не видел, кроме своей столицы.

Я уткнулась взглядом в тарелку с чем-то студенистым и зеленым. Наверняка очень полезным, потому что это заказал Дитрих. Не в его интересах меня на расстройство желудка провоцировать, в одной же карете едем. Я расфыркалась. Хозяин потоптался и с печальным вздохом отбыл.

— Наиле алкоголь противопоказан, — заметил маг вполголоса и добавил этак язвительно: — Вы этого не знали?

Я буркнула что-то нечленораздельное и подцепила вилкой зеленый студень. Эх, ну почему у местной еды расцветки такие все... неадекватные?!

— Так я прошел проверку, лишив вас вина? — не унимался Дитрих ден Нос.

Эх, гад, он и есть гад. И, вот честное слово, до столицы он не доедет. Мести моей не вынесет, это точно. Потому как женщина на отдыхе — страшная сила. А если ее лишить алкоголя... Мне мага заранее стало жалко.

В общем, обед прошел скучно. И едва мы загрузились в карету, как я сняла плащик и приготовилась к уже полюбившемуся мне аттракциону — выбешиванию Дитриха. Для начала вдохнула поглубже и посмотрела на него ласково. Но на меня внимания не обратили. На последней остановке магу передали какой-то пакет, и теперь он сделал вид, что глубоко им увлечен: разложил письменный столик, а на нем — бумаги и местный аналог ручки, вскрыл пакет и погрузился в чтение.

Я подумала и... пересела на его диванчик.

Дитрих на меня покосился с подозрением:

— Что вам у себя не сидится?

— Меня там укачивает, — жалобно призналась я. — Мне надо это... по ходу кареты сидеть.

— Это как раз там, где вы сидели до этого, — хмуро заметил Дитрих.

— Да? — удивилась я. — Ну тогда, значит, надо против.

Маг дернул плечом и отвернулся, вновь углубляясь в бумаги. Я осторожно пододвинулась к нему ближе, слегка прижимаясь бедром, и вытянула шейку, старательно прикусив губу и запыхтев.

— Вы не могли бы не заглядывать мне через плечо? — с намеком на раздражение поинтересовался Дитрих.

— А как же я тогда узнаю, что вы читаете? — не поняла я.

— А зачем вам это знать? — Дитрих начинал медленно звереть. — Это рабочие документы!

— Вот именно! — воскликнула я. — И, может, даже секретные? О-о, как интересно, дайте взглянуть!

И я через него перегнулась, легонько прижавшись грудью. Ненароком.

Кажется, зря я его хвалила. Называла интеллигентным. Потому что то, что он сказал сквозь зубы, никакого перевода в моем сознании не получило. Хм... видимо, это она. Непереводимая игра слов. А ведь это содиректор солидного учреждения! Я укоризненно покачала головой, а Дитрих дважды резко ударил кулаком в стену кареты. Движение

прекратилось, и маг, отстранив меня, выглянул в окошко, отодвинув кожаную занавеску.

— Я поеду верхом. Приготовьте лошадь.

Ну я так не играю. Так быстро сдать! Какой-то он нервный. Я ведь даже платье не начала расстегивать! А может, свободной лошади и не найдется? Я как-то не слишком приглядывалась к нашему... хм... каравану.

Дитрих рассовал документы по карманам и вышел. Прощаться и желать приятного путешествия не стал. Некультурный. Но и дверцей не хлопнул. Может, еще не все потеряно в его воспитании? И не заняться ли мне этим вопросом... на досуге?

Карета дернулась и снова поехала, а я с увлечением уселась за брошенный Дитрихом письменный столик. Взяла чистый лист бумаги и местную ручку. С интересом ее повертела в пальцах. Надо бы узнать, умею ли я не только читать, но и писать по-местному. Что бы такое написать? Я фыркнула и с воодушевлением вывела: «Дитрих — бяка». Подумала и добавила: «И кака». Ой, мамочки! Как красиво-то получилось! Сплошь завитушки и кракозябровки, и не подумаешь, что текст такой... своеобразный. Я перехватила ручку поудобнее и застрочила: «Анализ финансовой деятельности предприятия за девять месяцев т. г. для принятия решения о долгосрочном инвестировании...» Тьфу! Я торопливо и тщательно зачеркала все написанное, чтобы себя не выдать. Про Дитриха оставила. Подчеркнула дважды, пусть полюбуется. Потом почеркала все чистые листы. Без особой нужды или желания. Так, на всякий случай. Вдруг здесь бумага очень дорогая, или у Дитриха ее запас ограничен? Нужно будет срочно письмо написать или донесение, а чистого листочка-то и нет! Я все испортила. Пустячок, а приятно. В общем, пока все перепачкала, утомилась порядком. Прилегла прямо тут, на Дитриховом диванчике, и сладко задремала.

Проснулась, только когда карета опять остановилась, и с любопытством отдернула занавеску на окошечке. О, уже вечер, и мы прибыли в город! Это и есть Бельтур? Название такое... на французское похоже. Надеюсь, здесь так же романтично? Я потянулась в предвкушении, прихватила плащ и открыла дверцу кареты.

— Мадам, — Дитрих, стоявший в компании двух мужчин рядом с моим транспортным средством, посмотрел с легкой досадой, — вернитесь в карету.

Хм... Я хотела сказать что-нибудь выразительное, но заметила, как светски поклонились его собеседники — капитан из моего сопровождения и еще какой-то господин, и решила вести себя по-мадамски. Улыбнулась любезно и ручонку вперед протянула:

— Помогите выйти, будьте добры.

Дитрих подоспел первым. Глянул недобро и выудил меня из кареты. Вот ведь и не думала, как приятно, когда тебе мужчины руку подадут. Ну у меня же тачка, и я в нее сажусь без всякой посторонней помощи и выхожу тоже, а тут вот... новый опыт.

— Добрый вечер. — Я постаралась быть очаровательной.

— Добрый вечер, мадам. — Второй собеседник Дитриха, судя по униформе, был тоже военным. Вот только в местных знаках различия я не разбиралась.

— Что происходит? — любознательно осведомилась я. — Мы уже приехали?

Мужчины переглянулись между собой, и Первая Ищейка потянул меня за локоток в сторону.

— Мадам, на минуту, — проговорил он не самым довольным тоном.

Я заметила, что при других людях, даже нашей собственной охране, он избегал называть меня наиле. Вернее, вообще так ни разу меня не назвал. Меры предосторожности, что ли? Вон как у незнакомого господина ноздри-то затрепетали... Хм, унюхал что или это у меня глюки попаданские?

— Это комендант бельтурского гарнизона, — негромко пояснил Дитрих, — они устраивают облаву на вилларда и просят моей помощи.

— Вилларда? — приподняла брови я, но маг мое удивление растолковал по-своему.

— Я тоже в это не верю, — пожал плечами он. — Вилларды уже лет сто людям не показываются. Большой вопрос, остались ли они вообще в этом мире. Скорее, просто неопытный оборотень-полукровка не может вернуться после стихийного оборота, а горожане приняли его за вилларда. Это хотя бы объяснило тогда, зачем он возле города крутится, говорят, даже за крепостную стену забежал. Для вилларда совершенно непонятное поведение, но несчастного полукровку наверняка тянет к дому.

— Господин ден Нейдер-Торн! — прервал крайне интересные, хоть и загадочные речи Дитриха местный комендант. — Прибыл наш старший гарнизонный маг с арбалетом Нуриона. Его помощники раскинули магическую сеть в тех кварталах, где видели вилларда, и ждут.

— Арбалет Нуриона! — вполголоса прокомментировал Дитрих. — Где только раздобыли? И денег не пожалели. Видимо, действительно надеются, что это виллард. Только такое оружие его убьет.

— Убьет? — не сдержала я восклицания. Не совсем понимала, что это за виллард такой нарисовался, но трупы в отпуске мне совсем ни к чему.

— Живой он опасен, — пояснил Дитрих, — сбежать может в любую минуту. А за мертвое создание чистой магии денег дают столько же.

— Господин ден Нейдер-Торн! — К нам спешно подошли комендант и маг со странным оружием, лишь весьма отдаленно напоминающим арбалет из нашей реальности. — Поступил сигнал, виллард захвачен магической сетью! Надо поспешить! Вы с нами?

Дитрих бросил на меня взгляд, полный сомнения. Видно было, что ему не терпится самому узнать, таинственный ли виллард попался в бельтурские сети или кто-то другой.

— Мадам, вы останетесь здесь. — Первая Ищейка решительно затолкал меня обратно в карету, и на этот раз мне было совсем неприятно ощутить помощь мужских рук. — Не смейте выходить, пока я не вернусь, слышите?

Дитрих захлопнул дверцу перед моим носом, и я услышала его удаляющийся голос:

— Господин сокапитан! Вы и двое солдат охраняете госпожу. Не разрешайте ей покидать карету. Остальные со мной.

Послышался шум, сопровождающий срочное отбытие отряда, и все смолкло.

Ну и сколько мне в карете сидеть? Я здесь уже каждую складочку на обивке знаю!

Я нахмурилась. Покладисто посидела минуту. Перенесла вес на левое полупопие и еще посидела. А потом на правое и посидела еще. После этого откинулась на спинку дивана и посидела так. Не меньше пары минут! Ох нет! Надо бы выйти прогуляться. Это же первый мой иномирный город, а я его едва рассмотрела!

Я потянула за краешек занавеску на окошке.

— Мадам? — тут же среагировал сокапитан, несущий караул прямо возле каретной дверцы. Где находятся еще двое солдат, я не видела. Один, наверное, кучер на козлах, а второй — с другой стороны кареты?

Хм... Я задумчиво пожевала губами. Господина помощника капитана я рассмотрела тоже не очень хорошо. Дитрих свел до минимума мое общение с охраной, но самое главное установить все-таки удалось. Он мужчина. А местные мужчины, хи-хи, не могут устоять перед дарами Богини. И досадных исключений пока не наблюдалось. Так что совершенно логично, что я сняла плащик и поаппетитнее разместила грудь в декольте, оттянув ткань пониже. Поправила прическу (хотя вероятность девяносто девять процентов из ста, что иномирец на нее даже не взглянет) и сочла приготовления законченными. Хихикнула довольно. Нет, ну какой все-таки замечательный и удобный мир! Вся подготовка к соблазнению мужчины заключается... хм... в чем?! В глубоком вдохе, наверное?

Следуя этой инструкции, я вдохнула поглубже и толкнула дверцу.

— Мадам? — развернулся сокапитан и... уперся в вынырывающий из недр кареты бюст. Ну, уперся взглядом, но и до физического контакта оставалось не так уж далеко.

Я открыла рот, чтобы как-нибудь объяснить свое внезапное явление, но поглядела на иномирца и поняла, что это лишнее. Он сглотнул и завис, неверяще пожирая взглядом открывшееся ему великолепие. Прошла минута, другая, а иномирец так и не оправился от внезапной атаки дарами Богини. Смотрел зачарованно и не двигался с места, преграждая мне дорогу к желанной свободе.

— Господин сокапитан, — мягко сказала я, вдоволь насладившись его обалдевшим лицом, — я хотела бы пройти и полюбоваться городом.

— Да, мадам, — сипло откликнулся сокапитан, продолжая сверлить немигающим взглядом мои... хм... орудия массового поражения. При этом не то чтобы руку услужливо подать или хотя бы с пути убрать, так вообще не пошевелился.

— Вы меня слышите? — уже слегка раздражаясь, поинтересовалась я.

— Да, мадам, — подтвердил иномирец.

— Пустите меня погулять? — повышая голос, спросила я.

— Да, мадам, — пробормотал сокапитан и... опять все. Он что, совсем невменяемый?

Я решила бросить пробный шар.

— Зарплату отдашь? — быстро спросила я. Нормального-то мужчину такой вопрос живо отрезвит.

— Да, мадам, — покорно выдохнул сокапитан.

Ой, мамочки! Чего-то мне какой-то слабенький экземпляр попался. Привыкла уже к Дитриху и его реакции, а Первый Ищейка, оказывается, просто образец суперволи! Из-за его магических способностей, что ли? И как мне поступить? Ну не толкать же мужика, вываливаясь из кареты? Вдруг он не отступит? Произойдет столкновение с дарами Богини... Помрет еще от такого счастья, кто его знает?! Реальность-то другая, предугадать невозможно.

— Послушайте, уважаемый, — осторожно начала я.

— Да, мадам? — среагировал сокапитан, с интересом обращаясь к... моей груди.

Нет, серьезно, он глаз на мое лицо так и не поднял ни разу! Тем более я же из кареты выглядывала, и ему очень удобно было смотреть именно на то, что местным мужчинам на мах сносило голову. Хм... Конечно, я ожидала, что мое появление его впечатлит, но оказаться всего лишь дополнением к... дарам Богини?!

— Вы с кем разговариваете? — с подозрением осведомилась я.

— С вами. — Сокапитан качнулся вперед, едва не упав физиономией в мое декольте и глазами так выразительно направление указав.

Ну все ясно. С ними. Он разговаривает с ними. Я тут вообще ни при чем.

Я просто офигеваю! Так же и комплексы можно ненужные заработать! Или вообще... уподобиться мужикам и начать разделять себя и отдельные части своего тела. Ну там персонифицировать их, наделять их независимой жизнью и собственной волей, прозвища давать или имена ласковые... Беседовать даже! Ну типа... ах вы, мои шарики! Тьфу-тьфу-тьфу!!! Я пошатнулась от развернувшейся передо мной перспективы возможного сумасхождения, при этом дары Богини колыхнулись синхронно, а господин сокапитан с жалобным стоном разместил обе пятерни по бокам моего декольте.

— Руки! — вскричала я.

— Да, мадам! — с энтузиазмом отвечал иномирец, сжимая обе свои пятерни.

— Убрать!!! — рывкнула я, переходя на краткие команды.

— Да, мадам, — с разнесчастным лицом пробормотал сокапитан, неохотно убирая от меня верхние конечности.

— Помочь выйти даме из кареты! — продолжила я приказывать. На команды он как-то более адекватно реагировал. Военная привычка, что ли?

— Да, мадам. — Иномирец вполне цивилизованно помог мне выгрузиться из транспортного средства.

Уф! Уж и не думала, что справлюсь!

— За мной не ходить! Ждать здесь! Голову прочистить! — Я вошла в раж.

— Да, мадам, — отрапортовал сокапитан и действительно так головенкой потряс, словно пытаюсь вернуть к ней прилив крови, а я по-быстрому плащик из кареты вытащила и на себя набросила. Улица вроде пустынная, то ли окраина, то ли рядом гарнизон, и все побежали вилларда ловить, но вдруг кого еще встречу? Хватит мне мужских жертв на сегодня. Какие-то они... неадекватные. Лучше потом на Дитрихе оттянусь.

Я сделала несколько шагов, направляясь в переулок, заинтересовавший меня загадочной вывеской с подсветкой леомарами. Что это такое, интересно? Ну и вообще... осмотрюсь.

Сокапитан остался стоять возле кареты, глядя мне вслед.

— Мадам, не уходите далеко! — крикнул он, и я пораженно моргнула. О, он начал разговаривать?!

Ну да, дары Богини-то плащом милосердно прикрыты, и мужик, похоже, стал приходить в себя. Я хмыкнула. А вот было бы здорово, если бы и в нашем мире я была такой же сокрушительной! Нет, успех у мужчин я имела, но вот чтобы сразу зарплату начать отдавать без разговоров, как сокапитан, или замок и половину доходов, как герцог... Я мечтательно присвистнула. Вот стал бы начальник конкурирующего отдела опять зудеть, что у меня одни бабы в подчинении, а у баб, понятное дело, какое может быть аналитическое мышление, а я тут р-р-раз! И молнию слегка на кофточке расстегнула. Ну и посмотрели бы тогда, у кого в каком месте железная логика обретаётся.

Так, за приятными мыслями я дошла до вывески и с интересом на нее поглядела. Ничего не поняла, честно. Подумала и... любознательно уставилась в темный проулок. Ну я же с городом знакомлюсь.

Э-э-э... Я сглотнула. И еще раз. Потому как из проулка на уровне моей талии на меня в ответ уставились два горящих пронзительно-голубых глаза.

— Здравствуйте, — вежливо сказала я.

Я вообще девушка воспитанная, а когда напугана, так вдвойне. А по всему выходило, что расстояние до глаз раз так в десять короче, чем до кареты и оставленной охраны. Если и успею позвать на помощь, то толку все равно мало. Разве только отомстят, спасти не успеют.

Глаза моргнули и слегка приблизились. И то ли их обладатель попал в неясный ответ леомаров с вывески, то ли сам умел включать и выключать себе дополнительную проявленность, но только я весьма отчетливо разглядела... волка. И сомнений в том, что это именно волк, а не собачка, не было никаких. Натуральный волк, только ростом мне по пояс и снежно-белый. Ах да! И голубоглазый. Хм... не такой уж и натуральный, выходит.

Волк в проулке усилил себе подсветку, и на широком лбу тяжелой головы с мощными челюстями вспыхнул золотом какой-то затейливый символ. Это, наверное, для того чтобы попаданцы, подобные мне, могли догадаться, что обычные волки по улицам городов в этом мире не гуляют, как и медведи в России, вопреки расхожему мнению. А значит, передо мной создание необыкновенное, магическое. Преследуемый Дитрихом виллард, что ли?

— Э-э-э... как поживаете? — продолжила я светскую беседу, делая осторожный шаг назад.

Волк тяжело и протяжно вздохнул. Поживал, видимо, так себе. Сделал ко мне пару шажочков, слегка развернулся и вдруг... привалился к стене. А я только сейчас разглядела, что в его правом боку у самого позвоночника торчит... ну, пусть будет арбалетная стрела, хотя я несколько по-другому их представляла. От стрелы по спине и боку волка расходилось пятно, почему-то черное, смотревшееся крайне неэстетично на его холеной сияющей шкурке.

Волк поскреб стену дома когтями (золотыми, кстати! И, заметив это, я восхищенно ахнула. Мамочки, какой гламурный волк-то мне попался!), покидался на нее слегка, показывая, что не может взобраться, подтащил задние лапки, демонстрируя, что они отказывают, а их хозяин теряет силы. Выразительно пощелкал острыми зубами возле арбалетной стрелы, но, понятное дело, не смог ее вытащить. Более того, он даже ухватить ее не мог, словно мешала какая-то невидимая преграда. В общем, разыграл целую пантомиму, так что даже попаданка, не имеющая навыков анималистического общения, могла понять, что поживает волк хреново, и это только усиливается.

— Сочувствую, — воспитанно прокомментировала я и еще чуть-чуть попятилась.

Волк взглянул на меня... драматически. Со сдержанным укором. Вроде и не предложил мне засунуть сочувствие туда, куда обычно предлагают, но явственно дал понять, что я не права. Мне даже неловко стало, и я попыталась найти выход из ситуации.

— Хм... сейчас прибегут охотники, — сказала я, — и тебе помогут.

Нашла чем утешить! Точно ведь, скоро прибегут! Только не помогут, а добьют. Ну или в клетку посадят. Дитрих говорил, за вилларда дают целое состояние. Или это простой оборотень, как маг и предполагал?

В любом случае идею с охотниками белоснежный красавец не оценил. Вздохнул тяжело, развернулся и медленно пошел в проулок, подволакивая задние лапки. Через пару метров вообще упал и пополз. Специально, чтобы я прочувствовала, или реально плохо стало? И что интересно, за ним след такой оставался... сияюще-голубой. Голубая кровь, ну надо же! В нашем мире такая только у аристократов, а тут у четвероногого хищника!

Волк предпринял отчаянное усилие, утягивая тяжелое непослушное тело за угол дома, заскулил жалобно на прощанье (давил мне на совесть, зараза, или действительно больно?), и я не выдержала. Пробежалась быстренько и над ним наклонилась. Не, похоже, не притворяется. Дышит тяжело, и вообще... вид не цветущий.

— Укусишь меня — и я расскажу про тебя Дитриху, — предупредила я. Странная, конечно, угроза, но ничего умнее мне в голову не пришло.

Встала на колени, обернула руки плащом (поостереглась как-то эту арбалетную какашку с неизвестной магией голыми пальцами хватать) и резким движением вытянула стрелу. Не задумалась даже, что у меня может не получиться. Волк-то даже зубами ее ухватить не мог. А я смогла. И никакая магия меня не остановила. И вышла стрела на удивление легко. Хм... Я повертела иномирное оружие в руках, законно собой гордясь. Все ж таки правильным решением было оплатить базовый уровень магии! И только я задумалась, куда мне ее теперь деть (ну не брать же с собой на сувениры!), как она вдруг осыпалась каким-то премерзким темным порошком, который покрутился в воздухе и исчез. Тьфу! Надеюсь, на мне ничего такого не осталось?! Я отряхнула плащик, вытянула вперед ладони, внимательно рассматривая. Ну, насколько это было возможно в вечерней тьме, где основным источником света была сияющая шкура дикого животного.

— Мадам, господин содиректор возвращается! — донеслось до меня жалобное, и я поспешно разогнулась.

Волк приподнялся и лизнул меня в руку теплым шершавым языком. Почему-то было очень приятно. И щекотно.

— Да ладно, — засмушалась я, в душе, конечно, безмерно собой довольная. Вот, очень редких волков-альбиносов в отпуске от неминуемой смерти спасаю, а не просто тупо жру

водку! Магией владею виртуозно. С арбалетом с незапоминающимся названием справилась на мах. Пустячок, а приятно.

Белый пушистик отошел и, сделав два коротких, но энергичных прыжка, бросился на стену дома.

— Волки не лазают по стенам, — наставительно произнесла я.

Но это, видимо, был какой-то неправильный волк, потому что я еще заканчивала фразу, а он уже карабкался по отвесной стене, цепляясь за нее гламурными золотыми когтями. С покорением крыши вышла небольшая заминка: задние лапы, похоже, слушались плохо, и он какое-то время старательно ими скреб, чтобы затащить наверх. Но вот все получилось, и мой новый иномирный знакомый скрылся в темноте, уверенно перепрыгивая с крыши на крышу. Мамочки, и как он только на них удерживается?! Нет, все-таки золотые когти — волшебные.

Я развернулась и торопливо побежала обратно. Сокапитан услужливо распахнул передо мной дверцу кареты.

— Я никуда не выходила, — предупредила я, и иномирец нахмурился.

— Вы предлагаете мне солгать начальству? — удивился он. — Я во всем признаюсь.

Я выразительно закатила глаза. Нет, похоже, в этом мире плодотворно общаться с мужчинами можно, только используя весомые аргументы. Я шагнула к нему впритык, распахнула плащ и отчетливо повторила:

— Все это время я была в карете. — Подумала и добавила: — На всякий случай не забудьте убедить в этом остальных охранников.

— Да, мадам, — покорно сказал сокапитан, глядя на меня остекленевшим взглядом. Потянул носом, и в его взгляде появились перемены. Изумление, что ли?

— Вот и договорились, — удовлетворенно кивнула я и забралась в карету.

Едва успела плащик повесить и усесться поудобнее, как дверца распахнулась, явив мне Дитриха ден Первая Ищейка.

— Что произошло, пока меня не было? — требовательно спросил он.

— Муха пролетела, — угрюмо ответствовала я.

Маг нахмурился, и я снизошла до диалога:

— А что могло еще случиться, если я из кареты не вылезала?!

— Зная вас, в это верится с трудом, — хмыкнул Дитрих.

— Спросите сокапитана, — надулась я.

— Уже, — пожал плечами маг.

— И что? — заинтересовалась я.

— Говорит, что нет, но... странный он какой-то, — сказал Дитрих.

— Ваше подозрение обидно! — воскликнула я с негодованием. — Я тут сижу полчаса взаперти, как послушная девочка, и где благодарность?! Слова поощрения, наконец! Даже... утешения! Я вон попу всю отсидела, она плоская совсем стала, можете сами проверить! И к чему приносить такие жертвы, если их не ценят?!

Я патетично всплеснула руками и с диванчика приподнялась, слегка разворачиваясь к Дитриху тылом и чуть наклоняясь:

— Ну смотрите! Видите, какая попа отсиженная?!

— Не вижу, — фыркнул Дитрих, и я поняла, что он хоть и неохотно, но вступил в игру. —

Отличная у вас... эта часть тела. Вообще... не плоская.

— Я приседаю в зале, чтоб вы опупевали, — с удовлетворением вполголоса произнесла я и добавила погромче, бросив на мага укоризненный взгляд через плечо: — Но вы даже не потрогали! Что можно понять через платье?!

Дитрих качнулся вперед, но в последний момент ухватился рукой не за мой призывно маячивший перед ним нижний бюст, а за вторую (пока закрытую) дверцу кареты, прерывая движение.

— На какое-то время я поверил, что вы не наиле, — с усмешкой пробормотал он. — Потерпите, мадам, мы едем в гостиницу, там вы отдохнете.

Он на минуту исчез, прикрыв дверцу и отдавая распоряжения, а я приземлилась на диванчик, похихикивая. Ну, физиономия у него была... неопишная. Так что даже предфинальная фраза мне не испортила удовольствия. Почти. Но мстить я, понятное дело, за оскорбительный намек буду обязательно.

— Все, едем, — скомандовал Дитрих, взобрался на свое привычное место напротив меня, и мы поехали.

Маг покосился на откидной столик и недоверчиво прищурился, разглядывая в неярком свете леомаров изгаженные листочки.

— А что виллард? — спросила я торопливо, отвлекая его внимание на себя. — Поймали?

— Нет, ушел, — ответил Дитрих, повертел в руках листочек с моим о нем отзывом и... мудро отложил в сторону, решив не обсуждать.

— Вот просто ушел? — не без иронии поинтересовалась я, пока он не стал перебирать и остальные листочки. — А хвастались, что маги такие крутые, и арбалет Нутеллы... или как там... хм... в общем, и арбалет еще специальный с собой взяли для подстраховки.

— Я опоздал буквально на минуту, — произнес Дитрих, и по его выразительно блеснувшим глазам я догадалась, что в этом он винит меня. — Маг уже сделал выстрел, а виллард исчез. Маг уверяет, что ранил его. Если это так — вилларду некуда деваться. С магическим Нурионом в боку он далеко не убежит. И, скорее всего, не выживет. Я доставлю вас в гостиницу и вернусь к остальным магам. Они вместе с солдатами ищут следы вилларда, а это непросто. Чистая магия не оставляет следов. Но сперва устрою вас на ночлег. Вы у меня в приоритете, — с кривой улыбкой закончил Первая Ищейка, и я очаровательно улыбнулась.

— Я польщена. — Подумала немного и чуть слышно спросила: — А вам... вилларда не жалко?

— Жалко, — неожиданно признался Дитрих. — Виллард — это магия в чистом виде. Ее и так в нашем мире осталось немного. Потому и хочу быть с местными, когда его найдут. Может, удастся сохранить вилларду жизнь, свободу-то точно нет. Но... ранение Нурионом оставляет крайне мало шансов.

— Почему? — осторожно спросила я.

— Нурион — это даже не магия, а антимagia, изобретенная еще в далекие Темные времена. Сама пустота, пожирающая жизнь. И магию. Виллард может справиться со всем... кроме Нуриона. А вот для человека он безопасен. Вернее, для сильного человеческого мага. Потому что, как это ни печально, это уничтожающее магию оружие было придумано человеком, и тот сделал его послушным себе.

Я жадно впитывала новую информацию.

Карета затормозила, и Дитрих нетерпеливо распахнул дверцы.

— Выходите, мадам, — сказал он, спускаясь, и подал мне руку.

Задерживаться я не стала: был уже поздний вечер, почти ночь, так что реально хотелось уже перекусить, умыться и нормально отдохнуть от дорожной тряски. Ден Нос быстро

провел меня в гостиницу, договорился насчет комнат, приставил ко мне охрану (на этот раз господина сокапитана маг проницательно решил взять с собой) и, чуть придержав за локоть, негромко сказал:

— Мадам, не покидайте своей комнаты до моего возвращения. Ужин вам принесут в номер.

— О-о! Вы опять! — Я в изнеможении закатила глаза. — Я что, под арестом?!

— Мадам, это не тупые причуды! — резко оборвал мои стоны Первая Ищейка. — На вас запах... совсем не держится. Мне приходится постоянно поддерживать иллюзию магически! Вы хотите, чтобы все в округе знали, что я везу наиле?! Предположим, вас не устроил контракт с хозяином, потому вы и сбежали. Но вы действительно думаете, что здесь найдется кто-то, кто сможет предложить вам лучшие условия?!

— Я вообще об этом не думаю, — пробормотала я, ошарашенно отступая под его напором.

— Вот именно, что не думаете! — тихо, но горячо сказал Дитрих, и я слегка обиделась на прозвучавший в его словах намек.

— Но... чего мне опасаться? Ведь права наиле... мм... вроде как защищены законом? — уточнила я.

— Защищены, да. И никто в здравом уме наиле не обидит. Но дело в том, что рядом с вами трудно оставаться в здравом уме! И это я не про ваш мерзкий характер говорю! — быстро сказал маг. — Наиле — само по себе искушение, и то, что вы прячете под плащом...

Маг бросил на меня прожигающий взгляд, и я невольно прикрылась ручкой. И это поверх плащика!

— Тоже. А уж в паре они из любого добропорядочного горожанина сделают преступника! Почему я должен объяснять вам такие вещи?! Желаете променять своего высокопоставленного покровителя на ближайшие кусты?!

— Я поняла вас, — хмуро заявила я и плечиком мага потеснила, направляясь к лестнице на второй этаж. — Больше разъяснять не надо. И приводить примеры из практики тоже.

— Я уйду, — бросил Дитрих мне в спину. — И так опять... задержался!

Я равнодушно пожала плечами на его недовольную финальную реплику. Я, что ли, виновата, что его нянькой ко мне приставили? Теперь пусть отрабатывает. Ладно, ужин в комнате я как-нибудь переживу.

Один из охранников остался в холле, другой тенью последовал за мной.

— Жиглана мне в постель! — небрежно бросила я, проходя мимо стойки регистрации, и недоуменно поморщилась, услышав в ответ какие-то сдавленные сконфуженные ахи.

— Мадам, — жалобным тоном обратилась ко мне отельная девушка — то ли горничная, то ли администратор, не знаю, — у нас... нет жигланов. Мне очень жаль! Они редкие и выводятся по спецзаказу. Ближайший питомник в Грассе, но они не делятся, жадничают.

— Как... это?! — не поняла я и даже подниматься по лестнице перестала. — Нет жигланов?! А обогреться я чем буду, по-вашему?!

— Мадам, — служанка выскочила из-за стойки и торопливо подошла к лестнице, заискивающе заглядывая мне в лицо, — с каждой ночью становится все теплее, да и гостиница у нас хорошо прогрета, вот увидите!

Я недовольно поджала губы.

— Мадам, — плаксиво заговорила девушка, — если угодно, я принесу вам грелку с горячей водой!

— Что за Средневе... Темные времена?! — Я негодуяще закатила глаза и воскликнула патетично: — Грелку с водой! И это когда весь цивилизованный мир давно перешел на комфортный и современный обогрев жигланами!

— Но, мадам... — захныкала служанка, но я, продолжая сокрушенно качать головой, возобновила подъем.

— Вам сюда, — негромко сообщила мне моя тень, приоткрывая дверь в комнату. В смысле охранник. Надо же, ориентируется. — Я буду дежурить снаружи. — Солдат указал на деревянный стул, словно специально стоящий в коридорчике напротив моей двери. Или действительно специально? В смысле стул сюда принесли по просьбе Дитриха?

Я кивнула и забрала у него дорожную сумку, одолженную герцогской домо- (или замко-) правительницы. Зашла в комнату, которая мало чем отличалась от моего предыдущего ночлега. Разве кровать была еще шире и роскошнее, и это слегка меня примирило с отсутствием жиглана. И еще в комнате было тепло, не соврала девушка. Я потянула за сияющие застёжки плаща. Жарко даже. Хм... А жаль. Хотелось поскандалить. Дитрих-то уехал, жди его теперь, чтобы душу отвести.

Я положила сумку на кресло, пересекла свое временное пристанище и открыла окно, с наслаждением вдыхая ночной воздух. Все-таки экология у них тут получше нашей, это очевидно. Воздух такой... вкусный и свежий, даже в городе. И вид симпатичный, хоть и мистический: обе луны опять наложились друг на друга, окрасив соседние домики в фиолетовые оттенки.

В дверь постучали, и я отошла от окна.

— Войдите, — разрешила я.

— Мадам, мы принесли вам ужин, — обрадовала уже знакомая мне служанка и посторонилась, пропуская в комнату еще одну девушку. — И грелку с горячей водой тоже!

Я хмыкнула. Судя по тому, как быстро служанка подсуежилась и с первым и со вторым, мое желание поскандалить было чутко ею отловлено.

Девушки поставили поднос с едой на стол, грелку заботливо засунули под одеяло и, поклонившись, вышли. Я с облегчением сняла плащ и, сполоснув руки, занялась ужином. Буквально через пару минут желание устроить скандал вернулось. И причина для этого имелась повесомее, чем нехватка жигланов! Они что... принесли мне из напитков только подслащенную воду?! Не знаю, как называется этот местный лимонад, но суть-то от этого не меняется! В нем же... ни капли алкоголя! Нет, ну сколько уже можно издеваться! В отпуске я или нет?! Я решительно поднялась. Покосилась на свое декольте и нахмурилась. Выходить в таком виде... неразумно. Но и плащ надевать я не собираюсь, что я, чукча, что ли, в самом-то деле?!

А! Я с энтузиазмом расстегнула сумку и достала оттуда презентованную мне накидку-воротник. Вот она и пригодилась! Я быстренько накинула воротник и, застегивая уже на бегу, выскочила в коридор.

Увидев меня, охранник встал и последовал за мной. В общем-то наша прогулка длилась недолго: уstraшенная моей мрачной физиономией служанка шустро выдала мне затребованную ягодную настойку. Лучшую в этих местах, как она уверяла. И самую дорогую. Это я специально попросила. Чтобы Дитриху приятное сделать при оплате счета.

Так что я возвращалась в комнату в настроении намного лучше, чем ее покидала. Толкнула дверь и, пожелав любезно своему стражу приятного дежурства, вошла внутрь, любовно прижимая к груди бутылку с воцделенной выпивкой. Бедром дверь прихлопнула понадежнее, развернулась и... порадовалась, что держу бутылку обеими руками, иначе бы выронила, это точно. Потому как в моей комнате на полу, привалившись спиной к кровати, сидел голый, офигительно красивый мужчина.

— Э-э-э? — любознательно спросила я, хотя, возможно, это я себе льщу и на самом деле

вышел сдавленный хрюк.

Первым порывом было броситься в коридор, позвать охранника на помощь, но обе руки были заняты увесистой бутылкой, и я даже в таких... хм... непредвиденных обстоятельствах поостереглась riskовать ее целостностью, перехватывая одной конечностью и распахивая дверь. Поэтому для начала аккуратно сгрузила драгоценную ношу на стол, благо он стоял у самого входа, и освободила руки. Бросила быстрый взгляд на кресло с сумкой — та выглядела абсолютно непо потревоженной. Понимаю, конечно, что у меня и красть-то нечего, но от привычек моей реальности так просто не избавишься — вторым порывом было проверить вещи на сохранность.

Перевела взгляд на незнакомца в комнате и... ну, хотелось бы сказать, что ахнула, но, скорее, опять же хрюкнула. Теперь уже не от неожиданности, а от эстетического шока. Потому как мужик был совершенно голым. И потрясающе красивым. И первое не оставило никаких сомнений во втором. Честно скажу, именно это я и зафиксировала в первую очередь, охватывая любопытным взглядом широкоплечую фигуру, гармонично сложенную в лучших традициях античного искусства. Он не был ни перекачан, ни худосочен, и каждая линия его тела казалась совершенной и рождала в памяти творения древних скульпторов, воспевающих идеальное человеческое тело. Хотелось даже взять стульчик, присесть напротив и с наслаждением созерцать и созерцать эти удивительные пропорции, умиленно вздыхая. Я тряхнула головой. Ой, мамочки, чего это мне музейные экспонаты вспомнились? Ах да. Кроме гармоничной красоты у них с незнакомцем была еще одна общая черта — бледность.

Я попыталась включить мозг. Эта комната точно моя... Значит, что? Может, это мне бонус прислали из турагентства, подумала я с отчаянной надеждой. У меня же секс-тур. Сомнительно, конечно, тут же осадил я себя, но помечтать-то можно?

Тут незнакомец приподнял лицо, и из-под упавших на него очень светлых, практически белых волос сверкнули пронзительно-голубые глаза. Хм, где-то я похожие уже видела... Ой, мамочки! Да быть того не может!

Я вылутила на незваного гостя глазенки и только тут (да, только тут, ненадолго разогнав туман мечтаний, эстетического очарования и легкого сексуального возбуждения) заметила, что он зажимает обеими ладонями рану в правом боку, а по его пальцам течет светлая голубоватая и какая-то искрящаяся жидкость и уже изрядно накапала мне на пол. Что за свинство?! Лужи тут мне наделал, хоть и волшебные.

Я шагнула назад и неожиданно для себя самой быстро закрыла дверь на задвижку. Потом подошла к столу и, пытаясь справиться с потрясением, налила настойки в бокал и одним глотком выпила.

— Помоги, — хрипло выговорил парень на полу, и я на него покосилась, едва не застонав.

Нет, ну какой все же красавец! И даже поза эта невыгодная его совершенства ничуть не умаляет! Я плеснула себе еще настойки и снова выпила.

— Налить выпить могу, — сказала я и повернулась, решив, что приняла достаточно, чтобы вести диалог достойно и при этом не шарить по нему взглядом или, наоборот, отводить смущенно. — Или на рану плеснуть настойки. Для обеззараживания. Это все, извини. Из меня медсестра, как балерина. Балерина даже лучше: я хотя бы в начальной школе на ритмику ходила.

Он выслушал меня. Не знаю, понял ли. Скорее всего, нет, так как снова произнес:

— Помоги.

Да что это такое?! Я нервно смяла юбку.

— Виллард, — блондин оторвал одну руку от своего бока и приложил к груди, а потом протянул по направлению ко мне, — маг. Помоги.

Да какой из меня маг?! Так, базовая опция оплаченная! И что ответить? Моя твоя не понимать? У нас диалог какой-то... на уровне первобытных культур.

— Виллард... — снова через силу заговорил незванный гость, — волк...

Ну, об этом я уже догадалась. Посмотрела с тоской на окно: и вот зачем, спрашивается, оставила его открытым? Проветрить решила на ночь! Но... створка-то узкая, мне и в голову не пришло, что целый мужчина в нее может пролезть! Или это он волком запрыгнул?

— Долго быть зверь, — с трудом подбирая слова, сказал посетитель, — плохо... говорить.

Да нет, не так уж плохо. Достаточно, чтобы понять даже попаданке, что он чего-то от меня требует. Ну и чем помочь-то?!

— Ты бы это... — сказала я с тоской, силясь припомнить все свои скудные знания по оказанию первой помощи, — рану перевязал чем-нибудь... или зажал... не рукой, что ли...

Вот, пожалуй, и все мои ценные советы.

Парень внимательно на меня посмотрел и вдруг, приподнявшись, стянул с кровати брошенный на нее плащ. Мой плащ, кстати! И прижал его к раненому боку. Нормально вообще! Я тупо моргнула.

— Он же это... микробный, — пробормотала я. — И это, в сущности, единственная моя верхняя одежда. Я в чем утром из номера выйду?!

Я требовательно воззрилась на него. В ответ получила такой ясно-синий взгляд, что даже зажмурилась. Потянулась машинально опять к настойке.

— Не, ну ты даешь, я про плащ, что ли, говорила? — Я вздохнула. — И вообще, нагадил мне тут на пол. Что это такое... голубоватое? Надеюсь, что кровь.

Я помолчала и сделала глоточек. Всего один, для равновесия. И продолжила:

— Ты это... заканчивай пол мне тут пачкать. Брысь, брысь, понял?

Я помахала ручонками. Ну волки же из одного семейства с собаками, понимать команды должны? Или брысь не для собак придумали? Я нахмурилась. Мысли что-то путаются... Вот сейчас Дитрих вернется, и какую вилларду. Нет, спасти, может, и спасет, но на свободу не отпустит точно.

И я опять ручкой так энергично взмахнула, выпроваживая нежданного посетителя.

Виллард понятливо зашевелился и... плавным, красивым, хотя и заторможенным движением перетек мне на кровать. Э-э-э?... Я ему это предлагала, да? С пола ушел, так теперь мне постель пачкать будет?! А спать я где сегодня буду?! У Дитриха?!

А виллард вытянулся на постели во весь свой немаленький рост и ладонь от бока убрал, сдвигая плащ в сторону и открывая рану.

— Помоги, — снова сказал виллард, и на этот раз едва слышно. Видать, и в самом деле хреново ему.

— Чтоб тебя! — сквозь зубы выругалась я и осторожно присела рядышком на край кровати. Посмотрела на парня с тоской и на какое-то время отлетела. Сейчас, когда он лежал вот так передо мной, ничуть не скрываясь, я могла с уверенностью сказать, что в нем все прекрасно. Ну то есть вообще все. А это тоже редкость, должна вам сказать. По крайней мере, я уже давно с таким восторженным умилением не любовалась этим гармоничным и совершенным проявлением мужественности, и уж точно никогда не предполагала, что подобная картина вызовет у меня чувства высокого эстетического свойства. Ручки дернулись было дотронуться ласково, но... побоялись осквернить.

В общем, честно признаюсь, на рану я посмотрела в последнюю очередь. Когда виллард уже подозрительно затих и глазки обессиленно прикрыл. Посмотрела и... сильно пожалела. Как о том, что вообще туда глянула, так и о том, что здесь с русским матом были накладки при переводе.

Выглядела рана... премерзко. Какая-то черная клякса, время от времени принимающая очертания огромного и жирного, свернутого кольцами, копошащегося червя. Тьфу, какая гадость! И... мне показалось, или это пятно понемногу расширялось, выедавая плоть вилларда?

— Сам не могу, — тихо выдохнул парень, глядя на меня из-под длинных светлых ресниц, — зло... человеческое.

Я хмыкнула. Да уж, человеческое зло. Это мы умеем — гадить. Это надо же было такую хрень придумать! Ну и что с этим делать?

— Достань, — сказал виллард. Подумал, вспоминая, и нерешительно добавил: — Пожалуйста?

— А чем? — Я заинтересованно огляделась.

— Маг. — Виллард ухватил меня за руку и поднес к своему боку, чуть поворачиваясь.

Ой, мамочки!!! В смысле... голыми пальцами?! Вот эту... фигню злобномагическую?! Я нервно фыркнула. Взгляд заметался, не в силах сосредоточиться на жадно чавкающем темном черве-переростке, и опять ушел в сторону. Хм... все же как красив! А вот интересно, человеческие мужчины бывают настолько совершенными? Что-то я не припомню, чтобы меня так вышибало раньше... до полной бестолковости. Я хмыкнула и аккуратно прикрыла плащиком отвлекающий меня фрагмент. Потом неимоверным усилием воли заставила руку тянуться не к нему же, а к жирному черному червяку. Внутренне содрогаясь, подцепила пальцем заклятие Нуриона и потянула. Ой, мамочки, меня сейчас стошнит! Прямо на этого античного бога! Червяк был скользкий, влажный, он сопротивлялся, старательно выворачивался, норовя выскользнуть из захвата и вернуться на место пиршества, а эти его кольца, казалось, никогда не закончатся.

Пусть самый страшный и старый гном-проказник утащит в грязную однокомнатную пещеру (без удобств!) Клеопатру Львовну в пожизненное рабство! А Зинаида Петровна никогда не увидит больше своих голубых мальчиков Перепутья! Пусть турагентство, закинувшее меня в мир сто шестьдесят девять, разорится! Потому что я... не могу... больше... Какой же длины эта гадость?!

Заклятие дернулось сильнее, почувствовав, должно быть, мою слабость, и я поняла, что вот прямо сейчас выпущу его из дрожащей руки. Ладонь вилларда легла на мои пальцы и крепко обхватила. Он потянул наши руки вверх, и червь с громким чпоканьем наконец покинул его тело. Я ощутила отчетливый рвотный позыв. Побоялась даже, как бы не опозориться перед красивым мужчиной. Хотя после всего пережитого это уже не казалось сколько-нибудь существенным.

Черная гадость извивалась и дергалась, зажата одна концом в моем кулаке, и я бы давно и с удовольствием ее уже сбросила куда-нибудь... да хоть на пол! Или даже обратно на вилларда! Но парень продолжал удерживать мои пальцы, крепко их сжимая. Если бы не это, я бы сразу же избавилась от нее, как только достала! Приступ дурноты прошел, и я в возмущении воззрилась на вилларда. Ну и сколько мне этого червяка подвешенным держать, стесняюсь спросить?! Я что, теперь с ним сроднилась навеки?!

В ту же минуту заклятие вдруг рассыпалось в пыль, закружившуюся в воздухе черной непривлекательной тучкой. Виллард поспешно схлопнул ее ладонями, и все исчезло. Уф, какое облегчение! Я брезгливо потрясла рукой, и виллард тоже провел по ней ладонями, вызывая голубоватое свечение. Хм... это он обеззаразил, что ли? Или обезмагичил? Я подумала и старательно вытерла ладони об юбку. Это как-то надежнее. А потом еще с мылом помою.

Я поднялась и на нетвердых ногах направилась... ну конечно же к настойке. Налила себе полный бокал и с чувством глубокого удовлетворения опустошила. Заслужила, ничего не скажешь. И вот ведь я... крутая магиня! Я развернулась и с гордостью посмотрела на творение рук своих. В смысле на чистую от заклятия рану вилларда. И... недоуменно моргнула. Потому как никакой раны уже не было, она затянулась голубоватой пленкой и стремительно сокращалась. Вот ведь регенерация! Поистине волшебная. И вообще, виллард оживал на глазах. Во всех отношениях оживал! Так что даже плащик съехал в сторону, недвусмысленно этот процесс демонстрируя. Я кашлянула и перевела взгляд

на... бутыл с настойкой. Нет, ну я так сопьюсь!

— Маг... сильный, — негромко сказал виллард, и я, как ни старалась, не уловила в его словах издевки или иронии.

Хм. А что, может, эта гадость была жуть каким сложным заклинанием? Я приосанилась и сделала физиономию позначительнее. При этом старалась на создание чистой магии не смотреть, чтобы значительность не растерять.

Парень присел на край постели. Похоже, собственная нагота его нисколько не смущала, как и некоторые... хм... произошедшие в ней перемены. Он ее вообще не замечал. Ну понятно, волк же! А вот я... очень даже. И зачем только глянула?! Я вздохнула тоскливо. То, что это не бонус от турагентства, совершенно очевидно. Знай Клеопатра Львовна, что здесь водятся такие роскошные экземпляры, способные обставить и эльфов и полуэльфов, вместе взятых, она бы не то что мне скидку не сделала, по двойному тарифу бы тур продала! Так что парень здесь совершенно случайно. И ему уже пора топать, пока не поймали.

— Виллард, — волшебное создание приложил ладонь к своей рельефной груди, — благодарен.

На его лбу вспыхнул золотом затейливый символ, напоминающий скандинавские руны, и погас. Тотчас исчезли все следы недавнего ранения. Моментально испарилась голубоватая лужица на полу. Золотое свечение на ногтях, появившееся на пару мгновений, тоже пропало. Ну и хвала местным богам! Потому как гламурные золотые ногти, на мой требовательный взгляд, привнесли бы в его идеальный мужественный облик некоторый диссонанс.

— Благодарен... магу, — медленно проговорил виллард. Как мне показалось, со значением. И попытался заглянуть мне в глаза, которые я упорно отводила.

И ведь это мой любимый цвет! В смысле очень светлый, но не бесцветный блондин, русые брови, длинные русые ресницы... Мой любимый размер! Я имею в виду, рост явно выше среднего, телосложение атлетическое, но не тяжеловесное и не худосочное. Попка так вообще... выше всяких похвал! Я опять взглянула на него украдкой. И все прочие размеры меня тоже более чем устраивают! Даже сладко пугают. Я прокашлялась, убоявшись, что окончательно уподоблюсь цитируемому ослику Иа и начну призывно кричать по-ишачьи. Хм... как там дальше по тексту? Ой, мамочки! Входит и... выходит? Входит и... выходит?! Нет, ну какие детские мультфильмы развратные, оказывается!

Я сокрушенно качнула головой и ухватилась за бокал со спасительной настойкой.

— Уходи, — сказала я вилларду, смочив пересохшее горло волшебной влагой, — оставаться опасно.

Парень изумился. Вот серьезно. И чего я такого странного сказала?

— Виллард. — Он снова ткнул себя кулаком в грудь.

Хм... Это я уже поняла. И то, что он виллард, и то, что грудь у него бесподобная. И... что? Я нахмурилась, припоминая весь просмотренный киноматериал из жизни Маугли и Тарзана.

— Альда. — Я также стукнула себя кулаком в грудь, торжественно представляясь. Все-таки первое знакомство двух народов, моего и виллардова. Мимоходом пожалела, что имя у меня в этой реальности не слишком удачное, но уж какое есть. — А тебя как зовут?

— Виллард, — повторил парень, не отрывая от меня огромных голубых глаз. Нет, ну прямо как для тупых! Виллард так виллард. Не хочет говорить, ну и ладно.

Творение чистой магии поднялось и подошло ко мне. Ой, ну вот не надо ему ко мне приближаться! Да еще и в таком виде...

— Виллард благодарен магу, — сказал парень по слогам.

Хм. А я думала, это он здесь тупой.

— Не за что, — пожала плечами я.

Может, я слишком сложно для него выражаюсь, вот он меня и не понимает? Хотя не так уж много я и говорю, сглатываю в основном. И все-таки я попыталась перейти на понятный ему язык.

— Злой дядя Дитрих прийти, — я изобразила, как могла, — вилларду делать плохо. Сажать в клетку и увозить. Виллард... — Я легонько коснулась ладонью его груди. Для доходчивости, конечно, а не потому, что сдерживаться становилось все труднее. — Уходить. Быстро-быстро. — Я указала на окно. — Прыг-прыг.

Я даже подпрыгнула пару раз, поджав лапки. Все четыре. Тоже для доходчивости.

На лице красавца отразилось такое глубокое потрясение, что я даже засмушалась. Хм... может, прыжки уже были лишними? Все-таки взрослая уважаемая женщина, мадам, как все здесь считают...

Он пошатнулся, словно ему не хватило воздуха от того, что был сражен в самое сердце, и даже оперся рукой на угол стола.

— Маг... отпускать вилларда... без благодарности? — недоверчиво уточнил он и пытливо взгляделся мне в глаза. — И... ничего не требовать взамен?

Ой, да что с него взять-то?! Гол как сокол! Хм... Может, как раз это и взять? А что? Мамочки, какое искушение! И как он только ходит в таком виде? Это ведь неудобно, наверно? Или у волшебных созданий не так? А... как? Ой-ой-ой, как хочется узнать-то! Но, строго говоря, парень четверть часа назад вообще умирал. И хотя выглядит сейчас более чем живым, пощадим его здоровье. Да и вдруг чистая магия все-таки оставляет какие-нибудь, хоть и слабые, следы, и с минуты на минуту они приведут в мою спальню отряд маньячных охотников?

Я выпрямилась, подбирая слюни и упиваясь собственными великодушием и самопожертвованием.

— Маг отпускать вилларда на свободу без всякой оплаты, — произнесла я быстро, пока не передумала. — Маг желать вилларду добра.

Виллард судорожно вздохнул и вдруг... стал опускаться куда-то вниз. Я даже растерялась. И испугалась чуть-чуть. Вдруг ему опять поплохело? Но нет. Оказалось, это он опустил на одно колено в каком-то ритуальном действии, наклонил голову, коснулся раскрытой ладонью пола, а потом приложил ее к сердцу. К своему. Хотя я, если честно, тоже бы не возражала против такого прикосновения.

— Виллард благодарен магу навсегда, — глухо и торжественно произнес он. — Маг... велик.

— Ой, да ладно, — польщенно потупилась я. — Спасибо!

— Спасибо? — Парень вскинул на меня просиявшие надеждой глаза.

— Ну да. — Я пожала плечами. — Спасибо большое за комплимент. Великим магом меня еще никто не называл. Приятно.

Красавец поднялся одним гибким, стремительным движением.

— Виллард принимает твою благодарность, — хриплой скороговоркой произнес он и пылко, но мягко поцеловал меня в губы.

Э-э-э? Хотелось сказать что-нибудь умное или хотя бы осмысленное, но от первого же соприкосновения наших губ во мне не то что всколыхнулось или прокатилось, во мне все вспыхнуло, наэлектризовав до предела. И... никаких тебе бабочек в животе. У кого-нибудь, возможно, и заводятся в такие ответственные моменты насекомые, но у меня никогда! В смысле можно сказать, что насекомые, но не бабочки. И не в животе. У меня другая фишка — мурашки по попе. Явный признак сексуального возбуждения. И сейчас

эти гаденыши высыпали целыми полками, оккупировав не только попку, но, похоже, и ноги до колена.

Виллард перевел поцелуй в более глубокий, проникая языком в мой рот, лаская нёбо, скользя по зубам и деснам, возбуждая и играясь. Ой, ну вот все как я люблю! В какой-то момент в груди вдруг что-то заискрилось и взорвалось, обдав горячей затопляющей волной, и я зависла где-то между реальностями, тихонечко вздыхая отстраненно... Так вот ты какой, волшебный поцелуй! Так и это... мозги растерять недолго.

А виллард как-то очень ловко подхватил одной рукой меня под коленки, другой взялся за талию и перенес на кровать легко, словно и не замечая веса. Что ж, побыть Дюймовочкой тоже оказалось приятно.

Красавец на минуточку оторвался от моих губ, чтобы поудобнее разместить меня на постели, и я, воспользовавшись этим, сделала короткий глоток воздуха и попыталась слегка прочистить мозги. Ну... не то чтобы я возражала, но все закрутилось так стремительно, что хотелось бы прояснить некоторые моменты...

Я чуток придержала вилларда, потянувшегося ко мне с очередным поцелуем.

Он замер и, то ли интуитивно, то ли каким-то магическим способом отловив мои вопросы, ответил:

— Виллард благодарен магу. Маг благодарен вилларду. Виллард принял благодарность.

Он перевел дыхание и прикусил мой подбородок, подбираясь к губам. Я чуть отвернула лицо.

— Маг... принимает благодарность вилларда? — напряженно спросил парень, поедая меня своими невозможно-волшебными голубыми глазами.

Благодарность?! Э-э-э? Так это о такой благодарности речь?! Мамочки! Чтоб у меня дебет с кредитом больше ни разу не сошелся! Это, значит, меня роскошный мужик полчаса уговаривает на секс, а я кочевряжусь?! Нет, а попонятнее выразаться нельзя было? Что за дурацкие политесы и иносказания?!

— Маг принимает твою благодарность, — выдохнула я и торопливо облизала губы. Свои. Вспомнила и добавила героически: — Если ты уже в порядке.

— Виллард. — Парень мягко улыбнулся уголком губ.

Надо полагать, намекает, что создание необычное и восстанавливается на мах. Что ж, вот и проверим.

Чувствуя, что уже ничто меня больше не сдерживает, я стащила с себя пелеринку и отшвырнула ее на пол, отметив с удовлетворением, как округлились прекрасные глаза вилларда при взгляде на мое декольте.

— Дочь Богини! — восхищенно прошептал он и посмотрел мне в глаза с уважением. — Маг... действительно великий.

Красавчик! Ну просто красавчик! Я растроганно шмыгнула носом. И сам хорош, как античная статуя, и при виде груди, от которой все местные впадают в транс, не растерялся и сделал весьма необычный и изысканный комплимент! Магом меня назвал выдающимся, а не... наиле какой-нибудь.

Я начала торопливо расстегивать крючки платья, рискуя оторвать их с мясом и пыхтя от нетерпения.

— Не уметь, — проговорил виллард с сожалением и виновато улыбнулся. — Могу порвать.

Ох ты зайчик! — умилилась я. Платья с девушек снимать не умеет. Совсем дикий! Ну да, он же это... волк. А вот интересно, волк — это его обычное состояние и он только для меня в человека превратился или как? И если он волк, то почему я его зайчиком называю?! Ох, да ну на фиг все мысли! И платье это тоже! Я зарычала и наконец-то

выпуталась из одежек, с готовностью бросившись в объятия вилларда.

А парень, глухо заурчав, вдруг резко перевернул меня на живот, прижал к кровати, зафиксировав ногами, и не больно, но чувствительно прикусил за шею как за загривок, удерживая в подчинении.

Я замерла. Ну, я в общем-то не против и в этой позе, но... как-то это неожиданно!

Виллард помедлил секунду-другую и аккуратно разжал зубы. Со вкусом лизнул место укуса. Слез с меня торопливо и осторожно потянул за плечо, поднимая и разворачивая к себе.

— Прости, — сказал он с раскаянием, — долго быть зверь. Забыл... как это у людей.

Забыл? Я потерянно моргнула. Как это... забыл? Совсем... забыл?! Mamочки, да что же это творится такое?! Ну уж нет. Я нахмурилась решительно.

— Это, — я деликатно, но уверенно коснулась у него нужного органа, — сюда.

И недвусмысленно указала искомое направление, демонстрируя собственное тело. Понимаю, конечно, что ситуация ненормальная, но, напомним, заканчиваются вторые сутки отпуска, а у меня еще... ни в одном месте!

Виллард поднял на меня огромные пронзительно-голубые глаза, в которых заискрилось ласковое веселье.

— Это я помню, — заверил он.

— Вот и отлично! — воскликнула я, не позволив себе ни на секундочку смутиться, и, спустив коротенькую сорочку, нетерпеливо прижалась к вилларду грудью, выдохнув в ухо: — С остальным... разберемся по ходу.

Ну... мы со всем благополучно разобрались. Не слишком обременяя себя дальнейшей прелюдией, так как было, если честно, уже невтерпех. И когда восхитительная молния наслаждения прошла меня насквозь, задрожав где-то на пересохшем языке, я... слегка отлетела. А мое тело взрывалось снова и снова, заставляя терять всякую связь с реальностью, что с моей, что с текущей. Распавшееся на составные части сознание нехотя уловило назойливый комариный писк и лениво озадачилось: откуда здесь взялись комары? И, главное, пищит так тоненько, но настойчиво и громко, словно возле самого лица. Этот звук неожиданно вернул меня к действительности. Ой, мамочки, так ведь это же я! Это мой собственный непрекращающийся писк на невероятно высокой ноте, подтверждающий то, как невозможно долго я оставалась в высшей точке человеческого наслаждения. Я сглотнула, гася звук и позволяя сладкой изматывающей пытке... нет, не прекратиться, но отступить.

Виллард, однако, со мной еще не закончил. Он завладел моими губами, искусно возбуждая снова, и, дав буквально минутную передышку, снова задвигался. На этот раз все пришло быстрее и одновременно с ним. Красавчик сладко простонал мне в ухо, а я рванула ввысь, прошибая один за другим уровни бытия и... зависла в открытом космосе. Рассеялась по Вселенной, распалась на частицы, почувствовала единство со всем проявленным и доселе незнакомое мне чувство всемогущества. Остро захотелось славить жизнь и творить. Можно — целые галактики. Тысячью глаз я глянула вниз и увидела ослепительную вспышку, которая замерла на мгновение и разошлась в стороны, все ширясь и ширясь, словно растаскивая в стороны мое энергетическое поле. Поле это растянулось до впечатляющих размеров и стало наполняться интенсивным золотым свечением. Я заложила вираж меж звезд и исполнила гимн Вселенной. Е-мое! Так вот ты какой, волшебный секс! Впечатляет, конечно, ничего не скажешь. Но... если честно, то чувство распирающего на энергетическом уровне ощущалось даже физически, так что я бы вполне удовлетворилась и обычным удовольствием, без всяких этих... трансцендентальных заморочек. Тем более что подрагивающая левая нога свидетельствовала о перегрузке нервной системы.

Я дернулась и устремила вниз. Да ну на фиг. Мне и человеческого оргазма достаточно, тем более многократного. Обошлась бы и без космического. Но интересно, конечно. Масштабно.

Виллард заключительно поцеловал меня в губы и перевернулся на бок.

Я на это... ну вообще никак не среагировала. Лежала пластом с ошалелой улыбкой на физиономии, а левая нижняя конечность мелко дрожала. Хм... Я с трудом оторвала от постели руку. А! Ручонка-то тоже трясется слегка. Да уж, давненько я так... не отдыхала!

Тело казалось наэлектризованным и словно звенело. Ощущение было, что я один сплошной обнаженный нерв. Поэтому, когда виллард положил ладонь мне на живот, я промычала что-то невнятное. Мышцы свело сладкой судорогой (впервые, кстати, увидела, как у меня сокращаются мышцы внизу живота от простого прикосновения), а левая нога пнула воздух. Я хрюкнула замученно-сладко, поморщилась и инстинктивно (но очень вяло) попыталась руку вилларда отбросить. Ну... мне хватило. Надо передохнуть. Минут десять.

Парень, однако, ладонь не убрал. Сказал мягко:

— Магия. Надо успокоить и разгладить. Иначе маг не заснует.

Ну и фиг с ним. Все равно сопротивляться сил нет. От руки вилларда пошло тепло, и мне вдруг показалось, что я вижу золотые пылинки, кружащиеся вокруг меня в воздухе. Эти пылинки осели на мою кожу, проникли под нее, выстроились в золотые меридианы... Эй, это что он со мной, зверь волшебный, сотворил?! Я что, теперь золотистой ходить буду? Я обеспокоенно проморгалась. Хм... вроде все как обычно. Почудилось, видать, после такого насыщенного секса немудрено. Я полуприкрыла глазки, чуть поджала ножки, чувствуя, как совершенно успокаиваюсь, расслабляюсь и... начинаю погружаться в сон. На краю задремавшего сознания мелькнула мысль, что надо бы как-нибудь поделикатнее выпроводить волшебного кавалера. Ну не оставлять же его на ночь? Его ищут, а кровать только казалась широкой, а когда в ней еще и крупный мужчина, то никакого жизненного пространства. А я... я привыкла к комфорту. И спать одной. Я зевнула.

И тут в дверь громко и даже требовательно постучали. Ой, мамочки! Я нехотя вынырнула из дремоты. Кого это принесло на ночь глядя?

Я посмотрела на вилларда вопросительно, тот ответил ясно-голубым взглядом. Так что я вздохнула и на нетвердых ногах поплелась к двери. Ножки действительно держали плохо, и это вызвало удовлетворенную, если не сказать горделивую, усмешку.

— Кто там? — осторожно поинтересовалась я.

— Это Дитрих, мадам, — донесся знакомый голос. — Откройте.

Хм. Дитрих с визитом несколько... опоздал.

— Я голая, — откровенно призналась я. — Все равно открывать?

— А... почему вы голая? — изумился собеседник за дверью.

— Потому что спать собралась!

— А почему не в сорочке? — продолжал недоумевать маг.

— Почему-почему... — пробормотала я, начиная раздражаться. — У меня белья мало, вот и берегу! И вообще... разжарило меня. Еще вопросы есть?

За дверью наступило загадочное молчание.

— Эй, вы чего затихли? — с подозрением осведомилась я, прикладывая ухо к двери. — Греховным фантазиям предаетесь, что ли?

До меня донеслось приглушенное дверью ругательство.

— Хотел узнать, все ли у вас в порядке, — произнес маг тоном далеко не таким доброжелательным, как тот, каким он начал диалог. — И сказать спокойной ночи.

— Я не понимаю! — с возмущением воскликнула я. — Вы меня с постели подняли, чтобы пожелать приятных снов?!

— У вас все в порядке, наиле?! — рявкнул Дитрих.

— Да! — ответно проорала я и добавила мстительно: — Было, пока вы не пришли.

— Приятных снов! — зло бросил маг, и я прокричала, приблизив лицо к щели между дверью и косяком, чтобы он расслышал наверняка:

— Беспокойной вам ночи!

Прислушалась внимательно: ушел или нет? И уловила в ответ ласковое:

— Служанка разбудит вас в семь.

Вот ведь гад! Отомстил все-таки! Я слегка пнула разделяющую нас преграду и... повернулась к вилларду. Пожала плечами.

— Мой надзиратель. Везет меня в столицу.

Не знаю, понял мой волшебный любовник или нет, но медленно кивнул. И поднялся с постели.

— Виллард уходит, — мягко сказал он.

Нет, ну какое он чудо! Сам все прекрасно осознал, и намекать не пришлось! Я поглядела на красавчика с искренним умилением.

А виллард сделал пару шагов ко мне и легонько коснулся кончика носа. Станный такой жест, но милый.

— Виллард всегда рядом, — негромко, но торжественно произнес сказочный блондин, словно клятву давал. — Маг... больше не иметь себе равных.

Я улыбнулась. Слегка устало. Слегка польщенно. Слегка... недоуменно. Что значит — не иметь себе равных? Ну если бы он мою богатую сексуальную палитру имел в виду и нашу близость, то я бы поняла. Но... он сказал «больше»?!

— И тебе удачи, — пожелала я, не придумав ничего лучшего. Спихватилась и добавила торопливо: — Это было волшебно!

Виллард улыбнулся. Очень так... ясно, что ли. И мягко. Так же красиво и завораживающе, как и он весь. Кивнул и... устремился к окну, на ходу превращаясь в белоснежного крупного волка. Проскользнул в приоткрытую створку... Опа! Я недоверчиво моргнула, обалдело наблюдая, как удлиняется и утончается его тело, идеально вписываясь в проем. А я-то удивлялась, как он в окно смог пролезть! Я подошла и выглянула наружу. Белый хвост мелькнул на соседней крыше, словно прощаясь.

Ну и отлично. Я захлопнула створки, заперла понадежнее. Так, на всякий случай. Мало ли кто тут еще по ночам по девичьим спальням лазает? Не мой мир же, не знаю.

Пританцовывая, добежала до кровати и, совершенно счастливая, зарылась в постельку.

Утро началось как обычно: Дитрих хмурился и ворчал, поторапливая меня, а я лучилась неподдельным счастьем и никуда не торопилась. Наконец мы покинули такую гостеприимную для меня гостиницу и загрузились в карету. При этом я пару раз поймала на себе пристальный и какой-то странный взгляд господина сокапитана, который он тут же отводил, стоило мне к нему обернуться, но решила не обращать на это внимания. Тело переполняла радость жизни, а душу — предвкушение полноценного насыщенного отпуска. В общем-то первый секс с представителем данной реальности мне чрезвычайно понравился. Ведь известно, что достигнуть с мужчиной при соитии полноценного оргазма (а не просто стадий «я что-то почувствовала», «было немного приятно» или «это был оргазм или нет?») не так уж просто. И к романтической литературе, повествующей, как у героини при первом же взгляде на партнера начинают ползать эти... мухи в животе... пардон, бабочки... а потом порхает и она сама, устремляясь к вершинам наслаждения, я отношусь с некоторым скептицизмом.

Оттого легкость, с которой я достигла наслаждения с виллардом, а особенно его качество и продолжительность произвели на меня самое благоприятное впечатление. Вдохновляющее даже. Я тихонько вздохнула с ласковой улыбкой. Может, это... сегодня на ночь опять окно приоткрыть? Ну парень же обещал держаться поблизости. На слияние с космосом и магическое насыщение я не претендую, аскетично обойдусь множественным оргазмом. Или двумя. Я хихикнула предвкушающе.

— У вас настроение прекрасное? — с легкой настороженностью осведомился Дитрих ден Нос. — Вы улыбаетесь не переставая.

— Да, очень, — призналась я застенчиво. И даже огрызаться не стала. Я такая лапушка, когда довольная, сама себе умиляюсь! — А у вас? — спросила заботливо. — Поймали вилларда?

На последней реплике пренебрежительное хмыканье удалось сдержать с трудом.

— Нет, — ожидаемо ответил Дитрих и помрачнел.

Я представила, как выпучатся его глаза, когда я невинно так сообщу: «А я вот да». О, какое воистину волшебное зрелище! Я довольно захихикала, представив эту картину.

— Вы опять улыбаетесь? — с подозрением посмотрел на меня маг, и я торопливо сделала лицо попошле.

— Это я сочувствую. Жаль, что не поймали. Зря полночи пробегали. И где он только мог быть?! — Я приподняла брови озадаченно, из последних сил подавляя счастливое хрюканье.

— Сомневаюсь, что он вообще был, — дернул плечом маг. — Мы прочесали весь город, но вилларда не нашли. А ведь раненный Нурионом, он не смог бы уйти.

— Но тогда... где арбалетная стрела? Если вы не нашли вилларда, то должны были найти стрелу или кого-то другого, в кого она попала, — прокомментировала я. И на фиг спросила? По привычке анализировать, наверное.

— Вы что... умная? — удивился Дитрих. Искренне так удивился, словно и не думал обидеть.

Я перестала улыбаться и тяжело вздохнула.

— Нет, не подружился мы с вами, — с печалью констатировала я и даже к окошечку отвернулась, прекращая разговор. Лучше помечтаю о вилларде.

— Вы не знаете простых вещей, — донесся до меня голос Дитриха, — ведете себя... неадекватно. Но при этом способны запоминать информацию и делать правильные выводы.

— Это что, так необычно?! — воскликнула я недовольно. Да и какие уж супервыводы я сделала? Самые элементарные предположения.

— Но наиле это совсем не надо, — сказал Дитрих, и я закатила глаза в изнеможении. — Будь у вас контракт со мной, это еще можно было бы объяснить, — задумчиво продолжил маг, — наиле старается угодить хозяину. Но вы... не моя.

— За что ежеминутно благодарю... — Я прилежно припомнила местный пантеон. — Богиню.

Дитрих нахмурился на язвительность, но закончил свою мысль:

— Так зачем вам думать?

Э-э-э? Я реально опешила. А вот интересно, подобный вопрос проистекает из особенностей данного мира или... мужской психологии?

— Привычка, — хмыкнула я и снова отвернулась. На этот раз окончательно. Ну, как мне казалось.

Наступила недолгая пауза, после которой Дитрих заговорил:

— Вы правы. Мы должны были найти хоть что-то, но не нашли. Ничего. Никого. И это... очень странно. Единственное разумное объяснение — вилларду кто-то помог. Но самые сильные маги в городе служат в гарнизоне, а к двум другим мы заявили сразу же, как стало известно, что магическая сеть порвана. Так что... я составил донесение в столицу, а комендант попытается продолжить расследование. На этом пока все.

— Зачем вы вообще за ним гоняетесь? За виллардом? — нехотя спросила я. Вообще-то не собиралась с этим шовинистом сексуальным разговаривать, но важно было получить информацию.

— Тоже не знаете? — приподнял бровь Дитрих, и я поджала губы. — Виллард — магия нашего мира в чистом виде. Его первооснова. В Темные времена... было допущено много ошибок, и их следствием стало, что магия в людях стала исчезать, а Архалор — ее от нас прятать, как спрятал в подпространстве созданных им виллардов.

— А Архалор — это у нас кто? — требовательно поинтересовалась я, смутно припоминая, что, кажется, уже где-то слышала это слово. И, предвосхищая тупые восклицания Дитриха, ворчливо сказала: — Да-да, этого я тоже не знаю!

— Архалор — древняя магия нашего мира. Магия жизни. Чтобы придать чистой магии форму, Архалор придумал виллардов. Эти волшебные создания имеют прекрасный человеческий облик, когда собираются пообщаться с людьми, но в принципе могут обращаться в любое проявление живой природы: в птицу, в животное, в дерево или даже пчелиный рой.

Э-э-э? Я ошарашенно моргнула. Нет, я не согласная! Дерево мне никак не подходит! Как и пчелы. Пусть даже целым роем. Виллард, умоляю тебя, оставайся мужчиной!!!

— Последнее святилище Архалора сохранилось на землях Траун-Грасса, — задумчиво произнес Дитрих, и я вспомнила, где слышала это название. Герцог! Герцог нашел меня посреди ночи в развалинах Архалора, так он сказал. — Только там давно уже нет ни капли силы. Архалор столетиями игнорирует призывы людей.

Дитрих драматично помолчал, словно осуждая такое эгоистическое поведение местного магического Источника, но справедливости ради признал:

— Хотя и поддерживает в балансе все живое в мире.

Я тоже помолчала, осмысливая полученные сведения.

— Так зачем все-таки ловить виллардов? — уточнила я.

— Человечество привыкло к магии, — пожал плечами Дитрих, — это очень удобно, и никто не желает от нее отказываться. А магии становится все меньше. И магов меньше, и ресурс ограниченный. Архалор свои силы прячет. Остаются вилларды. Поймают такого — и разберут на амулеты. Каждый ноготь, каждый волосок будет продан за баснословные деньги. Ведь один мизинец вилларда способен подпитывать защитный купол столицы целый год.

Ой, мамочки! Я сглотнула.

— Что-то мне плохо, — жалобно призналась я. — Можно это... не так образно? Понятно теперь, почему вилларды к вам с визитами не торопятся. При таком-то гостеприимстве! А поцивилизованнее с ними обращаться никак нельзя?

— Большой дефицит качественной магии, — поделился наболевшим Дитрих. — Огромное искушение — заграбастать сразу так много. На счастье виллардов, за последние десять лет ни одного не поймали. Я вообще удивился, что какой-то из них в Бельтур забрел. Так что... я рад, если вилларду действительно помогли спастись. Хотя бы жизнь сохранил, если не свободу.

— Почему... не свободу? — озадаченно молвила я.

— Наиле, только маг мог исцелить вилларда. И вы серьезно думаете, что какой-нибудь

маг в этом мире отпустит бесперебойный источник силы? Не говоря уж о том, что можно сделать целое состояние на амулетах, просто подрезая вилларду волосы?!

— Хм, — глубокомысленно прокомментировала я. — Хм. Ну а... сам виллард сбежать не может, что ли?

— После оказанной помощи — нет. Древний ритуал благодарности.

— А, да-да! — заинтересовалась я. — А... в чем он конкретно заключается, стесняюсь спросить?

— Маг в обмен на услугу может потребовать от вилларда все что угодно. Обычно это и бывает пожизненное рабство. Пожизненное для мага, — уточнил Дитрих ден Нос, — потому что если вилларда не убить Нурионом, то он остается бессмертным.

— Да уж... — пробормотала я в глубокой задумчивости. Вот о пожизненном рабстве я как-то и не подумала. Хотя пожизненное мне и не нужно, а только на период отпуска. Да и в качестве источника силы не магической, а... мужской. Так это что же, упустила я свое счастье по незнанию?

— А если маг вилларда все-таки освободит? — осторожно спросила я.

Лоб Дитриха прорезала напряженная вертикальная морщинка.

— Я о таком и не читал никогда, — признался он, — так что не знаю. Но это... очень и очень маловероятно.

Ну да. Я хмыкнула. Вот такая я невероятная! И... понятнее стали слова вилларда о том, что теперь у меня нет соперников среди магов. Надо полагать, я сейчас крутая волшебница. Хм-хм... это оттого, что несу в себе определенные физические... хм... следы его присутствия? Типа я это... впитала его... хм... магию... буквально?! Хи-хи, забавный у меня магический амулет, однако. Я сдавленно фыркнула. А интересно, как проверить? Совсем не представляю, как к колдовству приступить, даже простейшему. И долго ли действует подобная... хм... магическая подзарядка? Я захихикала.

Карета остановилась, и оказалось, что за беседой и мечтами о новой встрече с виллардом и собственной блестящей карьере величайшего мага этой реальности подоспело время обеда. Мы с магом весьма мило (даже ни разу не поссорившись!) откушали на постоялом дворе какой-то деревушки и приготовились ехать дальше. Вышли, подышали свежим воздухом (нужно заметить, погода становилась все лучше и лучше, что не могло не радовать и рождало легкие благодарственные чувства к Клеопатре Львовне) и направились к ожидавшей нас карете со свежими лошадьми. Дитрих продолжал ограничивать мое общение с охраной и всюду сопровождал меня лично, подпуская иногда разве только капитана. Я предположила, что тому по должности командира отряда положено знать, что маг везет наиле, а значит, прятать меня от него нет смысла.

Итак, едва мы подошли к слегка поднадоевшему мне средству передвижения, как к Дитриху подбежал запыхавшийся тучный господин.

— Господин маг! — пытаюсь восстановить дыхание, воскликнул он. — Какое счастье, что вы здесь! Я — местный староста. У нас... беда. У Тильды Берд... черница.

Лицо Дитриха переменялось, и он бросил на меня быстрый взгляд.

— Живо в карету, — приказал он, — и не высовываться.

Конечно-конечно! Я же просто образец послушания! Я сделала два шажочка и приостановилась, прислушиваясь к разговору.

— Откуда уверенность? — спросил Дитрих. — Последняя эпидемия здесь была полтора года назад.

— Так и мы думали, что все обошлось, — вздохнул староста, — а вот нет. Сейчас только и проявилось. Там все тело в черных пятнах, так что никаких сомнений.

— Дом оцепили?

— Да, я поставил парней, но только... вы бы посмотрели, а? — просительно заглянул в лицо Дитриху толстяк.

— Поставлю защитный контур, — кивнул маг, — остальное — к специальной команде. В Бельтур послали?

— Да, господин маг.

Староста засеменил рядом с Дитрихом, показывая дорогу, а я, не привлекая лишнего внимания, отправилась за ними. Ден Нос так привык, что его все слушаются, что даже не озаботился проверить, выполнила ли я приказ.

Мы миновали несколько деревенских вполне симпатичных домиков и остановились возле крайнего. Вернее, возле калитки, ведущей на небольшой чистый двор. Вдоль низкого, чисто декоративного заборчика прогуливались трое мужчин, а чуть в стороне собралась уже приличная толпа зевак.

— Кто еще в доме? — спросил Дитрих, внимательно разглядывая строение.

— Ее дочка, — вздохнул староста, — но это все, к счастью.

— Пусть выйдет, — распорядился Дитрих, и толстяк, прокашлявшись, надрывно прокричал:

— Тильда, здесь столичный маг! Покажись!

Его крик был услышан, потому что дверь распахнулась и на крыльцо, пошатываясь, вышла высокая женщина с младенцем на руках.

— Черница, — выдохнул сквозь зубы Дитрих, да и я, хоть и стояла подальше, разглядела безобразные черные пятна на лице, шее и руках иномирки.

Толпа с ропотом дружно отхлынула, а деревенский староста жалобно квакнул.

— Сейчас запечатаю, — коротко пообещал Дитрих, и толстяк с облегчением утер пот со лба рукавом.

— Пожалуйста! — Иномирка подняла воспаленные глаза. — Заберите дочку! Она... здорова.

Женщина сделала пару неуверенных шагов по ступенькам.

— Тильда, вернись в дом! — истерично взвизгнул староста, отступая, а Дитрих стал как-то загадочно шевелить пальцами, выплетая заклинание должно быть.

— Пожалуйста! — Женщина протянула вперед сверток с младенцем. — Кто-нибудь... спасите дочку!

Но ее призыв особого воодушевления ни у кого не вызвал. Селяне переглядывались и... отводили глаза.

— Тильда! — рявкнул староста. — Подумай о других женщинах! У меня вот тоже... дочь. Уходи в дом немедленно!

— Я... оставлю ее здесь, — негромко и обреченно сказала иномирка. — Помогите, пожалуйста.

Женщина поцеловала беспокойно завозившуюся малышку в лобик и аккуратно опустила на крыльцо, заботливо расправив одеялко под головкой. Вздохнула и открыла дверь.

— Вот и правильно! — одобрил деревенский староста и крикнул иномирке вдогонку с фальшивым оптимизмом: — Приедут маги из Бельтура, они обязательно помогут!

Дверь в дом захлопнулась.

— А... почему ребенка никто не забирает? — поинтересовалась я на ухо Дитриху.

Тот вздрогнул от неожиданности.

— Наи... — Окончание слова маг проглотил, сохраняя нашу общую тайну. — Мадам, что вы здесь делаете? Я сказал вам ждать в карете! И... дайте мне закончить!

— Да пожалуйста, — пожала плечами я и понятиливо молчала до тех пор, пока он не прекратил размахивать руками.

Прищурилась чуток и... ой, мамочки! То ли глюки у меня, то ли волшебное зрение открылось, но я увидела, как дом и прилегающий к нему двор оплела тонкая золотистая сеть.

— Я закончил, — сообщил Дитрих, обращаясь к старосте, — можете отзывать свою охрану.

— Благодарю вас, господин маг! Благодарю! — засуетился толстяк, и Дитрих дернул плечом.

— Пойдемте, мадам, — позвал он.

— Ребенок лежит на крыльце, — напомнила я, не торопясь следовать за ним, — вы как бы не замечаете? Ладно селянки подойти не рискуют, но вы-то мужчина и маг! Так чего трусите?

Дитрих развернулся ко мне с перекошенным от избытка чувств лицом.

— Вы, похоже, и про черницу ничего не знаете? — зло сказал он. — Мужчины ею не болеют, но являются переносчиками. И никто не будет рисковать жизнью целой провинции ради одного ребенка, как бы печально это ни звучало!

— Но... ведь девочка здорова, — нахмурилась я.

— Возможно, а возможно, что нет.

— Но... староста обещал, что городские маги помогут, это так? — не отставала я.

— Женщине уже точно нет, а девочке... — Дитрих нехотя притормозил. — Защитный контур не выпускает болезнь наружу, но ребенок остался внутри. Чем дольше она там находится, тем меньше у нее шансов остаться здоровой. Но... маги проверят, конечно. Перед тем как аннигилировать дом.

Я встала столбом. Это она и есть... волшебная помощь? Все уничтожить, и дело с концом?

Маг вздохнул, заценив выражение моей физиономии.

— Я не целитель, и у меня нет защиты от болезни, — снизошел он до объяснений, если не оправданий. — Стоит мне прикоснуться к ребенку, и местные жители тут же закидают меня камнями. На всякий случай. Посмотрите на них внимательно. Вы, видимо, даже не представляете, насколько огромен страх селян перед черницей. Так что возвращайтесь к карете, мадам.

Дитрих отвлекся на минуточку. К нему опять подошли, что-то сообщая. То ли маги из Бельгура приехали, то ли еще какое событие произошло.

Я огляделась. Хм... парни вдоль забора уже не слоняются, понадеялись, видать, на Дитрихову защиту. Селян тоже более-менее по домам разогнали, хотя наверняка из окон наблюдают. Дитрих увлеченно с какими-то мужиками беседует, так что путь в общем-то свободен.

Я подобрала юбки и устремилась к калитке. Толкнула ее посильнее, она и распахнулась. Я посчитала это благоприятным знаком и торопливо просочилась во двор. Подошла к крыльцу и подняла малышку. Хныкавшая до этого девочка тут же успокоилась и даже улыбнулась поощрительно. Оно и понятно. На ручках-то лежать гораздо комфортнее, чем на твердых деревяшках. А я подумала... не очень долго, секунды полторы, и

решительно постучала в дверь. Тварь я дрожащая или право имею? В смысле крутой я маг или нет? Вот сейчас и проверим.

Не особо дожидаясь разрешения войти, шагнула внутрь. Сидящая у окна иномирка взглянула на меня ошалелыми воспаленными глазами и сделала попытку подняться.

— Мадам?

— Э-э-э, — пробормотала я, стараясь не смотреть на ее изуродованное лицо. — Видок у вас... так себе.

— Дочка? — хрипло спросила иномирка.

— Я ее забираю, все в порядке, — поспешила я ее успокоить.

— Благодарю вас, — тихо выдохнула женщина, и на глазах ее блеснули слезы. — Она... сильная.

Я помялась, но потом все-таки предложила:

— Дайте мне руку.

— Мадам? — изумилась иномирка и так подальше по скамейке от меня отползла.

Я нервно хмыкнула. Не ожидала, что за пациентами придется гоняться.

— Дайте мне руку, — повторила я.

Перехватила девочку одной рукой, а второй поспешно ухватила женщину за пальцы. Она слабая, отбиться не успела. Вздохнула, плохо представляя, что буду делать дальше, и вдруг... заметила слабое золотое свечение, охватившее наши руки. Свечение становилось все интенсивнее, сверкнула ослепительно-золотая вспышка, и все погасло. А пятна на коже иномирки стали стремительно бледнеть и сокращаться.

— Стоп-стоп! — испуганно воскликнула я и отпрыгнула, выпуская пальцы иномирки.

Та глядела на меня... хм... на грани потери сознания, и я объяснилась, кашлянув смущенно:

— Они все исчезнут. Но только чуть позже. Я... специально притормозила, чтобы успеть уехать без всяких вопросов. Я здесь... инкогнито.

Иномирка покачнулась, и я быстро закончила:

— Так что с вами все будет в порядке, и с дочерью тоже. Только вы... меня не выдавайте, хорошо? Придумайте что-нибудь.

Уф! Жарко-то как! То ли переволновалась, то ли Целительство требует определенного выброса энергии. Я расстегнула плащ, переложив девочку в другую руку, и слегка обмахнулась воротом.

— Дочь Богини! — потрясенно прошептала иномирка, и я с неудовольствием увидела, что ее взгляд прикован к приоткрывшейся груди.

Тьфу! Совсем забыла, что данная часть моего тела рождает у местных нездоровый интерес, причем независимо от пола! Я прикрылась, закрепляя одну из застежек обратно.

— Я никому... обещаю! — торжественно поклялась иномирка, и глаза ее загорелись каким-то прямо-таки потусторонним светом. Э-э-э... Это следствие недавней горячки или что? Я попятилась к выходу.

— Слава Богине! — выдохнула иномирка, становясь на колени.

Ой, мамочки!

— Слава, — машинально откликнулась я и заполошно выскочила из дома.

Надеюсь, я со своим экспериментальным лечением не перестаралась? Не успела я додумать эту крайне настораживающую мысль, как крепкие пальцы пребольно вцепились в мой локоть и потащили меня с крыльца, а потом и со двора.

— У вас мозг есть, наиле?! — прошипел Дитрих мне в ухо. — Или только грудь?

Отвечать на подобный вопрос я посчитала ниже своего достоинства.

— Ваше счастье, что у меня есть десяток солдат, — продолжал скрежетать зубами маг, стараясь это делать не слишком громко и продолжая буксировать меня по деревне, — иначе живой и невредимой вы из этого дома не вышли бы.

Я скользнула взглядом по сторонам: и правда, наш отход прикрывали несколько гвардейцев, не давая приблизиться опасно взволнованным местным жителям.

— Господин ден Нейдер-Торн! — Почти у самой кареты к нам шагнула пара мужчин в серых форменных плащах. Ожидаемые маги из Бельтура, может?

— Отдайте им ребенка! — рявкнул Дитрих, и я, вздрогнув, протянула малютку.

— Как она? — спросила я, ввинтив каблучки в землю и не позволив Дитриху тащить меня дальше. — Можете сказать?

Один из магов поводил над ребенком какой-то блестящей фигней и вскинул на меня глаза.

— С девочкой все в порядке, — сказал он. — Видимо, вы успели вовремя.

— А с ней? — Дитрих пихнул меня чуть ли не в объятия к магу, и тот торопливо передал малышку отирающемуся поблизости старосте.

— Что... с ней? — озадачилась я, но бельтурский маг оказался более догадливым.

— С госпожой тоже все хорошо, — заверил он.

— Это точно? — напряженно переспросил Дитрих.

— Абсолютно, — кивнул маг. — Амулет показывает, что нет никаких признаков заражения. Это можно определить с первых же минут.

Я горделиво выпрямилась. Все-таки крутой я маг!

— Хорошо, — сказал Дитрих, чуть успокаиваясь. — Объявите, что ребенок и госпожа здоровы, а значит, опасности не представляют. А мы уезжаем. Прямо сейчас.

— Да, господин содиректор, — понятливо отозвались маги, а вслед за ними и деревенский староста.

— Я оставляю вам капитана и половину солдат, — продолжал Дитрих, все так же цепко удерживая меня за локоть, — они помогут вам поддерживать порядок и перекрыть дороги, чтобы установить карантин. Как только прибудет отряд из бельтурского гарнизона, отправьте моих людей в Эрденлих, мы там сегодня заночуем. Донесение в столицу я составлю.

— Благодарим за помощь, — наклонили головы маги-карантинщики. Или вообще... чистильщики?

Дитрих ответно кивнул и поволок меня дальше.

— Никогда не был сторонником Темного бога, — цедил сквозь зубы Первая Ищейка, — но чувствую, что еще сутки совместной с вами поездки, наиле, и я стану самым преданным его адептом!

Я обиженно поджала губы. Не совсем понятно, на что он намекает, но явно ведь на что-то для меня неприятное!

— Спокойно, Дитрих, — попыталась я его урезонить, — не надо так нервничать! В вашем

возрасте это вредно.

Он бросил на меня такой взгляд... безумный, что я сглотнула.

— В смысле нервничать вредно в любом возрасте, — поспешно исправилась я и улыбнулась ему миролюбиво. Меня вот тоже намеки на возраст крайне задевают. А он... вряд ли старше меня больше чем на пару лет. А ведь я себя старушкой совсем не считаю.

Ден Нос распахнул дверцу и довольно грубо затолкал меня в карету, так что я даже на плащ наступила, не сориентировавшись, и едва на пол не загремела. Развернулась к залегающему в экипаж Дитриху, открыла с возмущением рот, но гневных мыслей не озвучила, потому как маг успел разораться первым:

— У вас инстинкт самосохранения вообще есть, я вас спрашиваю?!

При этом Дитрих ухватил меня за плечи и весьма чувствительно встряхнул.

— Вообще... есть, — моргнула я, — и он советует мне держаться сейчас от вас подальше! Отпустите меня! Мне больно!

Первая Ищейка выдохнул и... аккуратно усадил меня на диванчик.

Карета тронулась, я со смешанными чувствами покосилась на мага и потихонечку отодвинулась к окошку. Подальше от этого нюхача психованного. Сняла плащ, все так же настороженно позыркивая на Дитриха, и повесила его на вешалку. Хорошо все-таки, что я сюда попала весной, а не осенью! Становится реально тепло, так что через день-другой я плащ больше надевать не стану, и пусть Дитрих что хочет со мной делает. Я отодвинула занавеску, намереваясь полюбоваться пейзажами, пока светло.

Установившаяся тишина продлилась недолго.

— Не могу понять, — донесся до меня усталый и слегка раздраженный голос столичного мага, — вы дура или героиня?

— А как вам больше нравится? — огрызнулась я, но, подумав, в диалог все-таки вступила: — У меня это... супериммунитет.

Я помолчала, раздумывая, известно ли здесь это слово. Ну, оно же как-то перевелось, значит, сходное понятие есть.

— Так что я ничем не рисковала. — Я сделала паузу и честно призналась: — Наверное.

Добавить вроде нечего. Не говорить же, что мы, русские, народ такой... У нас даже в сказках главный герой — обязательно Иван-дурак. Так что герой или дурак — эти дефиниции для нас самих до сих пор размытые.

— Герцог дер Траун-Грасс назвал вас Альдой, — неожиданно сказал маг.

Вообще-то я сама себя так назвала, и крайне неудачно, как мне казалось. Я невольно поморщилась.

— Я думал, это у него помутнение от нежной страсти, — заметил Дитрих. — Но сейчас, кажется, понимаю.

— Н-да? — скептически приподняла бровь я. — И что именно?

— Альда. Означает Древняя. Благородная, — заявил маг, и я едва воздухом не поперхнулась от негодования.

— Сам ты древний, Дитрих! — возмутилась я, невольно переходя на «ты». — Совсем уже! Хам!

Маг посмотрел на меня с недоумением.

— Это другие имена Богини, — сказал он. — Что вас так огорчило?

Я впервые не нашлась что ответить. Ну, если Богини, тогда конечно. Оскорбляться не

буду.

— Древняя и благородная, — повторил Дитрих.

При слове «древняя» я все-таки нервно дернулась, но поспешила себе напомнить, что раз Богиня не смущалась такие имена носить, так и мне не стоит.

— И поскольку вы с первой встречи весьма фамильярно обращаетесь ко мне просто по имени, то и я мог бы звать вас Альдой. Что скажете? — Маг устремил на меня взгляд, который я не смогла расшифровать, несмотря на все аналитические способности.

Хм-хм... Это что, он протягивает мне оливковую ветвь? В смысле у нас устанавливаются мирные, почти дружеские отношения? С чего бы это? Я озадаченно хмыкнула. Неужели созерцание моего роскошного бюста в течение почти трех дней оказало свое влияние, незаметно подточив железную волю надменного содиректора?

— А у вас у самого это... помутнения нет? На почве того же, что и у герцога? — с подозрением осведомилась я. — Какой-то вы... почти дружелюбный.

Дитрих усмехнулся, продолжая нервировать меня загадочным взглядом.

— Меня бы не послали за вами, если бы я не мог сопротивляться чарам наиле. Хотя, признаюсь, это мое самое сильное искушение в жизни, — заявил маг.

Я моргнула. Озадаченно.

— Это что, предложение? — прямо спросила я.

Дитрих расфыркался почти добродушно и расслабленно откинулся на спинку дивана.

— Иногда я забываю, что вы — наиле, — сообщил он, — но вы каждый раз напоминаете.

Несмотря на вполне милую улыбку, сопровождающую эти слова, я почувствовала себя... почему-то задетой. И сильно.

— Выходите, — буркнула я, нахмурившись.

— Что? — удивился он.

— Вы мне надоели, — честно сказала я, — так что выходите. Или я уйду.

— Куда? — не понял маг.

— Прогуляюсь пешком! — рыкнула я и порывисто вскочила. — Отдохну от вашего гадкого общества. Остановите карету!

— Наиле... — примиряюще начал Дитрих, и тут карету качнуло особенно сильно. То ли камень какой под колесо подвернулся, то ли звезды так сошлись, только я полетела напрямик на сероглазого мужчину напротив.

Он не дал мне упасть, среагировав мгновенно и придержав обеими руками за талию. И на этом не остановился. Одной ладонью скользнул к пояснице и надавил, привлекая к себе, а другой... другая предсказуемо устремилась вверх, с упоением, но осторожно сжимая мою левую грудь. Дитрих коснулся губами моих губ, не затягивая, но достаточно объемно и пылко, чтобы действие получило статус поцелуя, а не просто невнятного чмока. Помедлил мгновение и... чуть отстранился.

— Вы... этого хотели? — негромко спросил он.

— Нет, — фыркнула я, — этого хотели вы.

Я выразительно перевела ироничный взгляд на его правую ладонь, с благоговением наглаживающую то один, то второй дар Богини.

Дитрих усмехнулся краешком губ, очевидно признавая мою правоту, и осторожно опустил меня на диванчик. Ударил дважды кулаком в стену, давая сигнал вознице, и взялся за ручку дверцы, дожидаясь, пока экипаж остановится.

— Верхом поедете? Снова? — участливо осведомилась я, и мужчина резко ко мне обернулся.

— Вообще не смешно! — яростно заявил он.

— Ну кому как, — не согласилась я. — Вам, может, и нет. А мне вот... смешновато.

Дитрих помолчал. Карета понимающе ждала.

— Любой нюхач учует мой запах, — сказал маг, — а мне... есть что терять, наи... Альда.

— Так я и не настаиваю, — пробормотала я, в душе тихо радуясь тому, как удачно подобрала себе вилларда в любовники: чистая магия, никакого запаха для особо талантливых носов, полнейшая конфиденциальность.

— Не настаиваете? — переспросил Дитрих, и я не поняла его тона. Разочарован? Или иронизирует?

— Не настаиваю, — твердо сказала я.

В общем-то я его отлично понимала: рисковать выстраданной карьерой ради разового секса? Пусть даже с такой умопомрачительной наиле? Фу, не смешите меня!

Но уязвленное женское самолюбие не дало мне благородно его отпустить, невзирая на возвышенный, как оказалось недавно, перевод моего имени.

— А вот привезете вы меня в столицу, — протянула я, когда Дитрих уже распахнул дверцу, — покажете заказчику, а он вам и ответит, что вы ошиблись и я не его наиле. Вот тогда вы пожалеете!

Я подумала и добавила мстительно:

— Но уже поздно будет.

— Я уже... жалею, — негромко признался Дитрих и поспешно спустился. Постоял возле открытой кареты и сказал медленно и весомо: — Я привезу вас к заказчику, и независимо от того, знакомы вы или нет, он признает вас своей. Вы ведь понимаете это, Альда? Ни один мужчина в мире не откажется от такой, как вы. Если не для личного пользования, то для... прибыльного бизнеса.

Что?! Я вылупила на него глазки. Хотя, конечно, логика в его словах есть...

Дитрих уже закрывал дверцу, поглядывая куда-то вдаль, как рядом затормозил взмыленный огромный конь, с которого ловко соскочил такой же слегка потрепанный гвардеец.

— Господин содиректор!

— Говорите, солдат, — разрешил Дитрих.

— У меня сообщение от господина капитана и бельтурских магов, — отрапортовал гонец. — Они просят не отправлять донесение в столицу и не накладывать на деревню карантин. Данные не подтвердились. Женщина здорова. Проверили всех. Черницы нет. Ждут ваших распоряжений.

— Как — здорова?... — недоуменно начал Дитрих, но тут же оборвал сам себя: — Спасибо. Вы останетесь с госпожой.

Маг заглянул в карету, отыскивая меня взглядом.

— Пришло донесение, что признаков черницы маги не обнаружили. Но это невозможно. — Он задумчиво нахмурился. — Я видел бедную женщину собственными глазами. И на физическом, и на магическом уровне это была черница, тут даже не надо быть специалистом! Так что... мне нужно убедиться самому. И разобраться.

Он тряхнул головой:

— Мадам, далее вас будут сопровождать господин сокапитан и трое гвардейцев. Плюс кучер. Они доставят вас в гостиницу в Эрденлихе, где вы остановитесь на ночь. Я приеду, как только закончу с этой непонятной историей.

— Хорошо, Дитрих, — с не свойственным мне скромным послушанием ответила я.

А как же иначе, если побаиваюсь разоблачения? Хотя... что он, собственно, сможет мне предъявить? В том, что я попаданка, признаваться не буду, это моим контрактом категорически запрещено, скажу, что... с виллардом переспала, оттого и силы волшебные. А что? Нормальный ответ. И почти правдивый. И на сувениры меня никто не пустит, ну я-то ведь не виллард. И волшебного парня под клетку не подставлю: я же его отпустила. В обмен на... хм... такую вот благодарность. Все строго в соответствии с древним ритуалом. Я насмешливо закусила губу.

Дитрих кивнул и захлопнул дверцу, приказав одному из гвардейцев спешиться и одолжить ему коня. Лишенный средства передвижения солдат устроился рядом с кучером, и мы продолжили путь.

К счастью, он был не очень долгим, потому что, лишенная надоедливой компании столичного нюхача, я неожиданно заскучала. Карета замедлила ход и вскоре остановилась, а я потянулась за плащом, предвкушая вкусный ужин и добротную выпивку. И, может, даже блондинистого вилларда на десерт. Решено, на ночь оставляю окно гостеприимно открытым.

Я застегнула застёжки плаща, с удивлением прислушиваясь к донесшемуся до меня странному приглушенному шуму. Ну и что это? Я потянулась к дверце, и она тут же предупредительно распахнулась.

— Прошу вас, мадам. — Господин сокапитан любезно подал мне руку, помогая выйти.

— Спасибо. — Я с готовностью покинула экипаж, наивно ожидая увидеть очередной симпатичный городок. — Э-э-э... — пробормотала я, оглядываясь в замешательстве. — Это и есть Эрденлих?

Я с удивлением указала на одиноко стоящее покосившееся здание. Как-то оно мало соответствовало моим ожиданиям, если честно.

— Его предместья, мадам, — поспешно пояснил сокапитан, ловко перехватывая мою руку и увлекая меня за собой. — Господин содиректор приказал ждать его здесь.

— Да-а? — с глубоким сомнением протянула я.

Если откровенно, то, несмотря на подступающие фиолетовые сумерки, было очевидно, что рядом располагается только редкий лесок, а не окраины приличного города.

— А... почему мы идем от гостиницы, а не к ней? — насторожилась я и попыталась высвободить свою руку из захвата сокапитана. — И где... — Я повертела головой и рванулась уже отчаянней. — Где остальная охрана?

Сокапитан притормозил и печально вздохнул.

— Мне очень жаль, мадам, — искренне произнес он с самым сокрушенным видом и быстро прижал к моему лицу ладонь с резко пахнущим платком в ней.

Это что этот гад делает?! Сует мне в нос... что-то парализующее? Или усыпляющее?! Я не поняла сейчас, меня похищают, что ли?!

Хотела было развозмущаться и развырываться, но незнакомый состав сделал свое черное дело, и я обмякла в руках захватчика. Нет, сознания не потеряла, все ж таки у меня супериммунитет, но реакции притормозились, а конечности безвольно обвисли. Я подумала и полуприкрыла глаза. Достойного сопротивления я сейчас все равно оказать не в силах, так что прикинусь обморочной. Я расслабилась и настроилась получать... нет, не удовольствие, как в известном совете, а информацию. Что, собственно, происходит?

Господин сокапитан весьма нежно подхватил мое податливое тело и куда-то его поволок.

Недалеко, так как буквально через несколько метров остановился и забормотал:

— Невозможно удержаться!

Переложив покорную меня на сгиб левой руки, зубами стянул перчатку с правой и стал лихорадочно тереть застежки моего плаща. Нет, я не догоняю, он что, меня отравил, чтобы... полапать?! А по-человечески попросить нельзя было?! Мне что, жалко? Я же в отпуске!

А мужчина тем временем справился с моим плащом и дернул отворот платья, расстегивая верхние крючки.

— Красавица! — выдохнул он завороченно и произнес жалобно и даже с каким-то укором: — Вы сами во всем виноваты, мадам! Сами!

Ох, ну да, вздохнула я философски. Конечно, сама. Потому что нельзя... потому что нельзя быть такой красивой. Это всем известно еще со времен популярной песни.

А сокапитан судорожно вздохнул, с каким-то всхлипом уткнул лицо в мое декольте и там умиротворенно затих. Ну я не могу больше! Что за детский сад? А в комфортных располагающих условиях этим заняться нельзя? Обязательно на улице тискаться? И... ему же неудобно меня держать! А я помогать не буду, я же обморочная. Я подумала и повисла на нем всем весом.

Мужчина пошатнулся, меня чуть не уронив, вынырнул из платья, воровато огляделся (я с вялым любопытством, обусловленным, наверное, действием местного наркотика, наблюдала за ним из-под полуопущенных ресниц) и... деловито потащил меня к кустам.

Это что, шутка такая? К кустам?! А зачем? И... на них же листва едва проклюнулась! Вообще смысла не вижу... И нет, это не я во всем виновата. Это Дитрих ден Нос! Сглазил меня, колдун недоделанный, своими кустами!

А господин сокапитан укрылся, как мог, за редким кустиком, встал на одно колено, а к другому прислонил меня, так что я оказалась полусидящей на земле. Быстро стянул одной рукой с себя плащ и трогательно мне его под попу подсунул. Заботливый, гад!

Ну... в принципе его намерения стали более-менее проясняться, и я поняла, что пора срочно призвать на помощь свой гарантированный туроператором супериммунитет и выбраться из полуспячки. Потому как несмотря на то, что увлеченные разминания моей груди мужчиной оказали свое возбуждающее действие, я собиралась выразить самый решительный протест. Кусты — это не мой уровень. Вообще никак. Даже в отпуске. Пусть Зинаида Петровна опробует, она более демократична, я ей намекну на такую возможность. А я — пас.

Я чуть дернулась, пытаюсь вернуть контроль над своим телом.

— Ты где? — раздался резкий окрик. — Чего возишься?

Шаловливые пальцы сокапитана перестали пощипывать мои соски и замерли.

— Не успел! — горестно прошептал мужчина, и я злорадно расхохоталась.

Мысленно по большей части, так как голосом своим еще не вполне владела. Печаль захватчика я совсем не разделяла: это ж надо было додуматься меня, лучшего аналитика управления (ну ладно, ладно, одного из лучших) в кусты затащить! А если бы я вообще... простыла?! Весна ведь, не лето! Откуда ему знать про мой иммунитет?

— Эй, ты в кустах? — недоверчиво осведомился не самый мелодичный голос, и господин сокапитан торопливо запахнул мой плащ и завоzilся с застежками. Тряхнул меня, как тряпичную куклу, поднимая с земли.

— Куда исчез? — недовольно осведомился еще один голос. — Держи свои деньги.

Я с любопытством приоткрыла глаза, желая оценить ситуацию. Господин сокапитан продолжал меня удерживать в крепких объятиях, а напротив него стояли две личности мужского пола и самого бандитского, даже зловещего вида. Хотя... сумерки же, к тому

же инфернально-фиолетовые, может, последнее мне просто показалось.

— Тебе — деньги, нам — наиле, как договаривались, — глухо сказал один из мужчин сокапитану.

Тот как-то задумался и сильнее прижал меня к себе. Видать, постигшее в кустах разочарование от досрочно прекращенной любовной сцены не давало со мной расстаться так скоро.

— Отпусти наиле, — раздался вкрадчивый голос совсем близко, и я увидела, как в горло капитана уперся клинок. По всему выходило, что новых действующих лиц было трое, а не двое. — Сейчас!

Ой, мамочки! — переполошилась я. Не надо меня отпускать! Я же это... на землю упаду! От дурмана же еще полностью не отошла. Не хватало мне в отпуске в ногах у каких-то иномирных бандитов валяться!

Но сокапитан поступил по-джентльменски. На землю меня бросать не стал, а осторожно (и явно неохотно, но приставленный к горлу клинок как-то не предполагал особую свободу выбора) передал из рук в руки подошедшему мужчине. Тот меня принял. Тоже весьма аккуратно, что порадовало. Все-таки прав был Дитрих, наиле здесь ценят. Второй мужик тоже приблизился и сунул сокапитану побрякивающий кошелек. С местной валютой, надо полагать.

— Твоя доля, — хмуро сказал он и подхватил меня за щиколотки.

Сокapитан дернулся нервно, но третий бандит продолжал контролировать его оружием.

— Спокойно, — предупредил он.

А меня под белы рученьки и не менее белы ноженьки (в Турцию же так и не съездила, а солярий игнорирую) снова куда-то понесли. Звездец, а не отпуск! Нет, я предполагала, конечно, что меня ждут приключения. Рассчитывала на них даже, если честно, а иначе зачем в чужую реальность соваться? Ну не тупо же три месяца на пляже проспать, так и пролежни заработать недолго... Но... попаданство в чистом виде оказалось всем попаданствам попаданство! Так я пофыркивала задумчиво, пока мы приближались к припрятанному в лесу верховым животным. Сокapитан зачем-то последовал за нами, не спуская с меня глаз. Третий бандит, в свою очередь, не спускал глаз с него.

Мои ножки опустили на землю, и держащий их ранее похититель вскочил на коня. Другой бандит поплотнее завернул меня в мой собственный плащ и передал ему, подпихивая ткань под попу и ноги. Ой, мамочки! Только не конная прогулка, я вас умоляю! Или это... хотя бы усыпите по-нормальному, изверги, чтобы я ничего не чувствовала! Я мученически застонала.

— Поосторожнее с ней! — дернулся сокапитан. Беспокоится, гад.

Впрочем, его дальнейшая судьба тут же перестала меня волновать, потому как началась собственно поездка. Меня и так уже в карете за день растрясло, а тут еще по тропкам-перелескам непонятным скачка. Да и плюс гадостью какой-то надышалась. В общем, уткнулась я угрюмо лицом в колет похитителя и жалела всю дорогу только об одном. И это не о том, что месяц назад поддалась на уговоры Клеопатры Львовны, вовсе нет! А о том, что не успела плотно откусать перед похищением и теперь лишаю себя удовольствия вывалить все содержимое желудка прямо на эту прикрытую шерстяной тканью грудь, об которую трюсь.

Кони остановились, и я поняла, что мы достигли цели путешествия. Сглотнула, прогоняя легкую дурноту, и пошевелила пальцами, с удовольствием отмечая, что уже полностью оправилась. Только пока виду подавать не буду.

Меня сняли с коня и все так же под ручки-ножки, аки сверток какой, занесли в помещение. Я распахнула глазенки и нервно вздрогнула, уже не думая о конспирации. Это куда это мы спускаемся?! В какое такое подzemелье? Надеюсь, обойдется без гномов-проказников? Я категорически против настолько низкорослых мужчин, о чем сразу же заявила Клеопатре Львовне! Я решительно дернулась, и меня тут же поставили на ноги. Трогательно поправили съехавший плащик.

— Это она? — Ко мне спешно подошел худощавый мужчина в каком-то несуразном желто-зеленом одеянии, пока я оглядывалась, рассматривая ничем не примечательный узкий коридор в скупом свете леомаров.

Мои похитители дружно кивнули, а новый персонаж с упоением втянул воздух носом.

— Да, наиле! — с нежностью проворковал он. — И свеженькая такая, словно не больше трех контрактов имела.

Я уставилась на него с мрачным подозрением. Хм... это он на что сейчас намекнул?

— А вы кто? — спросила я грубовато. Обстоятельства знакомства не располагали к куртуазному общению. — И где я?

— Ах, совсем забыл про манеры! — спохватился желто-зеленый задохлик. То ли делано, то ли искренне — не поймешь. — Я господин Нарне, главный распорядитель. А вы... Вам, мадам, посчастливилось попасть на самый главный нелегальный аукцион наиле в стране.

Ох, ну да. Вот уж действительно счастье привалило. Я скептически хмыкнула.

— Вам необыкновенно повезло! — с энтузиазмом воскликнул господинчик, и я истерически хрюкнула, встретив знакомую фразу даже в этой реальности. Хм-хм... мне уже повезло однажды. Месяц назад. Со скидочными турами.

— Я совершенно серьезно! — обиделся на мои ужимки главный распорядитель. — Как раз через час начнутся торги, а поскольку у нас сегодня необыкновенно богатый выбор — четыре наиле, вы станете пятой, — то мы заранее разослали приглашения и в соседние государства, и у нас аншлаг. Съехались самые состоятельные мужчины мира, так что любая наиле найдет себе здесь самую выгодную партию. Ну а мы... — господинчик притворно вздохнул, — а мы заберем себе скромную плату за услуги посредников. Процентов тридцать.

— Я... не заинтересована, — устало вздохнула я. Лучше вилларда я вряд ли кого найду. Он и любовник первоклассный, и разговаривает мало, и кормить не надо.

— Так вас никто и не спрашивает! — порадовал меня задохлик.

А я... я вдруг припомнила классику отечественного кино. Выпрямилась горделиво и сообщила небрежно:

— Жарковато у вас.

И изящным движением плащик с плеч сбросила.

Па-бам! Эффект был покруче, чем в фильме. Мне показалось, затрапезный коридорчик даже весь осветился от моей женской красоты, приобретая вдруг необыкновенную изысканность и волшебное сияние.

Четверо мужиков — распорядитель и похитители — уставились на меня не мигая, и на физиономиях последних сквозь шок начала проявляться жуткая горечь и досада. Ага, изверги, с удовлетворением подумала я, жалеете теперь, что меня этому задохлику продали! Должно быть, та же мысль пришла в голову и господинчику Нарне, потому как он сделал поспешный жест, и в коридоре материализовались двое громил, которые быстренько сопроводили еще не оправившихся от потрясения похитителей.

— Это ведь... не магия? — кашлянув, робко спросил главный распорядитель, и я отрицательно покачала головой.

— Звездочка вы моя! Красавица! — защелбел господин Нарне, всплескивая ручонками. Ухватил меня под локоть и потащил по коридору. — Мире, Гире!

Откуда-то со стороны выскочили две женщины и принялись активно подпихивать меня в спину, чтобы я не тормозила. Так, контролируя со всех сторон, меня быстренько загнали в небольшую комнатуху.

— Ах, какой сногшибательный сегодня будет аукцион! Как я счастлив! — восклицал Нарне, торопливо распуская мне волосы и прядь за прядью прикладывая к моему лицу, словно продумывал прическу. — У нас уже есть одна наиле с... дарами Богини. Весьма внушительными, надо сказать, — доверительно шепнул главный распорядитель. — Но... она экзотического типа. Не всем понравится. Тогда как вы... универсальная красавица! Звезда сегодняшнего шоу!

— Мире, — отвлекся от меня Нарне, — достань желтое платье, оно самое просторное в груди! Гире, приготовь воды! Принять полноценную ванну наша звездочка не успевает, так что просто ополоснуться по-быстрому. И... не желаете ли подогретого вина с пряностями, мадам?

— Очень! — выдохнула я, с трудом поспевая за событиями и выделив из его бормотания действительно ценную для себя информацию.

— Мире, слышала? — прикрикнул господинчик и повернулся ко мне, сменив тон на гораздо более мягкий: — Ну все, все, звездочка, я убегаю, мне надо включить вас в список и намекнуть паре солидных клиентов, что у нас сегодня неожиданное, но такое впечатляющее пополнение! И общую готовность проверить. Я еще загляну перед самым началом. У вас сорок минут.

Последнее он уже произнес для двух женщин, понятиливо кивнувших в ответ.

Я философски пожала плечами и присела за столик, пододвинув к себе стаканчик с подогретым вином. Ну аукцион так аукцион. Бежать-то все равно некуда. И я почему-то уверена, что Зинаида Петровна заинтересуется. Так что схожу поучаствую. В конце концов, меня еще никогда не продавали, возбуждающий ли это опыт? Я хмыкнула и допила пряное вино.

Сборы были недолгими, но интенсивными. Как и сказал господин задохлик, времени на ванну не оставалось, так что мне устроили импровизированный душ — просто выплеснули три ведра воды, стараясь не замочить волосы. Хорошо, что вода была теплая. Торопливо высушили меня полотенцем и выдали свежую сорочку, шортики и гольфы-переростки. Я помедлила, разглядывая себя с некоторым смущением. Все-таки такое ответственное событие — первый в моей жизни рабовладельческий аукцион, — а я с немой головой. Как-то... стремно.

— Не волнуйтесь, мадам, — успокоили меня помощницы главного распорядителя, — ваш новый хозяин сразу же захочет подстроить вас под свои вкусы. Сам выберет запах шампуня, пенки и духов. Возможно, захочет посмотреть, как вы принимаете ванну, или вы проделаете это совместно с хозяином.

Э-э-э? Я промазала ногой мимо шортиков, которые старательно пыталась натянуть на чуть мокрое тело, и едва не грохнулась на пол, но была почтительно поддержана служанками. Что-то я устала после продолжительной, а в последней ее части так и выматывающей дороги и оттого как-то не подумала о таких перспективах. Хм-хм... Может, все-таки сбежать? Интересно, те двое громил все так же вход охраняют?

Я облачилась в местное белье и присела на стул, злобно мучая гольфы-переростки. Иномирки помогли надеть желтое платье с глубоким вырезом и поставили передо мной светлые закрытые туфли. Весьма симпатичные, с не очень высокими устойчивыми каблуками. Я обулась и прошлась, проверяя, не жмет ли. Туфли оказались превосходными. Эргономичными, как сказали бы у нас. Нигде не жало, не терло, вес распределялся равномерно, пятка и носок уютно возлежали на комфортных упругих подложках.

— Очень удобные, — похвалила я.

— Вам придется много стоять, — сказала одна из женщин, — особенно если последний этап аукциона будет закрытым.

— Да? — заинтересовалась я новыми сведениями, но расспросить не успела, потому что в комнату вбежал господин Нарне.

— Звездочка моя! — заломил он ручки в восхищении. — Мы сделаем сегодня годовую

выручку!

Хм... это ведь комплимент, да? Я польщенно улынулась.

— Причешите, быстро, — приказал главный распорядитель и любезно преподнес мне еще стаканчик вина. — Выпейте, чтобы не волноваться. Это... первый ваш аукцион?

— Да, — скромно призналась я и против вина возражать не стала. Выпила одним махом.

— Добавьте краски на губы, — снова дал ценное указание задохлик, посмотрел на меня, вдруг прищурившись, и строго спросил: — А какое любимое вино было у вашего последнего мужчины?

— Откуда мне знать?! — Хорошо, что я напиток уже проглотила, иначе бы точно захлебнулась. Уставилась на задохлика с возмущением.

— Не помните? — требовательно нахмурился господин Нарне, и я нахмурилась в ответ. Он хотя бы приблизительно представляет, сколько информации за день обрабатывает аналитик на работе?! Какое еще, блин, вино?! Я самого мужчину-то не сразу вспомню! Или это он вилларда имеет в виду? Так ведь тот вообще не пьет!

— Что за дурацкие вопросы?! — негодуя вскричала я, а задохлик неожиданно светло улыбнулся.

— Не помните. Значит, восстановились, это хорошо. — Он ласково похлопал сухонькой ладошкой по моему плечу. — Ну-ну, не сердитесь. Это просто была проверка. К нам иногда привозят наиле с незакрытыми контрактами. Таких берут... неохотно.

Господин Нарне тяжело вздохнул. За время нашего краткого и весьма странного диалога служанки успели расчесать мне волосы и заколоть их над ушами, оставив основную массу спускаться по спине. Нет, надо было все-таки помыть голову...

— Что ж, моя звездочка, пора на выход, — осклабился господин Нарне и устремился к двери.

Служанки настойчиво подталкивали меня сзади, не давая возможности спрятаться в комнате. Ой, да ладно! Не страшнее, чем экзамен по финанализу!

Я расправила плечи, горделиво демонстрируя то, что особенно ценилось в этом мире, и последовала за главным распорядителем.

Идти долго не пришлось. Мы свернули пару раз, и желто-зеленый задохлик любезно открыл передо мной дверь, запуская в некое подобие... кабинки, со всех сторон зашторенной тяжелыми золотисто-бежевыми портьерами.

— Вы у нас впервые и к тому же моя звездочка, — заюлил господин Нарне, — поэтому я останусь с вами и лично дам все пояснения. Другие наиле уже на своих местах, ждут, когда начнется аукцион. — Задохлик чуть сдвинул штору на левой стене, продемонстрировав мне через стекло край женского платья в соседней кабинке.

Хм... а с ее стороны занавесок разве нет?

— Вы у нас звезда, — хихикнул господин Нарне, правильно истолковав мое удивление, — поэтому дополнительная секретность. В других кабинках только штора, отделяющая наиле от постаментов.

Постаментов? Я приподняла брови вопросительно.

— Готовы? — поинтересовался задохлик и жестом фокусника резко отодвинул штору прямо передо мной. — Па-бам!

Ой, мамочки! В огромном зале полукругом шли прозрачные кабинки, отделенные друг от друга перегородками, а за стеклянной дверью с моей стороны виднелись три ступеньки, ведущие к небольшой площадке с двумя поручнями в стенах.

— У каждой наиле свой отсек на аукционе. Когда объявят вас, откроете дверь и поднимитесь на площадку, — продолжал ворковать задохлик. — Для вашего удобства

установлены поручни, чтобы стоять было легче, на случай если торги затянутся.

Я слушала его вполуха, прижав физиономию к прозрачной двери. Яркий свет заливал демонстрационные кабинки, а вот сам зал был погружен во тьму. Но и редких леомарских бликов хватило, чтобы разглядеть, как там колышется... настоящее человеческое море. Ой, мамочки! Мне ведь показалось, да? Я недоверчиво прищурилась. Почему... публики так много? Нас же... всего пятеро?! Я снова пытливо всмотрелась в темноту.

— У нас аншлаг! — ликующе подтвердил мои худшие подозрения господин Нарне. — Все забито под завязку! Не сомневайтесь, вы получите очень выгодный контракт. Или два.

— Два? — тихо хрюкнула я. Как это... два?!

Торжественный удар гонга заглушил мой недоуменный возглас. Нет, серьезно, разлился такой мощный гул, а потом еще что-то типа литавр и барабанной дробы вдобавок. В общем, звуковое привлечение внимания оказалось впечатляющим. По демонстрационным кабинкам побежала игровая подсветка. Я хмыкнула. Действительно, настоящее шоу.

Очень радостный голос поприветствовал всех присутствующих в зале, порекламировал мероприятие и его талантливых организаторов, профессионально разогрел толпу, расписывая, какие чудесные создания наиле и какой поистине грандиозный размах носят сегодняшние торги — целых пять наиле! Несмотря на то что большинство покупателей, как я полагаю, были в курсе этого, по залу пробежала звуковая волна искреннего интереса и восторга. Да уж... нас целых пять. На фига тогда столько народу собрали? Поглазеть пришли, что ли? Я так понимаю, наиле в этом мире далеко не каждому по карману.

В общем, умелый ведущий всех нас подготовил к начинающемуся действию: я почувствовала какое-то лихорадочное волнение.

Объявили первую выставленную на продажу наиле. Она находилась через кабинку от меня, поэтому видно было плохо. Я чуть шею себе не свернула, прижимая физиономию под нужным углом.

— Мадам, — с легкой укоризной сказал главный распорядитель, понаблюдав за мной, — у нас самый современный аукцион в стране! Изображение товара выводится на магические экраны в зале, взгляните левее!

Я оторвала слегка сплющенное лицо от стеклянной двери и посмотрела в зал. И правда, на левой и правой стене вспыхнули два огромных экрана, на которых появилась вышедшая на свою презентационную площадку девушка лет двадцати пяти, с черными волосами, убранными вокруг головы, стройная, привлекательная, с прекрасной осанкой и небольшим намеком на грудь. Наиле под номером один стояла очень прямо и вид имела весьма строгий, даже неприступный. Изображение на экране изменилось, дав крупным планом лицо девушки: ее скуластые щеки, красиво очерченные поджатые губы и прищуренные глаза. Я нахмурилась недоуменно. Э-э-э... я предполагала, наиле должны смотреть как-то... поласковее, что ли? Или нас тут всех привезли насильно?

— А почему она такая... злая? — удивилась я. Может, это специальный ход такой? Ну, для любителей игры с доминантной женщиной.

— В том-то и дело, — вздохнул господин Нарне, — это особенности национального характера. Наиле наполовину хайкке, и хотя в работе ей это не мешает, но вот при продаже — вполне может понизить цену. Впрочем, есть и любители хайкке.

Демонстрационные экраны отображали девушку со спины, пробежавшись от макушки до пяток.

— Как вы это делаете? — невольно восхитилась я. Ну, камер же они не изобрели?

Господин Нарне польщенно улыбнулся.

— Мы — самый оснащенный аукцион не только в Кальдастории, но и во всех близлежащих землях. Изображение приближается и передается магически. Также у

каждого покупателя есть магическая дощечка для участия в торгах, на которой он пишет предлагаемую сумму контракта. А ставки и их изменение показывается вон там, прямо над входом в зал, видите экранчик? Можно все понять даже по цветам и графикам, не приглядываясь к цифрам. — Главный распорядитель встал за моим плечом. — А еще, мадам, приглядитесь к разноцветным огонькам на кабинках. Это не только украшение, но и сильнейшая магическая защита!

Господин Нарне слегка стушевался, добавив:

— Пришлось установить после того, как в прошлом году один весьма высокопоставленный маг заявился на аукцион в пьяном виде и, возбудившись, попытался забрать наиле без всякой оплаты, просто разрушив стены кабинки силовыми заклинаниями. По счастью, его магический резерв на этом иссяк, и нам удалось вывести его из зала. Но всю систему демонстрационных кабинок пришлось заменить. Конечно, у нас и раньше бывали инциденты, но хватало обычной физической преграды...

Желто-зеленый задохлик сделал драматическое лицо, помолчал и продолжил:

— В общем, мы не поскупились на дополнительную магическую защиту. Ведь наиле продаем, а не каких-нибудь... жигланов.

Господин Нарне посмотрел на меня с гордостью. Я пожала плечами. А что он, собственно, имеет против жигланов? Мне вот они очень нравятся. Хотя, конечно, иметь дополнительную защиту при торгах такого рода совсем не помешает.

— О! Взгляните на табло ставок! — воскликнул задохлик и взволнованно прокомментировал: — Хайкке-полукровка ушла за отличную цену! Я же вам говорил, здесь собрались самые состоятельные люди Ближних Земель! Вы останетесь более чем довольны!

Хе-хе. Ну не знаю, не знаю. Хотя затягивает, конечно. Толпа волнуется, движется, огоньки на табло сверкают... Атмосферно, даже я оценила.

— Вторая, — сообщил господин главный распорядитель, и на сцену... тьфу, на свою площадку выпорхнула юная нимфа лет двадцати. Нимфа — в смысле тоненькое, гибкое и цветущее существо, а не в смысле этой... мифической лесной жительницы.

По залу пронесся гул.

— Господин Нарне, — заволновалась я, — может, не надо мне в аукционе участвовать? Какого фи́га вы меня после этих девочек поставили?! Тут и остальные такие... юные?

— Звездочка моя, что вы так переполошились?! — не понял главный распорядитель, а я нервно так каблуком дробь по полу выбила.

Стыдно признаться, но я вдруг усомнилась в своих силах. Я еще далеко не старая, конечно, но мне и не двадцать же лет! И... вроде до этого мне было все равно, а тут вдруг поняла отчетливо, что не могу себе позволить взять самый дешевый контракт! Ну вот никак! Ведь за мной Зинаида Петровна, и Клеопатра Львовна, и... да все Отечество! Даже больше — мой мир! И как же мне их так опозорить перед иномирцами? Это чтобы девушка с Земли на каком-то стремном аукционе секс-рабынь проиграла?! Не бывать этому! Не бы-вать!!!

— Да так, — уже спокойнее ответила я, настроившись на решительную борьбу, — психанула слегка. Девчонка ж молодая совсем.

— Да, — все так же недоумевая, подтвердил желто-зеленый господинчик, — это ее первый контракт, так в описании к товару и стоит. Но... наиле же не бывают девственны после обучения, так что это вовсе не преимущество. Да и... не хочу выглядеть циником, но в ней красоты-то почти нет. На нулевой размер то есть.

Что?! Я моргнула. Ох, ну да. Если в этом смысле рассматривать, то конечно. Видимо, девочка — типичная жительница мира сто шестьдесят девять, к тому же еще совсем юная и худенькая. Так что да.

— Но, разумеется, на каждую наиле найдется покупатель, — с удовлетворением

произнес распорядитель, ласково поглядывая на табло с ежесекундно растущими столбиками ставок.

— Девочка ушла за двести восемьдесят тысяч бито-королей, — с искренней нежностью проворковал Нарне, — я и не рассчитывал на такую сумму! Вот что значит правильно подобранные покупатели!

Вслед за нимфой на продажу вышла молодая женщина примерно моего возраста, и я украдкой вздохнула с облегчением. Быть на международном аукционе перестарком не хотелось, несмотря на слова главного распорядителя.

Эта наиле находилась в соседней кабинке слева, так что я могла рассмотреть ее еще до тех пор, как она поднялась на пьедестал и отразилась на экранах в зале. Симпатичная, и грудь вроде есть. Лицо немного усталое, но ведь это я в отпуске, а девушка-то работает! Но как только наиле заняла свое место, лицо ее озарилось улыбкой — спокойной, нейтральной, адресованной всему залу и каждому покупателю в отдельности. Мы с господином Нарне посмотрели на эту наиле с одобрением: чувствуется, профессионалка, вон как мягко и обаятельно улыбается! И больше никакой усталости ни во взгляде, ни в позе. Вообще, эта наиле мне понравилась. Взрослая, уравновешенная, среднего роста, не худая, с нормальной фигурой и приятным располагающим к себе лицом... Грудь, конечно, как у большинства в этом мире, но кто из нас без недостатков? Я бы проголосовала за эту девушку, если бы здесь вопрос решался голосованием.

Появление этого лота вызвало еще большее оживление у разогретой публики. Разноцветные столбики заматались на табло, подтверждая вызванный интерес. Наиболее любопытные (или несдержанные?) даже встали со своих мест. Некоторые приблизились к самым кабинкам, словно не доверяя изображению на экранах. Я заметила, как меж рядов в зале скользят прислужники, разнося желающим стаканчики с каким-то напитком.

— О, — восхитилась я, — вот так сервис! У вас тут даже алкоголь подают? Бесплатно?

— Бесплатно, — странным тоном ответил господин Нарне. — Только это не алкоголь, а успокоительное. Для снятия напряжения и поддержания порядка.

— А! — понимающе кивнула я. Ну да, уже немного представляя реакцию местных мужчин на наиле, согласна, алкоголь бы тут был явно лишним стимулятором.

— Некоторые еще и очень расстраиваются, когда не удается купить понравившуюся наиле, — продолжил главный распорядитель, — так что... это обязательная мера профилактики.

Господин Нарне помолчал и внезапно воскликнул с прорвавшейся досадой:

— А то я уже задолбался делать ремонт после каждого аукциона! И это несмотря на услуги профессиональных охранников!

Главный распорядитель прервался, завороченно уставившись на переливающееся всеми цветами радуги табло.

— Невероятно! Триста семьдесят тысяч бито-королей! Очень, очень хороший результат для этой наиле! — пробормотал Нарне.

Похоже, что и сама девушка была с ним вполне согласна: уходила она из кабинки с крайне довольной, даже горделивой улыбкой. Ой, мамочки... как же проиграть не хочется! Ставки-то все растут!

Правая от меня кабинка вспыхнула дополнительной эффектной подсветкой, и на демонстрационной площадке возникла... монументальная дама с кожей приглушенно-болотного цвета. Э-э-э... Зал слаженно ахнул. Тоже болотной кожи испугались, что ли, как и я? Или впечатляющего веса? И только когда первые ряды заинтригованно подались ближе к кабинке, а задние привстали с мест, на меня снизошло озарение. Бюст! У этой наиле есть бюст! И, пожалуй, не меньше, чем у меня. А может, даже чуть больше. Правда, он слегка теряется на фоне прочих объемов, но он есть! Я задумчиво хмыкнула, предположив, а не отъелась ли эта наиле специально, чтобы грудь отрастить? Ну, глупая, конечно, мысль, но... кто знает? Или... это тоже особенности данной

национальности? Болотный оттенок кожи намекает, что эта дама как бы нерусская. Тьфу! В смысле... мм... какая-то другая, чем все иномирцы, встречающиеся мне до сих пор, потому как зеленую женщину я вижу впервые.

Болотная красавица снисходительно улыбалась, поводя плечами и с любопытством поглядывая на табло со ставками. То же самое (в смысле бросал быстрые взгляды на табло) проделывал господин главный распорядитель, в глубочайшем волнении впиваясь сухонькими пальцами в плечи. В мои плечи, хочу заметить. Я с досадой его оттолкнула, тоже донельзя заинтригованная разыгравшейся борьбой за болотную Венеру.

— Четыреста тысяч... четыреста двадцать... — сдавленно бормотал господин Нарне, то и дело норовя опять вцепиться мне в плечи, — четыреста пятьдесят... шестьдесят...

Не на шутку разошедшиеся за стеклом покупатель двинули кабинку с Венерой так, что она задрожала. Кабинка, я имею в виду. Зеленая красавица даже ухом не повела.

— А! Пусть громят! — вдруг весело воскликнул господин Нарне и вонзил пальцы мне в спину. — Все покую с одной этой сделки!

— Пятьсот! Пятьсот тысяч! — проскандировали в зале, и вслед за этим подпрыгнул и главный распорядитель и попытался меня облобызать.

Я деликатно, но решительно от этой процедуры уклонилась.

— Пятьсот тысяч бито-королей! Пятьсот! — повторял совершенно счастливый господин Нарне. Собрался с силами, придал взору ясности и повернулся ко мне. — Готовьтесь, моя звездочка! — торжественно сказал он. — Сейчас ваш выход. — И добавил скороговоркой: — Запомните, вы станете видимой сразу, как выйдете за дверь. Поэтому спину держим ровно, на ступеньках не падаем, на площадке стоим прямо, с ноги на ногу не переминаемся и, я вас умоляю, нигде не чешемся!

Я взглянула на него в полном шоке. Нет, нормально вообще? Я что, в самом деле выгляжу полной debilкой?! Я открыла рот, чтобы прояснить этот момент, так как не люблю недосказанностей, но господин задохлик очень ловко вытолкнул меня за дверь.

— Поставьте магическую защиту на максимум, — донеслось до меня его отданное кому-то распоряжение.

Хм... эта фраза, конечно, нехорошо так напрягла, но за мной же Зинаида Петровна, и Отечество, и вообще... Так что я развернула плечики и, держа спинку чрезвычайно ровно, с большим достоинством взошла на пьедестал для наиле. Возложила ручонки на перила для придания большей устойчивости и встала прямо.

В зале все и всё стихло. Ну вот то есть вообще. Абсолютно. Я сглотнула и в воцарившейся полнейшей, прямо-таки тотальной тишине услышала произведенный мною звук. Я переступила с ноги на ногу и интенсивно потерла внезапно зачесавшийся нос.

Тишина была настолько... глобальной, что я заподозрила даже, что у меня заложило уши от волнения. Все-таки в первый раз продаюсь... да еще так открыто. Некоторое беспокойство извинительно. Сглотнула еще разочек и еще... Э-э-э... я неуверенно покосилась через плечо на замершего господина Нарне. Может, не стоило мне на аукцион заявляться? Все ж таки я не чистокровная наиле, вдруг распознали сразу? Но не успела я окончательно смутиться и поколебать свою самооценку, как вдруг... все закончилось. Вернее, закончилось всеобщее оцепенение. Зал сотряс дружный полустон-полурев, полчища иномирцев рванули к демонстрационной кабинке, и платформа, на которой я стояла, содрогнулась, а стены завибрировали.

Я поспешно ухватилась обеими руками за поручни. Здесь же магическая защита... почему вся кабинка шатается?! И что все это значит? Я им понравилась, да?!

— Выведите магов из зала! — надрывался за моей спиной господин распорядитель. — Включите второй круг защиты! И третий!

Надеюсь, те, к кому он взывал, находились во внутреннем коридоре, или у него имелось с собой средство связи, потому как просто доораться до кого-нибудь и быть услышанным

не было никакой возможности. Даже мне, находящейся под защитой кабинки и изолированной от беснующихся иномирцев, давила на психику невероятная какофония звуков, раздражающая зал. Непрекращающиеся выкрики с объявлениями цены (хотя у всех же должны быть специальные табло?), эмоциональные комментарии (я так полагаю, в мой адрес), сладострастные стоны, зловещие ругательства, проклятия на головы распорядителей и организаторов (это со стороны выводимых, вернее, выволакиваемых с аукциона буянов и драчунов) и просто грохот взрывающихся заклинаний от решивших попокастить под шумок магов. Все это вскоре слилось в непрерывный мощный и низкий гул, забивший мои уши. От этого гула, возбуждения, яркими всполохами расцветившего энергетику в зале, и всеобщего напряжения вибрировал не только воздух. Дрожала платформа, на которой я стояла. Ходуном ходили стены кабинки. Норовили выскользнуть из вспотевших пальцев меленько трясущиеся поручни. Атмосфера накалилась настолько, что мне показалось, что от непомерного напряжения стал плавиться прозрачный защитный купол, ограждающий меня от... хм... ценителей прекрасного. А может, и не показалось, может, это еще не всех магов отловили, вот они и расшатывают защиту?

Я проморгалась и напряженно всмотрелась в прозрачную стену, невольно леденея при мысли, что будет со мной, если падут все преграды: как-то не слишком хотелось пойти иномирцам на сувениры. Тут я вспомнила, что у меня страховочный телепорт, и слегка успокоилась. Хотя прерывать отпуск из-за подобного досадного недоразумения (и к тому же, похоже, в зените своей славы и всеиномирного признания) не хотелось.

— Звездочка моя! — прорвался сквозь оглушающий и одуряющий гул радостный визг Нарне. Вряд ли бы я обратила на него внимание, конечно, сокрушенная ажиотажем, вызванным моим появлением, но распорядитель догадался усиленно дернуть меня за юбку (я чуть не навернулась с платформы). — Взгляните! Стартовая цена — четыреста тысяч! Четыреста! Стартовая!!! Вы... осознаете масштаб?!

Господинчик задыхался от охватившего его феерического восторга. Масштаб чего я должна была осознать? Я посмотрела на табло, где и в самом деле с невероятной быстротой росли столбики ставок, и чуть потрясла головой и передернула плечами, стараясь снять с них прямо-таки физически ощущаемый мной и давящий напряженный интерес. Лиц я не различала. И отдельных людей тоже. Все слилось в какую-то единую жаждущую массу, и я для успокоения нервов (и чтобы не сбежать с этой дурацкой платформы) сосредоточилась на разглядывании экранов. Ну... в этих ставках я не особо разбиралась, что-то там прыгало, да и все, пожалуй, а вот... Я перевела взгляд на соседний экран и обмерла. Прямо-таки остолбенела, уставившись немигающим взглядом в изображение шикарного бюста, грозящего вот-вот вывалиться из бледно-желтого корсажа.

Ой, мамочки! Это что, я?! Вернее, мой фрагмент?! Я недоверчиво уронила взгляд в собственное декольте. Ну да, похоже, что я, констатировала в легком шоке. Вот ведь гады, какой кусочек выбрали для проекции! И в профессионализме не откажешь, подумала я с невольным восхищением, заценивая колышущиеся на громадном экране сочные полушария, потому как даже я (я!) не могу отвести взгляд от этого зрелища. Никогда не думала, что могу выглядеть настолько эффектно. И настолько... мм... объемно для третьего размера, пусть и полного. А тут, видимо, освещение для рельефности, покрой платья, аккуратно собирающий грудь, да и корсетные вставки, дерзко ее поддерживающие и выпирающие — все в совокупности впечатлило даже меня, что уж говорить об иномирцах. Я покачнулась. Да, масштаб я осознала. И... хм-хм... похоже, непроданной я отсюда не уйду.

— Пятьсот тысяч! — надсадно хрюкал на заднем плане господин Нарне. — Звездочка моя! Нет, целое созвездие!!! Пятьсот двадцать! Пятьсот тридцать!

А я продолжала замороженно созерцать свое изображение на экране. Разнервничалась слегка, если уж честно. К тому же в смятый от впечатлений мозг проشمгнула мыслишка, что на моменте продажи приключение еще не заканчивается. В смысле отработать придется, наверное? А я вообще в местных трудовых отношениях ни бум-бум. Я судорожно вздохнула. Экран послушно отобразил волнение бюста, а зал слаженно простонал. Ой, мамочки!

— Шестьсот!!! Шестьсот тысяч бито-королей! — истерически воскликнул господин Нарне.

И посреди всеобщего восторга, возбуждения и жажды обладания я наконец-то поняла, что вот он — мой момент торжества. И пофиг, что я на аукционе. Не посрамила Отечество, это уж точно. Зеленорожей Венере нос-то утерла, знай наших! По моей физиономии расплылась самодовольная, снисходительная (ко всем прочим) улыбка, а я, слегка абстрагировавшись от общей сумятицы, с упоением представила, как буду расписывать эту сцену Зинаиде Петровне. Может, даже, Клеопатру Львовну на рассказ тоже позову. Вот уж кто точно оценит, так эти двое, или я ничего в женщинах не смыслю! Надо только в полной мере насладиться происходящим, вдохнуть пропитанный вожделием и неподдельным любованием воздух полной грудью, так сказать... Я медленно вдохнула...

— Семьсот тысяч!!! — рыдал где-то господин Нарне. В другой реальности, наверное. Это уже не имело значения. Ведь я — королева.

Я вдохнула сильнее, и зал замер, словно под гипнозом уставившись на услужливо отразившие меня экраны.

Надо запомнить это ощущение. Если вначале я боялась, что публичные торги могут меня унижить, то теперь все эти опасения растворились, поглощенные голодной и очарованной темнотой зала. Как можно унижить... королеву? Надо только выбрать правильную точку зрения, и все волшебным образом поменяется. Я улыбнулась уголком губ. Потом еще целый год буду вспоминать, как это было весело. И даже лестно, да. Я вдохнула поглубже... желтая ткань платья натянулась до предела...

— Семьсот пятьдесят! Семьсот семьдесят! Восемьсот!!!

А я продолжала вдыхать и выдыхать, наслаждаясь прекрасно и интересно проводимым отпуском и... своей властью. Горделиво выпрямилась, свела лопатки вместе и...

Не выдержавшая натяжения верхняя пуговица выстрелила с платья в зал и, срикошетив с оглушительным звоном от прозрачной стенки кабины, упала к моим ногам. Почувствовавшая свободу грудь слегка вывалилась из распавшегося выреза. Даже если бы я неделями планировала (и методично отработывала) нечто подобное, то большего эффекта не добилась бы. Зал задохнулся на мгновение и... содрогнулся. Полагаю, некоторые достигли пика наслаждения прямо в этот момент. По крайней мере, у меня сложилось такое четкое ощущение. Да что там! Я сама неверяще переводила взгляд с одного экрана, где демонстрировалась во всей красе моя грудь в расстегнутом корсаже, на другой, где в замедленной съемке давали повтор произошедшего события. Выпучив глаза, я ошарашенно наблюдала, как вздымается в глубоком вдохе бюст, как натягивается ткань платья, как срывается с него пуговица и со всей силы ударяется в стекло. Дзинь! Пуговица падает на платформу. И снова: вдох, полет, удар, выпавшая грудь, прикрытая сорочкой по самой линии сосков. И снова... вдох, полет, удар, удар, удар... Вдох и... дзинь! Дзинь! Дзинь! И такое впечатление, что эта коварная пуговица летит прямо зрителю в лицо! Я обалдело качнула головой, восхищаясь мастерством снимающих, уже даже не пытаясь защитить уши от стоящего гвалта. Думаю, если кто не успел оргазмизировать в первый раз, то имел все шансы сделать это при повторе.

— Восемьсот! Восемьсот пятьдесят! Девятьсот! — надрывался господин Нарне, утягивая меня с платформы. И хотя он кричал мне в ухо, я его едва слышала. — Девятьсот пятьдесят! Все!

Он потащил меня к выходу, надсадно хрипя кому-то:

— Все! Стоп!!! Прекратить! Начинается закрытый этап торгов!

— Что это? — недоуменно спросила я.

Рассчитывала это сделать с достоинством и получить внятный ответ, но по факту получилось едва различимое кваканье, которое дружно проигнорировали и сам распорядитель, и двое громил-охранников, и вынырнувшие из коридора служанки. Последние очень ловко накинута на меня какой-то балахон с глухим капюшоном (я испуганно предположила, что это рекламированный Дитрихом хейлаб, уж больно тяжелый и не видно ни фига) и, подхватив под ручки (и, кажется, даже под ноженьки), поволокли прочь от аукционного зала. А вот кто именно подхватил и поволок — сказать не могу, ну не женщины же или гламурный господинчик Нарне? Наверняка

охранники. Под плотной светонепроницаемой тканью я уже начала задыхаться (и, как следствие, рьяно вырываться), но тут меня впихнули в комнату и балахончик сдернули.

— Подождите здесь, мадам, — сказал один из быкообразных охранников (и тут так же, как у нас, сплошная грубая физическая сила в ходу, а ведь, казалось бы, могли худосочного, но талантливое мага для охраны нанять? Разве не больше бы толку было? Ах да, у них же с магией туго. Дорого очень, наверное. Да и не пойдет маг работать простым охранником на рабовладельческий аукцион).

За этими глубокими размышлениями я и не заметила, как осталась одна. За надежно запертой дверью, надо добавить. Вздохнула, попробовала стянуть разошедшиеся края корсажа, плюнула на это неблагодарное дело и присела на стульчик, дав долгожданный отдых подрагивающим от физического и нервного напряжения ногам.

Ковыряние в замке началось почти сразу же, едва я устроилась на стульчике. Сразу вслед за ковырянием дверь распахнулась, и в ее проеме нарисовался господин Нарне. Крайне довольный, надо сказать, просто-таки лучащийся неземным счастьем.

— Звездочка моя! — пропел он, экспрессивно всплеснув верхними конечностями. — Какой знаменательный день! Какое... эпохальное событие! В третий раз за всю историю торгов цена на наиле подскочила до миллиона бито-королей!

Я неопределенно хмыкнула. В эпохальности данного события я сомневалась, но все равно было приятно.

— Хорошо, что все закончилось, — вздохнула я. Теперь неплохо бы все-таки помыться (и голову тоже!), поесть и завалиться спать.

— Звездочка моя! — вылупился на меня господин распорядитель. — Все только начинается!

— Мм... в каком смысле? — Голос неожиданно сел, и я ответно уставилась на торговца наиле.

— Начался закрытый этап аукциона, — мурлыкнул Нарне, — а это значит, что продолжить участвовать в нем смогут только те покупатели, которые готовы заплатить за вас миллион. И выше, разумеется.

— Миллион? — задумчиво переспросила я и уточнила дотошно: — А... это много?

— Очень! — эмоционально воскликнул господинчик. — Вам на всю жизнь хватит!

Ну это тоже под вопросом. Моя жизнь как бы в другой реальности проходит, как туда миллион бито-королей захватить? Если только расспросить Клеопатру Львовну о возможности конвертации валют... Я призадумалась, вдохновленная этой идеей.

— Так что, созвездие мое, пойдете, вас ждет заключительный этап! И уже буквально через час вы сможете радоваться жизни в объятиях вашего нового хозяина! — восторженно заявил распорядитель, а вот я слегка посмурнела.

Тьфу! Совсем выпустила из головы, что к миллиону еще и мужчина прилагается! Да еще на должности хозяина.

— А что там с договором? — небрежно поинтересовалась я.

— Все будет! — заверил меня сияющий господин Нарне. — Стандартный договор, все выплаты и гарантии прописаны... Пойдемте, пойдете, не будем заставлять уважаемых покупателей ждать!

Он прихватил меня за локоток, и мне пришлось со вздохом подняться на уже порядком натруженные ноги.

— На вас претендуют девять мужчин, — интимно шепнул торговец женщинами, и меня слегка качнуло.

— Девять?! — шокированно переспросила я. — Не многовато ли?!

Я сделала попытку дать задний ход, но обретающиеся в коридоре служанки и охранники взяли меня в кольцо.

— На самом деле десять, — с ласковой улыбкой уточнил господин Нарне, — но правитель эймонрата Элжери и его племянник берут один контракт на двоих.

— Пипец! — пискнула я, кажется, только сейчас начиная ясно понимать размеры... хм... своего попаданства.

— Конечно, всем желающим победить не удастся, — скорбно молвил господин распорядитель, ведя меня хитроумными коридорами, — надо же учитывать и ваши... э-э-э... физические возможности.

Правда? Я воззрилась на него в умилении. То есть не все десять победят, да?! Как трогательно!

— К тому же многие из богатых покупателей имеют склонность к собственничеству и не слишком готовы делиться, — сокрушенно добавил задохлик Нарне.

Я с сочувствием поцокала языком. Вот ведь гады какие в самом деле!

— Но, думаю, три контракта мы сможем вам оформить! — радостно (и несколько неожиданно) закончил распорядитель, впихивая меня в вестибюль. А я... я почувствовала, что у меня ножки это... подкашиваются.

— Зачем... три?! — свистящим шепотом переспросила я.

— Денег много не бывает! — сурово проинформировал меня господин Нарне и за дернувшуюся в сторону ручонку весьма чувствительно придержал. — Теперь слушайте меня внимательно, звездочка моя, — деловито заговорил распорядитель. — Сейчас входим в комнату, и вы встаете на круглую подставку. Она единственная, так что не ошибетесь. Вокруг вспыхнет защитное поле, так что в ваших же интересах никуда с подставки не уходить, вы меня поняли? Магия слабенькая, но способная удержать... хм... чересчур активных покупателей. Только я смогу касаться вас через защиту.

— Зачем? — любознательно осведомилась я.

— Как зачем? — удивился господин Нарне, открывая дверь в комнату. — Чтобы раздеть вас, звездочка моя!

— Что?! — Я сорвалась на крик и инстинктивно шагнула назад, но была услужливо подхвачена охранником (в прямом смысле подхвачена, на руки) и торжественно водружена на круглую платформу. Магическое поле вспыхнуло на секунду, активируя защиту, и погасло. А я, ткнув пару раз пальцем в пространство, с недовольством констатировала, что самостоятельно убраться с очередной демонстрационной площадки не могу: поле не пускает. Тьфу! Тьфу! И еще раз тьфу! Хотя я же в секс-туре, вспомнилось мне, а тут такие многообещающие переживания... Я приободрилась и скользнула взглядом по широким светлым диванам, на которых сидели претенденты на звание моего хозяина.

Комната была погружена в полумрак, и это уберегло мою нервную систему от излишнего потрясения. Все ж таки девять... хм... заинтересованных мужчин (пардон, десять, двое решили взять семейный подряд) это как-то уже чересчур? Ну, для Зинаиды Петровны, наверно, нет. Я призадумалась. А вот для меня — да. Даже в отпуске. С другой стороны, сказано же, что в финал выйдут не больше трех? Я распрямила плечики и взглянула на аудиторию уже с большей доброжелательностью. Так, в общем взглянула, никого не выделяя и не поощряя, видимость же была не очень, только бедную меня беспощадно освещал подвешенный над головой леомар.

К тому моменту, как господин Нарне свернул свою вступительную речь, сводящуюся в итоге все к тому же «Вам сегодня необыкновенно повезло» (я невольно хмыкнула, отметив, что и этот мир не избежал подобных торговых штампов), я уже освоилась на платформе и беспокоилась больше о нывших от усталости ножках, чем о чем-либо еще. Ну а что? У меня же есть страховочный телепорт. Хотя я очень рассчитывала хотя бы на еще одну встречу с виллардом! Я недовольно поджала губы и пообещала себе, что воспользуюсь переходом только в самом (самом!) крайнем случае. Насколько крайнем, я

определить для себя не успела, потому что господин Нарне, очень быстро и умело пробежав пальцами по моему и так не туго застегнутому корсажу, полностью его распахнул.

Резкий дружный выдох потенциальных хозяев был реакцией на это его хамское движение. Ой, мамочки! Вообще-то я ко всяким там вдохам-выдохам в аукционном зале слегка попривыкла, но там я за стеночкой стояла, хоть и прозрачной, а тут вот так, на виду у всех, и вдруг такая беззащитность накатила и... хм... некоторая настороженность. Я нервно переступила с ноги на ногу, вновь поправ заветы распорядителя Нарне. Нет, ну а что бы ему меня алкоголем не угостить было перед... показом? Дело бы проще пошло! Глядишь, меня бы даже увлекла пикантность ситуации! А так?! Уставшая! Голодная! И, что самое ужасное, трезвая!!!

Я нахмурилась. Ах, ну да, вспомнила. У них же наиле не пьют, вот мне второй раз и не предложили. Ну и пусть тогда пеняют на себя! Улыбаться, чтобы цену поднять, не буду. Буду стоять мрачная и недовольная. Я фыркнула и честно добавила: главное, чтобы не жалкая и испуганная.

— Миллион сто! Отлично! — пробормотал распорядитель и небрежным таким движением корсажик с меня вообще снял.

Э-э-э... ну ни фига себе! Я возмущенно вылупилась на Нарне, но тот следил за растущими ставками и на меня внимания не обращал. Я философски пожала плечами. Он же предупреждал... насчет раздевания. Ох, ну скорее бы уже тогда! А то ноги устали, и голые плечи с лямками сорочки мерзнуть начали.

— Миллион двести!

Распорядитель повозился с завязками моих юбок и быстро спустил их вниз. Ха! Ну... это произвело впечатление на зрителей, да. По комнате прокатилась волна возбуждения, и я почувствовала, как знакомые мурашки радостно побежали по попе.

Я взглянула на беспокойно зашевелившихся покупателей и поспешно зажмурилась, не выдержав устремленных на меня тяжелых тягучих взглядов горящих глаз. Ой, мамочки! А чего это у них глазюки-то так горят?! Это мне показалось от нервного напряжения или... среди зрителей есть оборотни? Дитрих говорил, что в этом мире они водятся. Вот мне еще чистокровного оборотня в хозяева не хватало для полного попаданского счастья!

Я торопливо ресницы опустила, благоразумно решив сосредоточиться на разглядывании ковра возле платформы и собственных спущенных юбок. Хм... спущенные юбки душевного равновесия не добавляли, и я практически закрыла глаза, перейдя на незрительное общение с окружающим миром. И оно было, это общение, и еще какое! Отовсюду ко мне устремлялись такие будоражащие флюиды, что я невольно поежилась. Да что там флюиды! Мне показалось, что вся мужская масса вздрогнула и потянулась ко мне.

— Какая потрясающая красавица! — жалобно запричитал кто-то. Судя по несдержанности, молодой племянник правителя Элжери.

— Пожалуйста, всем оставаться на местах! — предупреждающе гаркнул господин Нарне, и в комнате материализовались оба охранника со странного вида оружием в руках. — Иначе мы прекратим аукцион!

А вот этого покупателям совсем не хотелось: разочарованно выдохнув, все вновь приняли более или менее сдержанные позы.

— Миллион триста! Миллион триста пятьдесят! — продолжал радоваться распорядитель и вдруг резко развернул меня спиной к зрителям и задрал сорочку до пояса.

О! Моя попа, целомудренно прикрытая местными шортиками, весьма явно отреагировала на облепившие ее жадные мужские взгляды ответными сладострастными мурашками, а я захихикала, начиная во всем этом видеть нечто забавное. Нет, ну нормальный у меня секс-тур намечается, вполне так! Все ж таки обилие мужского внимания действует не хуже, чем бутылка шампанского, иначе откуда у меня взялись

бесшабашное веселье и пьяненькое хихиканье? А стоит представить, как я буду все это расписывать Зинаиде Петровне, а она восхищаться и завидовать, так настроение подпрыгивает до эйфорического!

— Миллион четыреста! — возвестил господин Нарне и предпринял попытку стащить с меня сорочку через голову.

Я воспротивилась. Нет, я так не играю. Эти, как их там, повелители мои и так уже чуть ли не по полу подползают все ближе... вот прям попой чувствую! Куда уж еще больше обнажаться?!

Увы, мое мнение никого не интересовало. Оказалось, что выданная мне здесь сорочка застегивается сзади на пуговицы (я этот момент как-то упустила, день — и особенно вечер! — были весьма суматошными), так что господин Нарне споро ее расстегнул (я невольно оценила его профессионализм) и, распахнув, спустил вперед. Я в последнюю секунду успела ее на груди удержать! Хотя и спиной к зрительской аудитории стояла, но все равно... как-то неудобно.

Последовавшее за этим колыхание я ощутила и голой спиной, и чуткой попой, а уши не остались без подтверждения охватившей присутствующих экзальтации самого разного толка:

— Миллион пятьсот тысяч бито-королей! Миллион пятьсот! Сделка века!!!

— Она моя! Моя!!!

— Какая красавица!

— Дайте потрогать! Вдруг это чары?! Требую потрогать!

— Даю миллион шестьсот! Это все мои деньги!

— Нарне, возьмете серебряный рудник?

— Всех, кто не может продолжать торги, просим покинуть аукцион!

— Нет! Нет! Я отдам рудник! Оба рудника!

— Красавица! Какая красавица!

Если честно, я даже почувствовала себя неловко. Собственно, с чего вдруг такой ажиотаж? У нас в России каждая вторая — красавица. Если не первая. Я окинула критическим взглядом свою нижнюю половину. Будь я хотя бы в черных чулках и кружевных стрингах, подобный восторг был бы объясним, но в этих гольфах плотненьких и пуританских шортиках... Я скептически хмыкнула. Может, гольфы хотя бы снять или попу отключить пособлазнительнее, чтобы предложенную высокую цену оправдать?

Судя по звукам, кого-то выволакивали из комнаты, но он сопротивлялся. То ли платить больше не мог, то ли тянулся меня потрогать, а это правилами запрещено. Я же спиной стояла, не видно. Я осторожно оглянулась.

— Повернись, — негромко приказал господин Нарне, и я посмотрела на него с укором.

— Миллион семьсот! Ты можешь себе представить?!

А чего не могу-то?! Это он наверняка не в курсе, с какими цифрами рядовой аналитик работает! А я-то не рядовой! Миллион семьсот! Тьфу, фигня вопрос! Да еще не пойми чего! Бито-королей каких-то, а какой у них курс по отношению к рублю или доллару с евро, вообще неизвестно.

— Повернись! — Распорядитель на этот раз словами не ограничился, а, ухватив меня за плечи, развернул к... Ой, даже не знаю, как их назвать! Лучше даже смотреть не буду!

— Руки убери! — шепнул Нарне, дергая меня за прижатую к груди сорочку, и его тихий голос прозвучал раскатами грома во внезапно наступившей заколдованной тишине.

— Не надо этого делать, — честно предупредила я. Ну вот попой чувствую, что не надо!

— Миллион восемьсот предложили, и я уверен, это еще не предел! — прохрипел господин распорядитель.

Ох, ну да, ну да. А кто-то час назад и на пятьсот тысяч облизывался! Правильно говорят, аппетит приходит во время еды!

— Опустит руки! — прошипел Нарне и с силой дернул сорочку.

А я подумала и вспомнила витраж в замке Ульриха дер Траун-Грасса: великолепную Богиню, с шаловливой, утомленной и слегка снисходительной улыбкой скользящей взглядом по человечкам у ее ног. В конце концов, они сами виноваты! Не нужно было насиловать Природу. Ни одна Богиня насилия не потерпит. И отомстит. Жестоко. С другой стороны, я в общем-то добрая. А когда в отпуске, то временами и щедрая. Ну свойство это такое врожденное у русских людей. Щедрые мы. Все по-разному, конечно, но... Вдруг они потом еще внукам своим рассказывать будут, как настоящую женщину видели, дочь Богини, как здесь говорят? Дочь Богини — это ведь совсем не то, что продажная наиле, пусть даже и за миллион восемьсот тысяч бито-королей?

— Миллион девятьсот! — тоненько пискнул господин Нарне.

Я опустила руки и выпрямилась. Улыбнулась, как улыбалась женщина с витража. Может, и не так величественно, все ж таки память всех подробностей ее физиогномики не удержала, но безмятежно и с полным осознанием собственной женской силы. И красоты. И даже нелепые гольфики не испортили мне торжественность момента.

— Два... — начал было объявлять господин распорядитель, но был смят хлынувшей к платформе самцовой массой.

Магическое поле скрипнуло истерично и... трусливо погасло, не выдержав напора.

Ой, все! Не хочу больше!

— Назад! — заорал Нарне, пребольно впиваясь в меня ногтями и спихивая с платформы в сторону двери. — Все назад!

Охранники орудовали своими загадочными мечами-дубинками, но были в меньшинстве. Несколько жадных рук одновременно огладили мою грудь и бедра, а чьи-то особо ловкие (и наглые!) потащили вниз штанишки.

— Включить магический накопитель! Распылить сонное зелье! — прокричал Нарне в нацепленный на запястье браслет (местный аналог мобильного, надо думать, или рации) и, вдруг проявив недюжинную силу, выдернул меня из кольца рук и толкнул к двери.

Однако я вряд ли смогла бы ею воспользоваться, если бы она неожиданно не распахнулась и меня не схватили чьи-то руки. Что-то меня слишком часто хватают сегодня. И постоянно куда-то тащат! Я не успела возмутиться этим фактом, потому что дверь за моей спиной быстро захлопнули.

— Уводи ее! — Дитрих ден Нос (надо же какая встреча!) задержался на секундочку взглядом на... ну, скажем, на мне... дернул щекой и, скинув с себя плащ, набросил мне на плечи. Дверь он запер, похоже, заклятием, потому что она мучительно сотрясалась, но не открывалась.

— Мадам? — Дитрих передал меня свертком в руки напарнику, похоже, гвардейцу из моей дорожной охраны. — Идите, я навешу еще магии и догоню!

Гвардеец сгреб меня в охапку, и таким вот незамысловатым образом мы последовали на выход из здания аукциона. В коридоре нам встретились женщины-служанки и пара мужчин, видимо из местной obsługi, но мой сопровождающий угрожающе помахал мечом, и все вопросы исчезли, не успев появиться. Я, однако, радоваться не спешила: где-то наверняка должна быть еще охрана.

Дитрих ден Нос нагнал нас почти у выхода.

— Там стража, — сообщила я.

— Знаю. Двоих я обездвигил, но Нарне послал за нами всех остальных, — коротко сказал маг. — Плюс еще у этих... ценителей прекрасного своя охрана сейчас подтянется!

Мы торопливо выскочили наружу, и тут к нам направилось сразу несколько человек.

— Пойдите! — крикнули они, но мы к диалогу были не расположены.

— К лошадям! — Дитрих вновь пихнул меня к гвардейцу, а сам, развернувшись, начал бросаться голубыми и красными вспышками. Ну, именно так это смотрелось со стороны.

Мы добежали до деревьев (я — уже изрядно задыхаясь от всей этой беготни, а гвардеец вполне себе спортивно), и я кисло поморщилась, узрев двух оседланных коняшек. Мамошки! Опять конная прогулка! Ну сколько же можно, пощади, Богиня, мой зад! Я хмыкнула, осознав, что воззвала к Богине. Ха-ха... совсем иномиркой становлюсь!

— Вперед! — Подоспевший Дитрих вскочил на коня и потянул меня к себе, усадив, по счастью, сзади. Так передвигаться на лошади было не в пример удобнее, хотя тоже не фонтан, конечно.

Мужчины пустили коней с места в галоп, и вслед нам полетели тоже какие-то вспышки. Насколько я могла видеть, двор очень быстро наполнялся людьми, и все они рвались за нами в погоню. Нет, нам не уйти, подумала я не то чтобы депрессивно, скорее просто здраво, но эту мысль удержала при себе. Не хватало еще своих спасителей отвлекать и нервировать, тем более что... Что? Что?! От одного из деревьев отделилась белая молния и заметалась по двору, сбивая с ног и связывая парализованные жертвы заклинанием. Нет, правда, что ли?! Это мой волшебный любовник нам сбежать помогает, да? Глаза предательски увлажнились. Дитрих и гвардеец, понятное дело, смотрели вперед, а вот я могла позволить себе обернуться, стремясь разглядеть еще хоть что-то. Тьфу! Ничего, конечно, уже не разглядела меж деревьев, только чуть шею не свернула и с коня не свалилась.

— Ах да! — крикнул Дитрих, придерживая меня одной рукой, и я поплотнее к нему прижалась. В целях безопасности, разумеется.

Так мы скакали некоторое время, но вот выехали на широкую (и добротную) дорогу, и мужчины коней слегка придержали.

— За нами нет погони? — удивленно заметил мой второй спаситель.

— Нет, — сказал Дитрих. — Это странно, но будем считать, что нам повезло. — Он покосился на меня через плечо. — Богиня бережет свою дочь, не так ли?

— Тьфу на тебя, — с достоинством ответила я.

Маг хмыкнул, но развивать тему не стал. Мы в довольно интенсивном темпе преодолели еще часть пути и, судя по всему, въехали в предместье столицы. Попетляли немного и выехали к постоялому двору.

— И за сколько тебя продали? — светски поинтересовался Дитрих ден Нос, снимая меня с коня.

Я с тяжким стоном свалилась на него кулем: все-таки конные скачки это не мое! Из меня жокей ну... как медсестра. Медсестра даже лучше, я вон хотя бы вилларду помогла!

— За два миллиона бито-королей. — В моем голосе отчетливо прозвучали хвастливые нотки.

Сопровождающий нас гвардеец некультурно присвистнул, и я поняла, что не соврал Нарне, сумма действительно более чем солидная.

— Столько мне не накопить, — опечалился Дитрих, и я не придумала ничего лучше, чем пихнуть его в бок кулаком. Ну, остроумных выражений на этот случай не нашлось. Подустала что-то за эти безумные вечер и ночь...

Дитрих снял для меня комнату, и я, оставив все вопросы и ответы до завтра, рухнула

трупиком на кровать, даже не раздеваясь, и тут же заснула. Тем более что до рассвета оставалось не более пары часов.

Ранним утром я спустилась к завтраку. Свою дорожную сумку с бельем и малиновым воротником я нашла у себя в комнате и невольно порадовалась заботе: ходить без сорочки было как-то некомфортно. Дитрих ден Нос купил для меня платье у дочки хозяина, и та принесла мне его и даже помогла надеть. Так что вниз я сходила во вполне пристойном мадамском виде, а не какой-нибудь... гологрудой наиле.

Мужчины встали при моем появлении, и я оценила их манеры. А они, похоже, оценили меня, пробежав взглядами по небольшому, но намекающему на аппетитность форм вырезу.

— Наиле! — тяжело вздохнул Дитрих.

А что такого? Я недоуменно приподняла брови. Они меня и в худшем... мм... лучшем виде разглядывали, и ничего. Тем не менее я покорно достала из сумки воротник-пелеринку и, надев, застегнула на пуговицы.

— Что это? — удивленно моргнул Дитрих.

— Воротник к платью, — терпеливо пояснила я, присаживаясь на вежливо пододвинутый стул.

— Я вижу, что воротник! — воскликнул ден Нос, пожалуй, слишком эмоционально для такой фразы. — Но он что, был у вас все это время?!

— Разумеется, — с достоинством произнесла я, глядя прямо в распахнутые серые глаза.

— А почему тогда вы его раньше не надевали?! — возопил Дитрих, но тут же сам все понял и торопливо рот захлопнул, чтобы не выглядеть с этим своим изумлением так глупо. Ну, по крайней мере, не глупее, чем уже выглядит.

Я ухмыльнулась, а маг помрачнел.

— Вы что-то спросили? — любезно осведомилась я.

— Нет, мне все ясно, — сдержанно сказал Дитрих ден Нос, и я ласково улыbnулась.

Похихикивающий гвардеец поднялся.

— Я проверю лошадей. — Он чуть поклонился и ушел.

Я занялась завтраком, позволяя господину ищейке первому начать разговор.

— Я... очень сожалею о произошедшем, — негромко сказал Дитрих. — И никогда не смог бы подумать на сокапитана. Моя ошибка, Альда.

— Вы ее исправили, — ответила я.

Дитрих помолчал, словно решаясь на что-то, и я невольно опустила руку с булочкой, насторожившись.

— Нарне не станет вас преследовать, это подпольный бизнес, и в столицу он не сунется, не рискнет. Я отправился за вами, взяв только одного человека, которому всецело доверяю, потому что... принял решение, — Дитрих помолчал, и я молчала тоже, проникшись серьезностью момента. Ну он же что-то важное собирается до меня донести, да?

— Я... вернулся в ту деревню под Бельтуром и... повстречался с Тильдой, женщиной, у которой была черница, — глухо проговорил маг, и я булочку отложила на блюде. Вот, значит, как...

— Черницы нет. Женщина здорова. И ее дочь здорова. И во всей деревне нет ни единого остаточного следа смертельной болезни. — Дитрих взглянул на меня исподлобья. — Так не бывает, Альда.

— Почему? — тихо спросила я.

— Почему? — усмехнулся маг. — Только ты можешь задать такой вопрос! Только ты, Альда! И кажется мне, что только ты и знаешь точно, как такое произошло! Альда... — Дитрих понизил голос и спросил чуть ли не жалобно: — Ты дочь Богини?

Я едва не фыркнула истерически, хотела даже бюст горделиво продемонстрировать, подтверждая, что я конечно же дочь Богини, но сообразила, что он вкладывает в это какое-то дополнительное значение.

— В смысле служительница Храма? — предположила я.

— Да, — кивнул Дитрих. — Только великая магиня, благословленная Богиней, может сотворить такое исцеление.

Я нервно хихикнула, вспомнив, что Богиня и в самом деле меня благословила... ночью с виллардом.

— А если ты ошибался? Не было никакой болезни? — заупрямилась я, не желая раскрываться. Ну а как же? Возвращаться домой досрочно, нарушив пункт туристического договора об ответственности сторон, совсем не хотелось!

— В это пусть верят другие, — проникновенно сказал Дитрих, — пусть. На этом и остановились. Но мне... мне, Альда, ты можешь сказать правду. Ты ведь не наиле, как было написано в отданном мне приказе. Так кто ты и откуда?

Я нахмурилась и отодвинула от себя блюдо с надкушенной булочкой. Вот ведь пристал, маг доставучий! А вчера я его почти полюбила!

— Дитрих, — решительно заявила я, — я не могу тебе этого сказать. Не могу.

— Понимаю.

Он вздохнул и откинулся на спинку стула, а я уставилась на него в неподдельном удивлении. Понимает, да? Вот так просто?

— Да, понимаю. Как и то, что привозить тебя в управление нельзя, — добавил маг, и мои глазки окончательно вылезли из орбит.

— Ты же как виллард, Альда, исчезающий вид, — с неожиданной, но приятной мягкостью проговорил Дитрих ден Нос. — Тебя... разберут на сувениры. Или запрут пожизненно в богатом доме за десятью магическими решетками. Не важно даже, наиле ты, служительница Храма или просто красивая женщина... И то, и другое, и третье — повод держать тебя под замком. А уж все вместе...

Маг развел руками, и мне вдруг взгрустнулось. А и правда, что, если меня ждет такая столичная жизнь?! Что это за отпуск у меня будет, если все время в неволе томиться?!

— Тебе есть у кого остановиться в городе? — тихо спросил Дитрих. — Я дам тебе денег на первое время.

— Ты... меня отпускаешь? — Я неверяще вскинула на него глаза.

— Да, — кивнул он. — Потому и помчались за тобой вдвоем с другом, хоть и опасность была, что не справимся. Я же действовал... гм... неофициально. Потому что уже планировал тебя отпустить. Для всех остальных — ты из-за предательства сокапитана была похищена и продана на черный рынок наиле. Нам разыскать тебя не удалось. Я признаю свою ошибку.

— Я найду где разместиться, — пообещала я, лихорадочно соображая, куда мне податься.

Вариантов было... вообще никаких, но не добровольно же в тюрьму садиться?! Или куда там? В дом с десятью решетками? А если еще установят, что во мне магия виллардов... хм... бродит, так вообще на эксперименты пойдут?

— Но... как же твоя карьера? — сочла я необходимым поинтересоваться.

Глаза Дитриха весело блеснули. Весело и... ласково, что ли?

— Альда, ты все-таки наиле, — усмехнулся он и поднялся из-за стола. — Пойдем, мне лучше быть в управлении к открытию.

Мы вышли во двор к ожидавшему нас гвардейцу с лошадьми. Я уже привычно загрузилась в седло позади Дитриха, не слишком элегантно, конечно, но хотя бы без содрогания.

Мы выехали на улицу и через несколько минут оказались на весьма симпатичной улице с дорогими и даже роскошными особняками.

— Куда тебя отвезти? — спросил Дитрих, чуть обернувшись.

— Останови здесь, — попросила я, указывая на изящный бледно-бежевый с лепниной особняк за высокой литой решеткой.

— Дом дер Грандер-Стантов? — удивился маг и аккуратно спустил меня на землю, а потом спешился сам. — Ты знакома с графом?

— Э-э-э... — неопределенно протянула я. Ну не признаваться же, что мне дом понравился. Или это интуиция сработала? Чем-то он меня привлек, и все. — Когда-то давно... — Я сделала сложное лицо.

— Граф не бывает в свете больше года, — кивнул Дитрих, — с тех пор как его единственная дочь заболела и никто не может ее вылечить.

— Мне точно сюда! — приободрилась я и поспешила к калитке.

— Стой, Альда! — окликнул меня Дитрих, устремляясь следом. — Графу сейчас не до наиле!

— А я по другому профилю, — заверила его я, и в серых глазах промелькнуло понимание. — Как тут позвонить? Сообщить о своем приходе?

Дитрих нажал на витиеватую букву «Г» на воротах, и в ответ донесся мелодичный голос:

— Добрый день! Что вам угодно?

— Здравствуйте! Госпожа Альда дер Траун к господину графу дер Грандер-Стант, — важно сообщила я. И ведь ни разу не запнулась! Ай да я!

— Мадам, — в девичьем голоске прозвучали затруднение и смущение, — господин граф никого не принимает.

— Передайте ему, что это по поводу исцеления его дочери, — сказала я, добавив в голос солидности. Сама при этом подумала трусовато: а вдруг не получится? Ну что ж. А вдруг... получится? Не попробуешь — не узнаешь. Так Зинаида Петровна всегда говорит, и когда в новую реальность отправляется тоже.

— Я спрошу, мадам. Подождите, пожалуйста. — Девушка отправилась выполнять поручение, а я развернулась к ухмыляющемуся Дитриху.

— Альда дер Траун? — переспросил он. — Могла бы хоть приставку «ден» взять, а не «дер».

— Вот еще! — гордо задрала я нос. — Я без пяти минут герцогиня.

— Да, точно, — зафыркал Дитрих, предаваясь воспоминаниям.

— Мадам! — Голос в переговорном устройстве был слегка запыхавшимся, но радостным. — Господин граф ждет вас!

Я сделала шаг к медленно открывающимся внутрь ухоженного садика воротам.

— Вот деньги. — Дитрих быстро сунул мне кошель. — Я — содиректор столичного сысканого управления, помнишь? Если понадобится помощь...

— Помню, — кивнула я и сделала еще шажочек. — Спасибо.

— Альда, — вдруг позвал Дитрих и потянул меня к себе.

Ой, мамочки, что-то мне его взгляд не нравится! Он как бы намекает, что еще немного и Дитрих решит, что лучшее для меня и самое надежное укрытие — это его собственный дом. С десятью магическими решетками.

— Слушай, Дитрих, — доверительно шепнула я, — я бы, конечно, дала тебе их потрогать, к тому же ты это заслужил, но... вроде как уже прощаемся, так зачем все усложнять?

— Что? — недоуменно моргнул он, но кончики ушей предательски заалели, демонстрируя полное понимание сказанного. — Альда!

Дитрих с возмущением отстранился, и я быстро проскользнула в ворота, которые стали сразу закрываться. Я подождала, пока они полностью захлопнутся, и повернулась к Дитриху, продолжавшему смотреть на меня.

— Маг благодарен магу. — Я разместила пятерню посреди груди подсмотренным у вилларда жестом. И тон сделала значительный, мне показалось это уместным для прощания.

В огромных серых глазах промелькнуло изумление, даже шок, видимо, и жест и слова действительно несли в себе какую-то смысловую нагрузку. Дитрих дернулся запоздало, а я уверенно потопала к крыльцу красивого (и явно очень дорогого!) особняка, на котором меня уже встречала миловидная девушка-прислужница в синем платье. Она улыбнулась мне приветливо, вежливо присела и гостеприимно распахнула тяжелые дубовые двери.

Двери в мое новое приключение.